

Г. ГАМКРЕЛИДЗЕ

К АРХЕОЛОГИИ ДОЛИНЫ ФАССИСА

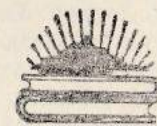
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГРУЗИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Глава I. К археологическому изучению долины Фасиса (Риони)	6
Глава II. Гидроархеологические исследования в зоне устья Риони	30
Глава III. Историко-географический и археологический обзор Мтисдзир в среднем течении Риони	49
Глава IV. Мтисдзир в V—I вв. до н. э.	67
Глава V. К вопросу о Мухириси	101
Список использованной литературы	118
Список сокращений	130
Описание таблиц	131
Таблицы	135

Г. А. ГАМКРЕЛИДZE

К АРХЕОЛОГИИ ДОЛИНЫ ФАССИСА (РИОНИ)

ТБИЛИСИ
«МЕЦНИЕРЕБА»
1992

Книга посвящена исследованию долины Фасиса (Риони) античного и раннесредневекового периодов. Она на основе анализа письменных и археологических источников обогащает наши знания об истории этой части древней Грузии. Монография рассчитана на историков, археологов и широкий круг читателей, интересующихся историей культуры древней Грузии.

Редактор доктор ист. наук О. Д. Лордкипанидзе

Рецензенты: канд. ист. наук Д. Д. Качарава
канд. ист. наук В. А. Джорбенадзе
Г. Б. Хомерики

Напечатано по постановлению научно-издательского совета Академии наук Грузии при содействии издательства «Историкоси» и фирмы «Пако»

...Благодаря опытности Аргоса, приплыли к широкой реке Фасис, к крайним пределам Понта.

...Вогнали корабль в воды полной реки, что везде с шумным плеском пред кораблем расступались. По левую руку героев были высокий Кавказ и Аиен, град Кутанси, поле далее шло Ареса и роща святая, Бога, где змей караулил руно...
...Анкей «и так мы прибыли в Колхиду, к реке Фасису»... — Так писал 23 века назад знаменитый автор поэмы «Аргонавтика» (II, 1260—1275) Аполлоний Родосский.

ОТ АВТОРА

Общеизвестно, что именно на восточном побережье Черного моря, то есть на западной территории современной Республики Грузия, была расположена знаменитая во всем античном мире страна Колхида, откуда, согласно всемирно прославленному древнегреческому мифу, аргонавты во главе с Ясоном похитили золотое руно.

В Центральной Колхиде (Западная Грузия) расположена долина реки Риони, которая в древних греко-римских письменных источниках часто упоминается под названием Фасис. Здесь, в долине реки Фасис (Риони), в течение тысячелетий проходил сложный процесс исторического развития страны. Здесь же изначально находился политический центр Колхиды.

Долина реки Риони (Фасис) вместе с долиной реки Куры (в Восточной Грузии) — основные, центральные области, в которых вот уже много веков протекает история одного из древних народов мира — грузинов (самоназвание — картвели). Здесь, в этих долинах, зародилась древнегрузинская цивилизация.

За всю многовековую историю существования Грузии ее географическое расположение играло огромную роль и влияло на ход истории страны. Находясь на стыке Азии и Европы, Востока и Запада, между двумя разными по культуре мирами, Грузия впитывала все новое; благодаря этому здесь еще с древнейших времен создавался своеобразный, самобытный культурный ареал. Вместе с тем, из-за геополитической ситуации, стране пришлось вынести неисчислимые беды. Грузия постоянно являлась объектом жестоких схваток агрессивных государств.

Основная цель работы — изучить и охарактеризовать в

историко-археологическом аспекте новый археологический материал, добытый нами на озере Палеостоми (гидроархеологические работы) у устья р. Риони и в селе Мтисдзири, а также в других поселениях долины реки Риони (Фасис); отвести исследуемому региону Грузии соответствующее место среди других регионов древней Колхиды, в основном, античного периода и раннего средневековья; определить место и значение Фасисской долины в культурно-историческом процессе Колхидского, а затем Лазского царства.

Река Риони (Фасис) — Квирила, по своему географическому положению являлась удобным торгово-транспортным путем. Заслуживает внимания тот факт, что именно вдоль этого пути расположены поселения преантичного, античного и раннесредневекового периодов, при археологическом исследовании которых были обнаружены предметы иностранного производства (керамика, украшения, металлическая и стеклянная посуда). Подобные поселения в долине Фасиса засвидетельствованы в Поты (озеро Палеостоми), Патара-Поты, Чаладиди, Сакоркио (Симагре), Саджавахо, Дапнари, Даблагоми, Мтисдзири, Шуамта, Копитнари, Парцханаканеви, Цихесулори, Вани, Саканча, Баноджи, Варцихе, Патрикети, а также в городе Кутаиси и его окрестностях (Маглаки, Одилаури, Чогнари, Квитири, Годогани, Цхалтубо) и др.

По сохранившимся археологическим и письменным (Геродот, Скилак Кариандский, Гиппократ, Аполлоний Родосский, Страбон, Аппиан, Тацит, Флавий Арриан, Марк Манили, Зосим, Прокопий Кесарийский, Агафий и др.) источникам, а также по своей физико-географической среде местность в долине р. Риони (Фасис) должна была занимать экономически высокоразвитое положение.

Думаем, что огромное значение имеют физико-географические данные того или иного региона. Т. н. географическая среда, или географический фактор (вернее было бы биогеосреда) — климат, рельеф, почва, гидросфера, полезные ископаемые, флора, фауна и географическое расположение региона, является основой исторического, хозяйственно-экономического, демографического, политического, военно-стратегического, культурного развития отдельных регионов и в целом стран. В этом мы стоим на позициях географического детерминизма. Вопросами взаимодействия природы и человека занимались выдающиеся мыслители — Гиппократ, Аристотель, Ибн-Халдуун, Ш. Монтестье, Г. Кобль, К. Риттер, Л. Мечников, Ф. Ратцел и др.

Археологический материал из долины Риони нами изучен комплексно (по системному анализу) с применением методов: стратиграфической корреляции, статистическо-типологического, распада радиоактивного углерода (метод датировки); с использованием данных физической географии, биологии,

остеологии, петрологии, геоморфологии, палеогеографии, металлургии, гидроархеологии, топонимики, этнографии и исторического источниковедения.

Историко-археологические вопросы долины р. Риони рассматриваются во многих трудах по истории древней Колхиды. По историографии Колхиды нами подготовлен и сдан в печать специальный труд, где отражена та огромная работа, которая проделана нашими археологами и историками. Поэтому в данной книге, к сожалению, отсутствует историографический раздел; ссылки на труды авторов даются в соответствующих частях при изложении отдельных вопросов.

Важнейшей частью книги являются таблицы. Они выполнены Г. Лежава, Г. Кипиани, Э. Чхандзе и мною.

К АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ДОЛИНЫ ФАСИСА (РИОНИ)

С археологической точки зрения, территория долины Фасиса (Риони) является одним из важнейших регионов Колхиды. С попытками археологического изучения этого региона мы встречаемся уже во второй половине XIX века (подробно см.: Археология Грузии, том I, 1981, с. 12—45). Немногочисленность обнаруженного археологического материала не давала возможности делать какие-либо исторические обобщения. Новый этап в изучении Фасисской долины начинается с 70-х годов, когда начались планомерные археологические исследования древней Колхиды, благодаря чему появились и обобщающие работы. (Об историографии подробно см.: Лордкипанидзе О., 1979, с. 24—30; Инадзе, 1968, с. 6—21; Лордкипанидзе Г. А., 1978, с. 7—25; Микеладзе, 1978, с. 3—24).

Река Риони берет свое начало на южных склонах Кавказского хребта из горного ледника Фасис. До города Кутаиси р. Риони представляет собой горный бушующий поток, имеет быстрое течение и проходит, главным образом, по узким ущельям. После города Кутаиси р. Риони выходит на Колхидскую равнину и течет медленно, подобно всем рекам, протекающим по низменности; она разветвляется и создает островки, благодаря оседанию ила, снесенного с гор. Река Риони часто меняет русло, на Колхидской равнине хорошо прослеживаются т. н. «нарионали» — высохшие русла реки. Представляет интерес сообщение из «Путешествия по берегам Черного моря» (8) Флавия Арриана, побывавшего в этих местах: «Вода Фасиса (Риони. — Г. Г.) имеет свинцовый, зеленоватый оттенок, но когда она стоит, то очень чиста и прозрачна».

В древних греко-римских письменных источниках р. Риони часто упоминается под именем Фасис, но ее местонахождение не всегда указывается правильно (Бердзнишвили, 1969, с. 89—98; Ельницкий, 1961, с. 14—16, 62; Ломоури, 1957, с. 96—110; Джанашиа, 1952, с. 271—281; Микеладзе, 1978, с. 85). Из дошедших до нас письменных источников Фасис впервые упоминается в «Теогонии» Гесиода (VIII—VII вв. до н. э., т. 337—340). Гесиод здесь же упоминает и реку Русос.

Некоторые исследователи считают это имя разновидностью названия р. Риони (Урушадзе, 1964, с. 494). Существует также предположение (Джанашиа, 1952, с. 271—281), что верхнее течение реки Фасис носило название Рис. Это предположение основано на сообщении Псевдо-Скилакса Кариянского (IV в. до н. э.): «...Фасис — река и Фасис, город...», «...вверх по реке 180 стадий плавания до большого варварского города, откуда была Медея, здесь Рис — река» (Каухчишвили, 1967, с. 48—49). Следует предполагать, что рекою Рис называлось вначале верхнее течение нынешней р. Риони (Фасис), а затем и нижнее течение получило то же название. Возможно, современное название р. Риони получено в результате видоизменения названия Русос-Рис.

Упоминание верхнего и нижнего течения р. Риони (Фасис) в греческих письменных источниках под различными именами было обусловлено, вероятно, и тем, что исток реки Фасис (Риони) часто указывался ошибочно (Страбон, кн. II, 2, § 17). Само название «Фасис» — «Фазис» в новейшей литературе связывают с картвельскими языковыми реалиями (Бердзнишвили, 1969, с. 82; Микеладзе, 1955, с. 23—37; Меликишвили, 1959, с. 50—68; Гордезиани, 1971, с. 181—186).

По своему географическому положению р. Риони (Фасис) являлась удобным торгово-транспортным путем (Бердзнишвили, 1969, с. 99—199; Гозалишвили, 1956, с. 153—160; Ямпольский, 1956, с. 161—180; Лордкипанидзе О., 1957, с. 377—384). Сведения об использовании этой реки в качестве торгово-транспортного пути сохранились в основном в работах Страбона и Плиния. Страбон описывает магистраль р. Риони—Квирила (Фасис): «Фасис судоходен до Сарапан-крепости, в которой может поместиться даже население целого города. Отсюда сухим путем по проезжей дороге доходят до Кира (р. Кура. — Г. Г.) в 4 дня» (Страбон, к. XI, II, § 17). Продолжение этого пути Страбон описывает следующим образом: «...Много индийских товаров привозят вниз по ее (р. Окс. — Г. Г.) течению в Гирканское море; оттуда их переправляют в Албанию и через р. Кир (р. Кура — Г. Г.) и следующие затем местности доставляют в Евксинский Понт» (Страбон, к. XI, VII, § 3).

Таким образом, совершенно ясно, что Страбон описывает торговый путь, который шел из Индии к Черному морю через реки: Кура и Фасис. Тот же путь описывает и Плиний (Латышев, 1904, с. 178—179.).

Заслуживает внимания тот факт, что именно вдоль этого пути расположены поселения античного и раннесредневекового периодов, при археологическом изучении которых были обнаружены предметы иностранного производства (керамика, украшения, металлическая и стеклянная посуда). Подобные поселения на исследуемом нами участке течения р. Риони за-

свидетельствованы: в Вардцixe—Патрикети (Джапаридзе, 1989, с. 84—105; Джапаридзе, 1977, с. 43—50); Вани (Лордкипанидзе, 1972, с. 43—80); Саканча (Личели, 1977, с. 52—57); Ци хесулори (Мицишвили, 1976, с. 32—47); Шуамта (сведения о Шуамта см. ниже), Парцханаканеви (Ивашенко, 1950, с. 320—330); Мтисдзири (сведения о Мтисдзири см. ниже), Даблагоми (Куфтин, 1950; Толордава, 1976, с. 67—78); Даниари (Кигурадзе, 1975); Саджавахо, Сакорки (Микеладзе, 1978); Чаладиди, Патара-Поти, Натехеби (озеро Палеостоми) и в Кутаиси (с прилегающей территорией), который также расположен в долине р. Риони и несколько удален от транзитноторговой магистральной (см. табл. I).

О территории в среднем течении р. Риони в письменных источниках сохранилось мало сведений, и то в основном в греко-римских сочинениях, где речь идет главным образом о Приморье. Большая часть этих источников не представляет интереса, т. к. иногда трудно отделить в них правду от вымысла; другая часть содержит сведения, восходящие к одному и тому же источнику, и часто повторяются одни и те же сведения.

Представляет интерес сказание об аргонавтах, о путешествии которых в Колхиду — в Айа, пишут в своих произведениях многие древние авторы. Большинство из них считает, что стольный город царя Айэта находился в Центральной Колхиде (на р. Риони) (Урушадзе, 1964). Это место было одной из наиболее развитых экономически областей.

Интересные для нас сведения о природных и географических данных бассейна р. Фасис—Риони дает Гиппократ (IV—V вв. до н. э.) в своем сочинении «О воздухе, водах и местностях», где автор рассказывает о том влиянии, какое оказывают климатические и физико-географические условия местности на ее население. «Что касается до местностей по Фасису, то страна эта болотистая, теплая, сырая и лесистая. Там во всякое время года бывает много сильных дождей. Люди проводят свою жизнь на болотах, их деревянные или тростниковые хижины построены на воде; они мало ходят пешком, только в городе или на рынке, а обыкновенно разъезжают на однодеревках вверх и вниз по каналам, которых там множество»; там же: «Самый Фасис тише всех других рек и течет едва заметно» (считают, что Гиппократ лично побывал в Колхиде и его сообщения являются результатом непосредственных наблюдений) (Каухчишвили, 1965, с. 20).

Как видно, эти сведения касаются нижнего и отчасти среднего течения р. Риони. Но некоторые данные распространяются на весь бассейн. Например, когда речь идет о болотах, о многочисленных каналах, должна подразумеваться территория в нижнем течении; теплая погода и частые дожди не могли быть характерны для маленького участка; они почти

во всей Колхиде были одинаковы. Исходя из этого, можно предположить, что исследуемый регион и особенно прилегающие к нему возвышенности представляли собой удобные места для ведения хозяйства и соответственно для поселения. Что касается лесов и сооружений, возведенных из выструганных деревянных бревен и покрытых (видимо) тростником, то их остатки обнаружены ныне и на возвышенностях вдоль р. Риони, где они ни в коем случае не могли быть возведены в воде. Это обстоятельство указывает на то, что автору было известно лишь нижнее болотистое течение р. Риони (Фасис), которое вплоть до наших дней оставалось таковым. Возникает вопрос — что заставляло людей жить в домах, построенных на болотистом месте? Вероятно, местные жители притеснялись соседями, поэтому они сместились к нижнему течению р. Риони-Фасис и начали строить жилые дома на болоте, так как такие постройки были труднодоступными и им придавалось оборонительное значение (вдоль р. Риони во многих местах засвидетельствованы остатки штукатурки и бревен, которые с помощью археологического материала датируются IV в. до н. э.). Сведения Гиппократа также относятся к этому периоду.

Интересное для нас сведение содержится в сочинении Ксенофонта (IV в. до н. э.) «Анабасис»: «...лучше всего было бы плыть к Фасису и захватить страну фасиан. Там царствовал тогда потомок Айэта» (Анабасис V, 6, 36) (Микеладзе, 1967, с. 113). Здесь под страной фасиан подразумевается долина р. Риони (Фасис) (Микеладзе, 1955, с. 23—37). Надо думать, что край, который собирались завоевать, не мог быть в это время бедным или же исключительно болотистым (ср. сведения Гиппократа). К тому же говорится, что здесь царствовал сильный и богатый внук царя Айэта.

О стране Айэта, Айе — Колхиде — Фасисе, пишет в своей поэме «Аргонавтика» писатель III в. до н. э. Аполлоний Родосский. Поэма представляет собой позднейший стихотворный вариант этого мифа, она содержит интересные сведения о Колхиде, в частности о р. Фасис эллинистического периода: «Вогнали корабль в воды полной реки (Риони. — Г. Г.), что везде с шумным плеском пред кораблем расступались. По левую руку героев были высокий Кавказ и Айен, град Кутаиси...» (II, 1265). «Стали пред домом они, дивясь и ограде владыки (Айэта. — Г. Г.), и широким вратам, и колоннам, что шли опояской тесно вокруг стен. Наверху же над домом карниз поднимался каменный...» (III, 215). Так описывает Аполлоний Родосский город Кутаис в среднем течении р. Риони, который ныне отождествляется с г. Кутаиси (об этом подробнее — ниже).

По сведениям «Географии» Страбона (I в. до н. э.) край колхов-фасиан, благодаря своим природным экономическим условиям, предстает перед нами как сильное государство:

«Страна (Колхида. — Г. Г.) замечательна не только своими плодами (за исключением меда, который большей частью горчит), но и всем необходимым для кораблестроения. Она производит много леса и сплавляет его по рекам. Жители выделывают много льняного полотна, пеньки, добывают воск и смолу. Льняные ткани местного производства пользуются даже широкой известностью. Действительно, они вывозили льняные ткани в чужие страны...» (Страбон, к. XI, II, § 17). Об экспорте говорится и у Марка Манилия (I в. н. э.), который пишет, что римляне питают побережье нумидийцев и долины Фасиса (Латышев, 1904, с. 377—378.).

Интересные сведения о долине Фасиса дает Помпоний Мела (I в.) в сочинении «О землеописании»: «...здесь живут колхи, здесь изливается река Фасис, здесь находится одинименный реке город», «...здесь храм и роща Фрикса, прославленная древним сказанием о золотом руне» (I, 108). Это сведение, хотя и носит мифологический характер, должно также отражать реальную действительность (Гамкрелидзе А., 1965, с. 5).

Более разнообразные сведения о Фасисской долине сохранились в сочинении Плиния Секунда «Естественная история» (I в.). Установлено, что при описании Колхиды он обращался к разным источникам. Плиний сообщает о городах, расположенных по течению р. Риони; приведенные им конкретные сведения о них носят вполне реальный историко-географический характер. Особое внимание привлекает свидетельство Плиния Секунда старшего о судоходности Риони-Фасис. Он указывает, что река Фасис судоходна для больших судов до устья реки Суриума (гидроним похож на название реки Сулори), а дальше — для меньших судов.

Любопытно, что аналогичные сведения о судоходности реки Фасис находим и у Страбона: «Фасис судоходен до Сарапан-крепости» (Шорапани. — Г. Г.) (География, XI, к. II, 17).

Цель Плиния написать энциклопедию о физико-географическом описании мира. О долине Фасиса он пишет: «...славнейшая из понтийских рек — Фасис», «судоходна для самых больших судов», «...для переправы через нее построено 120 мостов. На берегах ее лежало несколько городов...», «...но наибольшей известностью пользовался Аией в 15000 м от моря...» «Ныне существует только Сурий, названный по имени реки, нападающей в Фасис...» (VI, к. II).

Особый интерес представляет для нас произведение Флавия Арриана «Путешествие (перипл) по берегам Черного моря» (II в.). Арриан был правителем в Каппадокии; для обеспечения безопасности границ он лично ознакомился с существующими там крепостями. В 131 году Арриан предпринял путешествие вдоль побережья Черного моря. О поездке он сообщил в своем официальном отчете императору Адриану.

В перипле Арриана особый интерес вызывает детальное описание города у устья р. Фасис: «При входе в Фасис на левом берегу стоит статуя Фасианской богини». «Здесь же показывают якорь корабля Арго; железный не показался мне древним» (9). «Сама крепость, где помещаются четыреста воинов, мне показалась весьма сильной по природным свойствам местности, расположенной на месте, очень удобном для защиты плавающих здесь. Вокруг стены проведен двойной ров. Прежде стена была земляная и на ней стояли деревянные башни, но теперь и стена и башни построены из обожженного кирпича; она построена на прочном фундаменте, на ней поставлены военные машины» (9, 10).

Перечень городов Рионской долины дает александрийский ученый, географ Клавдий Птолемей (II в.) в сочинении «Географическое руководство». В этом труде он перечисляет города и села, устья рек, называет народы и т. д. Наш интерес вызывает в V книге 9 глава — «Положение Колхиды»; города — «Мехлес, Мадия, Сарака, Сурий, Задрида, Аией»; реки — «Фасис, Гипп, Кианей, Харнуст».

Ценные сведения дает Дион Кассий Коккеян (III в.) в сочинении «Римская история»: «После этого Помпей, узнав, что река Фасис недалеко, и решил вдоль нее спуститься в Колхиду и оттуда отправиться в Боспор против Митридата; двинулся в задуманном направлении и прошел через земли колхов...» (XXXVII, 3).

В Рионской долине найдено всего несколько эпитафических памятников. Из них особый интерес представляют фасисские и ванские надписи.

Фасисская серебряная чаша с греческой надписью найдена на Кубане. Надпись гласит: «Я принадлежу Аполлону Гегемону, что в Фасисе». По палеографии надпись датируют концом V или началом IV в. до н. э. (Каухчишвили, 1951, с. 11).

Ванской археологической экспедицией найден фрагмент бронзовой плиты с древнегреческой надписью III в. до н. э. По содержанию ванская надпись является сакрально-законодательным документом. Особое значение имеет 17-я строка надписи, где упоминается топоним Сури, где была поставлена данная стела: «В Сури установлена, поставлена...» Сури — то же самое, что Суриум Плиния Секунда и Сурион Клавдия Птолемея. Следовательно, Сури является древним названием Вани и имеет непосредственную связь с гидронимом Сулори (река Сулори в Вани) (Каухчишвили, 1987, с. 131—142).

Укрепления, расположенные на р. Фасис, упоминает и византийский историк Зосим (491—518 гг.) в своем сочинении «История» (Георгика, 1961, с. 269), но, к сожалению, он не перечисляет их и не указывает местонахождение.

О Колхиде, и в частности о долине р. Риони, множество достоверных письменных сведений содержат произведения ви-

зантийского писателя VI в. н. э. Прокопия Кесарийского. Мы сосредоточим наше внимание лишь на некоторых из них: «Мохерезис отстоит от Археополя на один день пути. В этой области много многолюдных поселков. Из всех земель Колхиды это самая лучшая. Тут выделяется вино и растет много хороших плодов, чего нет нигде в остальной Лазике. По этой стране протекает река по имени Рион» (р. Риони) (Прокопий Кесарийский, BG VIII, 14). В специальной литературе Мохериси или Мухириси (Прокопий Кесарийский, BG, VIII, 1, 14, 16, 17; ВР II, 29; Агафий, II, 19, 22; III, 6, 7, 19, 28; IV, 9, 13) единогласно считается краем, расположенным в Центральной Колхиде (Джавахишвили, 1960; Джанашиа, 1952, с. 320—321; Бердзенишвили, 1975, с. 442—537; Мухелишвили, 1977, с. 113—115; Ломоури, 1968, с. 50—51; Ланчава, 1974, с. 129—136). Эта область, как видно, являлась одной из наиболее развитых экономически областей. Среднее течение р. Риони, вероятно, совпадает с центральной частью Мухирисского края. Довольно сложным является вопрос об установлении точных границ этого края. Можно предположить, что его западная граница проходила у р. Цхенисцкали (Гиппис) (Прокопий Кесарийский, BG, VIII, 1), а южная граница достигала левого берега р. Риони и она включала полностью или частично низменности Багдадского, Ванского и Самтредского районов. А восточная граница, возможно, доходила до линии Сканда—Шоралани (о Мухириси более подробно — ниже).

Среднее течение р. Риони приблизительно совпадает также с более поздним названием этой области Колхиды — Самокалако, которая также была известна как экономически сильно развитый регион (Картлис цховреба, 1955, с. 299, 319, 367; Джанашиа, 1952, с. 320—321; Чхатараншвили, 1971, с. 131—139).

Из грузинских источников особый интерес по изучаемому региону вызывает «Житие царей грузин, первоначальных отцов и родичей», приписываемое Леонтию Мровели (XI в.). В источнике описывается история Грузии с древнейших времен. В этой летописи упоминается Картлийский (Иберийский) царь Фарнаваз, который эриставу (князю) Куджи утвердил земли между Эгрисцкали и Риони (Фасис) (подр. см.: Гамкрелидзе, 1985, с. 86—97).

Вахушти Багратиони по поводу Риони отмечает: «Ниже Кахнеури течение реки замедляется, а ниже Бажи оно еще медленнее и шире и суда плавают до моря» (Багратиони, 1973, с. 746—747).

По сведениям Агафия, в VI в. во время войны византийский военно-морской флот, используя Риони, поддерживал свои войска против Ирана. С этой целью у устья Техури с Фасисом устроили стратегический плацдарм, где обычно стоя-

ли «...триремы и легкие тридцативесельные суда...» (Агафий, II, 23).

В VI—X вв. в Вардцихе (Родополис) была резиденция родополисского епископа. Церковь Западной Грузии тогда подчинялась Константинопольскому патриарху; поэтому все церковные центры в Колхиде были расположены у берега моря. Исключением являлся Родополис, который находился внутри страны, у устья Квирилы в Риони. Видимо, византийская церковь пошла на учреждение этой епископской кафедры вдали от моря потому, что Родополис имел речное сообщение по Риони с морем (Берадзе, 1989, с. 246).

Арканджело Ламберти сообщает: «В ту пору турецкий султан воевал с Ираном...». «Для осуществления этой задачи ему было необходимо открыть себе путь через Грузию и захватить ключ к этому пути — город Кутаиси, для того, чтобы морем, а затем по Фасису быстрее и с меньшими потерями послать свои войска к иранскому фронту. С этой целью он послал в Фасис свои галеры. Недалеко от Кутаиси их встретило грузинское войско, которое засело по обоим берегам там, где река была узкая, и так сильно стало стрелять, что вынудило их оставить сроч намерения и повернуть назад свои галеры» (Ламберти, 1913, с. 195).

По сообщению Эвлия Челеби: «...река широка, как река Дунай. В некоторых местах ее ширина достигает миль». «По ней плавают морские суда, поднимающиеся по реке на 100 миль от устья» (Эвлий Челеби, 1971, с. 96).

О реке Риони в своем отчете русский посол Алексей Иевлев пишет: «Реонь с Москву-реку... от Кутатиса верст с шесть. И до того устья, где впала от Черного моря, подле Дидьянской земли, ходят гребные струги» (Алексей Иевлев, 1969, с. 88).

По историческим источникам, главной судоходной рекой Колхиды (Западной Грузии) была Риони (Фасис). В XIX—XX вв. из-за массового уничтожения лесов уровень воды Риони резко понизился. Это повлияло на судоходство региона отрицательно (Берадзе, 1989, с. 247—254).

Река Риони (Фасис) течет по Колхидской низменности, между предгорьями Большого и Малого Кавказа. Колхидская низменность имеет форму треугольника, примыкающего своим основанием к морю. На востоке она достигает окрестностей слияния рек Квирилы и Дзирулы; представляет собой наклонную к морю почти плоскую равнину. По географической среде Колхидская низменность и окружающие ее предгорья являются уникальным природным регионом, где можно создать высокоинтенсивное сельскохозяйственное производство. Здешний климат позволяет выращивать широкий набор продовольственных культур и получать высокие урожаи.

Колхидская низменность характеризуется влажным суб-

тропическим климатом. Этот регион больше всех подвергнут влиянию Черного моря, поэтому здесь не бывает холодной зимы и лето сравнительно прохладное. Холодные северные ветры свободно не проникают в Колхиду. Этому способствует Кавказский хребет. Средняя годовая температура 12—15 градусов; января — 3—7, июля — 22—24. Продолжительность вегетационного периода создает возможность получать в течение года несколько урожаев. Атмосферные осадки выпадают в большом количестве, особенно зимой и осенью. Зимой преобладают восточные, а летом западные ветры. Снежный покров образуется крайне редко. Град и грозы бывают в течение всего года. В течение всего года облачность большая, влажность высокая (Маруашвили, 1970, с. 195).

В Колхидской низменности, в западной, пониженной, части имеются болотные, а в восточной — подзолистые почвы. Среди болотных почв внушительную площадь занимают торфяно-болотные и иловато-болотные почвы. В составе торфа доминирует травянистая растительность. Для иловато-болотных почв характерен глинистый состав. Гумусный слой имеет темную окраску. В возвышенной части низменности отмечены подзолистые почвы. По агропроизводственным показателям эти почвы более благоприятны, чем иловато-болотные. В возвышенной части низменности распространены подзолистые и аллювиальные земли. Красноземные и желтоземные почвы занимают предгорную зону. На гребнях и склонах холмов часто встречаются оподзоленные красноземы. В местах заметны конгломераты. Часто в лесной зоне распространены карбонатные породы и формируются дерново-карбонатные почвы. Такие почвы успешно используются под виноградники (Маруашвили, 1970, с. 201).

Прибрежная часть Колхидской низменности характеризуется травянистыми болотами, болотистыми лесами и лиановыми лесами с вечнозеленым подлеском. Основными лесообразователями являются дуб, ольха, осокорь, белолестка, ива, липина, граб, бук, каштан, липа, лианы, дикий виноград и др.

В Колхидской низменности в поселениях ранней бронзы и позднее были найдены плоды культурных растений — многозерный ячмень, голозерная пшеница (типа мягкой), просо, могар, полба и др. В греческих и римских письменных источниках имелись указания на возделывание в Колхиде ячменя, пшеницы, полбы, каштана, орешника, винограда, яблони, овощных культур и др.; вывозили из Колхиды лес, мед, лен и др. Сопоставляя сведения греческих авторов с особенностями современной Колхидской низменности, заметно, что «природа этого района на протяжении последних 2500 лет существенных изменений не испытала, если не считать уменьшения площадей лесных массивов, имевшего место за последние несколько десятилетий» (Джанелидзе, 1980, с. 150).

Верховья реки Риони богаты разнообразными полезными ископаемыми, где с раннего времени добывали медь, сыгравшую ведущую роль в развитии медно-бронзовой металлургии. Здесь также добывали олово, золото, сердолик, антимонит и горный хрусталь.

Такова географическая среда долины Риони, которая кардинально влияла на ход истории древней Колхиды.

Археологический материал, обнаруженный в долине р. Риони, также свидетельствует о том, что в исследуемый период указанный регион занимал в хозяйственной и экономической жизни Колхиды важное место.

Город Кутаиси и его окрестности недостаточно изучены археологически. Лишь в 1963—1965 гг. объединенная археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузии и Тбилисского университета провела археологические исследования, основная цель которых заключалась в составлении археологической карты города Кутаиси и его окрестностей (Лордкипанидзе О., 1966, с. 42).

Добытый в этом регионе археологический материал (кроме гор — Аркиели—Укемериони и Датешидзе—Габашвили) является с основным фрагментарным и носит случайный характер. Из этого материала становится ясным, что исследуемая область представляла собой один из развитых регионов Колхиды—Лазики: Парцханаканеви, Маглаки, Баноджи, Квители, Чогнари, Одилаури, Годогани, Патрикети, Цхалтубо и др.

В Кутаиси на горе Датешидзе—Габашвили в 1963 г. были произведены разведывательные археологические работы; выявлены культурный слой раннежелезного времени и следы железоплавильного производства. Здесь же обнаружен культурный слой V в. до н. э. Колхидская керамика IV—V вв. до н. э. представлена фрагментами хозяйственной и домашней утвари. В этом же слое были обнаружены обломки чернолаковой аттической керамики. Много также штукатурки (глиняной обожженной обмазки) с отпечатками древесины.

В 1984 году на южном склоне этой же горы был зафиксирован плотный слой обгоревшей глиняной обмазки с отдельными булыжниками. Здесь же располагались фрагменты обгоревших бревен. Раскопана площадь 550 кв. м; найдены т. н. зооморфные ручки, миски, кубки, кружки и т. д.: керамика в основном датируется VII—V вв. до н. э. (Квирквелиа, 1987, с. 62).

По данным археологических раскопок в городе Кутаиси на горах Габашвили (Датешидзе) и Укемериони было сконцентрировано крупное поселение городского типа VII—V вв. до н. э. В средние века Кутаиси пережил различные этапы своего развития, что хорошо отражено в богатом археологическом материале, светском, фортификационном и культовом

зодчестве из горы Укимериони (Лордкипанидзе О., Ланчава, 1990, с. 45—53). Здесь в IV в. на правобережном плато р. Риони возводилась цитадель (акрополь) крепости. Монументальными оборонными стенами ограждается площадь приблизительно в 30 гектаров. На первом этапе строительства характерная малоквадровая горизонтально-линейная кладка, а в период обновления — крупноквадровая кладка, чередующаяся с малыми квадратами; строятся основные устои, башни и другие фортификационные строения. О высоком уровне санитарного состояния города-крепости свидетельствуют развалины двух бань с отопительными отделениями, с ваннами для холодной и горячей воды, отделанными гидравлическим раствором (Ланчава, 1987, с. 65).

В окрестности Кутаиси в с. Чогнари на холме Парнали были открыты культурные слои т. н. доантичного, раннеантичного и эллинистического периодов. Здесь же обнаружены случайные предметы позднебронзового и раннежелезного периодов.

Среди предметов раннеантичного периода следует отметить миниатюрное скульптурное изображение руна, обломок чернолаковой аттической керамики V в. до н. э., железный шулак; здесь много штукатурки с отпечатками древесины, ручек тазосской амфоры IV—III вв. до н. э., бронзовых браслетов с вогнутой спинкой эллинистического периода и фрагментов чаш с загнутыми губами.

Там же, в с. Чогнари (на пригорке Барона), обнаружены культурные слои т. н. доантичного, раннеантичного и эллинистического периода (материалы хранятся в Кутаисском историческом музее, арх. фонд).

В 1946—1951 гг. археологическая экспедиция провела разведку в с. Баноджи; были раскопаны разведочные шурфы. Здесь был обнаружен материал доантичного периода (материал хранится в Государственном музее Грузии, арх. фонд).

Сотрудники археологического отдела Кутаисского музея собрали в с. Сакулиа обломки керамики т. н. доантичного и раннеантичного периодов. Здесь же обнаружены фрагменты штукатурки с древесными отпечатками (Джикия, 1977, с. 26).

В среднем же течении р. Риони холмы-поселения имеются также в с. Парцханаканеви — на пригорках Сабзиало, Киринеби, Шрошанеби. Такие же поселения засвидетельствованы в Копинтари, Кведа-Месхети, Квитири. В указанных местах обнаружены предметы раннеантичного периода и штукатурка с отпечатками древесины.

В Кутаиси и прилегающей к нему территории кувшинные погребения обнаружены в Цацхвебис-убани (г. Кутаиси) и в селах: Парцханаканеви, Кведа-Месхети, Маглаки, Квитири, Мухнани, Уканети, Одилаури, Баноджи. Засвидетельствованные в этих пунктах кувшинные погребения большей частью

находились в горизонтальном положении. Погребальный инвентарь — однородный: кувшины грушевидной формы, с отогнутыми губами (иногда они украшены красными полосками), миски с загнутыми губами, на ножках, бронзовые браслеты с вогнутой или ровной спинкой (некоторые из них украшены на конце изображением змеиной головы), бронзовые кольца, кольца-серьги, бусы из сардиона, стекла и пасты. В некоторых кувшинных погребениях обнаружены колхидские монеты. Эти кувшинные погребения датируются в основном второй половиной IV в. или III в. до н. э. (Джикия, 1977, с. 29).

В окрестностях Кутаиси засвидетельствовано также около одиннадцати археологических кладов бронзового и раннежелезного периодов. А материалы раннеантичного периода представлены бронзовым шлемом (хранится в Московском историческом музее, инв. № 61079), фрагментами аттической и местной керамики.

Как видно, на базе вышеназванных поселений в Кутаиси в раннеантичный период возникает крупный населенный пункт городского типа (Ланчава, 1975, с. 7).

Географическое название Кутаиси впервые упоминается в сочинении греческого поэта III в. до н. э. Ликофрона Халкидского — «Александра». Здесь автор упоминает деву из Кутайи. «Кутайев» упоминает также Каллимах Квиринейский (III в. до н. э.) (Урушадзе, 1964, с. 302, 312), сведения о «Кутаиси» имеются в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (III в. до н. э.). Здесь упоминается «Кутаиси» — город Айеи.

Аполлоний Родосский резиденцией царя Айета называет город Кутаис и не раз упоминает его: «...высокий Кавказ и Айеи град Кутаиси» (II, 1266); «башни узрите Айета Кутаисского» (III, 228); «Во дворце Айета Кутаисского» (II, 1094); «Там на земле Кутаисской...» (IV, 512); «Там на твердой земле Кутаисской, из гор Амарантов (Кавказские горы. — Г. Г.), из далекой дали, и по всей равнине Кирке, свой широкий ток в море водотворный льет Фасис» (II, 401).

По «Аргонавтике» Аполлония Родосского главный город и резиденция царя Айета находится в глубине Колхиды на реке Фасис. Это же подтверждает Скилак: «...вверх по реке (Риони. — Г. Г.) 180 стадий плавания до большого города, откуда была Медея» (Азия, 81) (Медея — дочь «Айета Кутаисского»).

Византиец Прокопий Кесарийский (VI в. н. э.) «Кутайин» греческих письменных памятников отождествил с современной ему крепостью «Котатиси» у берегов р. Риони: «...в древности колхи построили здесь укрепление, большую часть которого впоследствии они сами разрушили до основания, т. к. она была расположена на равнине и, по их мнению, в нее легко было проникнуть. На греческом языке в то время это укреп-

ление называлось Котиаион, теперь же лазы называют его Кутаисом, изменяя произношение букв в этом имени вследствие незнания (греческого) языка. Так передал это Арриан в своей истории. Другие же говорят, что в древности в этих местах был городок и назывался он Койтайос; из этих мест был Айет, поэтому и называли его поэты Квитайским» (BG VIII, 14).

На основе приведенного выше археологического материала и письменных источников в специальной научной литературе утвердилось мнение о тождестве Кутаиа—Котатиси—Кутаиси. Одним из первых эту мысль высказал Фредерик Дюбуа де Монперье (с. 339) (Инадзе, 1984).

Город Кутаиси, благодаря своему выгодному физико-географическому положению с выходом к морю через судоходную реку Фасис и стратегическому расположению, а также благодаря тому, что его окружала плодородная сельскохозяйственная область, стал ведущим политическим и экономическим центром Колхиды, а затем Лазского царства.

В среднем течении р. Риони у стечения рек Риони, Ханисцкали и Квирила расположено село Варцихе (в 13 км к югу от Кутаиси), в окрестностях которого были обнаружены археологические памятники интересующего нас периода. В с. Варцихе и его окрестностях засвидетельствованы материалы т. н. античного и средневекового периодов. В с. Варцихе особый интерес представляют, безусловно, остатки ранне-средневекового города-крепости, который известен в византийских письменных источниках под именем Родополиса (Вардцихе).

Прокопий Кесарийский в «Истории войн с готами» пишет: «Был на равнине город по имени Родополис; для тех, кто идет из Иберии в Колхиду, он первым попадает на пути. Доступ к этому городу был легкий, и его очень нетрудно было взять приступом» (BG, VIII (IV) к. 13). А Агафий в «О царствовании Юстиниана» сообщает: «Этот Родополь был городком колхов, а в то время занят был персами. Взят он был гораздо раньше Мермероем». «Я обхожу молчанием, каким образом это произошло, так как это ясно описано Прокопием». «Родополь был возвращен в прежнее состояние, вернулся к отечественным нравам...» (IV к. 15).

Остатки древней крепости (Родополисе) расположены на мысе у стечения р. Риони и р. Ханисцкали. Открытие остатков большого фортификационного сооружения послужило стимулом для дальнейшего археологического изучения этой территории. Как выяснилось, наземные стены относятся к периоду позднего средневековья, а стены, относящиеся к раннему средневековью, погребены под землей. Планировка этих двух периодов часто не совпадает. Обнаружено несколько башен первого периода, которые на плане напоминают удлиненный

прямоугольник. Вход в эти башни находится с внутренней стороны крепости. В качестве строительного материала использован рваный камень, булыжник, известковый раствор, кирпич и черепица (Джапаридзе, 1989).

Во втором периоде существования крепости была произведена ее реконструкция, а некоторые опорные стены отстроены заново. Толщина стен в некоторых местах достигает 4—5 м. Как видно, перестройка отдельных участков фортификационной системы производилась вплоть до периода позднего средневековья. В IV—V вв. н. э. город-крепость представлял собой сравнительно слабо укрепленный комплекс, живущий интенсивной экономической (городской) жизнью. А в период, предшествующий иранско-византийским войнам, основное внимание уделяется оборонительным функциям крепости. После разрушения крепости (в VI в. н. э.) жизнь здесь замерла надолго (Джапаридзе, 1975, с. 31).

Археологический материал, обнаруженный в Вардцихе, представлен в основном керамикой, стеклянными и железными предметами. Керамика включает фрагменты хозяйственной, столовой, кухонной утвари, а также посуды особого назначения. Широко представлена также строительная керамика в виде кирпича, черепицы и глиняных труб. Обнаружены и остатки импортной керамики.

Из добытого материала для слоев IV—VI вв. сравнительно более надежным датирующим средством являются фрагменты амфор беловатого обжига, с вогнутым туловом и гофрированной поверхностью; фрагменты краснолаковой керамики, обломки стеклянных сосудов для питья, с ножками и др.

К концу раннего средневековья в Вардцихском городище, по данным археологического материала, наблюдается возрождение: ведутся большие восстановительные работы. Фрагменты этого периода обнаружены почти по всему городищу. Обнаружены фрагменты мисок с зеленой глазурью, неглазурованной керамики и кувшинов-пифосов (квеври). Они выявляют генетическую связь с материалом предшествующих периодов (орнаменты: волнообразный, елочный, гребневидный и др.) (Джапаридзе, 1974, с. 104).

В Вардцихе сравнительно меньше обнаружено материала, относящегося к позднему средневековью. Он представлен главным образом керамикой и стеклом. Вардцихское поселение этого периода уменьшилось, оно представляет уже одну из резиденций имеретинского царя.

В византийских источниках Вардцихе впервые упоминается в VI в. в новеллах Юстиниана под именем Родополиса (Георгика, 1965, с. 35). Грузинским переводом Родополиса является Вардцихе (крепость роз), что в точности соответствует нынешнему названию рассматриваемого пункта (с. Вардцихе, Багдадского региона). В новеллах Юстиниана

Вардцихе упоминается вместе с Археополисом как большая древняя крепость. По сообщению Прокопия Кесарийского, Родополис (Вардцихе) и Мухириси — «самые замечательные города» (ВР, II).

Можно предположить, что одним из факторов возникновения города-крепости Вардцихе, помимо политического и стратегического, был и экономический.

Расположение на транзитно-торговой магистрали Риони—Квирила обусловило его быстрое развитие. Наряду с этим, Вардцихе находилось в самой развитой и экономически более сильной области Колхиды (Мухириси). В этой же области находились города: Кутаиси, Мухириси и др. (ВР, VIII) (Джанашиа, 1952, с. 320—321).

Для установления генезиса поселений города-крепости Вардцихе в раннем средневековье большое значение придается изучению окрестных территорий. Здесь выявлены остатки поселений античного периода. Остатки особенно интенсивного поселения античного периода обнаружены в двухстах метрах к югу от города-крепости. В этом направлении находится и холм Гиоргбиани. Здесь были найдены фрагменты колхидских кувшинов — дерги (пифос маленьких размеров), кувшинов с узким горлом, горшков и сосудов для питья. Здесь же засвидетельствованы остатки каменных стен, возведенных сухой кладкой, и обломки штукатурки; на них, видимо, стояло бревенчатое сооружение. Остатки сооружения датируются при помощи керамики доэллинистическим периодом. Остатки таких поселений отмечены также на территории вокруг холма Гиоргбиани. К северу от крепости Вардцихе, на холмах, расположенных в с. Патрикети, также обнаружены остатки поселений. Здесь открыты и остатки бани раннесредневекового периода (Джапаридзе, 1977, с. 45).

Таким образом, окрестности Вардцихе заселены уже в античную эпоху, а к периоду раннего средневековья поселение концентрируется в пределах города-крепости и по направлению к Патрикети.

Из археологических памятников, открытых в долине реки Риони, наиболее длительную историю изучения имеет древнее Ванское городище. Оно расположено на левом берегу р. Риони, в ущелье р. Сулори, на холме Ахвледианис-гора, в 25 км к юго-востоку от с. Варцихе. Археологические раскопки на холме Ахвледианис-гора ведутся уже давно. Накопился огромный материал, изданы труды (библиографию литературы см. в тезисах научной сессии «25 лет Ванской археологической экспедиции» и в сборниках «Вани») (Лордкипанидзе О., 1984).

В свое время возникновению поселения городского типа на холме Ахвледианис-гора способствовали, вероятно, те древнейшие поселения, остатки которых обнаружены в большом

количестве в Вани и его окрестностях. К ним относятся не изученные доселе поселения — в Кечинари, Гора, Багинети, Инашаури, Сакакиле, Дзулухи, Гаилоури, Бугиари, Бзвани и др. На холме Ахвледианис-гора выявлен пока лишь археологический материал VIII—VII вв. до н. э. Из-за немногочисленности этого материала трудно что-либо определенное сказать о Ванском поселении этого периода.

Остатками поселения и богатыми могильниками представлены VI—IV вв. до н. э. (первая половина IV в.). В городище этого периода часто попадаетея штукатурка с древесными отпечатками и обугленные бревна. У вершины холма Ахвледианис-гора были обнаружены остатки деревянного сооружения. Оно возведено из бревен.

На центральной террасе открыты остатки здания, построенного рваным известняком. Камни фундамента уложены в гнезда, вырезанные непосредственно в скалистом материке. Не исключено, что здесь на каменных стенах стояло деревянное сооружение (как в Мтисдзири или Вардигора — Гиоргбианебис-гора). В постройках и вообще в культурном слое этого периода засвидетельствована керамика V—IV вв. до н. э.

Этим же периодом датируются богатые ванские погребения. Эти могильники выделяются своей роскошью. При сравнении их с другими синхронными колхидскими погребениями становится ясно, что среди населения Колхиды того периода существовала сильно осязательная имущественная дифференциация.

Как видно, холм Ахвледианис-гора V—VI вв. до н. э. был местом поселения местной колхидской знати. Здесь же происходила концентрация различных отраслей ремесла. В этот период Вани представляет собой крупный торговый центр. Фрагменты импортных товаров встречаются и на прилегающей к Вани территории (в сельских общинах — Мтисдзири, Шуамта, Даблагоми, Дапнари и др.). Концентрация ремесленного производства в определенных центрах и, соответственно, возникновение рынка — один из основных признаков урбанизации общества (Лордкипанидзе О., 1977, с. 19).

В археологическом материале холма Ахвледианис-гора второй половины IV в. до н. э. и начала III в. заметны новшества: некоторые изменения в традиционных правилах захоронения (напр., наличие монет в могильниках), появление т. н. краснополосой керамики. На всей территории Ванис Квекана (Ванской земли), и вообще в Центральной Колхиде, распространяются кувшинные погребения, в инвентаре которых появляется керамика новых форм (напр., кувшины с узким горлом, грушеобразным туловом и отогнутыми губами).

Последний этап существования Вани включает весь холм Ахвледианис-гора. Он укреплен мощными стенами и крутыми склонами. Толщина оборонительной стены достигает почти трех

метров и возведена она тесанными прямоугольными камнями больших размеров. Из тесанного камня составлена также внешняя, а иногда и внутренняя сторона крепостной стены, а пространство между ними заполнено строительными остатками. Помимо камня в качестве строительного материала использованы: сырцовый кирпич, черепица и древесина.

На северной стороне городища сохранились развалины городских ворот. Там же находятся остатки культового сооружения. На расстоянии ста метров обнаружен довольно большой комплекс сооружений культового назначения. К юго-западу от указанного комплекса засвидетельствован еще один большой комплекс культовых сооружений. Остатки культовых сооружений есть и на вершине холма Ахвледзианис-гора. На центральной террасе, на северной стороне городища открыто культовое здание круглой формы.

Археологический материал III—I вв. до н. э., открытый на холме Ахвледзианис-гора, свидетельствует о том, что в этот период в Вани пользовались достижениями т. н. эллинистической техники применительно к своеобразиям местных условий (Лордкипанидзе О., 1970, 1971).

Об идентификации Вани высказано несколько предположений:

1. Вани — это тот же город Суриум, упоминаемый у Плиния Секунда (I в.) и Клавдия Птолемея (II в.) (Хоштария, 1960, с. 50); 2. Ана (Эа) (Какабадзе, 1959, с. 66); 3. Считают его столицей Колхиды Кутаиси, упоминаемой в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (Бохочадзе, 1967, с. 552); 4. Храмовый город Левкотей, упоминаемый у Страбона (Лордкипанидзе О., 1972, с. 45). Подробно об идентификации Вани см.: Гамкрелидзе, 1989, с. 59—69.

Приблизительно на расстоянии одного километра к северо-востоку от Ванского городища, там, где с р. Риони сливается ее левый приток — река Сулори, были обнаружены остатки поселения III—II вв. до н. э. Здесь археологический материал аналогичен материалу, обнаруженному на Ванском городище. Этот пункт местные жители называют Саканчиа.

На поселении Саканчиа археологически изучены остатки двенадцати сооружений; в четырех из них возможно установить план сооружения. Археологическое изучение показало, что фундамент возведен из крупного булыжника, а стены представляли собой деревянный каркас с глиняной обмазкой. Сооружения перекрыты черепицей ванского типа, широко распространенной в Рионской долине. На поселении не зафиксирована импортная черепица (Личели, 1991).

Добытый в Саканчиа археологический материал состоит из местных и привозных изделий. В местной керамике выделено: столовая, кухонная, хозяйственная керамика, а также

керамическая тара (амфоры). Подавляющее большинство импортной керамики составляет тара. Это амфоры из Родоса, Синопа, Косса, Книда, Коринфа и др. На поселении был найден золотой статер Лизимаха, датированный 308—282 гг. до н. э. (Дундуа, 1987, с. 60).

На основе аналогичных данных можно предположить, что поселение Саканчиа представляло собой небольшой торговоремесленный квартал, подчиненный городу Вани (Личели, 1991, с. 90).

К западу от Ванского городища, приблизительно на расстоянии одного километра, в с. Зеда-Цихе Сулори, на вершине горы сохранились развалины крепости. Гора защищена естественными крутыми скалами, и лишь с юго-востока к нему подходит дорога, которая связывает его с холмом Ахвледзианис-гора (Ванское городище). Наземные стены крепости относятся к позднему средневековью. Крепость имеет форму ромба; засвидетельствованы широкие стены с известковым раствором.

Во время раскопок внутри крепости выявлены культурные слои раннесредневекового и эллинистического периодов. Непосредственно на скалистом материке были обнаружены остатки сухой кладки галечника. В кладку попало метательное ядро. Судя по керамическому материалу, остатки этой стены относятся к эллинистическому периоду. Они покрыты слоем известняка. Поверх этого слоя находится слой раннесредневекового периода. В результате археологических раскопок был обнаружен интересный материал — остатки архитектурных деталей: обломки карниза, фрагмент колонны с каннелюрами, обломок украшенный овами, и др. Фрагменты керамики представляют собой основную часть археологического материала.

Обнаруженные в крепости с. Зеда-Цихе Сулори остатки стены эллинистического периода, архитектурные детали и керамика свидетельствуют о том, что здесь существовало поселение и в эллинистическую эпоху. Бесспорно, что оно имело какую-то связь с городом Вани и, возможно, было разрушено вместе с ним. Спустя определенное время в период раннего средневековья и до позднего средневековья здесь стояла крепость (Мицишвили, 1973, 1976).

В 8 км от Вани, в ущелье реки Кумури (левый приток р. Риони), в Шуамта и в с. Мтисдзири обнаружены памятники интересующего нас периода. Исследованию засвидетельствованного здесь археологического материала посвящаются нижеследующие отдельные главы (поэтому в этой части работы мы на них не останавливаемся).

По течению р. Риони в 2 км от Мтисдзири находится с. Даблагоми. Археологические памятники села Даблагоми привлекли внимание ученых еще с 1929 г. Обнаруженный здесь археологический материал давно уже поступил в научный оби-

ход (Куфтин, 1950, с. 2—147; Хоштария, 1959; Толордава, 1973, 1976, с. 68—78).

Село Даблагоми расположено на пригорках у берега р. Риони. На внутренней территории села культурные слои повреждены. На сегодняшний день уже довольно обстоятельно изучена как внутренняя, так и прилегающая к селу территория (холмы Нацихвари, Насакиреви и Насакедри). Почти на всей территории с. Даблагоми обнаружены обломки штукатурки, на некоторых из них заметны отпечатки древесины. Пока что не найдены остатки сооружения, способствующие восстановлению общей планировки.

Остатки постройки сравнительно хорошо сохранились на холме Насакедри. И стратиграфия здесь видна лучше. Здесь же была обнаружена миниатюрная каменная форма топора и медный сплав, что является свидетельством существования металлургического производства. Верхний слой датируется VIII—VI вв. до н. э., а нижний относится к концу поздне-бронзового периода (Толордава, 1977, с. 78—79).

В Даблагоми особый интерес вызывают обнаруженные в большом количестве кувшинные погребения. Эти погребения расположены на склонах пригорков Насакиреви и Нацихвара.

В кувшинных погребениях Даблагоми засвидетельствовано несколько вариантов захоронения: 1. Кувшин (пифос, кеври) вставлен в землю вертикально отверстием вниз. Это, как видно, основной способ захоронения. 2. Кувшин и в этом случае расположен вертикально, но основанием вниз. 3. Кувшин вставлен горизонтально.

Кроме этого, засвидетельствовано два случая: 1) покойник похоронен прямо в земле, рядом с кувшином; 2) покойник помещен на плоской черепице, прикрывающей устье кувшина. Горлышко погребальных кувшинов покрывалось обычно большим обломком самого кувшина. Часто попадались кувшины, переломанные на две части, нижняя часть использовалась в качестве крышки. Для погребения применялись обычные пифосы хозяйственного назначения (серого обжига и с черноватой поверхностью); устье кувшина довольно широкое и профилированное; тулово почти сферическое; кувшины украшены рельефными ободками и вертикальными валиками. На кувшинах иногда имеются отметины (выцарапанные еще на мокрой глине).

Предметы, обнаруженные в кувшинных погребениях, многочисленны и небогаты. Оружие в кувшинных погребениях не попадает.

На первом этапе археологического исследования Даблагоми кувшинные погребения датировались VI—III вв. до н. э. (Куфтин, 1950, с. 75), а на втором этапе, в результате сравнения с новейшими параллельными памятниками, эта дата

была уточнена в пределах IV (II половина) — III вв. до н. э. (Толордава, 1977, с. 62).

В с. Даблагоми, на западном склоне холма Нацихвари было обнаружено богатое неповрежденное погребение, покрытое черепицей. В результате изучения этого погребения выяснилось, что оно датируется началом III в. до н. э. и выявляет определенное сходство с открытым в Вани погребением «знатного воина» № 9. Это погребение из Нацихвари отличается от других погребений с. Даблагоми. Оно отражает имущественную дифференциацию того периода (Толордава, 1976, с. 68—78; 1977, с. 48—54).

Остатки поселения, сходного с Даблагомскими, обнаружены в с. Дапнари (на расстоянии одного километра от Даблагоми). И здесь кувшинные погребения обнаружены в большом количестве. Они типологически и структурно сходны с Даблагомскими погребениями. Их хронологические рамки приблизительно те же — IV—III вв. до н. э. И здесь инвентарь не выделяется многообразием, он представлен в основном предметами личного потребления — керамика, украшения, монеты. Оружие отсутствует и в этом случае.

Кувшинные погребения в с. Дапнари засвидетельствованы главным образом на холме Дапи. Кроме этого холма археологические остатки есть на холмах Чае и Цкветили. На данной территории были исследованы культурные слои поселения. Выясняется, что жилища располагались на террасах холмов. На этих террасах в большом количестве обнаружены фрагменты штукатурки с отпечатками древесины и обугленные бревна. Сооружение, по которому может быть произведена планировка, еще не обнаружено. В культурных слоях найдена многочисленная керамика (местной больше, импортной — меньше), точилки, ручные мельницы в основном V—IV вв. до н. э. В поселении всюду — следы большого пожара. На холме Чаис-гора обнаружены остатки печи для выплавки железа. Здесь засвидетельствованы: глиняное поддувало для выплавки металла (трубка), остатки шлака и яма для плавильной печи (Кигурадзе, 1976).

Остатки поселения, похожие на Мтисдири, Даблагоми и Дапнари, обнаружены в Саджавахо, около Дапнари. Здесь найдена колхидская керамика VI—IV вв. до н. э. Археологические раскопки в Саджавахо пока еще не проводились.

В нижнем течении реки Риони, на левом берегу, у села Сакоркио на холме Симагре было раскопано поселение VI—IV вв. до н. э. Поселение Симагре представляет собой искусственный холм. Он многослойный археологический памятник. В каждом слое зафиксированы остатки деревянных срубных домов. Они строились на тщательно утрамбованной площадке. Археологический материал в основном представлен металлическими, костяными и керамическими изделиями. Импорт-

ная керамика представлена аттической чернолаковой и черно-фигурной посудой; амфорами из Хиоса, Лесбоса и др. (Микеладзе, 1978, с. 46—70). В V в. до н. э. Симагре прекращает существование.

Около Симагре, на правом берегу Риони, в селе Чаладиди, местечке Сабажо обнаружен многослойный археологический памятник. Здесь были зафиксированы обугленные остатки деревянных сооружений. Керамический материал в основном VII—VI вв. до н. э. (Микеладзе, 1978, с. 21—41).

В V—IV вв. до н. э. в Чаладиди и в Сагоркио появляется довольно обширное поселение, которое раскинуто на обоих берегах Риони. Интересно, что дома этого поселения также деревянные, только они с обеих сторон штукатурились глиняной обмазкой. Эти срубные дома четырехугольные. Дома ориентированы и расположены вдоль р. Риони. Здесь было зафиксировано много керамического материала как местного, так и импортного происхождения. Местный материал VI—IV вв. до н. э., а импортный — аттические чернолаковые лекифы, скифосы, фасосские амфоры — V в. до н. э. (Микеладзе, 1978, с. 73—78).

В регионе Сагоркио и Чаладиди, с обеих сторон р. Риони, засвидетельствованы поселения III—II вв. до н. э., которые занимали довольно обширную территорию. Здесь чувствуется определенное урбанистическое влияние города Фасиса. Еще теснее заселен регион устья Риони в раннесредневековую эпоху (Микеладзе, 1978, с. 78—82).

На основе вышеприведенных археологических и письменных источников, а также опираясь на агрогеографические данные, можно предположить, что долина реки Риони в исследуемый период была густо населена. Судя по обнаруженному в долине Риони археологическому материалу (табл. 1), уровень экономического развития местного населения был высок. Этот регион в исследуемый период был одним из высоко-развитых в Колхиде и с точки зрения хозяйственно-географической составлял определенное целое. Хотя его политический статус в различное время был разным. Среднее течение Риони к периоду раннего средневековья, видимо, совпадало с центральной частью Мухирисского края.

Археологические памятники, обнаруженные в долине Риони, тесно связаны с синхронными археологическими памятниками вообще всей Колхиды. Они составляют органическую часть этой общей археологической культуры.

В долине Риони в исследуемый период жизнь, как видно, текла непрерывно, хотя она и характеризовалась различной интенсивностью за этот длительный период.

По своим природным условиям и географическому положению долина Риони занимала коммуникативно-стратегически удачное место. Природный рельеф долины удачно был ис-

пользован для возведения жилых и укрепленных сооружений. Особенно в эллинистический период долина Риони, как видно, представляла собой основную транзитно-торговую путь.

При сооружении укрепленных жилых построек этого периода в основном использовались бревна, глина, а иногда и камень. Археологическим исследованием установлено, что для долины Риони, так же как и для всей Колхиды, характерны бревенчатые сооружения с глиняной обмазкой (штукатуркой). В них (по конструкции и материалу) видна определенная генетическая связь с предшествующей (бронзы и раннего железа) эпохой (подробно см.: Апакидзе, 1991, с. 7—75). В VII—VI вв. до н. э. географическая среда, геополитическая ситуация и экономическо-хозяйственная деятельность создали предпосылки для возникновения на территории Западной Грузии (с центром в долине Риони) в конце VI в. до н. э. Колхидского государства.

Посуда местного производства в долине Риони VIII в. до н. э. выделялась уже на быстровращающемся станке. Посуда VII—IV вв. до н. э. отличается от последующего периода многообразием форм и разнообразием в оформлении. Эта керамика генетически связана с продукцией Колхиды предшествующего периода, она усвоила технические и эстетические достижения производства посуды прежних эпох. Судя по иностранной керамике, долина Риони уже с VI в. до н. э. участвует во внешнеторговых связях.

По археологическим данным среднего течения р. Риони, приблизительно с конца IV в. до н. э. здесь отмечено зарождение качественно новых элементов, сосуществующих с древними. Изменения касаются способа захоронения (кувшинные погребения), керамики (кувшини грушевидной формы с отогнутыми губами, т. н. краснополосая керамика, амфоры и др.).

В последующие века (с III в. до н. э.) здесь появляется новый строительный материал — черепица; значительные типологические изменения претерпела посуда. Постепенно еще более изменяются форма и оформление керамики. И глина для керамики этого периода гораздо лучше замешена.

В позднеантичный и раннесредневековый периоды в местной керамике вновь появляются новые формы, а оформление становится проще. Несмотря на это, при наблюдении над керамикой ясно чувствуется связь с продукцией предшествующей эпохи (напр., амфоры с вогнутым туловом, кувшины (пифосы), черепицы).

Для древних поселений долины Риони важное значение имела их близость с торгово-транзитной магистралью Рион—Квирила; обстоятельство, безусловно, сыгравшее определенную роль в их развитии.

С конца IV в. до н. э. между античными странами и внут-

ренней Колхидой в Колхидском Причерноморье развиваются буферные «города-государства» — Диоскурия — Сухуми, Гизнос—Очамчире, Фасис—Поти, Кобулети—Пичвнари, а внутренняя часть Колхиды подвергается политическому и экономическому влиянию Иберийского царства. Под влиянием Иберийского царства находились скептухии (по Страбону XI к. II ч., 18) — Саирхе, Кутаиси, Нокалакеви, Вани, Вардцихе. С конца II в. до н. э. на политическом горизонте Колхиды появился Понтийский царь Митридат VI Евпатор, который прибрал к рукам прибрежные города. Политика Иберийского царства, под влиянием которого находилась внутренняя Колхида, по отношению к Понтийскому царству, по всей вероятности, была переменчива (груз. письменные источники и новейшие археологические материалы) (подр. см.: Гамкрелидзе, 1985, с. 86—97).

Между царями Понта и Иберии существовал какой-то договор, по которому они поделили Колхиду на сферы влияния (Мемнон, 30). В конце третьей войны между Римом и Понтийским царством преследуемый Помпеем Митридат со своими войсками «сбежал через горы в Колхиду» (Страбон, XII к. III г., 28). По дороге он разрушил города и поселения в долине Риони. Приблизительно с начала III в. до н. э. среднее течение Риони попало под влияние Иберийского царства (подр. см.: Гамкрелидзе, 1989, с. 59—69).

После поражения Митридата VI Евпатора Колхида подверглась нашествию Помпея. Помпеем в Колхиду назначил правителем Аристарха. Внутренняя Колхида при Аристархе видимо, сохраняет некоторую независимость. Первоначально Рим, вероятно, в Колхиде опирался на существующие на местах управления. Колхида делилась на скептухии (Страбон), она не была превращена в провинцию Рима, потому что римляне вынуждены были в какой-то мере считаться с местными геополитическими условиями. Исторические источники ничего не сообщают о том, что Помпеем оставил в Колхиде какую-то часть своего войска. После Аристарха в Западную Колхиду неожиданно нагрянул Фарнак. Эта часть Колхиды ему нужна была как стратегическая коммуникация для предстоящих схваток на юге.

Для Фарнака и Рима Западная Колхида имела особое значение как в стратегическом, так и в экономическом отношении. Успешная борьба за господство в Северном Причерноморье и на Востоке, без полного влияния на Черноморском побережье Колхиды, была бы невозможной. Некоторые сообщения заставляют нас предположить, что только Западная Колхида подверглась политическому влиянию Рима (подр. см.: Гамкрелидзе, 1989, с. 59—69).

Мы, так же как некоторые исследователи, считаем, что в долине Риони (Фасис) первоначально находился политиче-

ский и экономический центр страны — Колхида (подр. см. Лордкипанидзе, 1989, с. 222—225). По мнению ряда исследователей, в период зарождения страны колхов политический центр страны изначально находился в Юго-Восточном Причерноморье, в регионе реки Чорохи, а потом он был перенесен в долину реки Риони (Меликишвили, 1959, с. 215—217). Нам кажется, что на сегодня археологических данных для такого вывода нет. По письменным и археологическим источникам, политический центр Колхиды первоначально находился в долине Риони (Фасис) (подр. см.: Лордкипанидзе, 1989, с. 222).

ГЛАВА II

ГИДРОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ У УСТЬЯ РИОНИ

Помимо работ, производимых на суше, в долине Риони не меньшее значение приобретают исследования в области подводной археологии у устья Риони, так как часть прибрежных городов (например, Диоскурия) и древних поселений Колхиды сегодня погружена в море (Гамкрелидзе, 1986, с. 657—690).

В 1985 году при Археологической комиссии Грузии была создана секция подводной археологии, а по рекомендации последней сформирована гидроархеологическая экспедиция по изучению затопленного побережья Черного моря. Прежде всего экспедиции было поручено составление гидроархеологической карты Черноморского побережья Грузии, для чего оказалось необходимым, с точки зрения надобности, вновь пересмотреть и сравнить между собой письменные источники, устные предания, палеогеографические и геоморфологические данные.

С этой точки зрения, одним из самых интересных регионов представляется город Поты и его окрестности, где, как уже давно известно, был расположен город Фасис. На территории Западной Грузии это был мощный очаг урбанизации. Впервые город упоминается в сочинении Скиллакса Карниандского уже двадцать четыре века тому назад. После него название этого города упоминают многие древние авторы — Аристотель, Страбон, Помпоний Мела, Арриан, Зосим, Прокопий Кесарийский, Агафий и другие.

Этим было обусловлено то обстоятельство, что гидроархеологические работы начались именно в городе Поты. Вышеупомянутые авторы указывают на устье реки Фасиса (Риони) как на место расположения города. Страбон в своей «Географии» сообщает, что «на реке Фасисе расположен одноименный город, эмпорион колхов, который окружен рекой, озером и морем» (XI к., II г., 17). Это место расположения Фасиса, как уже было сказано выше, соответствует территории современного города Поты и его окрестностей.

Как утверждают геоморфологи, во второй половине первого тысячелетия до н. э. уровень Черного моря был на четыре-

пять метров ниже нынешнего. Разумеется, в соответствии с этим, полоса берега, ныне затопленная, находилась на поверхности, где в античную эпоху существовали города Фасис, Диоскурия, Гиэнос и др. Примерно с первого века до н. э. началось поднятие уровня моря (трансгрессия), в результате чего определенные части упомянутых городов оказались затопленными (Хахутайшвили, 1984; Балабанов, 1984, с. 70—80). По этой причине вполне возможно, что сам город Фасис в различные эпохи менял свое местоположение. Так же возможно, что сегодня место это находится в пределах, с одной стороны, между рекой Риони (Фасис) и морем, а с другой стороны, между рекой Супса и озером Палеостоми.

В 1985 году существующая при Академии наук Грузии археологическая комиссия и Центр археологических исследований, что при Институте истории, археологии и этнографии им. акад. И. А. Джавахишвили, организовали Причерноморскую гидроархеологическую экспедицию.

Свои основные гидроархеологические работы экспедиция провела в море, на отрезке между устьем Риони и селом Григоleti, протяженностью до 5500 метров, и в озере Палеостоми, для чего были использованы акваланги «Украина-2» и «Подводник-2», а также установки для землечерпания. К сожалению, не удалось пользоваться звуковым импульсным гидролокатором, что дает хороший результат при проведении гидроархеологических исследований.

В акватории от города Поты до села Григоleti, прозондированном гидроархеологической экспедицией, геоморфологическая ситуация на дне моря весьма сложна. В этом отношении особенно сложным оказалось положение в одном из ответвлений устья реки Риони, что южнее порта, где морская вода очень мутная, а поэтому и видимость плохая. В этом месте река выносит много ила, инертных материалов и, во время шторма на море, под водой образуются пригорки песка. Да и вообще в данном шельфе (от устья Риони до села Григоleti) прибрежная полоса моря очень илистая и песчаная, что способствует частым изменениям морского дна.

Особое внимание экспедиция уделила разведке участков рядом с лимонариумом и так называемым Старым батумским мостом. Мы располагали устными сообщениями, что в упомянутых местах часто находили черепки глиняной посуды. Кроме того, интересно, что у Старого батумского моста (с. Григоleti) в давние времена озеро Палеостоми сливалось с морем. К сожалению, в этих пунктах нам пока что не удалось найти керамики. Не исключено, что остатки древней культуры покрыты толстым слоем ила.

Не забываем первый выход в море. Наша моторная лодка медленно плыла к югу. Синяя вода отливала зеленым, море было кристально прозрачным, и видимость на глубине не-

скольких метров была хорошей. Я и спортсмен-аквалангист нашей экспедиции Беруча Николаишвили, снарядившись аквалангами, спустились под воду. До восьми метров вода была теплой, а глубже уже чувствительно прохладной, так как вливающиеся воды Риони остужали морскую. В тот момент у нас не было гидрокостюмов, так как их должны были доставить из Тбилиси только на следующий день. В данной акватории морское дно полностью лишено экзотики: оно илистое, песчанно и состоит из пригорков. Здесь растительный покров почти не заметен, зато дно покрыто большим числом ракушек, особенно рапаном, раковина которого имеет очень красивую форму.

Когда опустели баллоны с воздухом и мы возвратились, я и Беруча признались друг другу, что, погружаясь на морское дно, нам всюду мерещились останки древних строений и кораблей. Особый интерес вызвало у нас тогда завязшее в песке огромное бревно. Долго мы кружили вокруг него, рассматривали со всех сторон, пока не убедились, что к нему никогда не прикасалась рука человека.

После этого первого погружения экспедиция работала в море почти два месяца, разумеется, если не считать ненастных дней, которые, как назло, случались часто.

Акваторию от устья Риони до села Григоleti мы разделили на отрезки и приступили к их планированной разведке. Мы опускались на дно по три человека и двигались параллельно на расстоянии примерно десяти метров.

Более результативной и достойной внимания оказалась работа нашей экспедиции на озере Палеостоми (Гамкрелидзе, 1990, с. 224).

Озеро Палеостоми раскинуто на площади до восемнадцати квадратных километров, а его максимальная глубина доходит до семи метров. Вода солоноватая и в основном темного цвета с коричневато-зеленоватым оттенком. Уровень озера и моря почти одинаков, и только весной и осенью вода в Палеостоми поднимается. Озеро пополняется притоками, а также дождевой водой. Малтавским проливом в озеро втекает определенное количество морской воды (особенно зимой). Из заболоченных окрестностей озера медленными потоками вливаются в него реки, из которых самой полноводной является Пичори (Дзвеляя, 1973, с. 32). По мнению геоморфологов, озеро-лагуна Палеостоми является морским реликтом, где в древности был лиман реки Риони. Вполне естественно, что раньше именно в этом удобном лимане, на берегах которого был расположен город-порт, спокойно причаливали корабли. Затем, пройдя Палеостоми, они продолжали путь вверх по реке Риони, которая тогда являлась известной торгово-транспортной магистралью (Страбон, XI к., II г., 17; VII г., 3).

По сообщению известного грузинского историка XVII ве-

ка Вахушти Багратиони: «Палеостоми есть большое озеро, расположенное южнее Поты. Оно сливается с морем, откуда входят корабли для отдыха. Здесь много разной рыбы. Здесь же было поселение, ныне затопленное. Южнее озера, у горы Джумати, течет река Супса» (Багратиони, 1970, с. 790).

По сообщению Агафия (III, 19—21), «там есть одно озеро, которое называют морем, вливающееся в Эвксинский понт». «Это озеро, посредством канала, наполнили водой, и большие грузовые суда достигают морского берега и доходят к устью Фасиса, недалеко от города».

Достоин внимания изображение швейцарского путешественника и исследователя XIX века Фредерика Дюбуа де Монперэ о топониме Палеостоми (Ф. Дюбуа де Монперэ, 1839, с. 71). Обращаясь к древнегреческому языку, он объясняет это название как «старое устье» (παλαιός-στράμα). Его мнение разделяет путешественник XVIII века Карл Кох. Интересно, что Страбон, говоря об устье Фасиса, часто употребляет — λιμνη — (стоячая вода, болото, водоем, лиман, озеро, морской залив). Однако, в некоторых случаях, он употребляет термин — στράμα (στράματος), означающий также «устье», «бухта», «вход». В древнегреческих письменных источниках эти два слова иногда употребляются вместе: στράμα — λιμνον (лиман, устье). Поэтому они представляются своего рода синонимами. Небезынтересно и то, что одним из значений слова „στράματι“ является «крепость». В этом случае здесь возможно было παλαιός — στράμα (старая крепость) — Палеостоми // Палеостомома.

Рассказав об объекте исследования в самых общих чертах, продолжим беседу о работе нашей экспедиции.

В 1983—84 годах в северной части Палеостоми, в Капарчине, на месте строительства нового моста для объезда города Поты (так называемый Новый батумский мост), строители наталкивались на обломки керамики. По их рассказам, землесос часто засорялся черепками. Этот землесос применяли для удаления песка со дна озера. Потом этот песок был использован для строительства дороги. В указанном месте мы действительно нашли черепки посуды — остроконечные днища куври (пифосов), горшки, миски. Хронологически их можно отнести к среднему и позднему средневековью.

В южной части Палеостоми, в конце Капарчины, в местечке Наэклесиари, в месте, указанном рыбаком Шалвой Клария, на глубине трех метров обнаружили остатки стены, возведенной из булыжника. Стена тянется с юга на север, и ее остатки составляют примерно двадцать метров, при ширине более метра. В местечке Наэклесиари вода очень заболочена и богата водорослями. Болотный газ (метан) выходит пузырьками, а сама вода озера лишена прозрачности. У стены най-

з. Г. А. Гамкрелидзе

дено несколько обломков керамики. По ним трудно судить о возрасте стены. Возможно, что она возведена в средние века.

По рассказам местных жителей, в старину здесь стояла большая церковь, где находилась икона Богородицы. Прихожане недостойно вели себя, не снимали шапки перед иконой, за что и были наказаны богом, который затопил церковь, а икону перенес в другое место. Старый рыбак Пантелеймон Кирия вспомнил, что он слышал от других рыбаков, будто в этом месте сети вынесли серебряные подсвечники.

Интересно, что русский посланник Алексей Иевлев (1650—1651 гг.) в своем письменном отчете отмечал: «Встарь эта икона Богородицы находилась в Гурии (одна из исторических областей Грузии) и стояла в соборном храме города Палеостоми... Старейшина вошел в храм, взял эту самую чтимую икону и вынес ее из города Палеостоми, ибо полагал, что крепость должна затонуть... И воля бога свершилась над этой крепостью, и она вместе с людьми была потоплена... Эта икона пречистой Богородицы перенесена в Кутаиси во времена царя Георгия (подразумевается царь Грузии Георгий III 1156—1184 гг.), во времена внука царя Давида или более позже» (Иевлев, 1969, с. 61—62).

Возможно, что именно этой иконе была принесена в дар чаша для причастия, которая ныне находится в Кутаисском краеведческом музее. В помещенной на ней надписи эта икона называется покровительницей города Кутаиси и города Палеостоми.

В устье Тхорины — юго-восточного притока Палеостоми — найдена средней величины цельная гофрированная амфора (глина, похоже, местная), которая находится в краеведческом музее города Потн. Обломки амфоры раннего средневековья найдены также в устье реки Пичора, впадающей в Палеостоми.

В Палеостоми, у его северо-западной части, позади Мемориала героев, под водой обнаружены остатки поселения III—VIII веков. На это место наше внимание обратили рыбаки Пантелеймон и Шалва Кирия. По их рассказам, в расставленные здесь сети часто попадаются «обломки кувшинов». В этом месте есть небольшой залив, в котором вода относительно прозрачная и в хорошую погоду здесь действительно можно увидеть на дне обломки керамики.

Приступая к археологическому изучению местечка в озере, которое называется Натехеби, следовало решить один вопрос: обнаруженная здесь керамика местная или же принесена водами реки Риони (раньше часть Риони втекала в Палеостоми). При археологическом изучении выяснилось, что этот пункт представляет собой местное древнее поселение, о чем свидетельствует: 1. На одном определенном участке найдено очень много керамики; 2. Несколько цельных амфор,

установленных вертикально; 3. Обнаружена часть уничтоженного захоронения, с отбитой в верхней части амфорой, установленной вертикально и накрытой днищем другой амфоры; 4. В пяти разведочных траншеях, проложенных на материке, на глубине примерно метра от уровня озера, зафиксирована керамика того же вида, что и на дне Палеостоми; 5. Местные жители помнят, что лет пятьдесят тому назад там, где мы достали со дна керамику, материк был ближе к озеру. Как видим, с течением времени озеро завладело определенной частью древнего поселения, и этот процесс продолжается и сегодня.

Остатки этого поселения составляют на суше площадь примерно в десять тысяч квадратных метров, а под водой они прослеживаются на площади в две тысячи квадратных метров. В этом месте дно озера песчаное и глинисто-торфянистое. С берега к центру озера, на расстоянии примерно до трехсот метров, дно песчаное, а далее уже идут слои глины и торфа. Здесь вода лишена прозрачности, что, естественно, отражается на видимости. И только в ясную погоду вода становится относительно прозрачной и видимость доходит до сорока сантиметров. При нырянии с аквалангом, даже от малейшего движения, песок и торф поднимаются и вода мутнеет, тогда уже почти ничего не видно. Особенно сильно мутнеет глинисто-торфянистое дно, приобретая темно-зелено-коричневый цвет. Здесь слои глины и торфа составляют толщину от двух до восьми метров. В некоторых местах слой торфа находится под слоем песка, и это затруднило использование землесосной установки, так как хобот драги засорялся торфом. Вовсе не исключено, что именно под глинисто-торфянистыми слоями окажется археологический материал более раннего периода (IV—II веков до н. э.). И действительно, мы обнаружили здесь профилированное днище чернолаковой посуды (табл. 5) и днище родосской амфоры (табл. 6), а также обломки местной керамики этого же периода.

Превалирующее большинство обнаруженного в затопленной части поселения археологического материала составляет керамика. Она наряду с другими археологическими данными (стекло, металл и др.) дает нам представление о жизни и торговых связях населения древнего Натехеби.

Обнаруженная здесь керамика, по своему назначению, подразделяется на строительную, тарную и хозяйственную. Среди этой керамики выделяется местная и привозная.

В поселении Натехеби (озеро Палеостоми) строительная керамика представлена черепицей и кирпичами (табл. 31, 32).

Обнаруженные здесь кирпичи дошли до нас в основном в виде обломков. Кирпич квадратный, и его толщина колеблется от трех до пяти сантиметров, а длина и ширина — от тридцати до двадцати пяти сантиметров.

Кирпич изготовлялся в деревянной формовке, так как на глине остался отпечаток дерева. Глина грубая, красновато-коричневого цвета, и в ней визуальнo заметны незначительные вкрапления извести и кварца. Глина, в основном, неравномерного обжига. Эти кирпичи по своим размерам примерно такие же, как и на средневековых поселениях Западной Грузии — Пицунда (Питиунт, 1977, с. 223), Сухуми (Трапш, 1969, с. 318), Очамчире (Шамба, 1985, с. 20), Гудава (Закарая, Леквинадзе, 1974), Мтисдзири (Гамкрелидзе, 1982), Вашнари (Гобеджишвили, 1952, с. 154), Кобулети—Пичвнари (Чхаидзе, 1980, с. 48), Цихисдзири (Инаншвили, 1974, с. 102), Инкити (Лордкипанидзе О., 1963, с. 97—106) и др.

На поселении Натехеби черепица, так же как и кирпичи, представлена фрагментами. Края этой плоской черепицы свернуты и в разрезе представляют усеченный треугольник, высота которого колеблется от трех до пяти сантиметров, а толщина — от 1,5 см до 2,5 см. Глина, в основном, красно-коричневого цвета, и в ней заметны примеси. Найденные фрагменты плоской черепицы хорошо обожжены, и на них тоже заметны следы от деревянной формовки. Черепица такого рода по размерам относительно большая и по своей форме походит на черепицу античной эпохи.

Вышерассмотренные фрагменты кирпича и черепицы из поселения Натехеби представляются нам местной продукцией. Однако здесь же обнаружены фрагменты плоской черепицы со свернутыми краями, которые в разрезе представляют собой усеченный треугольник. Глина черепицы серая с фиолетовым оттенком, и в ней много примеси пироксена. Эти фрагменты похожи на синопскую черепицу.

Из строительного материала под водой, кроме кирпича и черепицы, обнаружены остатки деревянных бревен и глиняной штукатурки. Не исключено, что здесь были строения, первые этажи которых возводились из кирпича, а выше они были деревянные, оштукатуренные глиной, и перекрытые черепицей. Следует обратить внимание на сообщение Флавия Арриана о том, что «...раньше стены Фасиса были глиняными, а на них стояли деревянные башни. Ныне же и стены и башни возведены из кирпича» (§ 9).

На поселении Натехеби пока что не выявлены останки строений, возведенных из кирпича.

В древнем поселении основную часть посуды составляет так называемая керамическая тара в виде амфор. Из них две, с удлиненным туловом и перехватом посредине, можно восстановить полностью. Третья — совсем целая. Остальные амфоры представлены в виде фрагментов: стенки, ушки, горловины, днища. В настоящее время нет сомнения, что амфоры подобной формы и материала являются местным производством. Это подтверждается и петрографическим анализом

глины (табл. 10, 11, 12, 13, 14, 15). Эти амфоры в основном коричневого цвета. У них конусовидные днища, плоские в разрезе ушки, переходящие в незначительный овал; цилиндрические горловины, и у горлышка часто встречаются рельефные выпуклости. Тулово амфор удлинено и с перехватом посредине. В их форме почти нет разницы, и обжиг у них неравномерен. В глине визуальнo заметны примеси мелкой извести и слюды.

Амфоры такого вида найдены в Западной Грузии на памятниках позднеантичного периода и раннего средневековья: Бичвинта, Сухуми, Очамчире, Нокалакеви, Гудава, Мтисдзири, Патара-Поти, Цихисдзири, Кобулети-Пичвнари.

Кухонная керамика, поднятая со дна озера Палеостоми, представлена горшками, мисками, лутериями и кувшинами. Они дошли до нас в виде различных фрагментов: стенок, днищ, горловин и др.

Горшки простые, с расширенным туловом и короткой горловиной. У них плоское днище и тулово сужается к нему, а горловина раскрыта. Толщина стенок колеблется от шести до восьми миллиметров; диаметр днища, в большинстве случаев, колеблется от семи до десяти сантиметров. Четыре ушка горшка в продольном разрезе овальные. Остальные фрагменты стенок и горловины ушек не имеют. На днищах горшков заметны концентрические желобки. Глина в большинстве случаев темная с коричневатым оттенком, с включениями извести и пироксена; неравномерного обжига. Горшки имеют гладкую поверхность (табл. 18, 21, 22).

Горшки подобной формы и состава глины обнаружены в Западной Грузии на памятниках позднеантичного периода и раннего средневековья. О более точных хронологических рамках пока что трудно говорить убедительно.

Вторую группу кухонной керамики древнего поселения Натехеби по своему количеству составляют миски. Здесь, в основном, встречаются низкие, плоскодонные миски с закругленными краями. В большинстве случаев их глина темно-коричневого цвета и в ней заметны примеси извести и слюды; они неравномерного обжига.

На поселении обнаружено несколько фрагментов лутерий (табл. 19, 28), толщина которых колеблется от восьми до десяти миллиметров. Глина местная, коричневатая с примесями. Подобная посуда была завезена и распространена в Колхиде в античный период, а с третьего века до н. э. ее изготовляли на месте. Лутерии местного происхождения удостоверены в Вардцихе, Вани, Пицунде, Очамчире, Гудава, Нокалакеви, Мтисдзири и др.

В Натехеби мы нашли несколько фрагментов кувшина больших размеров с раскрытой короткой горловиной и с одним ушком, которое в поперечном сечении плоское. Их глина

коричневатого цвета; с примесями. Она неравномерно обжигана. Такие же кувшины найдены на городище Пицунда.

На древнем поселении Натехеби хозяйственная керамика представлена фрагментами квеври (пифоса) (табл. 24). На стенах пифосов заметны плохо рассматриваемые концентрические рельефные линии. Глина темно-коричневого цвета и неравномерно обжигана; в ней заметны вкрапления извести. Днища пифосов плоские и их диаметр колеблется от двенадцати до шестнадцати сантиметров, а толщина стенки — от шестнадцати до девятнадцати миллиметров.

Четверть керамики, обнаруженной в результате археологического исследования местечка Натехеби в озере Палеостоми, является привозной, что позволяет нам составить определенное представление о внешних сношениях здешнего древнего населения. Эта привозная продукция представлена, в первую очередь, керамической тарой (амфоры); предназначенными для использования в хозяйстве краснолаковыми мисками и стеклянной посудой.

Глина большинства обломков амфор походит на синопскую (табл. 40, 41). Она светло-серая с незначительным фиолетовым оттенком, и в ней в большом количестве прослеживаются крошки пироксена. Амфоры из подобной глины представлены в основном в виде днищ, стенок и ушек. Для большинства характерно наличие на тулове желобков. Известно, что амфоры с желобками на тулове встречаются в основном начиная с третьего века.

На поселении Натехеби из амфор, глина которых походит на синопскую, по форме можно выделить несколько групп: первая — с яйцевидным днищем и выпуклым рельефом в виде пуговицы; вторая — с цилиндрическим днищем, размеры которого несколько расширены и колеблются от одиннадцати до четырнадцати сантиметров; третья — с конусовидным днищем.

Нами был найден обломок гофрированного тулова большой амфоры. На тулове желобки распределены неравномерно. Возможно, что эти большие амфоры имели массивное ушко, овальное в поперечном сечении. При рассмотрении фрагментов стенок заметно, что гофрировка тонкостенных амфор характеризуется концентричностью, а желобки толстостенных амфор распределены менее равномерно. Амфоры из вышеупомянутой глины встречаются в Пицунде, Сухуми, Очамчире, Гудауте, Цихидзири и др.

Возможно, что амфоры из подобной глины изготовлялись на юге Черноморского побережья.

Обнаруженные в Натехеби обломки амфор светло-коричневого цвета с красноватым оттенком, с желобками, по своему количеству стоят на первом месте. Среди них выделяются в основном тонкостенные, с концентрически расположенными же-

лобками, и толстостенные, с неравномерно расположенными желобками.

Полностью сохранились верхние части двух гофрированных амфор небольшого размера. У них гофрированные желобки достигают горловины, а ушки прилеплены небрежно. Глина светло-коричневого цвета. Амфоры подобной формы очень распространены в Причерноморье.

На поселении Натехеби следует выделить амфоры светлого коричневатокрасноватого цвета из хорошо отмученной глины (табл. 37). По сохранившимся верхним частям можно судить, что они относятся к амфорам среднего размера (табл. 37). У них тонкие стенки, горловина цилиндрическая, а окончание горловины профилировано. Ушко в разрезе овальное. На нем прослеживаются желобки, расположенные по длине ушка. Тулово амфоры гладкое. Такие амфоры встречались в Пицунде. Подобные им амфоры найдены на Афинской агоре. Не исключено их средиземноморское происхождение (Робинсон, 1959, с. 106).

На поселении Натехеби мы нашли полусферические днища гофрированных амфор, которые на конце имеют рельефную выпуклость. Их глина в основном коричнево-красная. Подобные днища были обнаружены в Пицунде, Цебельде и Сухуми.

В исследуемом нами поселении были обнаружены керамические ушки из хорошо отмученной глины светлого коричневатокрасного цвета, имеющие продольные желобки.

Достоинны внимания днища амфор с острова Самосса. Последние сделаны из хорошо отмученной глины и имеют коричневатый цвет (табл. 29). Эти днища узкие и конусообразные. Амфоры с подобным днищем распространяются с четвертого века, а с пятого—шестого веков на их конце появляется отверстие, которое постепенно расширяется. Амфоры с острова Самосса найдены на средиземноморских и причерноморских поселениях (Робинсон, 1959, с. 373). На Черноморском побережье Западной Грузии самосские амфоры найдены во многих местах. Найдены они и на городище Вардцихе, находящемся во внутренней Колхиде, в отдалении от морского берега.

Из керамической тары, обнаруженной на поселении Натехеби, следует выделить амфоры светло-коричневого цвета (табл. 16). Их глина хорошо отмучена, и в ней заметны примеси слюды. У таких амфор узкая и длинная горловина, у края которой расположено ребро. Ушки располагаются у края горловины и укреплены горизонтально. Затем они образуют угол и вертикально опускаются вниз. В разрезе они профилированы. Амфоры упомянутого вида по своей форме очень схожи с теми, что были обнаружены на городищах Северного Причерноморья, в слоях, датированных II—III веками (Ше-

лов, 1978, с. 16—21). В Грузинском Причерноморье они выявлены мало.

Большой интерес представляет собой выявленное на поселении днище амфоры цилиндрической формы из хорошо отмученной глины с примесью слюды. Оно серо-коричневого цвета. Это походит на родосскую амфору II века до н. э. (табл. 6).

В нашем археологическом материале есть один почти полностью сохранившийся амфориск. Его высота семнадцать сантиметров; дно цилиндрическое, а тулово раздуто. Глина амфориска хорошо отмучена и по цвету серовато-темно-коричневая.

На поселении обнаружено всего лишь несколько обломков краснолаковой керамики (табл. 27), которые представляют собой фрагмент мисок. Края миски вогнуты внутрь, изготовлены из хорошо отмученной глины, которая имеет светло-коричневый цвет; фрагменты эти равномерного обжига. В керамике заметны мельчайшие примеси слюды. Красный лак сохранился достаточно хорошо. Такая керамика встречается в Западной Грузии в слоях, датированных IV—V веками (Го-нио, Батумская крепость, Цихисдзири, Очамчире, Сухуми, Пицунда, Вашнари, Нокалакеви, Кутаиси, Цебельда, Мтисдзири и др.). Следует учесть, что такая керамика в Приморье встречается в большом количестве (например, Сухуми, Пицунда и др.), но в Центральной Колхиде ее мало.

Еще одну группу археологического материала из поселения Натехеби составляет продукция из стекла (табл. 26-А), которая представлена в основном рюмкообразными сосудами. Помимо этих сосудов с ножками здесь обнаружены фрагменты какой-то другой посуды, определить форму которых не представляется возможным. Найдены здесь и осколки оконных стекол. Все фрагменты в большинстве случаев прозрачны, имеют светло-зеленый оттенок, но встречаются и такие, которые отсвечивают желтым и голубым цветами. Последние менее прозрачны.

Обнаружен продолговато-конусовидный фрагмент светильника. Изнутри дно у светильника конусовидное, а с внешней стороны заметно утолщено. Стекло желтоватого цвета, прозрачное и в нем заметны небольшие пузырьки. Здесь же были найдены гладкие горловины из стекла того же цвета. Обломки такого стекла найдены в Цебельде, Гудаве, Мтисдзири, Сухуми, Нокалакеви и др.

Найденные доньшки от вышеупомянутых сосудов узки и конусовидны; оконечность у них в форме цилиндра, который затем кверху переходит в тулово сосуда. Вокруг доньшка расположены рельефные трубочки. Диаметр этих фрагментов колеблется от двух до четырех сантиметров. Стекло прозрачное светло-зеленого цвета, и в нем заметны пузырьки. Подобные

сосуды во множестве найдены на поселениях Восточного Средиземноморья и на побережье Черного моря. Датируются они IV—VIII веками. Помимо указанных мест, их находят и в других регионах, значительно отдаленных от берегов, — в Малой Азии, на Ближнем Востоке, на Кавказе.

Вышеописанные сосуды в Грузии удостоверены в Мцхета, Урбниси, Рустави, Жинвали, Тбилиси, Пицунде, Сухуми, Цебельде, Очамчире, Гудаве, Цихисдзири, Вашнари, Мтисдзири, Вардцихе и на других средневековых поселениях. В их форме и цвете наблюдается различие. Более схожими представляются сосуды из прибрежных поселений Западной Грузии. По-видимому, они привозились из какого-то одного определенного региона, возможно, с Ближнего Востока.

Мы уже упоминали, что в затопленной части древнего поселения Натехеби, в северо-восточной его стороне, нами были обнаружены останки разрушенного захоронения (табл. 26). Здесь была удостоверена вертикально установленная амфора (на боку амфоры граффито из двух букв — $\Phi\omega$ — $\Phi\iota$ и ω) с перехватом посередине и отбитой верхней частью. Накрыта она была нижней частью другой амфоры. В сосуде были стorerшие кости птицы и животного (свиньи). У амфоры были найдены кости человека, три бронзовые фибулы, одна бронзовая булава, доньшко стеклянного сосуда и византийская медная монета достоинством в двадцать нумий. Здесь, по-видимому, мы имеем дело с захоронением в яме, в которую помещена амфора с жертвенным подношением.

Хорошо сохранилась вертикально установленная продолговатая амфора с перехватом посередине. Ее оставшаяся высота составляет шестьдесят семь сантиметров; в месте перехвата диаметр равен пятидесяти пяти сантиметрам: толщина стенки — восемь миллиметров. У амфоры коническое днище. На конусе плохо прослеживаются толстые гладкие желобки. На тулове сосуда заметны отверстия. Глина сосуда темно-коричневая; обжиг неравномерный и на изломе заметно много примеси извести. Как видно, амфора должна быть местного производства.

Вторая амфора, нижней частью которой покрыта вышеупомянутая вертикально установленная амфора, имеет тулово с желобками. Оконечность днища не сохранилась. Глина сосуда беловато-серая с фиолетовым оттенком; в ней заметно множество крошек пироксена. Похоже, что эта амфора изготовлена в Малой Азии.

В разрушенном погребении были найдены следующие вещи:

Бронзовая булава, длина которой семь и семь десятых сантиметра; шарик головки круглый, диаметром в четыре миллиметра; конец острый. Бронза хорошо сохранилась.

Бронзовая фибула, длина которой четыре и три десятых

сантиметра; излучина искривлена равномерно, и в верхней части ее ширина составляет восемь миллиметров, а в нижней — три миллиметра; на оконечности помещен шарик. Излучина имеет едва заметные продольные желобки. Если не считать несохранившихся шариков, помещаемых обычно на конце пружинной части, фибула находится в хорошей сохранности так же, как и сам металл в хорошем состоянии.

Бронзовая фибула, длина которой четыре целых и три десятых сантиметра; излучина искривлена равномерно, и в верхней части ее ширина составляет шесть миллиметров, а в нижней части — два миллиметра; на оконечности помещен шарик. Излучина имеет едва заметные продольные желобки. На конце пружинной части сохранены шарики. Язык фибулы не сохранен, а сам металл в хорошем состоянии.

Бронзовая фибула, длина которой пять целых и две десятых сантиметра; место максимального расширения излучины перенесено к пружинной части; ширина верхней части составляет восемь миллиметров, а нижней — два миллиметра. На оконечности помещен шарик. Бронза плохо сохранилась: местами она изъедена ржавчиной.

Подобные фибулы датируются VI веком.

Плоский четырехугольный кусочек свинца; размеры — два на полтора сантиметра; толщина — один и три миллиметра.

Доньшко стеклянного рюмковидного сосуда, диаметр которого четыре целых и три десятых сантиметра. Вокруг доньшка рельефно расположен валик. Стекло прозрачное, светло-зеленого цвета, и в нем заметны пузырьки.

Византийская медная монета достоинством в двадцать нумий; на тыльной стороне изображено «К», лицевая сторона не просматривается. Возможно, что ее чеканили при Юстине Втором (565—578 гг.).

Таким образом, обнаруженное на Палеостоми древнее поселение Натехеби хронологически должно быть определено III—VIII веками, а найденное здесь же погребение — шестым веком. По своему археологическому материалу это поселение схоже с современными ему памятниками Западной Грузии (Кутаси, Вардцixe, Намашеви, Мтисдзири, Вашнари, Цебельда и др.). Оно обнаруживает особую близость с археологическим материалом, добытым в Пицунде, Сухуми, Очамчире, Гудае и Нокалакеви.

Возможно, что в виде древнего поселения на Палеостоми мы имеем дело с остатками Фасиса византийского периода, описанного в сочинениях Прокопия Кесарийского и Агафия.

Это поселение (или его часть), возможно, исчезало под водой из-за геоморфологических катаклизмов, имевших место в зоне озера Палеостоми: устье р. Риони. Ввиду этого, место-

расположение города Фасиса, наверное, неоднократно менялось в течение веков (Гамкрелидзе, 1990, с. 224—226).

Следует отметить, что, помимо окрестностей устья Риони и озера Палеостоми, Причерноморская гидроархеологическая экспедиция с 1985 года планомерно исследует береговой шельф Грузии и в своей работе руководствуется перспективным планом гидроархеологического исследования.

Кроме города Фасиса (около г. Поти) на Причерноморском побережье Республики Грузия (протяженность в 340 км) по античным и византийским письменным источникам (Псевдо-Скилак Кариандский, Флавий Арриан, Страбон, Помпоний Мела, Клавдий Птолемей, Прокопий Кесарийский, Агафи и др.) и археологическим данным обнаружен целый ряд городищ и населенных пунктов, каковыми являются: Апсар (с. Гонно), Батумская крепость, Цихисдзири, Кобулети—Пичвнари, Уреки, Анаклия, Пичори, Гудава, Гиэнос (г. Очамчире), Диоскурия—Себастополис (г. Сухуми), Эшера и Пициунт (Пицунда) (Гамкрелидзе, 1990, с. 12).

Экспедиция провела поисково-разведывательные работы морского шельфа в Пицунде, Сухуми, Цихисдзири—Бобоквати.

Городище Бичвинта (Пицунда)—известный археологический памятник, неоднократно упоминаемый в письменных источниках. Городище расположено к востоку от устья р. Бзыбь на Пицундском мысе, в двадцати километрах к юго-востоку от г. Гагра. Бичвинта нас заинтересовала и с гидроархеологической точки зрения. Возможно, что в Бичвинтском заливе обнаружатся остатки кораблей, либо их груз (Боровиков, 1985, с. 256—259). А также нужно исследовать расположенное к северо-востоку от городища озеро Инкити, которое, по мнению геоморфологов, раньше представляло собой лагуну. Соответственно, можно было предположить, что оно являлось удобной пристанью для кораблей.

Еще в 1957 г. в северной, заболоченной части оз. Инкити обнаружены останки фортификационного сооружения, современные городищу. Озеро Инкити заболочено. В воде почти нет никакой видимости.

Шельф Бичвинтского залива равномерно опускается от берега к морю на 15 м. Потом начинается резкий скат. Камни, скатывающиеся туда, море уже не может вернуть обратно к берегу. Поэтому, можно предположить, что если с прибрежной полосы в море попадал какой-нибудь археологический материал, то он обязательно скатывался и его надо было искать больше к морю. После упомянутого резкого ската, приблизительно на глубине 60—70 м начинается терраса, покрытая илом. Террасу мы изучили с помощью наблюдательной камеры («Колокол»). Слой ила толщиной 20 см расположен на террасе волнообразно. Под илом слой мелкой гальки. Из ила местами торчат большие конгломераты гальки. На террасе по-

ка мы не обнаружили какие-либо следы археологического материала. Было бы результативным использование разбрызгивателя ила, но из-за того, что шланг короткий, не было возможности опустить его на 70 м. В хорошую погоду видимость на дне приблизительно 10 м. Мы считаем, что в будущем целесообразно подробное гидроархеологическое изучение этой террасы.

Археологическое изучение Сухумского городища имеет давнюю историю. В античных письменных источниках оно упоминается под именем Диоскурия—Себастополис. Городище расположено в Сухумской бухте.

Напротив Сухумской крепости в море, в 120 м от берега обнаружены остатки стен. Стены покрыты ракушками и морскими водорослями. После того как соскребли толстый слой водорослей и ракушек, показалась стенная кладка из плоских, квадратных кирпичей, характерных для раннего средневековья. Можно предположить, что налицо остатки разрушенных стен. Нет возможности вычертить план строения. Нижние части стенных руин глубоко погружены в песок и щебень. Около стен не обнаружен археологический материал.

Особый интерес вызывала центральная часть Сухумской бухты, где, по предположению некоторых исследователей, находятся остатки Диоскурии раннеантичного периода. В этом месте, из-за большой глубины, мы опустились на 97 м в наблюдательной камере («Колокол»). Дно покрыто толстым слоем ила, а видимость не достигает даже одного метра.

В Сухумской бухте мы обратили внимание также на место в море около устья р. Беслета, где в 50-х годах была обнаружена известная мраморная рельефная плита. Здесь максимальная глубина моря 8 м. Из-за частых дождей р. Беслетя была мутная, поэтому в море у устья ничего не было видно в воде. Несмотря на плохую видимость, мы здесь поработали илоотсасывающим устройством. У выхода илоотсасывателя мы пристроили сетку для отсеивания выкаченной инертной массы. Не смогли обнаружить какие-либо археологические предметы.

Экспедиция провела гидроархеологическую разведку и на отрезке побережья Цихисдзирь—Бобоквати; городище Цихисдзирь, находящееся в 3 км к югу от г. Кобулет, является известным для археологов памятником. Местные жители часто находили на берегу моря монеты и обломки керамики.

К северу от городища, в море, приблизительно в 300 метрах от берега на глубине 30 м мы обнаружили четыре обломка средневековой амфоры и зеленоватый кусок глазурованной керамики. На керамике нет следов ракушек. Около остатков крепости, в море, на глубине 5—6 м обнаружены остатки обрушенных с крепости стен, покрытые ракушками и водорослями. В 800 метрах от городища мы опустились в море в наб-

людательной камере («Колокол») на 86 м. Здесь дно ровное и покрыто илом; видимость около 10 м. На дне обнаружили якорь корабля.

В письменных источниках приморские города Колхиды впервые упоминаются автором IV в. до н. э. Псевдо-Скилаксом Кариандским, который отмечает: «...после них расположены колхи, город Диоскуриас, эллинский город Гизнос, река Гизнос», «...река Фасис и эллинский город Фасис» (Азия, 81).

Жизненный образ вышеупомянутых городов и поселений тесно связан с морем. В первую очередь именно посредством приморских городов осуществлялись контакты с государствами и городами бассейнов Черного и Средиземного морей — Милетом, Хиосом, Родосом, Афинами, Самосом, Синопом, Римом; а позднее с Византией, Генуей, Венецией, Османской империей (Стамбул, Трапезунд, Самсун) и др.

В приморских городах кроме торговли были развиты разные ремесла. Но все-таки особое значение придавалось профессиям, связанным с морем, рыболовству и добыче морской соли. В «Географии» Страбона отмечено, что древние народы «...плавали ради грабежа и торговли, они плавали не среди моря, а вдоль берегов, как Ясон, который покинул корабль, когда уехал от колхов...» (I к. III г., 2). Пиратство и нападения на незнакомые берега, по-видимому, являлись одним из источников дохода приморских народов.

Для исследования истории отношений древней Грузии с античным миром было бы крайне интересным обнаружить хотя бы один потонувший у берегов Колхиды корабль, который погиб из-за бури, морского сражения или по какой-либо иной причине. Для изучения истории Колхиды большое значение имеет также исследование потонувших ныне приморских частей оборонительных или иных сооружений вышеупомянутых поселений.

В Грузии подводная археология впервые привлекла внимание в пятидесятых годах (Апакидзе, Лордкипанидзе, 1965, с. 126). В 1953 году археологическая экспедиция Института истории им. И. Джавахишвили АН Грузии провела подводную разведку в опустившейся на морское дно части Диоскурии—Себастополиса. Большой интерес привлекла находящаяся в г. Сухуми, у слияния р. Беслеты с морем, местность, где обнаружилась мраморная могильная плита, украшенная рельефными изображениями человека. К сожалению, тогда подводные археологические работы не были продолжены.

Время от времени интересней для подводной археологии материал — остатки керамики, металлические предметы, монеты — появлялся в окрестностях городов Сухуми, Поти и на побережье Гонио—Пичвнари. Несколько лет тому назад на отрезке Батуми—Цихисдзирь в сети рыбаков попали непов-

режденные амфоры. Они, по всей вероятности, представляли груз какого-то потонувшего корабля.

С точки зрения подводной археологии, интерес представляют и некоторые озера, находящиеся на территории республики. На берегах озер Паравани и Хозапани найдены фрагменты древней керамики. Можно предположить, что здесь могут обнаружиться древнейшие судоходные и рыболовные средства.

Подводная археология может способствовать решению таких первостепенных исторических проблем, как морские миграции древних народов; пути распространения античной цивилизации в Колхиде; торгово-экономические связи древней Грузии с народами Черного и Средиземного морей и т. д. Один из первых основоположников подводного археологического изучения Северного Причерноморья, известный антиковед В. Д. Блаватский обратил внимание на наличие большого количества сероводорода в нижних водяных слоях Черного моря и на этой основе высказал предположение, что в такой среде лучше должны были сохраниться предметы, содержащие органические вещества: дерево, кожа, ткани, папирус и др. А также, опираясь на письменные источники, он отмечает, что можно предположить в будущем обнаружение рукописей античных времен и средневековья на потонувших кораблях (Блаватский, 1978, с. 115).

Первейшей задачей грузинской гидроархеологии следует считать составление подводной археологической карты побережья и озер республики, возможно точный учет случайно вынесенных водой на берега озер и моря всех археологических предметов. Обязательно еще раз пересмотреть греко-римские, византийские, грузинские, арабско-турецкие исторические источники и извлечь из них ценные для гидроархеологии сведения. Например, собрать информацию о местонахождении потонувших приморских городов или кораблей, либо снаряжения и груза кораблей; о геоморфологических процессах побережья, о древних климатических условиях или особо опасных для судоходства местах (Подводная... Ропер, 1978, с. 9—11).

В первую очередь необходимо разведать мысы и тихие заливы побережья, так как в тихих заливах, удобных для швартования и разгрузки или погрузки кораблей, устраивались пристани, а выдающиеся в море мысы часто являлись причиной гибели многих кораблей.

Подводные археологические изыскания непосредственно связаны с общим развитием техники исследования подводного царства, которая гигантскими шагами продвигается вперед. К настоящему времени при подводных археологических работах успешно используются акваланги, батискафы; драги, землечерпалки разного типа; фото-, кино- и телеаппаратура; компрессоры; рекомпрессорные камеры; гидролокаторы и т. д.

При подводной археологической разведке желательны проводить аэрофотосъемку (Трокмортон, 1969, с. 33).

Причерноморская гидроархеологическая экспедиция Центра археологических исследований Грузии вместе с сотрудниками Института океанологии (Геленджикский отдел) составила гидроархеологическую карту Причерноморья Грузии. Кроме составления карты экспедиция искала и разрабатывала новые методы, пригодные для гидроархеологических изысканий. Поиски проводились в рамках, которые позволяла наша техника для подводных исследований. Основной базой экспедиции для исследовательских работ был оборудованный специально для подводных изысканий корабль «Гидробиолог» (табл. 45), принадлежащий южному отделу (г. Геленджик) Института океанологии. На корабле расположены: камера «Колокол» с наблюдательными иллюминаторами, погружающаяся на 100 м; барокамера для оказания медицинской помощи водолазам; телеоборудование для изучения морского дна; эхолот, которым также изучается дно; установка, отсасывающая ил и песок; индивидуальные подводные аппараты — «Украина-2», «Подводник-2» и водолазные костюмы (табл. 48, 49, 50, 51).

В Грузии подводная археология, как одна из отраслей археологии, только-только приобретает право на существование.

Гидроархеология (подводная археология, морская археология) — новая и еще не полностью признанная отрасль археологии. Только в последнее двадцатилетие гидроархеология стала узаконенной академической дисциплиной. Это научная дисциплина, часть общей историко-археологической науки, задача которой исследовать и извлечь затонувшие памятники — свидетели многовековой деятельности человека в окружающей его среде (Морская арх. ... 1989, с. 103).

Морское дно служит своего рода сохраняющим фактором. Здесь его окружающая среда, свободная от кислорода, способствует сохранению органических материалов (кожа, семена, дерево, кость и др.) На суше редко возникают такие условия, в которых, скажем, оказался город Помпей, засыпанный при извержении вулкана Везувий. Кораблекрушение также представляет собой внезапное событие, и все, что открывают археологи, если не считать разрушений природными факторами, остается в своем первоначальном состоянии (Басс, 1971, с. 4).

В начале XX века у острова Антикифера в Греции была организована первая в мире гидроархеологическая экспедиция. На глубине 40—50 метров работу по подъему находок производили водолазы-профессионалы в трехболтовых скафандрах. В Афины была доставлена большая коллекция первоклассных археологических материалов V—I вв. до н. э.

Новым этапом в развитии подводной археологии как в методическом отношении, так и по достигнутым результатам бы-

ли работы французского археолога А. Пуандебара, который в 1934—1937 гг. произвел исследование древнефиникийского порта — Тира (Пуандебар, 1939, с. 11—45).

Начиная работы по исследованию финикийского порта Тира, Пуандебар впервые прибег к аэрофотосъемке. На фотографиях удалось различить остатки затопленных портовых сооружений. Эти аэрофотосъемки и легли в основу плана подводных работ. После фотофиксации дно до глубины 9—15 метров просматривалось с помощью специальной цилиндрической трубы. Сведения, добытые здесь, в Тире были особенно интересны, тем более, что теперь уже подлежали уточнению с помощью аэрофотосъемки, водонепроницаемых боксов и др. Подводные раскопки в Тире дали хорошие результаты. Здесь была исследована вся система портовых сооружений.

В сороковых годах произошел решающий поворот в развитии гидроархеологии; этот этап был связан с изобретением акваланга французами (Жак-Ив Кусто и Эмиль Гальяну). Акваланг открыл путь к более свободному проникновению человека в подводный мир. Если раньше от подводника требовались основательные профессиональные навыки и хорошее здоровье, то теперь водолазными работами мог заниматься каждый здоровый человек. К тому же аквалангист мобильнее водолаза в скафандре, что и дает огромное преимущество аквалангисту при подводных обмерах, раскопках и фотографировании археологических объектов.

В ходе подводных изысканий, начиная с первых экспедиций, разрабатывается методика гидроархеологии. Археологи, в основном, направили свои усилия на разработку новых методов, отвечающих условиям работ в воде. Теперь уже очевидно, что, когда гидроархеология получит на вооружение все то, что может дать современная техника, она откроет перед историками новые горизонты. Однако пока широкому развертыванию гидроархеологических изысканий препятствует отсутствие необходимых технических и материальных средств.

Для успешного развития подводной археологии необходимо создание серьезной материально-технической базы, а также подготовка специалистов гидроархеологов, исследующих затонувшие памятники истории.

ГЛАВА III

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР МТИСДЗИРИ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ РИОНИ

Мтисдзири расположено в среднем течении долины реки Риони. Мтисдзири является типичным поселением Центральной Колхиды. Поэтому на основе и базе археологических материалов Мтисдзири в основном восстановлена схема развития жизни в долине Риони (Фасис).

Село Мтисдзири отдалено от города Вани на расстояние 9 км, а от города Самтредиа — на 16 км. Физико-географическое село Мтисдзири (табл. 60) и его окрестности (ущелье р. Кумури, левого притока реки Риони) включаются в Южно-Имеретинское предгорье. Этот физико-географический регион занимает промежуточное положение между Аджаро-Гурийским предгорьем и Верхне-Имеретинским плато. На юге он граничит с Колхидской низменностью. По сравнению с другими районами Колхиды, здесь климат более сухой. Распределение атмосферных осадков по сезонам ближе к средиземноморскому. Климат Южно-Имеретинского предгорья характеризуется следующими показателями: средняя годовая температура низменных районов равна 14°, а в горных понижается до 11°—12°; температура самого холодного месяца 3°—5°; годовая амплитуда достигает 19°—20°. Годовая норма атмосферных осадков на западе достигает 1600 мм, а к востоку уменьшается до 1200 мм (Гвоздецкий, 1958, с. 103—120; Маруашвили, 1970, с. 200—203).

Южно-Имеретинское предгорье сложено в основном третичными толщами, в состав которых входят, главным образом, глина, галечник, известняк и др. Они широко использовались в строительном деле.

Рельеф исследуемого района холмистый, высота холмов колеблется от 100 до 500 м. Здесь почти во всю длину тянутся предгорные пригорки и холмы, которые представляют собой непосредственное продолжение склонов Гурийской возвышенности. Эти пригорки пересекаются целым рядом ущелий, по которым текут реки Кумури, Сулори и др., выходящие на Колхидскую низменность и впадающие в р. Риони. Прежде р. Риони протекала гораздо ближе от Южно-Имеретинского предгорья. Почва этого региона состоит в основном из жел-

толема. Местами попадаются и перегнойно-карбонатные почвы. Из-за недостаточности растительного покрова часто наблюдаются эрозия и оползни. Склоны холмов и возвышенностей в некоторых местах так сильно размывы и обрушены, что виден голый материк (Маруашвили, 1970, с. 201).

Холмы, возвышенности, ущелья и равнины Южно-Имеретинского предгорья своим природно-географическим положением создавали условия для возникновения поселений, возведения укрепленных пунктов и вообще для проживания.

Современное село Мтисдзири расположено у подножья холмов. Сам топоним «Мтисдзири» сравнительно новый и, вероятно, связан с расположением этого села. Нынешние жители села Мтисдзири еще 40—50 лет назад жили за упомянутыми горами. Эту территорию Мтисдзири жители по сей день используют под пастбища и виноградники. Она включает несколько холмов и заключенную между ними низменность. Население села Мтисдзири следующим образом именуется эти холмы: Накцеви-гора (где сейчас находится действующее кладбище), Адеишвилис-гора (расположен к северу от холма Накцеви), Мтисдзирис-гора (расположен к западу от холма Адеишвили), Набамбевис-гора (расположен к западу от холмов Мтисдзири и Накцеви). Между холмами Адеишвилис-гора и Мтисдзирис-гора протекает речка Геперидзис-геле, а между холмами Мтисдзирис-гора и Набамбевис-гора — речка Цабла-геле. Эти речки мелководные и текут они в направлении реки Риони.

Таким образом, упомянутые холмы создают естественное ограждение с замкнутой внутри равниной; а речки между холмами представляют собой т. н. кдекари (ворота в ущелье), укрепление и перекрытие которых, видимо, не представляло большой трудности. К тому же холм Адеишвилис-гора выдается несколько вперед из цепи подобных холмов, контролируя, с одной стороны, довольно значительную часть долины реки Риони, а с другой стороны, перекрывая одну из дорог, идущих из ущелья реки Кумури. С вершин холмов Адеишвилис-гора и Мтисдзирис-гора, как на ладони, просматривается ущелье реки Риони; в хорошую погоду отсюда видна даже вершина горы Фасис (гора, где берет свое начало река Риони).

Такое расположение древнего Мтисдзири должно было иметь для него большое значение. Он перекрывал дорогу, идущую по левому берегу реки Риони вдоль торгово-транзитной магистрали Риони—Квирила (Фасис). Эта дорога, вероятно, проходила у подножья холмов Адеишвилис-гора и Мтисдзирис-гора (Берадзе, 1977, с. 28—40), т. к. близ этих холмов, на территории нынешнего села Мтисдзири, засвидетельствован т. н. нарионали (высохшее русло реки Риони) (Маруашвили, 1970, с. 201).

На упомянутой территории, которая огорожена естественными холмами (на холмах Адеишвилис-гора, Накцеви-гора, Набамбевис-гора, Мтисдзирис-гора и на расположенной между холмами равнине), в результате археологического исследования выявлены остатки поселений (сооружения, могильники) различных периодов: доантичного, античного и ранне-средневекового.

Выше мы уже отмечали, что древний Мтисдзири был расположен на одной из дорог, идущих от р. Кумури. Сама же дорога реки Кумури шла от Самцхе и связывала между собой ущелья рек Риони и Куры. Эта дорога, начинающаяся от реки Куры, шла вдоль реки Кваблиани, затем вела к крепости Одзрхе, оттуда в Мепис-цкаро (Царскому источнику). Здесь сходятся некоторые тропинки и дорги (например, из Адигени). После Мепис-цкаро дорога идет к северо-западу и проходит севернее озера Джаджи (Чачети). (Отсюда одна тропинка спускается к ущелью реки Супса). Затем одна дорога ведет в ущелье реки Сулори, а вторая тропинка направляется к ущелью реки Кумури. Дорога не является труднопроходимой. Местные жители и в наши дни пользуются ею, выгоняя в горы скот.

Дорога, которая проходит по ущелью реки Кумури, ведет через села: Гаилоури, Дуцхуни, Сапаичао, Микелопони, Тобаниери; из Тобаниери одна тропинка ведет к селу Шуамта, а другая — к селу Мтисдзири.

Селения, расположенные выше ущелья реки Кумури, объединялись раньше в одно название Сапаичао. Сейчас не существует селения с таким названием. Все эти села включаются в Кумурский сельский совет: Кумури, Мансоури, Дуцхуни, Гаилоури, Мукел-Какасубани, Никоури, Верхвани и Тхилвани. Территория этих сел легко вычерчивается историко-географически. На востоке она граничит с холмом Мтацминда, на северо-востоке — с холмом Мукети, на севере — с хребтом Кеннати, на западе — с восточными склонами хребта Саджавахо, а на юге — с хребтом, который служит водоразделом между реками Кумури и Супса.

В результате археологических разведок, проведенных в вышеуказанном ущелье, выявлен целый ряд новых археологических памятников, которые в будущем могут быть раскопаны. О возрасте этих памятников можно судить пока что на основе поверхностного материала, поэтому хронология будет очень условной, приблизительной, т. к. отсутствие стратиграфических и других археологических данных не дает возможность конкретизировать время возникновения отдельных памятников.

В Вавском районе, в трех километрах от села Гаилоури (Кумурский сельсовет), на левом берегу р. Кумури был выявлен холм с древним поселением; этот холм местное население

именует Мсхалта-гора. Его общая площадь составляет приблизительно 30 га. По словам жителей с. Гаилоури, на этом холме часто попадаются обломки глиняной посуды и бронзовых предметов. В селе Гаилоури, на холме Мсхалта и его южных склонах действительно были засвидетельствованы фрагменты колхидских кувшинов, горшков и сосудов для питья, которые датируются раннеантичной эпохой и эллинистической эпохой. Мы обнаружили обломки кувшинов (квеври) с валиками, коричневатого обжига, в них заметны мелкие примеси слюды и известняка. Кувшины (квеври) такого типа и вообще керамика обнаружены в Мтисдзири, Вани и других районах Колхиды. На южном склоне холма Мсхалтис-гора были обнаружены фрагменты кувшинов эллинистического периода, глина серого обжига, поверхность черного цвета. В разрезе обжиг иногда двухцветный, в нем видны мелкие примеси известняка. Поверхность фрагментов кувшина желобчатая. На южных склонах холма были обнаружены также обломки импортной (синопской) посуды. На южном склоне холма Мсхалтас-гора, на расстоянии 50 метров от вершины мы обнаружили одну строительную деталь; эта деталь, вероятно, скатилась с вершины холма. Тесаный камень имеет форму прямоугольного параллелепипеда, на одной стороне имеется углубление (этот камень напоминает алтарь). На вершине холма Мсхалтас-гора земля опалена от пожара (она красноватого оттенка); здесь заметны следы какого-то сооружения, имеются и обломки штукатурки. На этом месте попадаются фрагменты керамики античного и раннесредневекового периодов. Пока не ясно, к какому периоду относятся остатки сооружения.

На холме Мсхалтас-гора в селе Гаилоури и на южных склонах холма был обнаружен материал, который дает возможность предположить, что в античный период и в эпоху средневековья эта местность была заселена.

На левом берегу р. Кумури, в селе Маисоури, на расстоянии одного км от реки, стоит крепость, которая носит название Сапаичао. Крепость возвышается на мысе, который именуется Цихис-гора, или иначе Мзваре. Близ северной стороны крепости протекает безымянная речка, а на южной стороне — Цихис-геле; они сливаются. С севера и юга крепость неприступна. На западной стороне находится мыс, на котором стоит крепость, она обведена рвом. Крепость состояла из Деда-цихе (основная часть крепости) и двух башен. Площадь Деда-цихе равна приблизительно 600 м². Хорошо сохранилась южная стена крепости. Вход в крепость находится с северо-западной стороны. Дорога пробита в скалистом массиве. Крепость построена рваным камнем с использованием известкового раствора. Датировка этого укрепленного пункта представляет трудность, т. к. он не изучен. По археологическим данным можно

допустить, что на таком удобном месте уже в период раннего средневековья существовало какое-то укрепленное сооружение.

На расстоянии полукилометра к западу от крепости Сапаичао есть место, которое среди местного населения именуется Надарбазеви. Топоним представляет большой интерес, тем более что здесь при обработке земли якобы обнаруживают тесаные камни.

Сапаичао с первого взгляда «оставляет впечатление малой историко-географической земли» (Берадзе, 1977, с. 34).

К юго-западу от Сапаичао в том же Кумурском ущелье есть село Микелапони, в котором сохранились развалины крепости. Это место среди жителей села именуется Нацхвари (перевод с груз. яз.: бывшая крепость).

В нескольких километрах от с. Микелапони находится с. Тобаниери, через которое проходит дорога, идущая из села Мтисдзири. Здесь был обнаружен клад монет средневекового периода (клад хранится в Кутанском государственном историческом музее) (Джалагания, 1958, с. 115).

В Кумурском ущелье на левом берегу реки Кумури, приблизительно на расстоянии одного километра от с. Мтисдзири находится Шуамта, памятник, представляющий большой интерес с точки зрения археологической. Нынешнее село Шуамта охватывает холмы: Мелашвилис-гора, Калис-гора, Нацхварас-гора и подножья этих холмов. На вершине холма Нацхварас-гора засвидетельствованы остатки средневекового фортификационного сооружения, общая площадь его равна приблизительно 300 м². У подножья холма видны следы крепостной стены. На склонах холмов была обнаружена керамика средневекового периода, некоторые фрагменты относятся к раннесредневековому периоду. Напр.: найдены фрагменты амфор с погнутым туловом и краснолаковой керамики. Возможно, фундамент этого сооружения возведен на сооружении раннесредневекового периода. Эту крепость упоминает Гюльденштедт в своем путешествии (Гелашвили, 1962, с. 156—160).

На холмах Калис-гора и Мелашвилис-гора в большом количестве обнаружена керамика античного периода. Поверхность земли прямо усеяна фрагментами этой керамики, среди них преобладает археологический материал эллинистического периода. В подъемном археологическом материале, добытом нами на упомянутой территории, засвидетельствованы т. н. колхидские сосуды для питья — в форме сосуда с цилиндрическим туловом и серовато-коричневой поверхностью. Хозяйственная керамика представлена фрагментами кувшинов (квеври и дерги); больше всего их обнаружено на холме Мелашвилис-гора. Эти кувшины коричневатого обжига; в их глине видны мелкие примеси слюды и известняка; прослеживаются и валики. Из импортной керамики попадались также обломки синопской посуды. В большом количестве засвиде-

тельствованы фрагменты т. н. колхидской амфоры. Подобная керамика обнаружена в Мтисдзири, Вани и вообще во всей Рионской долине. Заслуживает внимания тот факт, что на холме Мелашвилис-гора, во дворе Георгия Дзагнидзе зафиксирована в большом количестве черепица эллинистического периода. Черепицы было так много, что местные жители при обработке и расчистке приусадебных участков возводили из нее целые холмы. Этот материал представлен: черепицами с загнутыми бортами, плоскими черепицами и т. н. желобчатой черепицей. Обнаруженная в селе Шуамта черепица сходна с черепицей из Мтисдзири, Саканча и Вани. На холме Мелашвилис-гора были также обнаружены в большом количестве обломки штукатурки. Обнаруженное в с. Шуамта большое количество черепицы, штукатурки и керамики свидетельствует о том, что в этом месте находилось довольно большое поселение.

Таким образом, на основе приведенных поверхностных археологических данных можно предположить, что дорога вдоль реки Кумури функционировала уже в античный период и в раннем средневековье.

Древний Мтисдзири, Шуамта и все ущелье р. Кумури вообще в античную эпоху включались, видимо, в сельскохозяйственную территорию города Вани, т. н. Ванис Квекана.

Можно допустить, что понятие Ванис Квекана (в античный период) приблизительно совпадает с историко-географической единицей Сачино последующего периода. По данным Вахушти Багратиони, с. Мтисдзири и ущелье р. Кумури к началу XVIII века входили в историко-географическую единицу Сачино. Она включала в основном ущелья рек Сулори и Кумури, гранича на юге с Персатско-Гурийским хребтом, а на севере — с рекой Риони (Багратиони, 1973, с. 751).

Из древних поселений этой территории (Давнари, Даблагоми, Мтисдзири; сравнительно мало изучены пока Шуамта, Гаилоури-Мехалта, Кечинари, Гора, Багинети, Инашаури, Сулори — Сакакиле, Гулухи, Бугнари, Бзвани и др. По археологическим данным, большинство известных до сих пор поселений должны, видимо, быть отнесены к античному периоду, но некоторые из них, наряду с материалом этого периода включают и слои более ранней эпохи) наиболее высокоразвитым кажется холм Ахвледзианис-гора (т. н. Ванское городище); археологический материал убедительно свидетельствует об его господствующем положении в античный период. Этот холм, как видно, по сравнению с другими, находился в более выгодных условиях, благодаря чему он занял главенствующее положение в определенной «земле» (округе) в Ванис Квекане (Ванская земля). Он превратился в урбанистический центр вместе со своей сельской территорией, куда включался и древний Мтисдзири. Как видно, на Мтисдзири возлагалась и функ-

ция защиты города Вани, т. к. он был расположен на пути, ведущем к Вани.

Большой интерес представляет вопрос о социальной и политической сущности Ванской земли (т. н. Ванис Квекана). К сожалению, в письменных источниках об этом ничего не сказано. О Колхиде вообще имеются сведения в «Географии» Страбона; эти сведения, по всей вероятности, касаются и территории Ванской земли: «Насколько эта страна (Колхида.— Г. Г.) в древности была знаменита, показывают мифы, которые говорят, хотя и в туманной форме, о походе Ясона, достигшего Мидии, и о еще более раннем походе Фрикса. Последующие цари-преемники владели страной, разделенной на скептухии, имели умеренную власть» (Страбон, к. XI, II г., § 18).

Правомерным кажется сообщение Страбона о том, что Колхида была поделена на скептухии (термин «скептух» означает владеющий скипетром, правитель. Этому термину ученые дают различную интерпретацию (Инадзе, 1961, с. 783—790) преемниками царя Айета, свидетельствующее о расчленении страны на определенные территориально-административные единицы, что являлось следствием административных мероприятий царской власти и ставило себе целью навести порядок, упорядочить управление страной. В сообщении Страбона деление на скептухии считается мероприятием, связанным с походом аргонавтов и, соответственно, с царями, преемниками Айета. Следует полагать, что деление на скептухии было осуществлено сразу же после образования Колхидского царства; сообщение Страбона следует рассматривать как свидетельство о наличии политической централизации в управлении государством (Инадзе, 1961, с. 788—790; Лордкипанидзе, 1972, с. 15). По мнению других исследователей, деление Колхиды на скептухии — явление более позднее (II в. до н. э.), а сообщение Страбона свидетельствует о слабости царской власти и независимости властителей отдельных областей (Лордкипанидзе Г., 1970, с. 13).

Как бы ни решился вопрос об интерпретации сообщения Страбона, ясно одно, что в данном случае речь идет о территориально-административном делении Колхиды. Правомерным кажется предположение о том, что скептухия является административной единицей, возникшей по территориальному принципу, в основу которого легло исторически сформировавшееся физико-географическое территориальное деление. Во главе, вероятно, стоял представитель местной потомственной аристократии, которому царская власть предоставила административные права, превратив тем самым его в царского вассала. Скептухия, таким образом, — одна из ступеней в иерархической системе управления страной, на высшей ступени которой стоял колхидский царь (Лордкипанидзе, 1972, с. 15—16).

Одной из административно-территориальных единиц (скептухией, по словам Страбона) в Колхидском царстве был, по видимому, Вани с прилегающей территорией (Ванис Квекана) (Лордкипанидзе, 1972, с. 15—16; Гамкрелидзе, 1989, с. 65—66).

Следует предполагать, что в среднем течении реки Риони такой же единицей была Кутаисская земля (Кутаисис Квекана). К периоду раннего средневековья обе эти единицы включались, вероятно, в Мухирисский край (Прокопий Кесарийский, Агафий).

Невозможно составить себе полное представление о древнем поселении Мтисдзири без учета открытого в селе Мтисдзири многообразного разведочного археологического материала.

На первом этапе археологического исследования села Мтисдзири одна из основных задач заключалась в установлении границ древних поселений и выборе места для проведения археологических раскопок. Был собран в большом количестве подъемный материал, раскопано 15 разведочных шурфов. Выяснилось, что остатки древних поселений охватывают довольно значительное пространство: холмы Адеишвилис-гора, Накцеви-гора, Набамбевис-гора, Мтисдзирис-гора, а также заключенную между этими горами территорию. (Приблизительно так же засвидетельствованы следы древних поселений на склонах холмов или у их подножий в Цихесулори, Шуамта, Даблагоми, Дапнари, а также на холме Ахвледнани). На сегодняшний день остатки древних поселений лучше всего видны на холме Адеишвилис-гора и в окрестностях речки Цабла-геле. На указанной выше территории обнаружен археологический материал доантичного, античного и раннесредневекового периодов.

На исследуемой территории, с точки зрения археологической, особого внимания заслуживают два пункта. Первый — холм Адеишвилис-гора, где сохранились остатки укрепленных сооружений античного и раннесредневекового периодов. Эти сооружения, имеющие стратегическое значение, были расположены на холме; отсюда, как на ладони, была видна вся окрестность. С юге к холму Адеишвилис-гора примыкает поселение Геперидзис-Намосахлари. Здесь засвидетельствованы остатки погребений. Второй пункт — речка Цабла-геле, в среднем течении которой, у Нашуеби, случайно были найдены драгоценные изделия — остатки погребального инвентаря.

При археологической разведке было решено вновь раскопать случайно обнаруженное погребение, чтобы установить его строение и тип. До начала раскопок для получения информации я обратился к крестьянину Како Стуруа, одному из тех, кто случайно обнаружил Мтисдзирский погребальный инвентарь. К. Стуруа сообщил, что драгоценности он обнаружил случайно у речки Цабла-геле, т. н. Нашуеби, в то время, ког-

да рубил деревья на шести; внимание привлек необычайный блеск, едва проступивший из-под плзского камня. Он убрал камень и скатил его к речке, а драгоценности достал из земли (камень, вероятно, разбился на мелкие кусочки, т. к. его поиски не увенчались успехом). То, что мы здесь имеем дело с остатками погребального инвентаря, на это указывает сообщение крестьянина К. Стуруа и акт сдачи указанных изделий в Ванский краеведческий музей; в акте отмечено, что вместе с драгоценностями были обнаружены остатки человеческого скелета. Обнаруженный инвентарь (серьги, шейная гривна, фрагменты ритона) очень специфичен и имеет сходство с погребальным инвентарем. Археолог Нино Хоштария первой выявила для обозрения эти драгоценные изделия, случайно обнаруженные в Мтисдзири, и датировала их VI в. до н. э. (Хоштария, 1959, с. 149—161).

При помощи крестьянина К. Стуруа мы отыскивали место, где было открыто погребение, и раскопали шурф величиной 1,50 м × 1,30 м × 2,30 м. После удаления тумусного слоя, на глубине приблизительно 0,30 м, показались обломки штукатурки (глиняной обмазки). Наша попытка точно установить строение погребальной ямы оказалась безуспешной, ибо, как выяснилось при дальнейших раскопках, мы имели дело со смешанным культурным слоем. Несмотря на это, мы достигли материка и сумели кое-что уточнить.

В шурфе были обнаружены фрагменты бронзовой посуды, маленький обломок железа. Путем сравнения установлено, что указанные фрагменты бронзовой посуды и обломок железа являются частями бронзовой посуды и железного предмета, которые были обнаружены здесь раньше. В шурфе были обнаружены также маленькие обломки керамики. Мы можем сказать лишь то, что, судя по их глине, это изделия местного производства. На керамике видны следы пожара. В шурфе мы обнаружили железный гвоздь, длина которого 3 см (инв. № 07:6:74:134; 07 — номер Ванского городища, а 6 — Мтисдзирского). Этот гвоздь, возможно, был использован в погребении для соединения деревянных частей. Он имеет плоскую округлую головку; цвет его, из-за ржавчины, серовато-коричневый. При дальнейшем увеличении шурфа был обнаружен обломок стекла (№ 07:6:74:133). Стекло бесцветное, заметны следы трения.

С целью исследования прилежащей к могильнику территории мы раскопали шурф дальше к северо-востоку. Но здесь почти ничего не найдено. Обнаружены лишь фрагменты штукатурки, на которых видны следы воздействия огня. На некоторых штукатурках заметны отпечатки деревянных плетней и древесины. Найдены также фрагменты обугленной древесины. Возможно, это одно из свидетельств существования отдельных приусадебных погребений.

Близ той же речки Цабла-геле мы раскопали второй шурф, который находится на расстоянии 300 шагов от случайно обнаруженного погребения. Шурф раскопан на террасе почти у подножья горы. В этом шурфе не удалось установить стратиграфию, т. к. земля здесь оказалась размытой. Но зато были засвидетельствованы фрагменты керамики раннеантичного и эллинистического периодов.

Вообще территория Мтисдзири, которая расположена на холмах и между холмами, сильно повреждена эрозией. Например, холм Аденшвилис-гора настолько разрушен и размыт, что в некоторых местах отсутствует гумусный слой и виден один лишь материк. Материк в Мтисдзири желтовато-серого оттенка и в большинстве случаев представляет собой конгломерат из мелких камней. Подобные камни, отторгнутые от местного материка, прослеживаются в строительном материале, обнаруженном в Мтисдзири; как видно, они широко использовались в строительном деле. Почти вся территория Мтисдзири усеяна фрагментами штукатурки, в составе которых наглядно прослеживается местный конгломерат. На фрагментах штукатурки видны следы огня.

К югу от холма Аденшвилис-гора, на месте Геперидзис-насахлари было раскопано 10 шурфов. Из них самым глубоким оказался шурф № 1, в котором скалистый материк находился на глубине 2,30 м от поверхности земли, ближе всех от поверхности земли оказался материк в шурфе № 3 (0,35 м). В этом шурфе керамический материал почти не засвидетельствован, во всех остальных шурфах были обнаружены остатки керамических и металлических предметов. Земля в этом месте носила следы оползней.

Из десяти шурфов Геперидзис-насахлари два мы раскопали в том месте, где, судя по подъемному материалу, можно было ожидать материал доантичного периода. Это место находится на пути от Геперидзис-насахлари к речке Геперидзис-геле. В добытом здесь археологическом материале большую часть составляет чернолощенная керамика с каннелюрами, треугольниками и шишечками. Четыре шурфа было вырыто в самом Геперидзис-насахлари. Судя по извлеченному здесь материалу, это место должно представлять собой древнее погребение. Здесь засвидетельствован материал, характерный для кувшинных погребений.

В разрезе шурфа № 2 видны следы двух ям. Они кажутся вырезанными специально для кувшинов (квеври). Кроме того, в этом же шурфе мы обнаружили множество таких фрагментов кувшина (квеври), которые характерны для кувшинных погребений. К сожалению, упомянутый могильник сильно поврежден, т. к. здесь находилось Геперидзевское поселение и могильники были разрушены при обработке земли. Как видно, в процессе обработки землю очищали от камней, обломков

ков черепиц и керамики, а затем эти обломки собирали в одном месте. В Геперидзис-насахлари засвидетельствовано несколько таких куч из обломков.

По сравнению с Геперидзис-насахлари, сравнительно лучше сохранились случайно обнаруженные кувшинные погребения, находящиеся на юго-западной стороне, перед холмом Набамбевис, близ Никурадзис-убани. Эти кувшинные погребения были случайно открыты крестьянином Шота Никурадзе во время земляных работ.

На плато вершины холма Мтисдзирис-гора мы вырыли шурф № 13. После удаления гумусного слоя показалась земля с обломками штукатурки, красноватая от воздействия огня. В этом шурфе были обнаружены и остатки обугленных бревен.

Мы увеличили размеры шурфа (3 м × 6 м) с целью лучшего выявления слоя со штукатуркой и установления границ его распространения. Слой со штукатуркой на всей площади шурфа оказался неодинаковой интенсивности. В западной части шурфа он стал уменьшаться, а затем исчез, в южной части этот слой достигает склона холма и исчезает (максимальная толщина упомянутого слоя достигает 30 см). Можно допустить, что здесь мы имеем дело с остатками бревенчатого оштукатуренного сооружения. Попытка восстановить планировку сооружения оказалась безуспешной. В результате препарации строения со штукатуркой была засвидетельствована керамика эллинистического периода местного и импортного производства. На керамических изделиях заметны следы пожара. Сооружение обрушилось на месте. Следующий желтовато-серый слой не выявил никаких культурных фрагментов. Этот слой расположен непосредственно на скалистом материке (толщина — до 25 см).

На верхней террасе восточного склона холма Аденшвилис-гора, приблизительно на расстоянии пятидесяти метров от вершины (шурф № 11), были засвидетельствованы мощные культурные слои.

В шурфе культурные слои оказались (в стратиграфическом разрезе) на всем протяжении, начиная от гумусного слоя до материка. Хронологически эти слои охватывают большой период — с раннего средневековья до доантичного периода и выделяются большей или меньшей интенсивностью.

Одиннадцатый шурф, в котором еще в 1975 году были обнаружены остатки сооружения, стал причиной более основательного археологического изучения этого пункта. Была разрыта площадь в 550 м². Глубина культурных слоев в некоторых местах достигала 3,50 м. Упомянутая территория была покрыта густым кустарником, что создавало определенные трудности во время ведения раскопок. Здесь фрагменты керамики оказались на поверхности земли (что и послужило по-

водом для проведения археологических раскопок в этом месте); это обстоятельство можно объяснить тем, что до появления этих кустарников местное население имело здесь виноградники и обрабатывало землю.

Ниже дается описание культурных слоев этого раскопа последовательно, сверху вниз: первый культурный слой включает почву, состоящую из черноватого гумуса, под которым находится земля желтовато-коричневого цвета с мелкими камнями. Хронологически этот культурный слой включает археологический материал раннесредневекового, позднеантичного и эллинистического периодов. Верхний (первый) и культурный (смешанный) слой возник еще тогда, когда существующие на вершине холма сооружения разрушились и обвалились на склоны холма Адеишвилис-гора. Возникновению верхнего культурного слоя здесь способствовали в какой-то мере и оползни, смещение земли, имевшие место на протяжении веков. Упомянутый культурный слой в направлении вершины холма составляет 45 см, а к подножью уменьшается до 29 см.

Между первым и вторым культурным слоем находится черноватый стерильный слой земли, который, вероятно, возник в результате того, что почва была размыта. Под ним начинается второй культурный слой, который носит на себе следы сильного огня, он весь обуглен. Этот культурный слой состоит из желтовато-черной земли (во втором культурном слое сохранились остатки сооружения). Между вторым и третьим слоем стерильный слой почти не замечается. Третий культурный слой состоит из черновато-коричневой земли, он отделяется от материка клейкой глиной. В этом слое, в отличие от второго слоя, штукатурка не обнаруживается, зато местами видны следы угля и шлака. Здесь же засвидетельствованы остатки какого-то разрушенного сооружения, камни которого, вероятно, были использованы при строительстве сооружения второго периода.

Засвидетельствованный на холме Адеишвилис-гора верхний культурный слой и подъемный археологический материал свидетельствуют о том, что и на вершине холма должны были находиться какие-то довольно большие сооружения.

В шурфе № 12 на плато вершины холма Адеишвилис-гора были обнаружены остатки раннесредневекового сооружения. Мы раскопали почти все плато на вершине холма Адеишвилис-гора — площадь, равную 799 м². Плато было покрыто густым непроходимым кустарником. После основательного осмотра местности на поверхности земли кое-где были обнаружены остатки стены.

В раскопе № 12 слои были расположены следующим образом: первый культурный слой представлен культурными фрагментами позднеантичного и раннесредневекового периодов. Глубина этого культурного слоя достигает 1,30 м, а в

некоторых местах — 0,35 м от поверхности земли. Скалистый материк (тири) иногда оказывается почти на поверхности слоя черно-желтоватого цвета, с примесями мелких камней; внутри попадаются и керамические фрагменты. После удаления гумусного покрытия показались остатки стен с известковым раствором. Здесь почва черновато-коричневая (в первом культурном слое засвидетельствованы остатки постройки, возведенной с использованием известкового раствора).

Второй культурный слой, который расположен между первым культурным слоем и материком (тири), характеризуется остатками эллинистического и раннеантичного периодов. Толщина этого слоя достигает местами 30 см. Почва, по сравнению с верхним слоем, более черного цвета и не содержит мелких камней.

В культурных слоях села Мтисдзири наиболее широко представлена керамика, которая вместе с археологическими данными другого типа (напр., стратиграфическая корреляция) создает определенное представление о хозяйственной деятельности, внешних и внутренних (колхидских) торговых связях населения древнего Мтисдзири. В селе Мтисдзири обнаружена керамика различного назначения: хозяйственная, кухонная, тара, строительная. Среди них есть и местная, и импортная. Строительная керамика на территории села Мтисдзири представлена черепицей и кирпичом. Их особенно много на холме Адеишвилис-гора и вблизи его. Черепица относится к эллинистическому и раннесредневековому периодам, а кирпич — к раннему средневековью.

Археологический материал всех пятнадцати раскопов, раскопанных на территории села Мтисдзири, синхронно-идентичный; в них одинаково и чередование несмешанных слоев.

На основе описанных выше стратиграфических разрезов, стратиграфический разрез древнего поселения всего Мтисдзири в общем таков (за исключением мест, подвергшихся оползням):

1. Гумусный слой черновато-желтого цвета, включающий почву с мелкими камнями. Хронологически этот слой содержит главным образом археологический материал раннесредневекового, позднеантичного и эллинистического периодов.

2. Черновато-коричневая рассыпчатая почва. Она меньше содержит мелких камней. Хронологически в этом слое встречается археологический материал эллинистического и, главным образом, раннеантичного и доантичного периодов.

3. Черная глинистая почва (удобный материал для производства керамических изделий), которая непосредственно соприкасается с материком.

4. Материк представлен в с. Мтисдзири песчаником жел-

товато-серого цвета, скрепленным мелкими камнями (конгломератом).

На основе проведенных в с. Мтисдзири археологических изысканий и с привлечением новейших археологических данных хронологические этапы развития древнего Мтисдзири нам представляются следующим образом (правда, в них заметны некоторые хронологические пробелы): 1. VIII—VI вв. до н. э.; 2. V—IV вв. до н. э.; 3. IV (вторая половина) — I вв. до н. э.; 4. I—VIII вв. н. э.

На территории села Мтисдзири следы первого поселения могут быть датированы пока что VIII в. до н. э. Об этом свидетельствует керамика того периода, которая обнаружена пока что в малом количестве на Геперидис-насахлари. Керамика представлена т. н. зооморфными ушками, украшенными и чернолощенными черепками горшков. Их глина хорошо замешана и в изломе имеет коричневатый цвет. Роговидные отростки ушек имеют срезанные концы. Ушко граненное. К сожалению, эти фрагменты керамики относятся или к подъемному материалу, или к смешанному (следствие обвала) слоям. Поэтому их датировка возможна только при помощи параллельного археологического материала. Подобное усеченное, с роговидным наростом, граненное ушко и зафиксированный на обломках керамики орнамент — глубокие каннелюры, шишки и т. д., в целом синхронно-аналогичны археологическому материалу нижнего (частично среднего) слоя Даблагоми (Куфтия, 1950, табл. 36; Толордава, 1977, с. 57), Носири (Коридзе, Гогодзе, 1971, с. 31—52) и верхнего слоя Наохваму (Куфтия, 1950, табл. 55, 57).

В окрестностях Мтисдзири следы еще более древнего поселения зафиксированы только в селе Даблагоми (нижний и средний слой Даблагоми). Поэтому можно предположить, что в Мтисдзири население переселилось из Даблагоми. Это переселение могло быть вызвано увеличением численности в Даблагоми, и естественно, последовали поиски мест нового поселения (в этом случае территории Мтисдзири).

Археологический материал, отражающий первый период существования древнего Мтисдзири (VIII—VI вв. до н. э.) был обнаружен, в основном, на холме Адеишвилис-гора и у его подножия, на Геперидис-насахлари (нижний культурный слой). Для определения хронологических рамок этого периода мы опираемся, в основном, на стратиграфические данные, которые лучше всего прослеживаются при наблюдении над строениями раскопа № 11 (нижний слой). Некоторые различия заметны и в их керамике. Она характеризуется неглубокими каннелюрами, шишками или выщербленным ромбическим орнаментом. Здесь в одном несмешанном слое встречаются, с одной стороны, элементы, характерные для керамики предантичного периода, а с другой — раннеантичного. В этом слое

была обнаружена ножка раннехитосской амфоры (инв. № 07:6:74:200).

Начальный период существования поселения древнего Мтисдзири представлял в основном керамикой и руинами строения (III культурный слой раскопа № 11). Около этого строения засвидетельствованы следы производства железа. По-видимому, в этот период поселение было расположено, в основном, на холме Адеишвилис-гора и прилегающей к нему небольшой территории. Добытый здесь археологический материал VIII—VI вв. до н. э. недостаточен для определения характера поселения этого периода. Надо полагать, что здесь было деревенское поселение, которое располагалось на территории Адеишвилис-гора, а прилегающая к подножью холма площадь Геперидис-насахлари использовалась скорее всего для хозяйственных нужд.

Весьма интересно строение, обнаруженное в нижнем слое (раскоп № 11) Адеишвилис-гора. Оно почти полностью разрушено. Сооружение стоит на верхней террасе. От него сохранились только остатки стен, возведенных из рваного известняка. Толщина стен равна примерно 1,20 м. Стена изогнута настолько плавно, что походит на остатки круглого строения. В отличие от строения из среднего культурного слоя, камни этой стены не имеют следов пожара. Недалеко от разрушенной стены, в золистой земле обнаружены кусочки шлака, оставшегося после плавки железа при высокой температуре. В результате проведенного химико-металлургического анализа установлено, что металл (железо), случайно попавший в огонь, не смог бы так расплавиться (анализ был сделан в Институте металлургии АН Грузии под руководством кандидата технических наук Г. В. Инанишвили); тем более, что на стене строения нет следов пожара. Возможно, что здесь мы имеем дело с разрушенной металлоплавильней. Тут же был обнаружен интересный керамический предмет. Это — раздвоенный ком обожженной глины в форме груши. На плоской поверхности обеих половинок заметны желобки (инв. № 07:6:76:33). Глина местная, кирпичного цвета, и в ней заметны примеси известняка. Надо полагать, что этот разрезанный ком служил формой для плавки какого-то вилкообразного предмета.

В среднем течении реки Риони, которое отдалено от районов металлургического сырья (Аджария, Абхазия, Сванети, Рача) (Гзелишвили, 1964; Хахутайшвили, 1973, с. 170), помимо села Мтисдзири, следы обработки металла обнаружены в окрестностях Кутаиси, Дапнари (см. выше). Надо полагать, что в VI—V вв. до н. э. железо плавил и в районах, отдаленных от мест, богатых этим сырьем. А это должно было иметь большое значение для дальнейшего развития внутриэкономических связей Колхиды.

О внутренних (колхидских) экономических и торговых связях Мтисдзири свидетельствует одна группа керамики, которая стоит несколько обособленно от обнаруженной здесь посуды. В ней есть обломки дерги (пифос малого размера), который, наверное, использовался как перевозная тара. Глина этой посуды содержит большую примесь слюды и имеет беловато-пепельный цвет (табл. 77). От избытка примесей слюды поверхность посуды лоснится. В остальном же эта группа керамики повторяет формы и орнаменты, характерные для местных (колхидских) глиняных изделий. Своеобразие этой глины позволяет предполагать, что эта группа посуды завезена из других центров производства колхидской керамики. Например: 1. Обломок горлышка-стенки с ушком (инв. № 07:6:76:153, диаметр горлышка дерги — 34 см; толщина стенки — 9 мм). Ушко зооморфное (табл. 75) и в поперечном сечении овальное. Венчик отогнут наружу, и в поперечном сечении четырехугольный. Цилиндрическая шейка украшена широкими желобками. Корпус дерги покрыт каннелюрами.

2. Обломок круглой крышки (инв. № 07:6:76:120; диаметр — 28 см; толщина — 9 мм). Крышка украшена сверху заштрихованными треугольниками (табл. 74).

3. Обломок днища — стенки горшка (инв. № 07:6:76:294; диаметр днища — 14 см; толщина стенки — 6 мм). Днище горшка плоское; стенки сужаются книзу и украшены неглубокими каннелюрами, которые не достигают до днища. Около днища стенка горшка украшена выцарапанными круговыми линиями. Керамика, обнаруженная в нижнем культурном слое села Мтисдзири, позволяет составить определенное представление о таком ремесле его жителей VII—VI вв. до н. э., каким является гончарное дело. Среди керамических изделий указанного периода можно выделить несколько групп посуды.

Горшки этого периода древнего Мтисдзири, в основном, одинаковы, однако среди них выделяются два типа: один — с низким горлышком, с суженным книзу туловом; а второй — более бочковидной формы. Для обоих типов горшков характерно украшение каннелюрами. Приведем примеры: а) Фрагмент горлышка-стенки горшка (инв. № 07:6:76:134; диаметр горлышка — 16 см; толщина стенки — 6 мм); окончание горлышка гладкое; шейка короткая; посуда украшена слегка наклонными каннелюрами; стенки сужаются книзу. б) Фрагмент горлышка — стенки горшка (инв. № 07:6:76:130; диаметр горлышка — 15 см; толщина стенки — 5 мм). Окончание горлышка гладкое; шейка посуды короткая; горшок украшен каннелюрами. Стенки книзу сужаются. в) Фрагмент горлышка — стенки горшка с усеченным т. н. зооморфным ушком (инв. № 07:6:76:175; диаметр горлышка — 15 см; толщина стенки — 6 мм). Окончание горлышка гладкое; шейка короткая; сосуд украшен каннелюрами. г) Фрагмент горлышка —

стенки горшка (инв. № 07:6:76:167; диаметр горлышка — 17 см; толщина стенки — 4 мм). Окончание горлышка гладкое; шейка короткая; посуда украшена каннелюрами. д) Фрагмент днища — стенки горшка — 4 мм. Дно гладкое, плоское; стенки сужаются книзу; сосуд украшен каннелюрами.

Глина обнаруженных горшков коричневатого обжига, и в ней заметны мелкие крошки известняка и пироксена.

Из хозяйственной керамики были засвидетельствованы фрагменты дерги (пифос малого размера). Они в основном двух видов:

1. Первый тип выделяется короткой шейкой, широким горлышком; венчик почти не выражен; окончание горлышка чуть раскрыто. Например: а) Обломок горлышка — стенки (инв. № 07:6:76:251; диаметр горлышка — 31 см; толщина стенки — 12 мм). Окончание горлышка гладкое и тонкое; шейка короткая; сосуд украшен неглубокими каннелюрами. б) Фрагмент днища — стенки (инв. № 07:6:76:251; диаметр днища — 18 см; толщина стенки — 12 мм); дно плоское; стенки сужаются книзу. Посуда украшена неглубокими каннелюрами.

2. Дерги этого типа (по сравнению с другими) имеют продолговатое горлышко, окончание которого горизонтально отогнуто наружу. На внешней стороне венчика расположена ромбическая сетка. Например: а) фрагмент горлышка — стенки дерги (инв. № 07:6:76:218; диаметр горлышка — 42 см; толщина стенки — 14 мм).

Глина фрагментов дерги в изломе, в основном, коричневатого-серого обжига, а поверхность сосуда — черная. Черепки украшены или каннелюрами, или шишками.

Из столовой керамики были найдены фрагменты кувшина.

1. Фрагмент горлышка-стенки кувшина (инв. № 07:6:76:220), у шейки которого расположена шишечка.

2. Обломок трубки ушка от кувшина (инв. № 07:6:76:210).

В изломе оба фрагмента коричневого обжига, а поверхность сосуда — черного цвета. В разрезе заметны мелкие крошки известняка и пироксена.

Вышеописанная керамика в большинстве случаев имеет черную поверхность и украшена поясами из желобков, лощеными полосами, каннелюрами, шишками, двойными кругами. Часто встречаются т. н. зооморфные ушки. В Западной Грузии подобная керамика встречается также и в памятниках предантичного периода: в Даблагоми (Куфтин, 1950, с. 123—124; Толордава, 1977, с. 48—67), Носири (Коридзе, Гогодзе, 1971, с. 31—52), Чаладиди (Микеладзе, 1978, с. 21—82), Датошидзеебис-гора (Лордкипанидзе, 1965, с. 45—48), Наохваму (Куфтин, 1950, с. 188—192), Пичвнари (Путуридзе, Кахидзе, 1965, с. 52—53) и др.

Из импортной продукции на поселении Мтисдзири того

времени засвидетельствована одна ножка раннехиосской амфоры (инв. № 07:6:74:200). Она имеет цилиндрически-конусную форму и ямку. Глина хорошо замешена, но несколько груба; она светло-коричневатого обжига. Эта амфора, фрагмент которой сохранился в селе Мтисдзири, может быть самым первым образцом завезенной сюда импортной керамики. Обнаруженные в селе Мтисдзири другие фрагменты хиосских амфор (напр., инв. № 07:6:75:76; № 07:6:74:107) относятся к более поздним образцам этой посуды. Хиосские амфоры этого времени несколько отличаются от амфор предшествующего периода. Их днищу придана более цилиндрическая форма; на ножке амфор появляется ребро. На территории Колхиды хиосские амфоры засвидетельствованы во многих местах (подробно о хиосских амфорах см. ниже).

Поселение первого периода древнего Мтисдзири, которое, наверное, представляло собой небольшое село, располагалось на холме Адеишвилис-гора и прилегающей к ней части Геперидзис-насахлари. Как видно, здесь в то время не было большого поселения. Несмотря на это, бесспорно, что в первый период существования поселения здесь были керамические мастерские, где посуда изготовлялась на быстровращающемся гончарном круге. Надо полагать, что к концу этого периода в древнем Мтисдзири существовала и металлоплавильная мастерская.

ГЛАВА IV

МТИСДЗИРИ В V—I ВВ. ДО Н. Э.

Второй период истории древнего Мтисдзири охватывает V—IV вв. до н. э. Выделяя этот период, мы учитывали и исходили из стратиграфических данных села Мтисдзири и его керамического материала. Это ясно и наглядно видно при наблюдении обнаруженного на верхней террасе холма Адеишвилис-гора бревенчато-штукатуренного сооружения, в котором была засвидетельствована местная и импортная керамика, характерная для второй половины раннеантичного периода (выщарапанный сетчато-ромбический орнамент; наряду с т. н. зооморфными ушками сосуществуют и все более распространяются гладкие; формы керамики становятся более стандартными; в культурных слоях уже чаще встречаются импортные изделия — аттические, позднехиосские и мендейские амфоры). Все это подтверждается и результатами исследования остатков сооружений методом — 14-С. К концу второго периода существования поселения по всей территории засвидетельствованы следы пожарищ и обугленные слои, в которых зафиксированы остатки бревенчато-штукатуренных строений (табл. 85).

Все вышесказанное характерно для Рионской долины. В результате археологических исследований отмечается зарождение (к концу IV в. до н. э.) качественно новых признаков, об этом свидетельствуют образцы материальной культуры и, особенно, знакомство с обычаями захоронения. Думается, что вышесказанное дает достаточное основание выделить V—IV вв. до н. э. как отдельный период в истории древнего Мтисдзири.

Археологический материал, отражающий второй период истории древнего Мтисдзири в основном обнаружен на холме Адеишвилис-гора, Геперидзис-насахлари, холме Мтисдзирис-гора, на восточном склоне холма Набамбевис-гора и прилегающей к ним территории. Поселение этого времени значительно больше, чем в предыдущий период. Обнаруженный здесь археологический материал дает нам представление о жизни населения древнего Мтисдзири, а также различных сторонах быта — о занятой поселением территории, обычаях поселения, обычаях погребения, гончарном деле и торговых связях.

Поселение. На поселении Мтисдзири весьма интересно представлен обычай заселения территории.

Адеишвилис-гора, представляющий собой естественный холм, имеет овальную конфигурацию и состоит из двух основных террас и плато на вершине. Его западная и северо-западная стороны имеют отвесные склоны, а северо-восточная, восточная и южная опускаются террасами. Южная сторона холма, по сравнению с другими, быстрее других переходит в равнину. Часть этой низменности местное население называет Геперидзис-насахлари.

Между холмами Адеишвилис-гора и Мтисдзирис-гора пролегает лощина. Здесь можно было перекрыть вход в ущелье. Холм Мтисдзирис-гора тоже овальной формы и состоит из двух основных террас с плато на вершине. Его северный и северо-восточный склоны отвесны и неприступны. Холм Набамбевис-гора, который также отделен от холма Мтисдзирис-гора лощиной, состоит из одной основной террасы, находящейся на восточном склоне. Вообще же холм Набамбевис-гора значительно больше холма Адеишвилис-гора и холма Мтисдзирис-гора. Здесь культурные слои засвидетельствованы только на восточной террасе.

Обнаруженные здесь остатки сооружений дают возможность предположить, что постройки этого поселения, как и в предыдущий период, были расположены в основном на террасах. По-видимому, на террасах холмов были возведены жилые строения, которые вместе составляли укрепленный комплекс. Удобный рельеф холмов был удачно использован для возведения фортификационных сооружений (например, строение из раскопа № 11). Остатки поселений, расположенных на террасах холмов, обнаружены всюду — почти на всех холмах и возвышенностях долины Риони, начиная с Саджавахо до самого Вани. Как видно, поселения, расположенные на подобных террасах, были также характерны для Колхиды, как и поселения на искусственных холмах (окруженных рвом), которые во множестве обнаружены вдоль нижнего течения реки Риони и вообще на всей Колхидской низменности.

Поселения такого типа весьма характерны для Колхиды; здесь засвидетельствованы их остатки на естественных или искусственных холмах. Этими заселенными «зургеби» и «дихагудзуба» (холмами) усеяна вся Колхида: ее центральная часть и прибрежная полоса (Хоштария, 1945, с. 465—473). Составлена карта их распространения, на которую нанесено до шестисот объектов (Гоголишвили, 1940, с. 109—110). Для этих заселенных холмов Колхидской низменности характерен опоясывающий их ров. На таких многослойных памятниках жизнь текла почти беспрерывно в течение долгого времени.

За последние годы широко развернулось изучение многослойных поселений. В этом отношении надо отметить работу, проделанную в нижнем течении реки Риони. Произведенные здесь археологические раскопки еще раз подтвердили, что возникновение поселений со рвом на искусственных холмах имеет в Колхиде давнюю историю. Подобный тип поселения развился здесь не случайно. Его создание было обусловлено существующими здесь физико-географическими условиями: низким рельефом, рыхлым грунтом, наличием грунтовых вод, обильными атмосферными осадками, частым оседанием сооружений. При таком положении вещей для создания лучших условий жизни было необходимо создание искусственных возвышенностей. Появление рвов, опоясывающих холмы, должно было быть обусловлено тем, что для возведения искусственной возвышенности требовалось много земли, и поэтому вполне естественно, что ее добывали поблизости (Хоштария, 1945, с. 465—473). Кроме того, ров имел и оборонительное значение: он защищал население от врагов, диких животных и водной стихии (Ниорадзе, 1941, с. 323—343). По-видимому, население Колхиды не только умело использовало естественные условия (террасы холмов), но и само активно воздействовало на них (искусственные, опоясанные рвом холмы и возвышенности). Хронологически оба типа сосуществовали синхронно. Согласно археологическим данным, подобные поселения характерны не только для античного периода. Они появляются в Колхиде значительно раньше. Интересно, что второй способ создания поселений, возведением искусственных возвышенностей, считается специфичным явлением для Колхиды. Он почти не характерен для античного мира (Кацарава, 1971, с. 756).

Предполагают, что обнаруженные на таких холмистых поселениях оштукатуренные деревянные здания с глинобитными полами представляли собой жилище отдельных родовых семейств (Куфтин, 1950, с. 172—173). А согласно другому предположению, они не являлись коллективными родовыми поселениями, но представляли собой жилища сравнительно более мелких семейств (Джавахишвили, 1973, с. 753—756). Согласно вышесказанному, эта группа отделившихся семейств должна была создать сельское поселение. Исходя из этого, надо предполагать существование в Колхиде сельских общин, которые возникали на основе родственных отношений отдельных семейств. Итак, следует полагать, что древнеколхидское село представляло собой коллективное поселение по признаку родства (Кигурадзе, 1978, с. 60) (это предположение касается поселений бронзового и раннежелезного периодов).

Как видно, в последующую эпоху села Колхиды видоизменились. Некоторые общины, занимавшие более выгодное положение в физико-географическом и экономическо-коммуникационном отношении, выдвинулись и сложились в т. н. го-

родские центры страны. Городские центры располагали зависимой от них сельскохозяйственной территорией (Бердзенишвили, 1975, с. 7—110). В этом случае надо полагать, что Вани был городским центром, а Мтисдзири входил в подчиненную ему сельскохозяйственную территорию. Естественно, что все городские центры с такой сельскохозяйственной территорией должны были иметь вокруг себя определенную оборонительную систему. По нашему мнению, таким укрепленным пунктом и был древний Мтисдзири. Эти укрепленные пункты, наверное, располагались в местах, удобных для преграждения ведущих к городу коммуникаций. Мтисдзири же, как было отмечено выше, с одной стороны, контролировал ущелье реки Риони (ее левый берег), а с другой — перекрывал один из путей, идущих из ущелья реки Кумури. Мтисдзири приобретает эти функции, наверное, тогда, когда Вани становится городским центром.

В стратегически (для города Вани) укрепленном пункте Мтисдзири, на террасах его холмов были возведены укрепленные сооружения. В этом отношении весьма интересны археологически хорошо изученные остатки сооружения, расположенного на верхней террасе Адеишвилис-гора (табл. 62, 63, 64).

При возведении сооружения основным строительным материалом служили камни и бревна. Здесь встречаются камни мягкой скальной породы, глина, известняк (белый) и булыжник, а на бревна использовали вяз, который отличается крепкой древесиной и является долговечным строительным материалом (анализ дерева был произведен в Институте ботаники АН Грузии под руководством доктора биологических наук Т. К. Кезели). Среди руин сооружения очень много обломков штукатурки (глиняной обмазки). Некоторые фрагменты штукатурки имеют отпечатки деревянных бревен. Помимо камня и древесины широко использовали глинозем, который служил скрепляющим материалом. Строеие носит следы большого пожара: камни потрескались от сильного огня, а бревна почти полностью обуглились (Гамкрелидзе, 1985, с. 93).

Это строеие является четырехугольным и состоит из двух различных по величине помещений. Внутренняя площадь южного помещения составляет $4,80 \text{ м} \times 5,60 \text{ м} = 26,88 \text{ м}^2$, а северного помещения — $2,80 \text{ м} \times 4,80 \text{ м} = 13,44 \text{ м}^2$. Сохранившаяся на небольшом отрезке северного помещения обугленная деревянная кладка позволяет предположить, что пол строения был выложен деревянными брусьями. Сооружение почти точно сориентировано по сторонам света: с востока на запад и с севера на юг.

Как видно, сооружение рухнуло на месте. Сравнительно сильнее пострадала южная сторона (особенно ее углы).

Фундамент восточной стены имеет длину 14,80 м. Хорошо

сохранена его часть длиной в 13 м. Ширина фундамента этой стены составляет 2,60 м. Со стороны фасада он возведен из камня. Хорошо заметны камни, помещенные в гнезда из мягкой скалистого материала. За вставленными в эти гнезда камнями песчаника следует кладка из известняка, среди которого опять встречаем мягкую скалистую породу. Стена же возведена из тесаного камня. Для скрепления камней использован глинозем. Другая сторона стены представлена обугленными бревнами, диаметр которых составляет примерно 18 см. На белокаменной кладке фасада обнаружены брусья. Это — остатки стены, возведенной из бревен. Внутренняя площадь фундамента стены заполнена камнями и глиноземом. Здесь встречаются булыжник, мягкие скальные породы и известняк. Все это перемешано с глиноземом. Внутри стены помещено еще одно бревно, которое параллельно расположенным со стороны интерьера бревнам и равно им своими размерами. Южная оконечность восточной стены сильно повреждена, и в ней местами обнаружены концы обугленных бревен, диаметр которых составляет примерно 7 см. Эти бревна (которые тоньше, чем бревна интерьера) вставлены поперек стены на различной высоте. Иногда они расположены выше вставленного в середине стены большого бревна, а иногда — ниже. Таким образом, получились очерченные бревнами квадраты, что придавало цоколю стены еще большую прочность.

Длина северной стены составляет 10 м и, в отличие от фундамента восточной стены, имеет ширину 2,80 м. По сравнению с восточной стеной, она повреждена сильнее. Здесь со стороны фасада сохранена только кладка из мягкой скалистой породы, а известняка сравнительно мало. Хорошо сохранилось помещенное в фундамент, параллельно стене, толстое бревно. Вообще же деревянные конструкции этой стены сохранились значительно лучше.

Заслуживает внимания внутренний угол, образованный восточной и северной стенами. По сравнению с другими, он сохранился лучше. Здесь было засвидетельствовано два способа возведения углов. Один из них использован при возведении нижнего уровня. Здесь концы бревен не имеют пазов. В последующей кладке обнаружен второй способ — угол, составленный из брусьев, с пазами на концах.

Длина фундамента западной стены, так же как и восточной, равна 14,80 м, а ширина — 2,60 м. В нем почти не сохранились остатки бревен. Зато здесь лучше представлена каменная кладка из известняка. В отличие от двух первых стен, здесь известняк использовался и в гнездах мягкой скалистой породы. Булыжника здесь значительно больше.

Южная стена здания повреждена очень сильно. Для ее строительства был использован более мелкий камень, в кладке других стен его гораздо меньше. Это, по-видимому, является

ся одной из причин того, что эта стена, по сравнению с другими, повреждена очень сильно. Со стороны интерьера здесь также сохранились следы бревен.

В сооружении обнаружена перегородка, которая разделяет два вышеупомянутых помещения. Ее ширина равна 1 м. Она возведена так же, как и остальные стены, только, в отличие от них, обе ее стороны сложены из бревен.

В южном помещении строения обнаружена архитектурная деталь из песчаника в форме конуса (инв. № 07:6:76:227), высотой 26 см, диаметром основания — 19 см и диаметром верхним — 17 см. Эта деталь, наверное, служила опорой столба.

Для придания строению большей прочности удачно использован естественный рельеф. Структура скалы у фундамента строения почти поката и с поверхностью составляет прямой угол. Это придает зданию большую стойкость и устраняет возможность разрушения. Покатость скалы создает неровный рельеф, что хорошо использовано в комплексе с искусственными гнездами для кладки камней фундамента.

Итак, вышеупомянутые остатки представляют собой сооружение, воздвигнутое на цоколе из камня, глины и дерева. Возможно, что здесь мы имеем дело с разновидностью упомянутых в сочинениях Гиппократ (Каухчишвили, 1965, с. 45), Ксенофонта (Ксенофонт, 1951, с. 132, 129—130), Витрувия (Витрувий, 1936, с. 41) и Флавия Арриана (Арриан, 1961, с. 40) деревянных сооружений Восточного Причерноморья, и в частности Колхиды. Среди этих сведений особенно интересно сообщение Витрувия о бревенчатых строениях, где он лучше других описывает жилища колхов: «У колхидян на Понте, благодаря обилию лесов, кладут лежня на землю цельные деревья справа и слева на таком расстоянии друг от друга, какое допускает длина деревьев, и на концы их помещают другие, поперечные, замыкающие внутреннее пространство жилища. Затем, скрепляя по четырем сторонам углы положенными друг на друга бревнами и таким образом выводя бревенчатые стены по отвесу к нижним бревнам, они возводят сверху башни, а промежутки, оставшиеся из-за толщины леса, затыкают щепками и глиной. Так же они делают и крыши: обрубая концы поперечных балок, они перекрещивают их, постепенно суживая, и таким образом с четырех сторон выводят их кверху в виде пирамид, покрывая их листвою и глиной, и варварским способом строят на башнях шатровые крыши» (Витрувий, 1936, с. 41—42). Графическую реконструкцию описанного Витрувием дома попытались произвести Чезаре-Чезарини, Пэро, Марини, Г. Шуази, Л. Сумбадзе, Д. Мшвениерадзе, В. Гагошидзе, Г. Лежава. Из них более убедительной, соответствующей археологическим материалам, кажет-

ся реконструкция Г. И. Лежава. (Таблицу реконструкции см.: Джандиери, Лежава, 1976, с. 53).

Как видно из текста, здесь римский архитектор Витрувий дает общее описание колхидского дома. Возможно, что в Колхиде было распространено несколько типов бревенчатых домов. Эти типологические различия заметны в Колхиде при наблюдении над новейшим археологическим материалом. При археологических раскопках на территории исторической Колхиды обнаруживаются углы строений из связанных бревен, в которых встречаются как гладкие брусья, так и брусья с пазами (например, в Мтисдири, на уровне цоколя проложены гладкие брусья, а последующий уровень выложен из брусьев с пазами на концах). Так что возможность их комбинации (гладкие — с пазами) не исключена. Стены встречаются как из одного ряда бревен, так и из двух рядов, а расстояние между рядами заполнено глиноземом и камнями. Некоторые бревенчатые строения стоят на цоколе, а другие возведены без него и стоят прямо на грунте. Глиняная обмазка (штукатурка) применялась почти во всех бревенчатых сооружениях.

Очень сложно, почти невозможно по археологическому материалу сказать что-нибудь о конструкции перекрытия бревенчатых сооружений. Однако надо полагать, что кровля была сложена из брусьев т. н. центрально-венчатым или продольно-венчатым перекрытием и оштукатурена глиной (глиняной обмазкой).

В Колхиде засвидетельствовано большое число бревенчатых сооружений: Диха-Гудзуба I, Диха-Гудзуба II (село Анаклия), Наохвамо (село Реки), Симатре (село Сакорки), село Носири, Ахвледиа небис-гора (городище Вани) (Кипиани, 1977, с. 70—73), а их остатки в виде глиняной обмазки встречаются почти на всей территории исторической Колхиды. Эти археологические памятники хронологически несколько отдалены друг от друга, однако в них чувствуется определенная архитектурная преемственность. Надо отметить, что бревенчатые дома «джаргвальского» типа и ныне встречаются в Колхиде (Сумбадзе, 1960; Чиковани, 1961, с. 403—406; Гагошидзе, 1974, с. 158—163; Джавахишвили, 1973, с. 350—364). Искусный в рисовании итальянский миссионер Кристофоро де Кастелли в свое время (XVIII в.) сделал несколько зарисовок колхидских бревенчатых сооружений (Кристофоро де Кастелли, 1977, р. 333, 426), из коих видно, что здесь тогда воздвигали нештукатуренные бревенчатые строения; для углов применялись брусья, которые имели пазы.

Находящееся в селе Мтисдири на холме Адеишвили-гора строение отличается от вышеперечисленных памятников наличием цоколя (Гамкрелидзе, 1977, с. 501—504). В Колхиде на других подобных архитектурных памятниках цоколь пока что не засвидетельствован. Эти бревенчато-штукатурные со-

оружения с самого фундамента возведены из бревен. Весьма интересно выявленное за последнее время у села Вардцихе поселение Вардигора (Джапаридзе, 1977, с. 43—50), где, возможно, бревенчатое сооружение стояло на таком же цоколе; такое же сооружение исследовано в городе Кутаиси (Габашвили—Датешидзес-гора) (Квирквелия, 1987, с. 62). Подобные же строения, только с узким цоколем, возможно, были и в Вани. На его центральной террасе находится т. н. «белое здание», известковая кладка которого сходна с мтисдзирской (правда, здесь остатки бревен не обнаружены). Т. н. «белое здание» на плане представляет собой прямоугольник; фундамент стен возведен на гнездах, высеченных в скале. При строительстве этих сооружений в Мтисдзири и Вани в большом количестве применялся белый известняк, которого на прилегающей к ним территории очень много в селах Даблагоми и Инашаури. Надо полагать, что его привозили в Мтисдзири и Вани именно из этих мест.

Сходство обнаруживается между бревенчато-штукатурными строениями на Ахвледзианис-гора (Вани) и сооружением на Адеишвилис-гора. Правда, эти строения не имеют цоколя, однако стены здесь, так же, как и в Мтисдзири, связаны взаимопересекающимися деревянными брусьями, а расстояние между ними заполнено камнями и глиноземом. И размеры стен этих строений примерно одинаковы. Находящееся в Мтисдзири строение должно было быть возведено для усиления его оборонительной функции на цоколе из камня, глины и дерева, чем и достигалось увеличение прочности сооружения.

Как видно, в древних поселениях в долине р. Риони (Мтисдзири, Даблагоми, Дапнари, Вани, Вардигора, Кутаиси и др.), и вообще во всей Колхиде, древесина была основным строительным материалом. Из дерева строили жилые дома, ограды, укрепления и т. д. Дерево было одним из основных строительных материалов и в городах, и в селах. В Колхиде VI—IV вв. до н. э. продолжают пользоваться строительными способами предшествующего периода. Здесь вновь возводят оштукатуренные глиной деревянные сооружения, которые были весьма характерны для Колхиды. В Колхиде строения из кирпича-сырца, камня и раствора, так же как и перекрытие черепицей, широко распространяются в эллинистический период. Не исключено, что засвидетельствованный в одном из строений Мтисдзири раннеантичного периода цоколь из камня, дерева и глины указывает на несколько новую, более высокую степень развития строительства сооружений из деревянных конструкций. Хронологически это тоже совпадает со вторым этапом раннеантичного периода.

Расположенное на верхней террасе холма Адеишвилис-гора и археологически изученное бревенчато-штукатурное строение на цоколе датируется при помощи импортной (фраг-

менты аттической чернолаковой посуды; амфоры Хиоса и Менды, которые датируются IV в. до н. э.) и местной керамики, относящейся ко второй половине раннеантичного периода. При этом учтены и стратиграфические данные и параллельные материалы. Надо полагать, что эти археологические данные подтверждаются и результатами исследования по методу распада радиоактивного углерода. Согласно этому, строение было разрушено в 330 ± 40 г. до н. э. (анализ был произведен в радиоуглеродной лаборатории физического факультета ТГУ. Завлаб — доктор физико-математических наук А. А. Бурчуладзе).

С конца IV в. до н. э. во Внутренней Колхиде, особенно в среднем течении Риони, наблюдается политическое влияние Иберии. Мы склонны предполагать, что разрушение Мтисдзири вызвано военными действиями между Азо и Фарнавазом, отраженными в древнегрузинских исторических источниках (подр. см.: Гамкрелидзе, 1985, с. 86—97).

Кроме керамики, в бревенчато-штукатурном строении были обнаружены и другие предметы, например, точильные камни (инв. № 07:6:76:283, 288). Длина каждого из них равна примерно 8 см, они не просверлены. Здесь же найден фрагмент не то точильного камня, не то рукоятки ножа: он обточен и оканчивается слоем известняка (инв. № 07:6:76:551).

В северо-восточном углу строения найден бронзовый колокольчик (инв. № 07:6:76:205), который в сечении имеет овальную форму. Его язычок сделан из железа; ушко на головке сломано; длина колокольчика равна 5,6 см. Он напоминает колокольчики V—IV вв. до н. э., которые встречаются в поселениях Вани, Даблагоми, Итхвиси, Дапнари и др. (Гагошидзе, 1964, с. 43—51; Кигурадзе, 1976, табл. 41, с. 1). Вообще же бронзовые колокольчики раннеантичного периода являются весьма характерным элементом для материальной культуры Колхиды. Они часто встречаются в погребальном инвентаре. Ими были увенчаны канчаецкий и казбегский штандарты (Цитладзе, 1963, с. 39—62). Возможно, что обнаруженный в этом строении колокольчик был прикреплен к штандарту, который представлял собой инсигнию какого-нибудь знатного лица этого поселения.

У перегородки строения был обнаружен обоюдоострый наконечник стрелы (инв. № 07:6:75:290).

Из остеологического материала в строении засвидетельствованы клыки дикого кабана, кости таза и лучевые (всего до двадцати); берцовая кость, зуб и ребра коровы (osteологический материал определил палеобиолог Н. Н. Гамрекели). Исходящий из строения остеологический материал, наверное, представляет собой остатки трапезы.

Вообще же на территории села Мтисдзири, в синхронных слоях упомянутого строения, остеологический материал вы-

явлен пока в недостаточном количестве. Обнаруженный небогатый материал недостаточен для того, чтобы говорить о животноводстве и охоте у населения древнего Мтисдзири. В Колхиде того времени охота уже не могла иметь такого жизненно важного значения, какое она имела в предшествующие эпохи. Однако видно, что охота на дикого кабана не должна была быть чуждой жителям древнего Мтисдзири. Что касается животноводства, то здесь, наверное, больше всего был распространен крупный рогатый скот (т. к. его кости более часто встречаются в культурных слоях села Мтисдзири), чем мелкий. Примерно такое же соотношение заметно и в остеологическом материале с Ахвледзианис-гора (Ванское городище) (Цицишвили, 1972, с. 213—251).

* * *

Обычай погребения. (Богатое захоронение). Обнаруженный в лощине Цабла т. н. Нашуебский могильник позволяет нам составить определенное представление об обычаях захоронения у жителей древнего Мтисдзири. Как уже отмечалось, этот могильник был обнаружен случайно и поэтому несколько поврежден и опустошен. На террасе холма Набамбеви, в т. н. Нашуеби, засвидетельствованы следующие предметы и фрагменты случайно найденного могильного инвентаря: 1. Золотая т. н. лучевая серьга, 2. Золотая шейная гривна, 3. Изогнутый, подобно пруту, предмет из железа, 4. Фрагменты бронзовой посуды, 5. Фрагменты серебряного рога-ритона. Как видим, до нас дошла незначительная часть предметов. Могильник Нашуеби оказался поврежденным и почти полностью опустошенным. Все предметы из погребения более или менее повреждены. Кроме того, нам неизвестно расположение предметов в погребении. Поэтому мы вынуждены удовлетвориться сведениями крестьянина К. Стуруа, обнаружившего это погребение. Все это усложняет работу над материалом, усложняет правильное его осмысление. Поэтому об этом погребении из села Мтисдзири мы можем судить только по сохранившимся предметам.

Бесспорно, что здесь должно было быть богатое погребение. По словам открывателей (К. Стуруа), среди вещей были и два золотых браслета, которые, к сожалению, не дошли до музея.

1. Золотая серьга с лучами (табл. 87) (хранится в археологическом музее городища Вани) состоит из кольца, на котором укреплены «лучи» (кольцо деформировано). На этом кольце закреплена пластинка в форме усеченного треугольника, на которую нанесена зернь, изображающая те же геометрические фигуры. С основания этого усеченного треугольника

висают лучеобразно шесть стеблей, а верхней (усеченной) частью пластинка прикреплена к кольцу, которое в свое время было круглым. Оно раскрыто, и его концы просверлены так, что напоминают головку птицы. С одной стороны кольцо опоясывает широкая лента. По ее обеим сторонам помещены на равном расстоянии сделанные из проволоки петли. Посреди ленты проходит чеканная полоса. Она доходит до конца уже упомянутого усеченного треугольника, а ее противоположный конец упирается в розетку, состоящую из тринадцати лепестков. Эти лепестки обрамлены рельефной полосой, сделанной из скрученной проволоки. Центры лепестков украшены зернью. «Лучи» представлены скрученной проволокой, которая обрамляет стебли. Последние оканчиваются составленными из зерни пирамидками. Эта оконечная часть серьги повреждена: один из «лучей» вообще лишен пирамиды; у другого отсутствует фаланга пирамиды. Если представить серьгу в ее первоначальном виде, тогда пирамиды должны были быть связаны концами своих оснований в одну неразрывную линию, как это прослеживается на лучевой серьге, обнаруженной в Ванском погребении (Чкония, 1977, р. 65—74). Размеры рассматриваемой нами серьги следующие: длина 8 см; диаметр круга кольца, на котором закреплены «лучи», — 3,5 см.

Лепестки рассматриваемой нами серьги, по сравнению с серьгами из Вани, сделаны из гладкой проволоки. Здесь на каждом лепестке зернь представлена одной горошиной. На поясе видны петли, подобные петлям на серьгах из Вани, однако поле пояса совсем иное. Оно гладкое, и на нем протянута скрученная проволока. По сравнению с ванскими серьгами, здесь заметны некоторые новые элементы: на месте соединения «лучей» с кольцом помещен треугольник, который украшен расположенной в определенном порядке зернью.

Обнаруженная в погребении Нашуеби села Мтисдзири т. н. серьга с лучами и подобные ей височные кольца весьма распространены в Колхиде в определенный период. Они почти не встречаются за пределами Грузии. Поэтому подобные височные кольца и серьги считаются типично колхидскими украшениями (Лордкипанидзе, 1971, с. 63). Серьги с лучами и височные кольца обнаружены в Казбеги, Бори, Пичвнари, Сухуми, Икоти, Болниси, Бешташени, окрестностях крепости Модинахе (Сачхерский район) и др. Все эти золотые и серебряные серьги или височные кольца отличаются друг от друга числом «лучей» и отдельными деталями декора. Серьги с лучами, обнаруженные в Ванском регионе, выделяются своей техникой исполнения. Они украшены розетками, вязью из скрученной проволоки, а также зернью. Серьги с лучами из Мтисдзири по своему оформлению очень близки к обнаруженным в самом Вани серьгам с лучами и височным кольцам,

поэтому можно предположить, что они сделаны одним мастером или же являются продукцией одной мастерской.

Обнаруженные в Ванском регионе серьги с лучами и височные кольца, по сравнению с найденными в Грузии образцами, оформлены более богато. В Ванском городище подобные серьги встречаются в погребениях № 6 и № 11, которые датируются V—IV вв. до н. э. (Лордкипанидзе, 1972, с. 29).

Итак, надо полагать, что почти аналогичная серьга с лучами из Мтисдзири сделана в V—IV вв. до н. э., когда колхидское златокузнечество, наверное, находилось в расцвете. В оформлении серьги с лучами из села Мтисдзири мы наблюдаем своеобразную геометризацию, весьма характерную для ванского златокузнечества V—IV вв. до н. э., а также для распространённых в это же время некоторых видов обработки декора: зёрнь, скрученная проволока, розетка.

2. Найденная золотая т. н. шейная гривна в сечении является круглой. На ее средней части и вокруг концов проведены рельефные линии. Концы гривны немного утолщены. Эти утолщения состоят из продольных насечек, помещённых внутри двух окружных линий. В сечении диаметр гривны равен 0,3 см, а его первичная длина должна была составлять 35 см. В момент ее обнаружения она уже была выпрямлена и разломана примерно на две равные части. Возможно, что этот разлом был произведен во время ритуальной церемонии (Хоштария, 1959, с. 154) специальным тупым инструментом, т. к. конец одного обломка этой шейной гривны сплюснен. Известно, что шейная гривна имела определенное религиозное назначение. Шейные гривны и браслеты этого типа часто встречаются в археологическом материале из Канчаети, Алгети, Итхвиси, Даблагоми и Ахалгори. А эти памятники датируются специалистами V—IV вв. до н. э. (Гагошидзе, 1967, с. 53—93). Подобно шейной гривне из села Мтисдзири, орнаментированы и гривны, обнаруженные в 1974 году при раскопках погребения № 12 Ванского городища. Это погребение датируют IV в. до н. э. (см.: Лордкипанидзе, Путуридзе, 1974, с. 41—46).

Итак, исходя из вышесказанного, найденную в селе Мтисдзири золотую шейную гривну можно датировать приблизительно V—IV вв. до н. э.

3. Железный предмет, изогнутый подобно пруту, в сечении, является круглым. Он имеет зеленоватые подтеки и очень заржавлен. Длина обломка достигает 36,3 см. Надо полагать, что это было рукоятью какой-то посуды.

4. Фрагменты бронзовой посуды (железная рукоять посуды и фрагменты бронзового сосуда хранятся в фондах Ванской археологической экспедиции). После реставрации оказалось, что толщина стенок сосуда достигает 2 мм. Он имел довольно широкое горлышко, вокруг которого проведена борозда, хорошо заметная на всех обломках. По одному из об-

ломков было установлено, что сосуд был опоясан еще двумя линиями, но уже рельефными. Сохранены и осколки дна сосуда, которое было меньшего объема, чем горлышко. Дно сосуда было опоясано бронзовым поясом, что придавало ему большую устойчивость (табл. 88).

5. Из обнаруженных в погребении Нашуеби села Мтисдзири предметов большой интерес представляет серебряный рог — ритон. Он является важным памятником торевтики и должен быть предметом особого изучения (табл. 86). К сожалению, он очень поврежден: сохранилось два фрагмента. Один из них представляет собой изображение человеко-козла, который прикреплен к излому сосуда (ритон). Второй — плоская пластина с изображением плюща (размеры: 18,4×14,4 см), которая потеряла свою начальную форму (Гамкрелидзе, 1982, с. 73—74). Для удобства описания фрагментов условно делим их на три части: первая — фигурка человеко-козла; вторая — орнаментированная часть, к которой прикреплена фигурка; третья — деформированная пластинка с изображением плюща (серебряный рог — ритон хранится в археологическом музее городища Вани).

1а — Фигура имеет человеческую голову, козлиные рога, уши и нижние конечности. Левый рог оттянут назад и менее согнут (он расшатан, и, наверное, его положение изменено). Правый рог более согнут, и его конец обращен к левому рогу. Кругложелобковые рога, наверное, изготовлены отдельно и только потом прикреплены к голове. Изображение представлено с наостренными ушами, что характерно для дикого козла. Кончик левого уха обращен в правую сторону. Раздвоенный посредине пробор волос изображен вертикальными линиями и горизонтальными рельефными волнами. Создается впечатление, что вокруг головы уложена коса, а продолжение причёски на шее представлено т. н. чешуйчатым орнаментом. Шея толста и массивна. Фигура по грудь покрыта вертикальными линиями насечек и горизонтальными рельефными волнами, изображающими усы и бороду. Уголки губ изогнуты книзу; глаза представлены высоким рельефом. Они миндалевидной формы, и разрез левого глаза, по сравнению с правым, чуть выше. Оба глаза посажены у самой переносицы, а сросшиеся брови представлены высоким рельефом. Скулы рельефны; профиль четкий; нос прямой и массивный. На груди фигурки заметно изображение с большими (листовидными) ушами, с волосами на голове, опущенными вниз ногами.

1б — Фигура человеко-козла имеет ноги, характерные для парнокопытного животного (козла). На передних ногах, выше колен, помещен веерообразный орнамент; левый относительно меньше правого. На задних ногах заметен один ряд насечек. Особенно хорошо изображено раздвоенное копыто правой задней ноги. Насечки следуют и на спине изображения и со-

единяются у шеи с уже упомянутым чешуйчатым орнаментом (волосами).

При внимательном осмотре становится заметным изображенное косыми насечками подобие платья. Такие же насечки нанесены на животе.

II — Фигура человеко-козла вкреплена в обломок, имеющий форму усеченного конуса, который, наверное, представлял собой наконечник рога-ритона. По-видимому, обе части изготовлены отдельно и только потом соединены. Этот обломок украшен низким рельефом кругового геометрического орнамента, который может быть разделен на три части.

IIa — Место соединения первой и второй частей сопровождается геометрическим орнаментом, состоящим из шести треугольников, очерченных двойной линией. Внутри этих треугольников помещены горизонтальные линии, которые передают мельчайшей насечкой; число линий в треугольниках различно.

IIб — Следующий геометрический орнамент представлен девятью ромбами. В них, так же как и в треугольниках, располагаются горизонтальные линии, выполненные мельчайшей насечкой.

IIв — За ромбовым орнаментом следуют рельефные линии, которые походят на т. н. возрастные круги. Такие же желобчато-рельефные круги видны и на третьей части рога-ритона. По-видимому, эти круговые линии располагались на большей части сосуда.

III — Третья часть повреждена очень сильно (расплющена). Если мы попытаемся придать ей первоначальный вид и согнем ее, то станет ясно, что это будет фрагментом горлышка какого-то сосуда. При сравнении ее орнамента (который, несмотря на повреждение, сохранился хорошо) с орнаментами двух других частей увидим, что способы их передачи на всех трех фрагментах одинаковы. Круговые линии третьего фрагмента такие же, как линии на конце второго (возрастные линии). Они переданы рельефно и занимают большую площадь третьего фрагмента. Ниже и выше этих круговых линий, между двумя сведенными линиями (которые переданы также рельефно и имеют вертикальные насечки), помещены два (т. н. крученых) орнамента, выполненные из четырех, скрученных наподобие веревки, нитей. Орнаменты отличаются друг от друга расположением нитей (Гамкрелидзе, 1982, с. 75).

На лицевой стороне фрагмента горлышка рога-ритона располагается кругами растительный орнамент, который изображает плющ (ширина орнамента до 4 см). Надо полагать, что здесь изображен колхидский плющ (согласно К. Коху), который, помимо Колхиды, распространен в Чанети, Артвине и на Балканском полуострове (Макашвили, 1960, с. 38, р. 16). Известно, что плющ связан с культом Дниониса и часто встре-

чается в его изображениях, а также в изображениях, сопровождающих это божество силей, менад и сатиров (Горбунова, Передольская, 1961, р. 20; Фракийское..., 1974, р. 277). Помимо вышерассмотренного рога-ритона из Мтисдзири, изображение плюща встречается и на других ритонах. Например, в Болгарии, на ритоне из Розовского клада (Фракийское..., 1974, р. 277) или на хранящемся в Эрмитаже ритоне с изображением коня (Тревер, 1940, р. 33).

В украшении фигуры человеко-козла, как и всего рога-ритона, щедро использован рельефный орнамент. Мастер попытался передать мышцы фигуры с помощью т. н. чешуйчатого и всеобразного орнамента, состоящих из насечек. Техника убранства представлена царапаньем и насечкой. Здесь, наверное, пользовались хорошо отточенными специальными инструментами.

Ритон применялся в основном для питья вина. Он имел форму рога животного, а его наконечник (протома) представлял собой скульптурное изображение какого-либо существа. Ритоны, в основном, бывают двух видов: 1 — короткошейные ритоны, на наконечниках которых изображены крупные головы; и 2 — ритоны наподобие рога, на наконечниках которых изображены маленькие фигуры.

Рога животных издревле применялись человеком как сосуды для питья. В Грузии подобные сосуды применяются для питья вина и называются «канци». Наличие в Грузии древних корней виноградарства и виноделия позволяет предположить, что рог-ритон-канци был здесь одной из древнейших форм сосуда для питья вина.

Вообще же о происхождении ритона существуют различные предположения (Гофман, 1966; Свобода, 1956). Одна часть ученых полагает, что ритон впервые был изготовлен в Малой Азии (Амиранашвили, с. 47). По мнению других, родину ритона надо искать в Иране (Ростовцев, 1929, с. 105), откуда он и распространился повсюду. А по мнению Тревера (1940, с. 107—108) и Максимова (1956, с. 215—235), исключено, что ритоны должны были появиться в каком-либо одном центре и уже потом найти свое распространение. Мы разделяем мнение, что ритон мог появиться совершенно самостоятельно у занимающегося животноводством (разведением крупного рогатого скота) того или иного племени, на определенной стадии его развития. Выскобленный и очищенный рог по своей форме представляет собой самый естественный, обычный и простой сосуд для питья. Одним из доказательств его использования в глубокой древности в качестве сосуда для питья является изображение женщины с рогом в руках, относящееся к каменному веку; барельеф из Лоссель, во Франции (Монгайт, 1973, с. 153), которое так и называется: «Венера с рогом». По самой форме рога-ритона видно, что

он вначале изготовлялся из рога животного, а только с течением времени стали делать его из различного материала, придавая этому изделию различную форму. Это различие явно заметно, и есть возможность выделения характерных признаков в зависимости от географических районов.

Изготовление рога-ритона целиком из металла, как, например, рог-ритон из Мтисдзири, должно указывать на более развитую ступень в применении этого сосуда. Как видно, к этому времени ритон приобретает значение ритуального сосуда. В подражание обыкновенному рогу животного его начинают изготавливать из металла, керамики или бивней слона (Массон, Пугаченкова, 1959) для особых религиозных церемониалов. И на территории Грузии тоже обнаружены изображения, на которых мифические персонажи представлены с ритонем в руках. Например, в Гудаутском регионе обнаружено изображение сидячего человека с ритонем в руке (Воронов, 1969, табл. XVIII, р. II). Во Мцхета, в погребении № 6 из Армазисхеви найдено изображение богини Фортуны с рогом изобилия в руках (Мцхета I, табл. XVIII, VIII). Или еще: изображение этой богини с рогом изобилия на серебряной вазе из Цихисдзири (Хоштария, 1962, табл. III). В 1973 году и в Вани тоже была обнаружена небольшая фигура с рогом изобилия в руках (инв. № 07:1:73:648) (Гамкрелидзе, 1990, с. 52—53).

За пределами Грузии изображение фигур с рогом-ритонем в руках засвидетельствовано во многих местах. На сакрально-религиозное назначение рога-ритона указывает также его представление в виде рога (канци) изобилия. Он является весьма распространенным символом богатства и изобилия. Подобные канци — ритоны-рога изобилия были одним из атрибутов Геи, Эринея, Фортуны, Тихея, иногда Диониса, Дихшана и еще некоторых других богов и богинь (Тревер, 1940, р. 15, 17).

Частые появления рога-ритона среди погребального инвентаря, а также непригодность некоторых из них для питья заставляют думать, что одной из сакральных функций рога-ритона должно было быть его применение в ритуале, связанном с культом усопшего (обычай класть в погребение или обычай поминок на могиле с рогом-ритонем в дни поминовения душ усопших). Например, ритон из Эрмитажа с изображением коня имеет очень неудобное для питья горлышко (Тревер, 1940, р. 33) или же рога-ритоны из Панагюришта (Болгария) (Панагюришт, 1965; Венедиков, 1961), которые также весьма неудобны для питья. Все это еще раз доказывает то, что рога-ритоны имели ритуально-декоративное значение. А ритон из Мтисдзири, наверное, имел более практическое ритуальное назначение.

У найденного в селе Мтисдзири рога-ритона пока что нет

точной и прямой аналогии. Ритон с изображением козы встречается часто. Напр., ритон из кургана Семибратни (см.: Эрмитаж..., 1970, р. 117, 119), ритон из Панагюришта (см.: Венедиков, 1961). С точки зрения художественного стиля, он несколько близок к восточному, т. н. ахеменидскому стилю и более отдален от т. н. восточнореческого стиля. Изображение рога с круглыми желобовидными линиями на поверхности весьма характерно для ахеменидского искусства (срав. напр., Каптор, 1957, р. IV, V). Горизонтально-полосные рельефные и каннелюрные ритоны встречаются весьма часто (Эрмитаж..., 1970, р. 117, 119; Тревер, 1940, р. 33; Фрай; 1972, р. 121—123), и большинство из них восточного происхождения. Для восточного стиля характерна также и листовидная конфигурация ушей животного, изображенных на груди человеко-козла (Лордкипанидзе, 1972, с. 33).

Примечательно и то, что в передаче фигуры человеко-козла использован т. н. елочный орнамент, характерный для колхидской керамики определенного периода, а также геометрический, имеющий много общего со стилем тех золотых украшений V—IV вв. до н. э., в колхидском происхождении которых ныне никто не сомневается; золотая диадема, серьги «лучами», височные кольца и др. (Лордкипанидзе, 1971, с. 51—63). Их некоторый орнамент повторяется также и на серебряных изделиях. Эта схожесть орнамента заставляет думать, что найденный в погребении Нашуаеби села Мтисдзири рог-ритон должен был быть изготовлен примерно в V—IV вв. до н. э. Это нам позволяет предполагать и обнаруженные вместе с ним предметы.

Рог-ритон из села Мтисдзири должен быть сделан местным мастером, испытывающим влияние тогдашнего восточного (т. н. ахеменидского) искусства. Сюжет же, по нашему мнению, является плодом местных религиозных представлений.

Как было отмечено выше, на наконечнике ритона изображен получеловек-полукозел, или человеко-козел (мы отождествили это с божеством зверей и птиц Очопинтрэ—Очопинте—Очочочи; об этимологии этих слов см.: Джавахишвили, 1960, с. 82—88), человеко-козел, у которого некоторые части тела козлиные, а некоторые — человеческие, так же как это изображено на роге-ритоне из села Мтисдзири (Гамкрелидзе, 1990, с. 6). Божество, покровительствующее зверям — Очопинтрэ, — было распространено в грузинской мифологии (Джавахишвили, 1960, с. 85). Интересно сведение Эвгимэ Мтацмидели об имени языческого божества грузин — Бочи, которое акад. И. Джавахишвили отождествляет с Очопинтрэ: «Именовали этот языческий идол, которого почитали богом мужчин и женщин, и совсем исчезли: Диос или Аполлон, или Артем, или Бочи и Гацц, и Армаз, которые давили виноград и авались мерзким именем Диониса, вызывающего дьявольский

смех» (Малый Моноканон, 1972, с. 58). Примечательно, что божество Бочи упомянуто вместе с именем Дионисия. На это указывает изображение плюща, помещенное на роге—ритоне из села Мтисдзири, который характерен для божеств круга Диониса, да и сам ритон предназначен для питья из него вина. У Очопинтрэ (человеко-козла) по своим функциям и изображению есть много общих признаков с греческим божеством Паном, который часто предстает в образе человеко-козла. По представлению греков, Пан является веселым божеством леса. В Грузии изображение Пана засвидетельствовано в нескольких местах. После окончательного формирования общей греческой религии, Пан стал одним из божеств, сопутствующих Дионису (Митология..., 1969, с. 342).

Не исключено, что на территории Грузии, где виноградарство и виноделие имеют древние корни, существовал культ местного божества, подобного Дионису и сопутствующим его божкам (Очопинтрэ), с которым ассимилировался распространенный позднее культ Диониса (Тари, 1949, с. 307).

В грузинской этнографической действительности прослеживаются некоторые ритуальные моменты сохранившихся празднеств — облачение в козлиные шкуры, употребление масок и др. (например, берикаоба). Все это позволяет предположить, что на ритоне из села Мтисдзири, возможно, представлен ряженный козлом мужчина, изображающий божество Очопинтрэ (человеко-козла) при устройстве в честь его мистерий (Гамкрелидзе, 1990, с. 6).

Что касается строения могильника, то надо полагать, что погребение Нашуаеби из села Мтисдзири было высечено на скалистом склоне. Усопший должен был покоиться на деревянном ложе (вспомним железный гвоздь — инв. № 07:6:74:134). Погребение было заполнено глиноземом и щебнем, а сверху прикрыто камнем. Это было грунтовое погребение, подобное обнаруженному в Вани (на холме Ахвледянисгора). На это указывает как тип погребения, так и сохранившийся инвентарь. При изучении этого инвентаря становится ясно, что погребение из села Мтисдзири принадлежит представителю местной знати. Возможно, что этот вельможа, или какой-нибудь член его семьи, играл определенную роль в управлении сельскими районами (Мтисдзири) т. н. Ванской земли.

В погребении этого знатного колха из села Мтисдзири видны характерные для V—IV вв. до н. э. (см. выше) традиционные элементы, позволяющие предположить, что это погребение надо отнести примерно к этому же времени.

При сравнении погребения Нашуаеби с синхронными захоронениями — Вани, Итхвиси (Гагошидзе, 1968, с. 31—45) заметен один и тот же обычай погребения, однако наблюдается и имущественное различие. А это указывает на иму-

щественное неравенство, имевшее место в колхидском обществе того времени, что достаточно наглядно отражает процесс накопления богатства в руках немногочисленной части населения. Развитие частнособственнических взаимоотношений представляло один из наиболее мощных стимулов и указывало на существование государства в Колхиде того времени.

* * *

Керамика. Обнаруженная в селе Мтисдзири одна часть археологического материала создает определенное представление о некоторых сторонах быта местного населения. Так, например, согласно этим данным можно составить представление о такой отрасли производства, каким было гончарное дело на втором этапе существования поселения древнего Мтисдзири. Обнаруженная на территории села Мтисдзири керамика по своему назначению подразделяется на домашнюю (столовую, кухонную) и хозяйственную. Из нее можно выделить несколько групп.

Одну часть домашней посуды (кухонной) составляют горшки. Они в основном представлены фрагментами дна—стенки и горлышка — ушка. Сохранились также фрагменты ушек, стенок и крышек. Среди них выделяется одна основная группа со своими вариациями. Среди горшков преобладает посуда с гладким горлышком, низким горлышком, или длинношейные, плоскодонные и т. д.; зооморфные ушки, имеющие в сечении овал. Очень часто встречаются гладкие ушки, тоже составляющие в сечении овал. По форме тулова выделяются два образца: с небольшим утолщением книзу и бочковидные. Поверхность корпуса горшка чаще всего покрыта выщеленными блестящими желобками. В некоторых образцах эти желобки почти стертые. Горлышко горшка часто украшено продольными желобками, которые, наверное, нанесены заостренным предметом. В изломе они имеют в основном серый цвет, а поверхность черноватую или коричневатую. Диаметр днища таких горшков колеблется от 7 см до 18 см, а толщина стенка — от 6 мм до 8 мм.

У горшков бывают гладкие и т. н. зооморфные ушки. Они в основном овальные в разрезе. На т. н. зооморфных ушках рога часто изображены слабо. Гладкие ушки обычно округлены равномерно.

Керамика первого периода существования села Мтисдзири генетически связана с керамикой второго периода. В археологическом материале это хорошо заметно при наблюдении над зооморфными ушками. Здесь явно видно, что сравнительно хорошо отполированные с длинными рогами т. н. зооморфные ушки несколько деградируют: они постепенно теряют фор-

му рога, и их излом становится более грубым. Интересно, что в селе Мтисдзири обнаружены крышки, имеющие подобные т. н. зооморфные ушки (с рогами). Кроме крышек с таким ушком, обнаружены крышки с гладкими, цилиндрическими ушками.

Из мисок, обнаруженных в селе Мтисдзири, выделяются следующие типы: плоскодонные, с наклонной стенкой, с утолщенным краем; плоскодонные, с наклонной стенкой, венчиком, имеющим в сечении треугольник (такие миски, как правило, большого размера); плоскодонные, с наклонной стенкой, раскрытые внутрь. Миски, в основном, гладкие.

На территории села Мтисдзири найдены почти все типы колхидской питьевой посуды. Это — конусотуловые, цилиндротуловые, стакановидные, бочковидные и т. д. (на ножках, остродонные и т. д.) глиняные сосуды. Местная керамика предэллинистического периода является одним из определяющих видов и, по сравнению с другой керамикой, лучше изучена (Микеладзе, 1974, с. 60—65; Гиголашвили, Качаравა, 1977, с. 77—80).

Хозяйственная керамика древнего Мтисдзири представлена черепками кевври (кувшинами большого размера, пифосами) и дерги (пифосами малого размера). Как видно, этот вид керамики был широко распространен среди населения древнего Мтисдзири, т. к. их фрагменты многочисленнее других. Кевври применяли для хранения зерна, вина, растительного масла и других жидкостей.

Среди горлышек кевври встречаются как раскрытые образцы, имеющие широкую, орнаментированную шейку, так и фрагменты, имеющие в поперечном сечении форму треугольника. Почти все шейки оформлены одинаково т. н. сетчатым ромбическим орнаментом, нанесенным отточенным инструментом. Туловораздутый корпус кевври украшен рельефными хребтами, а места, расположенные между ними, покрыты концентрическими желобками. Они равномерно и хорошо обожжены при температуре 750—800 градусов. Глина кевври содержит мелкие примеси каменной извести, а иногда и пироксена; технологические свойства колхидских кевври VI—IV вв. до н. э. были изучены кандидатом технических наук О. Пицхелаури (Вашакидзе, Лордкипанидзе Г., 1975, с. 93—106).

Кевври с вертикальным отвесом надо считать, наверное, последующим типом. Кевври с взаимопересекающимися стенками можно отнести к предэллинистическому периоду. Фрагменты подобных кевври в селе Мтисдзири обнаружены в сравнительно меньшем количестве.

Хозяйственная керамика второй группы (дерги-пифос малого размера) на территории села Мтисдзири обнаружена в малом количестве. Она, в основном, повторяет формы и декор кевври того же периода.

Подобная керамика того же периода весьма распространена не только в поселениях и могильниках вдоль среднего течения реки Риони, но и по всей Колхиде — окрестностях Сухуми, Очамчире, Кобулету—Пичвнари и Батуми: с ущельях рек Техура, Цхенисцкали, Супса, Натанеби, Ингури, Квирила и др.

Колхидская керамика VII—IV вв. до н. э. изготовлена на быстровращающемся гончарном круге. Полагают, что использование подобного круга является свидетельством того, что гончарное дело формируется как «самостоятельное ремесло» (Рыбаков, 1948, с. 44). Исходя из этого, зарождение гончарного дела как отрасли производства началось в Колхиде, наверное, с конца II и в начале I тысячелетия до н. э., а в VIII—VII вв. до н. э. можно убедительно говорить об изготовлении керамики на быстровращающемся гончарном круге (напр., Мтисдзири, Даблагоми, Вани и др.).

Посуда раннеантичного периода выделяется многообразием форм и декора. Колхидская керамика того времени генетически связана с образцами керамики предшествующего периода. В ней заметны технические и эстетические успехи, достигнутые при изготовлении предшествующей керамики. Это, наверно, обусловило то, что гончарное дело в Колхиде VI—IV вв. до н. э. сформировалось как развитая отрасль производства (Лордкипанидзе, 1976, с. 114).

В этот период показателем развития гончарного дела является многообразие и многочисленность глиняных изделий — кевври и дерги различной формы и размера; различные горшки, кувшины, кружки, миски; трубы для надува кузнечных мехов и т. д. К сожалению, пока еще не обнаружены печи для обжига гончарных изделий, однако бесспорно, что эта керамика (колхидская) была изготовлена на месте. Об этом свидетельствуют типологические особенности, которые не встречаются за пределами Колхиды, а также и состав глины. Лабораторно-технологическое изучение выявило, что глиняная посуда различной формы и назначения изготовлена из глины почти однородного состава (петрологически изучил Т. А. Морчадзе).

Колхидская керамика раннеантичного периода в основном черноватого цвета или с коричневато-пелельной поверхностью. Она часто полирована или же на ее поверхности заметны желобки, нанесенные царапаньем. Различная по своему назначению и форме керамика объединена оформлением — ромбическая сетка; волнистый орнамент, нанесенный гребенчатым инструментом: спиральные линии; концентрические круги; т. н. паркетный орнамент. Эти основные виды оформления посуды обнаружены на керамике различной формы и назначения.

Колхидская керамика выделяется своими достоинствами. Ее формы и орнаменты хорошо гармонируют друг с другом. Большое число и разнообразие такой керамики на территории

Колхиды свидетельствует о том, что в то время уже был налажен ее массовый выпуск для широкого потребления. На это указывает определенная стандартность форм керамики. Распространение колхидской керамики предполагают с VII в. до н. э., а начиная со второй половины VI в. до н. э. оно представляет вполне сформировавшимся (Гиголашвили, Качарава, 1977, с. 77—80). Это совершенно явственно прослеживается при наблюдении над керамикой того периода, обнаруженной в Мтисдзири. Период широкого распространения подобной керамики совпадает с V — первой половиной IV в. до н. э. (Лордкипанидзе, 1976, с. 115—116). В последующий период керамическая продукция испытывает заметные типологические изменения.

* * *

Импорт. Обнаруженная в результате археологических раскопок на территории села Мтисдзири одна часть материала, в частности иноземная керамика, дает нам представление о торговых взаимосвязях, в орбиту которых вместе со всей долиной Риони было вовлечено и население древнего Мтисдзири. Эта иноземная продукция в основном представлена керамической тарой (амфоры) и чернолаковой посудой, предназначенной для домашнего употребления.

Амфоры второго периода существования поселения, которые были предназначены для хранения и транспортировки вина, оливкового масла, засоленной рыбы и т. д., представлены в древнем Мтисдзири продукцией острова Хиоса и города Менда.

Формы хиосских амфор впервые были определены на основе хиосских серебряных монет второй половины VI и начала V в. до н. э., на лицевой стороне которых изображен сфинкс, сидящий перед амфорой с широкой шейкой и заостренным донышком (Граков, 1935). Впоследствии это предположение нашло свое подтверждение. Хиосские амфоры прошли, в основном, два этапа своего развития. Первый (вторая половина VI и начало V в. до н. э.) представлен образцами с характерными для них эллипсоидным горлышком, низкой и толстой шейкой, соединенной с покатыми плечами; яйцеобразным корпусом, ухабистым дном (ухаб сравнительно глубок), ушками, имеющими в продольном сечении овал и идущими с конца венчика. Второй (V в. до н. э.) представлен образцами амфор, верхняя часть горлышка которых раздута, а нижняя — цилиндрическая; на ножке появляется ребро, и ухаб становится неглубоким; пропорции амфор приобретают вытянутую форму (Зеест, 1960, с. 75).

К сожалению, в исходящем из села Мтисдзири археологическом материале нет ни одной целой хиосской амфоры; нет и

такой, которую можно было полностью реставрировать, т. к. они засвидетельствованы лишь в виде отдельных фрагментов. Например: 1. Фрагмент горлышка-ушка (инв. № 07:6:74:241). Горлышко эллипсоидной формы; шея раздута; ушко начинается у венчика и в сечении овальное; излом характерен для хиосских амфор — светло-коричневый с красновато-желтым оттенком; глина замешена достаточно хорошо; при визуальном наблюдении заметны мелкие крошки слюды и каменной извести.

2. Обломок дна-стенки (инв. № 07:6:76:228). Ножка широкая, на ней заметен ухаб; глина, характерная для хиосских амфор, — светло-коричневая с красновато-желтым оттенком, достаточно хорошо замешена, и в ней заметны мелкие крошки слюды. Интересно, что на дне этой амфоры сохранился какой-то осадок, который был отправлен на экспертизу. Оказалось, что это осадок виноградного сока или самого вина (анализ проводился в Институте ботаники АН Грузии профессором Т. Кезели).

Обнаружение хиосских амфор в селе Мтисдзири говорит об общем положении в Колхиде того периода, т. к. черепки этой посуды V в. до н. э. встречаются на побережье Колхиды и в ее центральных районах (Лордкипанидзе, 1966, с. 85).

Вторая группа иноземных амфор представлена, возможно, продукцией города Менда. За последнее время в научной литературе постепенно утвердилось мнение, что амфоры с рюмкообразными ножками должны относиться к кругу Менды. Их главным характерным признаком является форма ножки, она высока, цилиндрична и расширяется книзу. На кончике они имеют небольшой ухаб. Глина амфоры светло-коричневая, и в ней заметны мелкие включения слюды. Поверхность амфоры несколько ворсиста (Брашинский, 1976, с. 67—74).

В т. н. «закрытом комплексе» (бревенчато-штукатурном строении на верхней террасе Адеишвили-гора) древнего поселения Мтисдзири обнаружено два почти цельных экземпляра этих амфор: 1. У амфоры (инв. № 07:6:76:280) высокая, цилиндрическая, утолщенная книзу ножка. На конце ножки заметна маленькая неглубокая ямочка; начиная с цилиндрической ножки, корпус амфоры равномерно расширяется: плечи покаты, и с их середины начинается ушко, которое имеет овальное сечение; глина в изломе светло-коричневая с красноватым оттенком, и в ней заметны мелкие крошки кварца, слюды и немного пироксена (табл. 66). 2. Амфора (инв. 07:6:76:260) имеет высокую цилиндрическую ножку, которая утолщена книзу. Дно ножки отколото. Начиная с цилиндрической ножки, корпус амфоры постепенно расширяется; тулово раздуто. Ушко имеет овальное сечение; концы горлышка чуть раскрыты наружу и от низа венчика отделены желобком. Глина в изломе имеет светло-коричневый цвет, и в ней заметны

мелкие примеси скорлупы и слюды. Поверхность сосуда ворсиста.

Амфоры Менды, весьма распространенные в Северном Причерноморье, датируются V—IV вв. до н. э. (Брашинский, 1976, с. 69).

Одна группа иноземной керамики представлена фрагментами чернолаковой посуды (табл. 68, 69). К сожалению, они сохранены в виде маленьких черепков. Судя по глине и высококачественному лаку, они похожи на изделия из Аттики. Сохранился один относительно крупный обломок этой чернолаковой керамики (инв. № 07:6:74:57). Он представляет собой обломок дна — стенки скифоса. Ножка рюмковидная, а внутренняя поверхность сплюснута, и на ней округло расположена ножка. Глина замешена хорошо и имеет серо-красный цвет; поверхность покрыта довольно высококачественным лаком.

Другие черепки чернолаковой керамики настолько малы, что их трудно отнести к какой-нибудь форме посуды. Их глина хорошо замешена. Один обломок (инв. № 07:6:76:90) должен представлять собой фрагмент ножки какой-то посуды.

Как мы видели, в древнем Мтисдзири импорт раннеантичного времени представлен, в основном, изделиями, завезенными с острова Хиоса, из города Менды и Аттики. Весьма интересен тот факт, что изделия этих крупных производственных центров античного мира доходят до сельских общин долины Риони.

Все это совпадает с активизацией (с VI в. до н. э.) в Колхиде торгово-ремесленных центров, сперва ионических (например, Хиос, Самос, Лесбос), а в последующий период — аттических. С 80-х годов V в. до н. э., когда Афины окончательно подчинили себе город Византион, начинается безраздельная экспансия Аттики в государства Причерноморья (Брашинский, 1963, с. 25—26). В эти торговые взаимоотношения с Колхидой был втянут и город Менда. Совсем иная картина к концу IV и в III в. до н. э.: над импортом Хиоса и Аттики преобладают изделия из Синопа, которые в большом количестве обнаружены на поселении древнего Мтисдзири.

Итак, в результате сравнения вышерассмотренного археологического материала V — конца IV в. до н. э. с другими синхронными археологическими памятниками Колхиды, можно сделать некоторые выводы:

Поселение древнего Мтисдзири этого времени занимало достаточно обширную площадь — холмы Адеишвилис-гора, Мтисдзири, Набамбеви и прилегающую к ним территорию. Оно, как видно, представляло собой укрупненное село, возникшее и развивавшееся на базе небольшого поселения предшествующего периода. Это укрепленное село входило в сельскохозяйственную территорию т. н. Ванской земли, и, ввиду

расположения на пути, ведущем в городище Вани, на нее возлагалась обязанность его защиты.

Укрепленные жилища поселения располагались на terraced холмов. Для их строительства были использованы деревянные бревна, камень и глина. Бревенчатые стены строений были отштукатурены глиной. Руины таких строений часто встречаются в долине реки Риони.

Обнаруженное в селе Мтисдзири богатое погребение указывает на значительную имущественную дифференциацию колхидского общества того времени.

Хотя в селе Мтисдзири печи для обжига керамики не обнаружены, однако здесь, бесспорно, должна была быть мастерская по изготовлению керамики (согласно археологическим и петрографическим наблюдениям).

Близость к торгово-транзитной магистрали Риони — Квирила (Фасис) для древнего Мтисдзири должна была быть весьма значительной. Этим путем сюда проникали иноземные товары. Видно, в это время Мтисдзири уже был вовлечен в орбиту внешней торговли Колхиды (импорт — изделия из Хиоса, Аттики, Менды).

* * *

Конец IV—I в. до н. э. составляет третий период существования поселения Мтисдзири. О первой дате (конец IV в. до н. э.) мы уже говорили и далее на этом не будем задерживаться. Что касается конца третьего этапа, он выделен нами потому, что с этого времени замечается некоторый спад в жизни указанного поселения. Культурные слои и археологический материал начала позднеантичного времени в селе Мтисдзири, как и во всей Колхиде, прослеживаются слабо (к сожалению, археологические памятники, а также поселения Колхиды этого периода выделены пока еще в малом количестве), что образует некоторый пробел в единой цепи истории поселения.

Археологический материал, освещающий третий этап существования древнего Мтисдзири (конец IV—I вв. до н. э.), в основном был обнаружен в Адеишвилис-гора, Мтисдзири-гора, Никурадзис-убани, а также на территории, расположенной между ними. Поселения этого времени являются примерно такими же, что и в предыдущий период. Археологический материал, найденный на территории села Мтисдзири, который отражает третий этап развития поселения, позволяет нам составить определенное представление о жителях древнего Мтисдзири, о различных сторонах их быта — способах застройки, обычаях погребения, развитии гончарного дела и торговых связях.

Поселение этого этапа тоже было расположено на террасах холмов, а их некрополь, в отличие от погребений предшествующего этапа, находился на низменности — Никурадзис-убани и Геперидзис-насахлари. Сам тип поселения, в основном, продолжает традиции предшествующего периода, однако в нем появляются новые элементы. Думается, что поселение этого времени еще входит в сельскохозяйственную территорию города Вани и представляет собой стратегический пункт.

На террасах холмов были расположены укрепленные бревенчато-штукатурные строения. Эти строения, с точки зрения использованного материала (деревянные брусья, камень, глинозем, штукатурка), несколько повторяют традиции бревенчато-штукатурных построек второго этапа поселения древнего Мтисдзири. Как видно, во второй половине IV—I в. до н. э. в сельских общинах долины Риони все еще возводились бревенчато-штукатурные строения. По нашему мнению, согласно археологическому материалу из села Мтисдзири, не исключено, что в эту эпоху подобные строения были перекрыты черепицей. Например, среди руин бревенчато-штукатурного строения, расположенного на плато холма Мтисдзирис-гора, была засвидетельствована черепица, тогда как следов каменного строения обнаружить не удалось (обычно каменные строения перекрывались черепицей). Остатками подобных бревенчато-штукатурных строений, относящихся к третьему этапу истории древнего Мтисдзири, полна вся территория поселения. Примечательно и то, что в бревенчато-штукатурных строениях этого типа поселений, в отличие от предшествующего этапа, не заметен цоколь, возведенный из камня, дерева и глинозема.

Обнаруженные в предместьях села Мтисдзири (Никурадзис-убани и Геперидзис-насахлари) захоронения позволяют нам составить определенное представление об обычае погребения жителей поселения того времени. На территории села обнаружены два отдаленных друг от друга могильника: один — на Геперидзис-насахлари, и он почти полностью опустошен; и другой — в Никурадзис-убани, где два погребения сохранились почти полностью. По обычаю погребения эти захоронения полностью отличаются от могил предшествующего этапа. Как видно, в то время у жителей древнего Мтисдзири был единственный способ захоронения — погребение в кувшинах (квеври). Однако не исключено, что представителей высшего, привилегированного сословия хоронили иначе (например, погребение № 9 из Ахвледзианис-гора, принадлежащее знатному воину этого времени), т. к. обнаруженные в Колхиде кувшинные погребения не отличаются богатством, и ни в одном из них не встречается оружие. Железное же оружие в Колхиде того времени считалось одним из признаков представителей знати.

Согласно археологическому материалу, обнаруженные в

селе Мтисдзири кувшинные погребения датируются III в. до н. э., а их инвентарь синхронно-идентичен с инвентарем кувшинных погребений, найденных в Даблагоми, Дапнари и вообще во всей Рионской долине. Кувшинные погребения из Геперидзис-насахлари сохранились очень плохо. Вместе с обломками керамики здесь среди фрагментов кувшинных погребений сохранились остатки скелета; обломки круглоосеченных и крученых бронзовых шейных гривен (например, инв. № 07:6:75:3); обнаружены также и бусы из стекловидной пасты (напр., инв. № 07:6:76:91). Они простые, зеленоватого цвета с серебристым отливом.

По сравнению с кувшинными погребениями из Геперидзис-насахлари, такие же захоронения из Никурадзис-убани сохранились сравнительно лучше (краткое сообщение см. в газ. «Комунисти». — «Интересная находка». Тбилиси, 1958 г., 24 августа, с. 4). Как уже отмечалось, из этих кувшинных погребений два захоронения сохранились почти полностью. Один из кувшинов был установлен в земле горизонтально, а другой — вертикально (дном вверх). Они были отдалены друг от друга на расстоянии примерно в 30 метров. В обоих кувшинных погребениях засвидетельствованы остатки черепа и костей человека, обломки керамики. Два керамических кувшина сохранились почти полностью. Один из них трехгубный, низкий, с толстым горлышком; а второй — с широко раскрытым горлышком. Похоже, что они оба сделаны из местной глины (хранились в археологическом фонде Кутаисского историко-этнографического музея, инв. № 7216, № 7217; ныне выставлены в музее Гелати). Подобная керамика часто встречается в кувшинных погребениях из Даблагоми и Дапнари и концом IV—III в. до н. э.

Вообще, как видно, в древнем Мтисдзири для устройства погребения пользовались обычными колхидскими кувшинами, предназначенными для хозяйственных нужд (квеври-пифос). Они пепельного обжига с черной поверхностью и широким горлышком; стенки часто украшены взаимопересекающимися рельефными валиками и тонкими концентрическими линиями-желобками.

Кувшинные погребения обнаружены в целом ряде регионов Кавказа. Вообще обычай захоронения в кувшинах был распространен в разные времена в различных уголках мира. Согласно известным по сей день археологическим материалам, распространение кувшинных погребений в Грузии, и вообще на Кавказе, предполагается со второй половины I тысячелетия до н. э. (Ивашенко, 1950, с. 320—330; Казнев, 1961, с. 47; Нонешвили, 1983, с. 28).

Очевидно, что, как бы там ни был решен вопрос о направлении распространения кувшинных погребений, само их на-

личие в Колхиде является одним из показателей развития виноградарства-виноделия и вообще сельского хозяйства.

Согласно новейшим археологическим данным, появление в Колхиде кувшинных погребений надо отнести ко второй половине IV в. до н. э. Для среднего течения Риони этот обычай захоронения являлся в то время почти единственным.

Судя по количеству кувшинных погребений, в Колхиде среднее течение реки Риони является основным регионом — Нигорзгва, Дапнари, Даблагоми, Мтисдзири, Парацханаканеви, Кутаиси, Цхалтубо, Маглаки, Баноджи, Квитири, Годогани, Одилаури, Аджамети, Чхари, Дзеври, Цихесулори и др. (Карту распространения кувшинных погребений см.: Кигурадзе, 1976, р. I; Гамкрелидзе, 1970). Исходящий из подобных погребений археологический материал несколько отличается от предшествующего ему на территории Западной Грузии (Колхиды).

Согласно археологическим материалам, вообще на территории села Мтисдзири, во всем среднем течении реки Риони, со второй половины IV века до н. э. замечается появление качественно новых элементов, которые сосуществуют со старыми. Эти изменения заметны в обычаях захоронения (кувшинные погребения); в керамике — краснополосая керамика; грушевидные кувшины с широко раскрытым горлышком, плоскодонные, широко раскрытые миски и др. (Лордкипанидзе, 1968, с. 133—143; Лордкипанидзе, 1972, с. 41).

* * *

Обнаруженная на территории села Мтисдзири керамика, датированная концом IV—I в. до н. э., дает нам определенное представление о развитии в древнем Мтисдзири гончарного дела. Глиняные изделия местных мастеров указанного периода можно разделить на несколько групп.

В керамическом материале, отображающем быт третьего этапа древнего Мтисдзири, в отдельную группу выделяется хозяйственная посуда. Подобная керамика на территории села Мтисдзири засвидетельствована в незначительном количестве и представлена в основном фрагментами мисок, тарелок, горшков и кувшинов. Их глиняный излом, по сравнению с изломом предшествующей керамики, свидетельствует о том, что она лучше замешена и обожжена. Поверхность этой керамики иногда имеет покрытие и полировку. На нее часто наносится т. н. волнистый и ромбический полированный линейный орнамент. Примерно с конца IV в. до н. э. уже появляется декор, выполненный красками (т. н. краснополосая керамика). Сходная по своей глине, формам и оформлению керамика за-

свидетельствована с конца IV—I в. до н. э. почти во всей внутренней Колхиде. Эта керамика села Мтисдзири обнаруживает поразительное сходство с современной ей посудой из Вани и Саканча. Не исключено, что часть этих изделий изготовлена в ванской керамической мастерской.

Из колхидской керамики третьего этапа истории поселения выделяются три основных типа мисок. К первому относятся плоскодонные миски с раскрытыми краями (напр., инв. № 07:6:76:105; № 07:6:74:209), пепельно-коричневатого цвета глины в изломе и красно-коричневой полированной поверхностью; второй — миски с шейкой, также плоскодонные и полированные в темных тонах (напр., инв. № 07:6:76:81; № 07:6:75:201); а третий тип представляет собой посуду на небольшой ножке края миски загнуты вовнутрь (напр., инв. № 07:6:76:84; № 07:6:76:98). Отличаются они коричневатопепельным изломом. Вообще глина третьего типа мисок относительно лучше замешена и равномерно обожжена.

Первый тип посуды несколько чужд для колхидской керамики предшествующего периода, однако миски подобной формы появляются в Восточной Грузии уже в V—IV вв. до н. э. Поэтому возможно, что способ изготовления мисок этой формы проник в Колхиду с Востока (Матнашвили, 1977, с. 65).

Что же касается мисок второго и третьего типов, то они характерны для Колхиды и в них чувствуется связь по форме с керамикой предшествующего периода.

Помимо мисок, из столовой посуды засвидетельствовано несколько обломков тарелок, характерных для эллинистического времени. Эти фрагменты выполнены из хорошо замешанной глины и в изломе имеют пепельно-коричневый цвет. Их поверхность полирована красновато-коричневым цветом, а сама глина обожжена равномерно.

Обломки горшков, которые найдены в культурных слоях, относящихся к третьему этапу древнего Мтисдзири, по своей форме и декору в основном однородны. Это — плоскодонные горшки с равномерно округленным корпусом, низкой шейкой и широким горлышком. Горшки ничем не украшены, глина же обычно замешана хорошо. В ее изломе заметны мелкие крошки каменной извести. Глина хорошо обожжена (напр., инв. № 07:6:77:107). Подобные горшки очень похожи на колхидские горшки предшествующей эпохи; в них чувствуется генетическая связь.

Еще одну интересную группу домашней посуды составляют обнаруженные в селе Мтисдзири кувшины, из которых выделяются, в основном, два типа. Оба типа представлены целыми экземплярами, обнаруженными в кувшинных погребениях, и фрагментами, найденными в культурных слоях.

Первый тип кувшина имеет плоское дно и круглый, немного вытянутый кверху и переходящий в шейку корпус. Гу-

бы кувшина раскрыты. Некоторые обломки кувшина украшены т. н. елочной насечкой. Например, кувшин, обнаруженный в кувшинном погребении (квеври) (хранится в музее Гелати), имеет общую высоту 21 см; диаметр дна — 8,9 см; дно плоское, тулово круглое, немного вытянутое вверх, с переходом у горлышка. Высота шейки кувшина — 6,5 см; горлышко раскрыто, его диаметр — 7 см; широкое круглое ушко начинается от горлышка; на шейке и корпусе имеются рельефные линии, а между ними заметны насечки; глина обожжена достаточно хорошо, и в ее изломе заметны мелкие включения извести.

Второй тип кувшина отличается круглым корпусом и низкой шейкой. Концы его горлышка незначительно вогнуты и составляют губу. Например, кувшин, также обнаруженный в кувшинном погребении (хранится в музее Гелати). Его общая высота составляет 18 см; диаметр дна — 9 см; дно плоское; тулово круглое; шейка толстая и короткая; горлышко поднимается ровно; губы с обеих сторон вогнуты; поверхность гладкая, декор отсутствует; глина обожжена хорошо, и в ее изломе заметны мелкие крошки извести.

Рассмотренные выше группы кувшинов весьма характерны для инвентаря кувшинных погребений второй половины IV—III в. до н. э., и они часто встречаются в поселениях, расположенных в среднем течении реки Риони: например, в Дапнари, Даблагоми, Парцханаканеви, окрестностях Кутаиси и др.

Интересно, что в культурных слоях села Мтисдзири эллинистического периода встречается совершенно гладкая красно-вато-коричневая керамика (возможно, обломки кувшинов), на которую часто наносили красные полосы (напр., инв. № 07:6; 78:107).

Хозяйственная керамика третьего этапа истории Мтисдзири представлена большими кувшинами (квеври-пифос). Их обломки засвидетельствованы здесь в большом количестве. Можно сказать, что фрагменты квеври преобладают над другими видами керамики в культурных слоях этого периода. Обнаруженные на территории села Мтисдзири кувшины этого периода являются в изломе серыми, а само изделие имеет черную поверхность. В изломе глина иногда слонится, и в ней заметна примесь мелкой каменной извести. Судя по цельным экземплярам, форма квеври такова: венчик горлышка в сечении имеет простой профиль, шейка цилиндрическая, дно плоское, а весь корпус яйцевидный. Декор, в основном, представлен желобчато-рельефными линиями. Здесь, в основном, встречаются т. н. паркетные, клинообразные и ямообразные орнаменты, а весь корпус кувшина покрыт концентрическими рельефными линиями. Эти концентрические рельефные линии иногда заметны, а иногда стерты. Корпус кувшинов часто украшен пересекающимися друг друга валиками, а расстояние между

ними заполнено концентрическими линиями-желобками. Возможно, что такие кувшины существовали начиная со времен предэллинистического периода и до первой половины эллинистического, а кувшины без валика или только с вертикальными валиками характерны больше всего для второго периода эллинистического времени.

Квеври-пифосы эллинистического времени типологически связаны с колхидскими кувшинами предшествующего периода и засвидетельствованы в большинстве колхидских поселений этой эпохи (табл. 123).

В поселении древнего Мтисдзири местная глиняная тара представлена колхидскими амфорами. Вообще амфоры, изготавливаемые в различных центрах, применялись как тара, в которой перевозилось вино, масло, зерно и другие продукты. Амфоры дают весьма интересные данные как о внутренних (внутриколхидских), так и о внешних торговых взаимоотношениях.

Колхидские (из коричневой глины) амфоры в большом количестве обнаружены в поселениях эллинистического периода на всей территории исторической Колхиды. Здесь почти нет такого поселения этого периода, где бы не были обнаружены подобные амфоры. Такие амфоры засвидетельствованы и в поселениях Северного Причерноморья (Зеест, 1960, с. 108). В специальной научной литературе почти всеми признано, что подобные амфоры являются местного, колхидского производства (Путуридзе, 1977, с. 68—71).

На территории села Мтисдзири в большом количестве засвидетельствованы обломки колхидских амфор, из которых выделяются два типа. Один — сравнительно продолговатый, цилиндрической формы, с ножкой. Второй — низкий, с сравнительно широкой ножкой, которая отличается утолщенным концом, и ее условно называют пуговицеобразной. На поверхности дна обеих подтипов амфор имеется рельефный виток. Различие заметно и в ушках амфор. Ушко некоторых амфор в разрезе имеет овал, а других — более плоское. Излом глины амфор второго типа светло-коричневый.

Для колхидской амфоры характерны: рельефный виток на внутренней стороне дна ножки и яйцеобразный корпус. Надо полагать, что рельефный виток на днах получался в результате своеобразного технологического способа изготовления этих амфор.

Вообще колхидские амфоры, помимо вышеперечисленных особенностей, характеризуются еще рядом других различий (разница в цвете глины, объеме, обработке некоторых деталей), на основании этого можно предположить, что они изготавливались в разных пунктах Колхиды. Однако установить эти центры и классифицировать по ним амфоры пока что трудно. Археологическими данными подтверждается, что амфоры, изготовленные в Вани, употреблялись и в Мтисдзири. Воз-

можно, что амфоры (тара) изготавливались и в керамической мастерской древнего Мтисдзири.

Строительная керамика эллинистического периода представлена в селе Мтисдзири черепицей. Особенно в большом количестве она встречается на холмах и окрестностях Адеишвилис-гора и Мтисдзирис-гора. Черепица этого времени, в основном, засвидетельствована в виде обломков; обнаружены и некоторые почти цельные экземпляры. Они представляют собой широкую, плоскую, с приподнятыми краями (типа солен) черепицу. Желобчатая (типа калиптер) черепица того же периода в селе Мтисдзири пока не обнаружена. Срез изгибов черепицы четырехугольный, и их высота колеблется от 4 до 6 см. Толщина черепицы колеблется от 1,5 до 2,3 см. Изгибы по краям уменьшаются и с внутренней стороны слегка округлены. Глина черепицы в основном темно-коричневого цвета, и в ее изломе заметны крупные примеси. В глине больше всего заметны (визуально) мелкие крошки каменной извести и пироксена. Черепица обожжена очень хорошо. На ее поверхности заметны следы деревянной формы.

Из черепицы этого периода в селе Мтисдзири известны экземпляры, имеющие метку (выщербленные еще на сырой глине знаки) (напр., инв. № 07:6:74:1; № 07:6:76:305). Черепица с точно таким же клеймом найдена в Даблагоми; черепица с этим клеймом засвидетельствована, в городище Вани. Вообще, везде в окрестностях села Мтисдзири, в т. н. Ванис Квекана (Ванский регион), обнаружены черепицы с одинаковым клеймом (Вани, Саканча, Мтисдзири, Даблагоми, Шуамта; черепицы хранятся в фондах Ванской археологической экспедиции). На черепицах из села Мтисдзири клеймо нанесено до обжига изделия. Подобная черепица из поселения отличается большими размерами (напр., инв. № 07:6:74:304; № 07:6:75:980). Она похожа на черепицу, обнаруженную в Ванском городище. Поэтому возможно, что часть найденной в селе Мтисдзири черепицы была привезена из мастерских Вани и Саканча.

Надо полагать, что засвидетельствованная на территории села Мтисдзири другая, сравнительно маленькая черепица, которая чаще появляется в археологическом материале, изготавливалась в местной мастерской древнего Мтисдзири.

На развитие ткачества в эллинистический период древнего Мтисдзири должны указывать обнаруженные прясла. В культурных слоях этого периода глиняные прясла найдены в большом количестве. Они, в основном, имеют конусовидную, усеченно-конусовидную и биконусовидную форму. Например: а) прясло конусовидной формы (инв. № 07:6:76:69), диаметром 45 мм, высотой — 36 см. Глина в изломе коричневатая, с примесью мелкой каменной извести; изделие хорошо обожжено; б) прясло биконусовидной формы (инв. № 07:6:76:28),

диаметром 30 мм, высотой 24 см. Это прясло изготовлено из хорошо замешанной глины, которая в изломе имеет красновато-коричневый цвет, и в нем заметны мельчайшие крошки каменной извести и пироксена.

Существование прясла связано с вязанием. Оно применялось для изготовления нитяной пряжи. Интересно, что на территории села Мтисдзири не обнаружено ни одного грузила ткацкого станка. Исходя из этого, можно предположить, что нить пряли в сельских общинах (в Мтисдзири), а затем полуфабрикат отвозили в городские (ванские) ткацкие мастерские.

* * *

Определенное представление о внешнеторговых связях древнего Мтисдзири (вместе со всей долиной Риони) с конца IV—I в. до н. э. позволяют нам составить импортные предметы, найденные в результате археологических раскопок. Утварь иностранного производства и на этом этапе существования Мтисдзири в основном представлена керамической тарой (амфоры) и посудой, предназначенной для хозяйственных нужд.

Из импортной керамики, обнаруженной на территории села Мтисдзири в указанный период, в количественном отношении на первом месте стоит керамика производства города Синоп, одного из больших центров Южного Причерноморья. Фрагменты синопской керамики часто встречаются в культурных слоях села Мтисдзири этого периода. Из нескольких небольших фрагментов трудно воссоздать форму посуды, а большие обломки являются, в основном, частями амфор. Амфоры в большинстве случаев представлены в виде обломков ножек и шейки с ручками (напр., инв. № 07:6:74:109; № 07:6:76:231). Их ножки имеют цилиндрически-конусную форму (табл. № 124). В изломе глина пепельно-розовая; к ней в большом количестве примешаны крошки пироксена. Керамика из подобной глины (амфоры, лутерии, черепица) обнаружена в слоях эллинистического периода поселений Западной и Внутренней Колхиды. Пока что самым восточным пунктом Колхиды, куда проникла синопская керамика, является Чогнари.

Город Синоп был известен своими тонкими винами, оливковым маслом и производством керамики. Все это пользовалось большим спросом на международном рынке. Как видно, Синоп занимал одно из первых мест в торгово-экономических связях Колхиды эллинистической эпохи. Эти взаимоотношения были настолько интенсивные, что даже оказывали определенное влияние на формирование в Колхиде форм чере-

пицы и амфор на первом этапе зарождения их производства (Лордкипанидзе, 1966, с. 127).

Выдвижению Синопа в эллинистический период способствовала утрата Афинами своей гегемонии, а также дальнейшее развитие мореплавания. С конца III в. до н. э. упадок экономики Синопа был обусловлен усилением Понтийского царства (Тодуа, 1990, с. 28). Однако политика Понта в отношении завоеванных городов (предоставление автономии, поощрение производства и торговли) привела к новому расцвету Синопа (Брашинский, 1973, с. 180—190). Такая значительная роль Синопа в Черноморском бассейне была обусловлена, наверное, его близостью к центрам Черноморского побережья, а также широким производством различных продуктов.

Определение амфор синопского производства, найденных в селе Мтисдзири, облегчается наличием весьма характерной глины, имеющей в изломе, бледный пепельно-сиреневый цвет или коричневый оттенок и содержащей большое количество крошек пироксена. Этапы развития синопских амфор хорошо известны и изучены. К сожалению, наш материал не дает возможности ограничить их узкими хронологическими рамками.

В культурных слоях села Мтисдзири, относящихся к этому периоду, помимо синопской, были обнаружены несколько бесформенных обломков импортной керамики. Они изготовлены из прекрасно замешанной глины и хорошо обожжены. Судя по излому, эти обломки керамики не должны быть местного производства, однако установление центра их изготовления является трудным делом.

Итак, импортные гончарные изделия из Мтисдзири эллинистического периода, в основном, представлены продукцией Синопа. Из этого видно, что древний Мтисдзири был вовлечен в торговлю Колхиды с крупными городскими центрами Малой Азии. Если в предшествующий период существования поселения явно заметно преобладание торговли с Атикой и Хиосом, то теперь импорт Атики в Мтисдзири не встречается. Такое же положение заметно и во всей Рионской долине, где следы взаимоотношений с Атикой в эллинистический период не видны (Лордкипанидзе, 1966, с. 123—124).

ГЛАВА V

К ВОПРОСУ О МУХИРИСИ

В результате экспансии Понта (Гамкрелидзе, 1989, с. 59—69), а затем Рима Колхида была раздроблена на отдельные части, и лишь к концу IV века Колхида от сектора в устье реки Чорохи до бассейна реки Псоу вновь воссоединилась. Объединение происходило по инициативе Лазского царства (Ломоури, 1968, с. 66—71).

Последний период истории Мтисдзири охватывает I—VIII вв. н. э. Выделяя этот период как отдельный этап, мы опираемся на стратиграфические данные и керамический материал, учитываем при этом и общую историческую ситуацию, которая была в Колхиде того периода.

В жизни поселения Мтисдзири этого этапа замечается пробел, который приходится на первую половину позднеантичного периода. Археологические данные свидетельствуют о том, что жизнь в Мтисдзири в этот период несколько замерла. Но к концу позднеантичного периода и в раннесредневековый период наступает некоторое оживление. Археологический материал, отражающий эту эпоху, был обнаружен, в основном, на холме Адеишвилис-гора и прилегающей к нему территории. Этот этап жизни поселения древнего Мтисдзири представлен остатками сооружений и соответствующими культурными слоями. Поселение этого периода, по сравнению с предшествующим, гораздо меньше. Добытый здесь археологический материал создает определенное представление о жителях древнего Мтисдзири и о некоторых сторонах их жизни — о величине территории, занятой населением, о правилах заселения, развитии гончарного дела и торговых связях.

Строения Мтисдзири этого периода представлены следующим образом: постройки опять располагаются на террасах, особенно рационально освоено плато вершины холма Адеишвилис-гора, на котором, по-видимому, был расположен довольно большой комплекс сооружения. Вообще, как видно, фортификационные сооружения возводились на террасах холмов и пригорков. На нижней террасе холма Адеишвилис-гора заметны следы каменной крепостной стены. Природный рельеф холма удачно был использован для постройки сооружения и создания оборонительной системы. На таких же холмах воз-

водились в этот период крепости и в других поселениях. Нокалакеви, Кутаиси (Укимериони), Дими, Толеби, Шоралани, Сканда, Шхеи и др. крепости, возводимые на таких холмах при помощи камня и скрепляющих веществ (известковый раствор), весьма характерны для Колхиды этого периода. Такие крепостные сооружения стояли в стратегически важных пунктах — для перекрытия дорог или защиты политических границ.

Поселение древнего Мтисдзири четвертого этапа, по моему, было маленьким городом-крепостью, который, с одной стороны, ограничивал определенную экономическую область (см. ниже), а с другой стороны, перекрывал одну из дорог, идущих из Самцхе (через ущелье р. Кумури). В развитии этого города-крепости должно было сыграть определенную роль его расположение на торгово-транзитной магистрали Рион—Квирила (Фасис) (предметы иностранного производства).

Как известно, город Вани, в сельскохозяйственную территорию которого включался, вероятно, Мтисдзири, уже разрушен. После этого Вани как город не восстанавливался. В отличие от Вани Мтисдзири, как видно, ко второй половине позднеантичного периода вновь ожил, возродился, благодаря указанным выше обстоятельствам.

В постройках поселения последнего этапа древнего Мтисдзири в качестве основного строительного материала были использованы: камень, кирпич, черепица, известковый раствор. Таким образом, по сравнению с предшествующими периодами, полностью меняется необходимый для сооружения построек строительный материал. Древесина и глина заменяются камнем и известковым раствором. И это вполне естественно, т. к. камень и скрепляющий известковый раствор более надежны и устойчивы для возведения оборонительных сооружений. В жизни этого поселения выделяются два строительных периода, что особенно наглядно при наблюдении под остатками сооружения, открытого на плато вершины холма Адеишвилис-гора (раскоп № 12).

Для того чтобы составить себе представление о крепостных сооружениях этого поселения, особого внимания заслуживают остатки комплекса сооружений на плато вершины холма Адеишвилис-гора.

При археологическом исследовании выяснилось, что при возведении этого сооружения основным строительным материалом служили камень (галечник, булыжник, известняк, песчаник), кирпич, черепица, а иногда — белый мрамор. Известковый раствор использовался в качестве скрепляющего материала для штукатурки стен и отделки пола.

Булыжник доставлялся сюда из рионской рощи, песчаник и галечник добывались на месте, а известняк (белый камень) и белый мрамор подвозились из других мест, т. к. в окрестно-

стях Мтисдзири следы их существования не прослеживаются. Возможно, известняк доставлялся из Даблагоми или Инашаури, где он наличествует в большом количестве.

Сооружение — четырехугольной формы и состоит из двух помещений различного размера. Внутренняя площадь восточного помещения равна $5,50 \text{ м} \times 21,00 \text{ м} = 115,50 \text{ м}^2$, а площадь западного помещения $5,50 \text{ м} \times 5,50 \text{ м} = 30,25 \text{ м}^2$. Сооружение возведено с ориентацией на страны света — с востока на запад, с севера на юг (табл. 130, 131, 132).

При дальнейшем исследовании сооружения выяснилось, что мы имеем дело с двумя строительными периодами. Сооружение занимает выгодное стратегическое положение. Холм Адеишвилис-гора, на котором было расположено упомянутое сооружение, выдвинут немного вперед из цепи подобных холмов; с одной стороны, он контролирует довольно значительное пространство долины реки Риони, а с другой стороны — перекрывает одну из дорог, идущих из ущелья реки Кумури.

Северная сторона сооружения повреждена больше других, она обвалилась в результате оползня (следует предполагать, что на этой горе и ее склонах находился довольно большой комплекс сооружений). Особенно повреждены углы здания, а стены сильно деформированы.

Камни фундамента уложены в гнезда, вырезанные в скалистом материке. В этом смысле здесь повторяются строительные традиции Ванского городища и сооружения античного периода на холме Адеишвилис-гора. Камни закреплены в гнездах известковым раствором.

Фундамент южной стены имеет длину 29,40 м. Он почти полностью сохранился. Ширина этой стены 1,00 м. Стена и ее фундамент выстроены рваным камнем. Кладкой этих камней выделяется фасад, где камни уложены более ровной стороной. Со стороны же интерьера — кладка неравномерная. При возведении стены в основном использован галечник, гораздо меньше здесь булыжников и камней других пород. Западная сторона южной стены (последние 6 м) возведена большими камнями. К примеру, размер самого большого из них $1,12 \text{ м} \times 1,00 \text{ м}$. Этот камень прямоугольный, следов обработки на нем не видно. Для спайки различных компонентов стены применялся известковый раствор. Но в растворе известь использована в малом количестве, поэтому кладка камней, соединенных этим раствором, легко рушится. В некоторых частях стены известковый раствор использован в таком малом количестве, что наличие его почти незаметно. В восточной части южной стены, со стороны интерьера, на уровне 1,50 м от основания, засвидетельствовано нечто, напоминающее консоль.

Фундамент западной стены сооружения имеет длину 7,50 м, а ширина и в этом случае равна 1,00 м. При возве-

дении этой стены, видимо, использовано больше известкового раствора, т. к. стена вся белая от извести. В остальном же эта стена мало отличается от южной стены. Сравнительно хорошо сохранился угол, образуемый западной и северной стенами. Здесь для сооружения внутреннего угла использован специально обтесанный камень. От фундамента северной стены длиной в 29,40 м сохранился лишь фрагмент длиной в 16,00 м. Остальная часть этой стены обрушилась, заметны лишь гнезда, вырезанные в скалистом материке фундамента. Ширина северной стены также равна 1,00 м. Эта стена мало отличается от южной стены, если не учитывать того, что большие камни здесь использовались не так часто.

Восточная стена сооружения по своим размерам такая же, как и западная (длина 7,50 м, а ширина — 1,00 м). При возведении этой стены использовано больше булыжников, чем в других стенах. У средней части стены расположен вход, который ведет в маленький коридор. Коридор представлен фрагментами двух стен, которые упираются в большую восточную стену. Толщина каждой из этих стен 50,50 см, а длина — 1,80 м (каждой в отдельности). Между ними расположен маленький коридор, площадь которого $1,80 \text{ м} \times 1,60 \text{ м} = 2,88 \text{ м}^2$. От южной стены этот маленький коридор отстоит на расстоянии 1,40 м, а от северной стены — на 1,50 м.

В коридоре, на площади в $2,35 \text{ м}^2$, обнаружен пол с известковым раствором. Толщина пола 11 см. Пол розовато-белого цвета, т. к. в известковый раствор добавлен керамический порошок. При раскопках на полу были обнаружены обломки кирпича и желобчатой, плоской черепицы с загнутыми бортами. Удалось классифицировать их по группам (по определенным типам). О строительной керамике речь пойдет ниже.

Интерес представляет и тот факт, что фрагменты кирпича и черепицы были обнаружены и под полом с известковым раствором. Они были смешаны со щебнем и землей, фиксированными под полом и представляющими собой подготовку пола. Этот факт указывает на наличие двух строительных периодов. Об этом же свидетельствует находящийся в восточном помещении фундамент сильно поврежденной стены, пристроенной к южной стене — фундамент расположен параллельно восточной стене и отстоит от нее на расстоянии 4,00 м. Толщина фрагмента стены 0,80 м. При возведении этой стены известковый раствор почти не использован. Эта стена кажется лишней и на плане сооружения. Следует предполагать, что стена относится к первому строительному периоду; к тому времени, когда выравнивали смесь земли со щебнем для настилки пола во втором строительном периоде, эти остатки прежней стены оказались под щебнем. Поэтому в упоминаемом сооружении совершенно очевидно выделяются два строительных периода.

Со стороны интерьера восточной стены восточного помещения сохранилась обмазка из известкового раствора. Штукатурка розовато-белого цвета. Розоватый оттенок получен в результате добавления в раствор керамического порошка. Всюду во внутреннем помещении сооружения заметны следы обугленных бревен. Они, видимо, были использованы в конструкции перекрытия.

Здание продолжалось далее к востоку, о чем свидетельствуют остатки стены длиной в 3,50 м. Остальная часть разрушена, она обвалилась на склоны холма. В таком же состоянии находятся расположенные к югу сооружения. У середины южной стены, на расстоянии 40 см со стороны фасада, на уровне фундамента был обнаружен кувшин (квеври). Земля в этом месте обвалилась, и кувшин виден в разрезе целиком. Возможно, этот кувшин был зарыт в постройке, находящейся рядом с обнаруженным сооружением; эта постройка в результате эрозии и оползней обвалилась вниз на склоны холма Аденшвилис-гора.

У северо-восточного угла сооружения был обнаружен фрагмент, сделанный из глины архитектурно-декоративной детали (инв. № 07:6:76:399), толщина 29 мм. Глина ее красновато-коричневого обжига, в глине заметны мелкие крошки известняка и пироксена. Вообще такая глина является характерной для керамики Мтисдзири; на ней представлен рельефный орнамент, сходный с примитивной формой акротериума. Эта архитектурная деталь, видимо, была использована для украшения углов здания.

В том же сооружении у восточной стены западного помещения была обнаружена архитектурная деталь цилиндрической формы из галечника (инв. № 07:6:77:67). Высота детали 17,5 см, а диаметр — 8,3 см.

В исследуемом нами сооружении обнаружено несколько металлических предметов. Два железных ножа: а) инв. № 07:6:77:321 — обнаружен у южной стены (II строительный период); нож односторонний, длина его — 11 см, ширина в средней части — 1,5 см, толщина — 3,1 мм. Нож заржавлен, на противоположном от острия конце заметны зеленые пятна; возможно, он имел бронзовую рукоятку; б) инв. № 07:6:77:911 — второй нож сильно заржавлен и согнут; напоминает т. н. садовый нож. Длина его — 6,7 см, толщина — 3,5 мм; обнаружен в коридоре исследуемого сооружения на полу с известковым раствором (II строительный период).

Кроме этого обнаружена плоская, овальной формы свинцовая гиря — инв. № 07:6:77:821, она найдена у северной стены (I строительный период). Длина гири — 7,3 см, ширина — 5,9 см, толщина — 4 мм, вес — 110 г. Эта пластинка на одной стороне имеет отверстие; она серовато-коричневого цвета.

Возможно, пластинка служила гирей для перпендикуляра при строительстве архитектурных сооружений.

Вообще в сооружении, открытом на плато вершины холма Адеишвилис-гора, был обнаружен разнообразный археологический материал: керамические, стеклянные и металлические изделия. Из них преобладают керамические фрагменты.

Сооружение, остатки которого были обнаружены на плато вершины холма Адеишвилис-гора, должно было быть построено, судя по археологическому материалу, в конце позднеантичного периода (первый строительный период). Оно, видимо, функционировало вплоть до VIII в. включительно (второй строительный период). Исходя из археологических данных, можно допустить, что на этом месте уже в первой половине позднеантичного периода стояло какое-то сооружение, которое затем обрушилось или было разобрано и использовано для постройки нового сооружения.

Часть археологического материала, засвидетельствованного на территории села Мтисдзири, дает определенное представление о некоторых сторонах быта местного населения. В частности, благодаря этим данным мы можем составить себе общее представление о развитии в Мтисдзири последнего этапа такой области ремесла, каким является гончарное дело. Керамические изделия, засвидетельствованные в селе Мтисдзири, подразделяются на различные группы в зависимости от своего назначения. Среди них выделяется керамика: строительная, кухонная, хозяйственная и тара.

Строительная керамика этого периода представлена в селе Мтисдзири черепицей и кирпичом. Среди них можно выделить несколько типов (Гамкрелидзе, 1982, с. 115—121).

С самого же начала археологического исследования Мтисдзири в материале, собранном на поверхности земли или в разведочных шурфах, часто попадались обломки черепицы. В Мтисдзири засвидетельствованы черепицы как эллинистического периода, так и позднеантичного, раннесредневекового периодов. О черепицах эллинистического периода мы уже говорили выше.

Здесь мы более подробно будем говорить о черепицах следующего периода.

Для выделения типов черепицы надежным основанием послужили археологические данные из сооружения на плато вершины холма Адеишвилис-гора (раскоп № 12).

По фрагментам черепиц, обнаруженных на известковом полу здания и под ним, можно убедиться, что в двух строительных периодах были использованы различные черепицы.

Остатки черепиц второго строительного периода, обнаруженные на полу с известковым раствором, представляют собой фрагменты плоской черепицы с загнутыми бортами. Форма черепиц напоминает форму трапеции и на суженной сто-

роне загнутых бортов имеются плечевидные вырезы. В некоторых случаях на внешней стороне черепиц во всю длину имеются рельефные валики. Расстояние между ними от 1,5 см до 2 см. Отогнутая часть черепицы в разрезе имеет четырехугольную форму, высота ее от 2,5 см до 2,0 см. Черепичная глина в основном светло-коричневая, в ней хорошо прослеживаются примеси. Из примесей больше всего мелких крошек известняка и пироксена. Черепичная глина в большинстве случаев хорошо выжжена, заметны следы деревянных форм. Во втором строительном периоде не были обнаружены желобчатые черепицы (калиптер). Черепицы первого строительного периода представлены образцами двух типов. К первому относятся плоские черепицы с загнутыми бортами, выделяющиеся своей массивностью. В подъемном археологическом материале, добытом при раскопках в Мтисдзири, такие черепицы встречаются чаще, чем черепицы, характерные для второго строительного периода. По величине они гораздо больше черепиц, разбросанных по полу, и размер их почти равен размеру черепиц эллинистического периода. Их своеобразие состоит в том, что загнутые борта в разрезе имеют форму треугольника и они до конца идут ровно. Высота загнутых краев от 4,2 см до 6 см, толщина — от 1,8 см до 2,5 см. Поверхность фрагментов черепицы неукрашенная, гладкая: не видно ни клейма, ни каких-либо других отметин. Фрагментов желобчатых черепиц (калиптеров) гораздо меньше, всего 8 штук. Эти черепицы также довольно массивны. Один конец в этой черепице резко сужается, а на другом конце наблюдается утолщение. Черепица выгнута неравномерно. Эти черепицы изготовлены из одинаковой глины. Глина однородная, она хорошо замешена, но местами все же можно заметить примеси — известняк и мелкую гальку. Часто глина выжжена неравномерно. На этих черепицах также заметны следы от черепичных форм, в частности отпечатки полос деревянных форм. Судя по глине, можно предположить, что мы имеем дело с черепицами местного производства.

Данные археологических исследований, а также письменных источников свидетельствуют о том, что на территории Грузии в эллинистический период при строительстве уже широко была использована черепица. Остатки черепиц обнаружены в археологических памятниках и в Западной, и в Восточной Грузии (Джгамая, 1968, с. 278—291).

Заслуживает интерес сообщение Страбона: «...Иберия большей частью так хорошо застроена городами и поселками, что там есть даже черепичные крыши, рыночные площади и другие сооружения, воздвигнутые по правилам архитектуры» (Страбон XI к., ч. III, 1).

Как видно, в период раннего средневековья черепица использовалась главным образом при покрытии особенно важ-

ных строений. Черепицей были покрыты фортификационные сооружения в Вардцихе (Джапаридзе, 1974, с. 84—105). Вашнари (Леквинадзе, 1961, с. 138—167), Пицунде (Питиунт..., 1977, с. 223—235), Кулеви (Хоштария, 1946, с. 225—236). Черепица периода раннего средневековья напоминает черепицу античного периода. Сказанное имеет силу и для черепиц первого строительного периода. Упомянутые черепицы по своей форме и особенно по массивности выявляют сходство с черепицами эллинистического периода, засвидетельствованными в самом Мтисдзири. Плечевидные черепицы второго строительного периода как по форме, так и по величине сильно отличаются от черепиц эллинистического периода. Черепица первого строительного периода из села Мтисдзири отличается от черепицы эллинистического периода тем, что загнутая часть их идет ровно до конца, а в сечении больше напоминает треугольник; глина сравнительно более светлая и лучше замешана.

На территории села Мтисдзири в большом количестве засвидетельствованы фрагменты кирпича, хотя в сохранившихся стенах сооружения нигде нет кирпичной кладки. Кирпичи в основном все одинаковы, но все же можно выделить два типа; различие в данном случае создается не формой, а размерами и оформлением этих кирпичей.

Первый тип — это кирпич квадратной формы, на котором имеются по два, выходящих из углов, взаимопересекающихся желобка. Толщина его от 4 см до 5 см, а длина и ширина чаще всего 23 см × 23 см. Второй тип — немного удлиненный кирпич, длина которого иногда достигает 30 см. Удлиненный кирпич, как правило, не имеет желобков. На кирпичах есть отпечатки деревянных форм, в которых они изготовлялись. На некоторых кирпичах заметны следы поправок, сделанных рукою человека, видимо, руками наносились на кирпич и взаимопересекающиеся желобки.

На территории Грузии в сооружениях раннего средневековья кирпич применялся как вспомогательный строительный материал. Он был использован в V—VI вв. в кладке стен фортификационных сооружений (напр., в Шорапани, Сканде, Вардцихе, Нокалакеви и др.). К сожалению, в раскопанном нами сооружении на вершине холма Адеишвилис-гора кирпичная кладка не обнаружена; видимо, кирпич вообще был использован в небольшом количестве. Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что для раннесредневекового зодчества Грузии кирпич не являлся основным строительным материалом, первое место в этом отношении занимал камень (Чубинашвили, Северов, 1936, с. 81).

Образцы кирпичей второго типа, обнаруженные при раскопках на вершине холма Адеишвилис-гора, засвидетельствованы в памятниках раннего средневековья Западной Грузии:

Пицунде, Инкитском озере, Очамчире, Вашнари, Вардцихе, Шорапани, Сканде, Нокалакеви и др. А кирпич первого типа, с двумя взаимопересекающимися желобками, характерен для культурных слоев V—VII вв. н. э.

Основную часть кухонной керамики древнего Мтисдзири представляют кувшины.

Обнаруженные в исследуемом сооружении кувшины представлены, в основном, остатками шейки, губ, стенок, дна и основания; сохранилось также несколько фрагментов ручек и стенок. Обломки кувшина здесь обнаружены в гораздо меньшем количестве, нежели при раскопках верхней террасы; они представлены всего лишь 15 обломками. Анализ этих фрагментов показал, что кувшины были с выпуклым туловом, короткой шейкой; поверхность их была простая, неукрашенная. Основание этих кувшинов плоское и также неукрашенное, стенки к основанию сужаются (например, инв. № 07:6:77:48, 49, 51, 55). Толщина их стел колеблется от 5 мм до 7 мм, а диаметр основания — в большинстве случаев от 6 см до 8 см. Представляет интерес обломок основания кувшина (инв. № 07:6:77:47). На дне его с внутренней стороны заметны кругообразные желобки. Его диаметр 7,1 см, толщина глины — 7 мм.

Судя по фрагментам губ и стенок (напр., инв. № 07:6:77:39, 56, 50), шейка кувшина короткая, края губ отогнуты, они простые, неукрашенные. Диаметр их устья от 10 см до 7 см. Глина этих кувшинов, в основном, светло-коричневого обжига с мелкими примесями известняка и пироксена, она замешана лучше, чем глина местной массивной керамики т. н. раннеантичного и эллинистического периодов.

Кувшины из такой глины и подобной формы обнаружены и в других памятниках позднеантичного и раннесредневекового периодов, расположенных на территории Западной Грузии, например, в Вардцихе, Цихесулори, Пицунде. Кувшины, обнаруженные в Пицунде, датируются II—III вв. или даже IV в. н. э. (Асатиани, 1975, с. 203; ср.: Арсеньева, 1965, с. 169—201). Несмотря на это, трудно что-либо определенное сказать о хронологической рамке подобных кувшинов.

Меньшую часть кухонной керамики, обнаруженной на территории села Мтисдзири, представляют фрагменты мисок и кувшинов (доки).

Миски, в основном, плоскодонные с закругленной верхней частью тулова, с загнутыми внутрь краями губ (напр., инв. № 07:6:77:101, 405, 112). Глина серовато-коричневого обжига; заметны мелкие примеси известняка и пироксена; глина сравнительно более грубо замешана.

Кувшины (доки) представлены в основном фрагментами шейки и ручек. Здесь обнаружены обломки больших кувшинов с одной ручкой и отогнутым устьем (напр., инв. № 07:6:77:106,

108). Инв. № 07:6:77:83 — фрагмент устья и шейки кувшины очень своеобразной формы. Внешняя сторона его губ представлена отростками. Эти отростки придают губам кувшины необычный вид. Внутренний диаметр устья — 3,9 см; толщина глины — 4 мм; ручка, которая начинается непосредственно с отогнутого края губ, в разрезе — плоская. Глина кирпичного обжига с мелкими примесями известняка и пироксена.

У восточной стены западного помещения (раскоп № 12) был обнаружен цилиндрической формы необычный глиняный предмет с плоским основанием — инв. № 07:6:77:31. Он внутри полый, высота сохранившейся части — 16 см, диаметр основания — 14 см, толщина стены — 7 мм, диаметр тулова — 7 см; тулово украшено крупной гофрировкой, а вниз, к основанию спускаются четыре валика. Пространство между ними занято желобками. Глина серо-коричневая, с примесями известняка и пироксена; глина плохо выжжена. Судя по форме и по глине; мы имеем дело с местным изделием. Возможно, это ножка вазы или какого-то другого сосуда.

Хозяйственная керамика Мтисдзири представлена лишь обломками кувшинов (квеври-пифосов), и то в малом количестве. Из этих кувшинов особого внимания заслуживает почти полностью сохранившийся, замурованный со стороны фасада у средней части южной стены сооружения на плато холма Адеишвилис-гора (инв. № 07:6:77:530). Земля здесь размыта, от чего кувшин в разрезе просматривается хорошо. Высота его до 150 см; толщина стенки — 15 мм, диаметр устья — 40 см, основание плоское, его диаметр — 12 см; края губ отогнуты и в поперечном разрезе напоминают тупоугольный треугольник. Эти края, а также другие части кувшина (квеври) простые, неукрашенные. Лишь на тулове можно заметить трудно различимые концентрические рельефные линии, пересекаемые низкими вертикальными валиками. Глина красновато-коричневая, с ней смешаны известняк и пироксен. Кувшин (пифос-квеври) заполнен булыжником и щебнем. Остатки таких кувшинов засвидетельствованы на территории села Мтисдзири в большом количестве. Представляют интерес два одинаковых по форме основания кувшина: а) инв. № 07:6:77:52 — диаметр плоского основания — 13,3 см, толщина глины — 18 мм. Вдоль всего основания идет желобок. Глина — коричневого обжига с мелкими примесями известняка и пироксена; б) инв. № 07:6:77:54, диаметр основания — 12 см, толщина глины — 16 мм; основание плоское, вдоль всего основания следует более глубокий желобок. Глина коричневого обжига, с мелкими примесями известняка и пироксена.

Такие кувшины (квеври) часто встречаются в раннесредневековом археологическом материале Западной Грузии, например, Цихесулори, Нокалакеви и др. В сооружении было обнаружено несколько фрагментов лутерий. Их инвентарный номер 07:6:77:92, 43, 93. Из этих фрагментов особый интерес представляет обломок губ и стенок (инв. № 07:6:77:92). Этот фрагмент был обнаружен в западном помещении открытого на холме Адеишвилис-гора сооружения, у перегородки, в слое первого строительного периода. Он довольно массивный — толщина глины — 9 мм; обжиг — коричневатый, с примесями — прослеживаются мелкие зерна известняка, пироксена и кварца; край устья вогнут внутрь, и склоны имеют небольшой уклон. В одной точке край устья разрезан, в нем находится желобок (губа). Судя по глине, изделие является местным. Керамика такого типа, которая первоначально была завезена в Колхиду из греческого мира, в эллинистический период очень быстро стала распространяться, ее начали выделять на месте.

Керамика местного производства, относящаяся к описанному выше типу, встречается в Вардцixe (Джапаридзе, 1974, с. 98), Вани (в Вани пока что мало обнаружено лутерий местного производства), Гудае (Закарая, Леквинадзе, 1974, с. 139—153), Очамчире (Качарава, 1972, с. 21—29), Пицунде (Рамишвили, 1965, с. 115), у Инкитского озера (Лордкипанидзе, 1963, с. 105).

В культурном слое, который относится к первой половине последнего этапа истории древнего Мтисдзири, были обнаружены фрагменты местных, колхидских амфор. Они представлены главным образом обломками ручек, губ, оснований и стенок. Например: а) обломок ножки и стенки амфоры, имеющий основание конусообразной формы, закругленное (инв. № 07:6:77:230). На дне его прослеживается рельефный виток. Толщина стены — 8 мм, она коричневатого обжига; в глине заметны примеси известняка и пироксена; б) фрагмент устья и венчика амфоры (инв. № 07:6:77:58), диаметр устья — 5,1 см, толщина стены с конца т. н. эллинистического периода до VI в. н. э. Следует полагать, что они генетически связаны с амфорами предшествующего периода. Они засвидетельствованы в Вардцixe, Пицунде, Гудае, Нокалакеви, в хорошо датированных слоях.

К сожалению, колхидская местная керамика позднеантичного и раннесредневекового периодов пока еще недостаточно изучена, что безусловно затрудняет установление географической и хронологической рамки посуды определенного типа. Что касается импортной керамики, производственные центры большей части из них еще не установлены. А это обстоятельство, в свою очередь, усложняет выяснение торгово-экономических связей.

Небольшая часть археологического материала, отражающая последний этап жизни Мтисдзири, в частности импортные предметы, дает представление о тех торгово-экономических

связях, в которые вместе со всей долиной Риони был включен и Мтисдзири. Предметы иностранного производства представлены керамикой и стеклом.

На территории Мтисдзири было обнаружено несколько фрагментов гофрированной амфоры с желобчатым туловом — главным образом обломки тулова амфоры. Глина их одинаковая — красновато-коричневая, с примесями слюды, пироксена и известняка.

Известно, что поверхность с горизонтальными желобками появляется в III в. и особенно в IV в., а в V—VI вв. широко распространяется гофрировка (Гайдукевич, 1945, с. 101). Подобные амфоры засвидетельствованы в Очамчире (Качарава, 1972, с. 21—28), Сухуми (Трапш, 1959, с. 243), Пицунде (Рамишвили, 1965, с. 69—83) и др. Из обломков амфор с гофрированным туловом внимания заслуживает фрагмент устья и шейки из красновато-коричневой глины (инв. № 07:6:76:169). К сожалению, фрагмент маленький, и это обстоятельство затрудняет установление его происхождения. Несмотря на это, можно предположить, что это фрагмент шейки гофрированной амфоры, завезенной сюда из Северного Причерноморья (Херсонес). Подобные амфоры датируются II—III вв. (Зеест, 1960, с. 113).

В культурных слоях, относящихся к последнему этапу поселения, обнаружены фрагменты краснолаковой керамики. Краснолаковая керамика на сегодняшний день считается надежным датирующим материалом. В мтисдзирской керамике этого типа выделяются миски и тарелки двух видов. Например:

1. Фрагмент устья и стенки миски (инв. № 07:6:77:65). Края устья вогнуты внутрь, поверхность простая, неукрашенная, глина замешена хорошо; диаметр — 13,8 см; толщина стены — 6 мм; глина светло-коричневого обжига с красноватым оттенком. В глине заметны мельчайшие частицы слюды. Лак сохранился плохо.

2. Фрагмент устья, стенки и основания тарелки (инв. № 07:6:77:66). Устье тарелки отогнуто горизонтально. Диаметр устья — 17,4 см; толщина стены — 5 мм; высота основания 4 мм; простая, неукрашенная, выполнена из хорошо замешанной глины, светло-коричневого обжига. В глине заметны мельчайшие частички слюды. Лак почти не сохранился.

Вообще краснолаковая керамика у нас появляется уже в эллинистическую эпоху (Матнашвили, 1964, с. 299—306), а в позднеантичную эпоху она представлена гораздо шире. Эта керамика обнаруживается как на побережье, так и во внутренних районах. В частности, краснолаковая керамика обнаружена в Гонию, в Батумской крепости и в Цихисдзири, Кобулет-Пичвнари, Очамчире, Сухуми, Пицунде, Вашнари, Нокаликеви, Кутаиси, Цебельде, озере Палеостоми и др. Заслуживает

внимания тот факт, что подобной керамики много на побережье, особенно в Сухуми, Пицунде. А во внутренних районах, отдаленных от побережья, пока что их обнаружено мало. Поэтому наибольшего интереса заслуживают фрагменты краснолаковой керамики, обнаруженные в Мтисдзири. Такая керамика встречается в Западной Грузии в слоях археологических памятников IV—V вв. н. э. (Лордкипанидзе, 1962, с. 240—245).

Большой интерес представляют обнаруженные в сооружении из раскопа № 12, в слое первого строительного периода, фрагменты плоской черепицы с загнутыми бортами (инв. № 07:6:77:57). От черепицы остались лишь загнутые края и маленький обломок основания. Загнутый борт в разрезе напоминает треугольник. Наибольший интерес представляет тот факт, что глина черепицы синопская. В ней выделяются большие кусочки пироксена, глина ее фиолетово-серого обжига. Поскольку черепица формой загнутого борта (она треугольна в поперечном разрезе) не похожа на синопскую черепицу эллинистического периода, к тому же она найдена среди остатков раннесредневекового культурного слоя, следует предполагать, что здесь мы имеем дело с позднеантичным импортом. При археологическом изучении территории Мтисдзири керамика с глазурью не была засвидетельствована.

Еще одна группа изделий иностранного производства представлена в этом поселении стеклом, оно представлено главным образом фрагментами сосудов для питья на ножках. Фрагмент ножки сосуда для питья — инв. № 07:6:77:88. Диаметр его основания — 3,5 см, вокруг ножки изнутри расположена трубка, рельефно выделяющаяся у основной части ножки. Высота ножки — 1,5 см. Стекло мало иризировано; заметны мелкие пузырьки; стекло темно-болотного цвета, прозрачно.

Кроме фрагментов стеклянных сосудов для питья с ножками обнаружены фрагменты какой-то стеклянной посуды. Из-за их малой величины трудно определить их форму.

Подобные сосуды с ножками известны уже из Мцхетских погребений VI—VIII вв. н. э. (Угрелидзе, 1967, с. 68—69). Сосуды такого типа, вероятно, имеют большую хронологическую рамку. В Западной Грузии они обнаружены в Вашнари, Цихисдзири, Гонию, Бобоквати, Пицунде, Вардцихе, озере Палеостоми и др. (Чхатарашвили, 1978, с. 21—22).

В Северном Причерноморье такие сосуды с ножками появляются в IV—V вв. н. э. (Белов, 1965, с. 238; Сорокина, 1962, с. 226). Центром производства этих сосудов, возможно, являлась какая-либо средиземноморская страна, в частности Сирия, Палестина, Египет.

Заслуживает внимания тот факт, что вблизи поселения села Мтисдзир, представляющего собой остатки укрепленного пункта, засвидетельствован топоним Мухури (в направлении села Даблагоми). (Топоним записан нами в 1976 г. во время историко-географического изучения этого края; руководитель историко-географической экспедиции — Т. Н. Берадзе; тот же топоним еще в 1930 г. засвидетельствован Н. А. Бердзенишвили, как об этом сообщает С. Г. Каухчишвили (Георгика, 1965, с. 178, 208—210). Можно предположить, что мы имеем дело с укрепленным городом Мухириси или Мохириси, который упомянут в византийских источниках VI в. (приблизительно такое же мнение высказал С. Г. Каухчишвили, опираясь на данные Н. А. Бердзенишвили), или же это остатки одного из укрепленных пунктов этого края — Прокопий Кесарийский (ВР II.29; ВГ, VIII, 1, 14, 16, 17), Агафий (II 19, 22; III 6, 7, 19, 28; IV 9, 13).

Прокопий Кесарийский в одном месте упоминает лазский город Мохириси: «...самые же знаменитые города тут Родополь и Мохирис» (ВР, II, 29), а в другом месте пишет, что персы, повернувшие от Археополиса, «удалились в Котаис и Мохирис» (ВГ VIII, 17). И в этом случае Мухирис представляется каким-то пунктом. Если придерживаться вышеизложенного, тогда следует предполагать, что Котаиси и Мохириси были удаленными друг от друга пунктами. Оба они были расположены к востоку от Археополиса, но находились на значительном расстоянии друг от друга (напр., мы не говорим «едем в сторону Мцхета и Тбилиси», а «едем в сторону Тбилиси», т. к. Мцхета, если ехать из Гори, находится в тбилисском направлении). Но, наряду с этим, Прокопий Кесарийский упоминает вместе Котаиси и Мохирис и ничего не говорит о «прекрасном городе Родополисе», который расположен близко от Котаиси. Заслуживает внимания и тот факт, что Прокопий Кесарийский не относит Котаиси к числу «замечательных городов». Исходя из этого, можно предположить, что Котаиси расположен в одной части этого края (Мохириси), а пункт Мохириси — в другой части. Называя эти два пункта (Котаиси, Мохириси), Прокопий Кесарийский имел, возможно, в виду два укрепленных пункта, ограничивающих этот край.

Агафий также упоминает иногда Мухирис (Мохирис) в качестве географического пункта: «Персы находят в Мухирисе и Котаиси...» (Агафий, III); «Мермерой снова приходит к укреплениям Мухирису и Котаиси...» (Агафий II, 19); «Мермерой возвратился в Котаиси и Мухирис» (Агафий II, 22). Из этих высказываний Агафия также можно сделать вывод, что Котаиси (Кутаиси) и его окрестности не охва-

тывают всего Мохирисского края; этот край включает помимо того и укрепленный пункт Мухириси.

С. I. Каухчишвили отмечает, что упоминаемый в *Notitia dignitatum* (V в.) укрепленный пункт Мохора есть не что иное, как Мохирис (Мухирис), в котором стояла одна из римских когорт (Георгика, 1961, с. 168—178). Н. Г. Адонц предполагает, что этот пункт находился в Северо-Восточной Анатолии (Адонц, 1908, с. 100); сейчас того же мнения придерживается и Н. Ю. Ломоури (о некоторых вопросах, связанных с этой проблемой, см.: Ломоури, 1975, с. 68—69; Леквинадзе, 1973, с. 10—18). В новеллах Юстиниана перечисляются лазские крепости «...Скандиси, Сарапаниси, Му(хи)риси и Лисири...» (XXXI) (Георгика, 1965, с. 35—36). Наряду с этим, в источниках VII в. засвидетельствовано «Мукориси» — название места, где проездом побывали сосланные в Лазу Анастасий Монах и Анастасий Апокрискарис, единомышленники Максима Исповедника, когда везли одного в Таквери, а другого в Сванетию (Теодосий Гангрели, ХСVII) (Георгика, 1965, с. 43).

Считают возможным отождествление пункта Мехлесоси, упоминаемого в «Учебнике по географии» греческого географа II в. Клавдия Птолемея, с городом Мухириси (Ломоури, 1955, с. 39—65).

Из изложенного выше материала ясно видно, что название Мухириси (варианты: Мохириси, Мухириси, Мохора, Му(хи)риси, Мукориси, Мехлесоси) довольно часто встречается в греко-римских источниках. Они свидетельствуют не только о существовании края с таким названием, но и укрепленного пункта. Весьма возможно, что перечисленными различными вариантами имен обозначался один и тот же пункт.

Некоторые исследователи отождествляли географический пункт Мухириси с Гегути, который расположен между Кутаиси и Вардцихе (Родополисом) (Кекелидзе, 1961, с. 29; Чанкветадзе, 1958, с. 25); но до тех пор, пока на территории развалин Гегутской крепости не обнаружены остатки древнее XII века, подобное предположение лишено основания. Часть исследователей также предполагает, что Мухириси находился на пути от Кутаиси к Вардцихе (но не в Гегути) (Джапаридзе, 1974, с. 101; Ланчава, 1974, с. 136).

Из этих мнений самым убедительным кажется предположение, высказанное С. Г. Каухчишвили; он, в частности, пишет: «Кутаиси и Мохириси расположены на одной стратегической линии; иначе говоря, для войска, квартировавшего на Риони (Кутаиси), Мохириси являлся продовольственной базой». Там же: «Предварительные изыскания, проведенные в 1930 г. в этих местах Н. Бердзенишвили, дали интересные результаты, в частности, в окрестностях описанного выше края, на левом берегу реки Риони, территория, расположенная на противоположной стороне от Кулаши-Эцера, которая у с. Даб-

лагоми упирается непосредственно в склоны холмов, и ныне именуется Мухури, а восточнее от нее на расстоянии 4—5 км расположена крепость Мухури» (Георгика, 1965, с. 208—210).

Как уже было отмечено выше, мы засвидетельствовали топоним Мухури между селами Мтисдзири и Даблагоми. Но не ясно, к сожалению, точное местонахождение крепостных развалин, о которых говорит автор (т. к. он не упоминает ни с. Мтисдзири, ни холма Адеишвилис-гора). Но, несмотря на это, можно предположить, что С. Г. Каухчишвили имеет в виду развалины раннесредневекового сооружения из с. Мтисдзири (у Н. А. Бердзенишвили в опубликованных работах ничего не сказано о локализации Мухуриси).

Мухирисский край, где расположен пункт Мухури, по всем письменным источникам должен находиться в Центральной Колхиде. В связи с этим можно сослаться на Прокопия Кесарийского: «Мохерезис отстоит от Археополя на один день пути. В этой области много многолюдных поселков. Из всех земель Колхиды это самая лучшая. Тут выдвывается вино и растет много хороших плодов, чего нет нигде в остальной Лазике. По этой стране протекает река по имени Реони (р. Риони. — Г. Г.)» (BG VIII, 14). Мухирисский край на западе граничил, вероятно, с рекой Цхенисцкали; когда в 550 г. персидское войско вторглось в Колхиду и «...прибыло в область Лазики, которая называется Мохерезис, оно остановилось, став лагерем на удобном месте. Протекает там также река Гиппис (Цхенисцкали. — Г. Г.), река эта неглубокая, несудоходна; ее могут переходить и всадники и пешие; на правом берегу реки были сооружены рвы и укрепленные пункты» (BG VIII, 1).

Высказано заслуживающее внимания предположение о восточных границах Мухирисского края, на основе новой интерпретации письменных источников. Считают, что Мухирисский край включал и территорию восточнее р. Риони, вплоть до линии Сканда-Шоранани (Ланчава, 1974, с. 130—131).

Следовательно, можно допустить, что в VI в. н. э. Мухирисом называлась та область Колхиды, которая была расположена между р. Цхенисцкали и линией Сканда—Шоранани. Его южная граница переходила на левый берег реки Риони и включала (полностью или частично) низменности нынешнего Багдадского, Ванского и Самтредского регионов (Джавахишвили, 1960, с. 254, 274, 425; Георгика, 1965, с. 208—210; Джанашиа, 1952, с. 320; Бердзенишвили, 1975, с. 442—537; Мусхелишвили, 1977, с. 113—115; Ломоури, 1968, с. 50—51; Еремян, 1939, с. 77; Джапаридзе, 1974, с. 102; Ланчава, 1974, с. 129—136). Об этом свидетельствуют остатки раннесредневековых поселений в Патрикети, Вардцихе, Шуамта, Мтисдзири, Цицхесулори и др., а также засвидетельствованный нами в с. Мтисдзири (в направлении Даблагоми) топоним «Мухури».

Думаем, что территория в среднем течении р. Риони совпадает с центральной частью Мухирисского края.

Из археологических данных Мтисдзири этого периода можно заключить, что приблизительно в начале раннесредневекового периода поселение подверглось сильному пожару (видны следы огня и разрушений), а затем здесь проводились восстановительные работы (второй строительный период). В это время тут, вероятно, стоял гарнизон Лазики. Указанный период совпадает как раз с периодом усиления Лазики (Меликишвили, 1959, с. 385; Ломоури, 1968, с. 66).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана, Санкт-Петербург, 1908.
- Апакидзе А. М., Лордкипанидзе О. Д. Материалы к археологии Диоскурии—Себастополиса, Вестник отделения общественных наук АН Грузии, Тбилиси, 1965, № 3, с. 126—127 (на груз. яз.).
- Апакидзе Д. Б. Центральная Колхида в эпоху поздней бронзы раннего железа, Тбилиси, 1991.
- Арриан Флавий. Путешествие по берегам Черного моря. (Греческий текст с груз. переводом, с комментариями, изд. Н. Н. Кечагмадзе), Тбилиси, 1961.
- Арсеньева Т. М. Лепная керамика Танаиса, МИА, № 127, М., 1935, с. 169—201.
- Археология Грузии (ред. А. М. Апакидзе), Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).
- Археология Грузии (ред. О. Лордкипанидзе), Тбилиси. (В восьми томах), том I, 1991 (на груз. яз.).
- Асатиани Л. В. Кухонная керамика из Пицинды.—Сб.: «Великий Питиунт», I, Тбилиси, 1975, с. 201—251.
- Ахвледиани Д. В. Некоторые вопросы производства черепицы, Мацне, 1986, № 1, с. 133—138 (на груз. яз.).
- Багратиони Вахушти. История Грузии, Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).
- Балабанов И. П. Изменения волнового режима Черного моря в позднем голоцене. Известия АН СССР (серия географии), Москва, 1984, № 5, с. 70—80.
- Белов Г. Д. Стеклоделние в Херсонесе, СА, № 3, М., 1935, с. 237—239.
- Баровиков П. А. О методах поиска древних затонувших судов, СА, 1985, № 4, с. 256—259.
- Берадзе Т. Н. Мореплавание в древней Грузии, Тбилиси, 1981 (на груз. яз.).
- Берадзе Т. Н. Из исторической географии Ванского района, сб. «Вани», III, Тбилиси, 1977, с. 28—40 (на груз. яз.).
- Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии, Тбилиси, 1989.
- Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, VIII, Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).
- Бердзенишвили К. И., Пугуридзе Р. В. Пицундские амфоры (каталог), сб. «Великий Питиунт», I, Тбилиси, 1975, с. 252—278 (на груз. яз.).
- Берзднишвили М. Д. К истории города Фазиса, Тбилиси, 1969 (на груз. яз.).
- Бикерман Э. Хронология древнего мира, М., 1975.

- Блаватский В. Д. О древней навигации и задачах подводной археологии, сб. «Проблемы Сов. Археологии», М., 1978.
- Бохочадзе А. В. К вопросу о местонахождении столицы Колхского царства в IV—III вв. до н. э., САНГ, Тбилиси, 1967, № 2, с. 547—552 (на груз. яз.).
- Брашинский И. Б. Синопа и Колхида, сб. «Вопросы древней истории», IV, Тбилиси, 1973, с. 180—190.
- Брашинский И. Б. Амфоры Менды (о локализации группы амфор с «рюмкообразными ножками», сб. «Художественная культура и археология античного мира», Москва, 1976, с. 67—74.
- Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э., М., 1963.
- Вашакидзе Н. В. Археологические памятники Гурианта античного времени, сб. «Памятники Юго-Западной Грузии», II, Тбилиси, 1971, с. 5—27.
- Вашакидзе Н. В., Лордкипанидзе Г. А. Колхский пифос, сб. «Памятники Юго-Западной Грузии», V, Тбилиси, 1975, с. 93—106 (на груз. яз.).
- Венедиков И. Панагюриштенский клад, София, 1961.
- Виноградов Ю. Г., Онайко Н. А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое и римское время, СА, № 1, Москва, 1975, с. 85—93.
- Витрувий. Десять книг об архитектуре (перевод Ф. А. Петровского), Москва, 1936.
- Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии, Сухуми, 1939.
- Габунна Г. И. К истории Кутаиси, Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).
- Гагошидзе В. С. Конструкция древнейшего типа колхидского жилого дома по Витрувию, Мацне, Тбилиси, 1974, № 4, с. 158—163.
- Гагошидзе Ю. М. Могильник Итхвиси, ВГМГ, XXV-B, Тбилиси, 1968, с. 31—45 (на груз. яз.).
- Гагошидзе Ю. М. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).
- Гагошидзе Ю. М. Памятники эллинистического времени из Самадло, ВГМГ, XXVII-B, Тбилиси, 1957, с. 53—93.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг., МИА, № 25, Москва, 1945.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство, М.-Л., 1949.
- Гамбашидзе О. С. Результаты археологических раскопок на VII участке города-крепости Бичвинта, сб. «Великий Питиунт», II, Тбилиси, 1977, с. 120—144 (на груз. яз. с русским резюме).
- Гамкрелидзе А. Г. Сведения Помпония Мелы, сб. «Груз. источниковедение», I, Тбилиси, 1965.
- Гамкрелидзе Г. А. К изучению древнеколхидских оборонительных сооружений. Сообщения Академии наук Грузии, 88, Тбилиси, 1977, № 2, с. 501—504.
- Гамкрелидзе Г. А. К истории Колхиды времен Азо-Фарнаваза. Известия АН Грузии, Мацне, 1985, № 3, с. 86—97.
- Гамкрелидзе Г. А. Древние поселения Центральной Колхиды, Тбилиси, 1982 (на груз. яз.).

- Гамкрелидзе Г. А. Вопросы развития подводной археологии в Грузии, Сообщения АН Грузии, 1986, № 3, Тбилиси, с. 657—680.
- Гамкрелидзе Г. А. Материалы к истории археологии в Грузии во второй половине XIX века, Исторический сборник, VII, Тбилиси, 1977, с. 288—308 (на груз. яз. с русским резюме).
- Гамкрелидзе Г. А. Митридат Евлатор и некоторые вопросы истории Колхиды и Иберии, «Мацне», Известия АН Грузии, Тбилиси, 1989, № 2, с. 59—69.
- Гамкрелидзе Г. А. Новооткрытое раннесредневековое сооружение из Ванского Мтисдзири. Мацне, Тбилиси, 1978, № 3, с. 109—123 (на груз. яз.).
- Гамкрелидзе Г. А. Античная эпоха или иберийско-колхидская эпоха?, сб. ВАГ, III, Тбилиси, 1985, с. 123—135.
- Гамкрелидзе Г. А. Раннесредневековая строительная керамика из Адеишвилебис-гора, сб. «Археологические изыскания», Тбилиси, 1982, с. 115—121 (на груз. яз.).
- Гамкрелидзе Г. А. Кувшинные погребения в Грузии. Тезисы ТГУ XXXII конференции, Тбилиси, 1970, с. 4—5 (на груз. яз.).
- Гамкрелидзе Г. А. Статуэтка божества из Вани, журн. «Дзеглис мегобари», Тбилиси, 1990, с. 52—59 (на груз. яз. с русским резюме).
- Гамкрелидзе Г. А. Экспедиция на озеро Палеостомы, АО, Москва, 1985.
- Гамкрелидзе Г. А. Работы гидроархеологической экспедиции, АО, Москва, 1986.
- Гвоздецкий Н. А. Физическая география Кавказа, М., 1958.
- Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии (издали и примечаниями снабдили А. Г. Гамкрелидзе, С. Г. Каухчишвили), I, Тбилиси, 1961 (греческий текст с груз. переводом).
- Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии (издали и примечаниями снабдил С. Г. Каухчишвили), II, Тбилиси, 1965 (греческий текст с груз. переводом).
- Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии (издали и примечаниями снабдил С. Г. Каухчишвили), III, Тбилиси, 1936 (греческий текст с груз. переводом).
- Гелашвили Г. А. Путешествие Гюльденштедта в Грузию, I, Тбилиси, 1962.
- Гзелишвили И. А. Железоплавильное производство в древней Грузии, Тбилиси, 1964.
- Гиголашвили Е. Г., Качарва Д. Д. Керамика Колхиды VI—IV вв. до н. э., сб. КСИА, № 151, М., 1977, с. 77—80.
- Гобеджишвили Г. Ф. Археологические раскопки в Грузии, Тбилиси, 1952 (на груз. яз.).
- Гогодзе Э. М. Культура поселений Колхиды эпохи бронзы и раннего железа, Тбилиси, 1982.
- Гоголишвили В. М. Проблема изучения древних памятников Колхидской низменности. Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, М.—Л., 1940, № 6—7, с. 109—110.
- Гозалишвили Г. К. О древнем торговом пути в Закавказье. Сб.: Труды Института истории АН Грузии, II, Тбилиси, 1956, с. 153—160.
- Горбунова К. С., Передольская А. А. Мастера греческих расписных ваз, Л., 1961.
- Гордезиани Р. В. К этимологии термина «Фазис», сб. ТТГУ, В2 (140), Тбилиси, 1971, с. 181—186 (на груз. яз.).
- Граков Б. Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции в IV—III вв. до н. э., сб. Известия Государственной Академии истории материальной культуры, № 108, М.—Л., 1935.
- Григолиа Г. К., Пхакадзе Г. А., Барамидзе М. В., Лордкипанидзе Г. А. Результаты работ западно-грузинской археологической разведочной экспедиции в 1966 году, сб. МАГК, V, Тбилиси, 1973, с. 17—38 (на груз. яз.).
- Дзвеляя М. Ф. Колхидская низменность, Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).
- Джавахишвили И. А. История грузинского народа, I, Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).
- Джавахишвили А. И. Строительное дело и архитектура поселений Южного Кавказа V—III тыс. до н. э., Тбилиси, 1973.
- Джалагания И. Д. Из истории монетного дела в Грузии XIII века, Тбилиси, 1958.
- Джанелидзе Ч. П. Палеогеография Грузии в голоцене, Тбилиси, 1980.
- Джанашиа С. Н. Труды, II, Тбилиси, 1952 (на груз. яз.).
- Джандиери М. И., Лежава Г. И. Народная башенная архитектура, Москва, 1976.
- Джапаридзе В. М., Джгамая Д. К., Берадзе Т. Н., Мелитаури К. Н. Отчет о работе Вардцихской археологической экспедиции. Сб. ПАИ, Тбилиси, 1976, с. 79—81.
- Джапаридзе В. М., Джгамая Д. К. Об археологических исследованиях в зоне строительства Варцихе ГЭС, сб. «Археологические исследования на новостройках Грузии», Тбилиси, 1976, с. 91—94.
- Джапаридзе В. М. Археологическое изучение городища Вардцихе, сб. «Археологические памятники феодальной Грузии», II, Тбилиси, 1974, с. 84—105 (на груз. яз.).
- Джапаридзе В. М. Старое Вардцихе (Вардигора). Сб. «Дзеглис мегобари», № 46, Тбилиси, 1977, с. 43—50 (на груз. яз.).
- Джапаридзе В. М. О работе Вардцихской археологической экспедиции в зоне строительства Вардцихе ГЭС, сб. «Дзеглис мегобари», № 39, Тбилиси, 1975, с. 30—34 (на груз. яз.).
- Джапаридзе В. М. Вардцихское городище, Тбилиси, 1989 (на груз. яз.).
- Джгамая Д. К. Производство строительной керамики в Грузии в раннефеодальную эпоху, сб. «Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока», Тбилиси, 1968, с. 278—291.
- Джикия Л. Археологическая карта Кутаиси и его окрестностей (I тысячелетие до н. э.), сб.: «Дзеглис мегобари», № 46, Тбилиси, 1977, с. 26—30 (на груз. яз.).
- Джикия Л. Археологические памятники Кутаиси и его окрестностей (автореферат дисс.), Тбилиси, 1979.
- Дундуа Г. Ф., Лордкипанидзе Г. А. Монетные находки из Вани, сб. «Вани», III, Тбилиси, 1977, с. 119—152 (на груз. яз.).

- Дундуа Г. Ф. Чеканилась ли монета в Вани? «Мацне», № 2, Тбилиси, 1974, с. 146—159 (на груз. яз.).
- Дундуа Г. Ф. Нумизматика античной Грузии, Тбилиси, 1987.
- Ельницкий Л. А. Знания древних о северных странах. Москва, 1961.
- Еремян С. Т. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по Tabula Peutingerina, ВДИ, № 1 (6), Москва, 1939, с. 79—97.
- Закарая П. П., Ломоури Н. Ю., Леквинадзе Археологические раскопки Археополиса, сб. «Дзеглис мегобари», 39, Тбилиси, 1975, с. 47—50 (на груз. яз.).
- Закарая П. П., Леквинадзе В. А. Археологические раскопки в Гудае, 1971 г., сб. «Археологические экспедиции Гос. музея Грузии», III, Тбилиси, 1974, с. 139—153 (на груз. яз.).
- Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, МИА, № 63, Москва, 1960.
- Зеест И. Б., Марченко И. Д. Некоторые типы толстостенной керамики из Пантикапей, МИА, № 103, М., 1962, с. 149—165.
- Иевлев Алексей. Статейный список посольства в Имеретию 1950—1961 гг. (издан — И. З. Цинцадзе), Тбилиси, 1969.
- Иващенко М. М. Кувшинный могильник в Западной Грузии, СА, XIII, М., 1950 с. 320—330.
- Инадзе М. П. Причерноморские города древней Колхиды, Тбилиси, 1938.
- Инадзе М. П. К вопросу о скептухиях Колхидского царства, сб. САНГ, XXXVI, № 6, Тбилиси, 1961, с. 783—790 (на груз. яз.).
- Инадзе М. П. Первые сведения о г. Кутана, Кавказско-Ближневосточный сб., Тбилиси, 1984, с. 152—161 (на груз. яз.).
- Каухчишвили Т. С. Сведения Геродота о Грузии, Тбилиси, 1960 (греческие тексты с груз. переводом).
- Каухчишвили Т. С. Сведения греческих писателей о Грузии (Скилак Кариадский, Скимп Хиосский, Дионисий Перизэгт), I, Тбилиси, 1967 (греческие тексты с груз. переводом).
- Каухчишвили Т. С. Сведения Гиппократа о Грузии, Тбилиси, 1965 (греческие тексты с груз. переводом).
- Каухчишвили Т. С. География Страбона (Сведения о Грузии), Тбилиси, 1957 (греческий текст с груз. переводом).
- Каухчишвили Т. С. Греческие надписи Грузии, Тбилиси, 1951.
- Каухчишвили Т. С. Новая греческая надпись из Вани, Грузинское источниковедение, VII, Тбилиси, 1987 с. 131—143 (на груз. яз.).
- Каухчишвили Т. С. Греческие надписи из Вани САНГ, 48, Тбилиси, 1967, № 1, с. 253—258.
- Казнев С. М. Альбом кувшинных погребений Мингечаури, Баку, 1961.
- Какабадзе С. Н. Древнейший грузинский город, журн. «Саб. хеловнеба», Тбилиси, 1959, № 5, с. 65—66 (на груз. яз.).
- Картлис цховреба (История Грузии), изд. С. Г. Каухчишвили, I, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).
- Кахидзе А. Ю. Города Причерноморья Грузии в античную эпоху (Кобулет-Пичвнари), Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).
- Качарав Д. Д. Город Гиэнос в античную эпоху (авторферат дисс.), Тбилиси, 1972.
- Качарав Д. Д. О хронологии и топографии поселения античного времени у г. Очамчире. САНГ, 62, Тбилиси, 1971, № 3, с. 753—756 (на груз. яз.).
- Квирквелия Г. Т. Раскопки в ЦПКО им. Габашвили г. Кутаиси, ПАИ, Тбилиси, 1987, с. 62.
- Кекелидзе К. С. Этюды по истории древнегрузинской литературы, VII, Тбилиси, 1961.
- Кигурадзе Н. Ш., Лордкипанидзе Г. А. Дапнарское селище и могильник, сб. КСИА, № 151, М., 1977, с. 55—64.
- Кигурадзе Н. Ш. Колхское село античной эпохи, сб. ВАГ, I, Тбилиси, 1978, с. 53—60 (на груз. яз.).
- Кигурадзе Н. Ш., Лордкипанидзе Г. А. К изучению памятников античного периода в Западной Грузии, журн. «Цискари», Тбилиси, 1974, № 5, с. 135—148 (на груз. яз.).
- Кигурадзе Н. Ш. Дапнарский могильник, Тбилиси, 1976.
- Кигурадзе Н. Ш. К истории населения Центральной Колхиды в античную эпоху (Дапнарское селище и могильник в V—III вв. до н. э.) (Авторферат канд. диссертации), Тбилиси, 1972.
- Кипиани Г. Г. Капители, Тбилиси, 1987 (на груз. яз.).
- Кипиани Г. Г. Остатки деревянных сооружений из Вани, сб. «Археологические изыскания», Тбилиси, 1977, с. 70—73 (на груз. яз.).
- Кинжалов Р. К. Золотая серьга из Борн, сб. «Сообщения гос. Эрмитажа», VII, Л., 1955.
- Комунисти, газ. Тбилиси, 1958, 24 августа, с. 4 (на груз. яз.).
- Коридзе Д. Л., Гогадзе Э. М. Результаты полевых работ, проведенных Носирской археологической экспедицией в 1969 году, сб. «Археологические экспедиции Гос. музея Грузии», II, Тбилиси, 1971, с. 31—52 (на груз. яз.).
- Кристофоро де Кастелли. Альбом зарисовок и реляции (итальянский текст с груз. переводом, изд. Б. А. Гиоргадзе). Тбилиси, 1977.
- Ксенофонт. Анабасис (перевод М. И. Максимовой), М.-Л., 1951.
- Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, II, Тбилиси, 1950.
- Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941.
- Ламберти А. Описание Колхиды, сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис, 1913, вып. 43, раз. I, с. 2—232.
- Ланчава О. И. К истории древнего Кутаиси, Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).
- Ланчава О. И. Результаты работ Кутаисской экспедиции, ПАИ, Тбилиси, 1987, с. 65—66.
- Ланчава О. И. Из исторической географии Западной Грузии, Мацне, № 4, Тбилиси, 1974, с. 129—136 (на груз. яз.).
- Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, сб. «Записки классического отделения импер. русского археологического общества», Санкт-Петербург, 1904 (греческие и латинские тексты с русск. переводом).
- Леквинадзе В. А. Монументальные памятники Западной Грузии (авторферат канд. диссерт.), Москва, 1973.

- Леквинадзе В. А. Материалы по монументальному строительству в Лазике. Сб. ВГМГ, XXII-В, Тбилиси, 1961, с. 138—167.
- Личели В. Т. Новоткрытое городище в местности Саканча, сб. «Вани», III, Тбилиси, 1977, с. 52—57 (на груз. яз.).
- Личели В. Т. Древний Вани, Тбилиси, 1991 (на груз. яз.).
- Ломоури Н. Ю. Из исторической географии древней Колхиды, ВДИ, М., 1957, № 4, с. 96—110.
- Ломоури Н. Ю. История Эгрисского царства, Тбилиси, 1938.
- Ломоури Н. Ю. Клавдий Птолемей, «Географическое руководство», Известия о Грузии. Сб. МИГК, 32, Тбилиси, 1955, с. 39—65 (греческий текст с груз. переводом).
- Ломоури Н. Ю. К выяснению некоторых сведений «нотации дигнитатум». Сб. Труды ТГУ (Археология, классическая филология, византистика), 162, Тбилиси, 1975, с. 65—78 (на груз. яз.).
- Ломтатидзе Г. А., Цкитишвили Г. Г., Джапаридзе В. М. Вторая археологическая кампания в Вардцixe (1969 г.). Тезисы докладов — Археологические исследования в Грузии в 1969 г., Тбилиси, 1971, с. 196—198.
- Ломтатидзе Г. А. Академик И. А. Джавахишвили и археология Грузии, сб. «Мвномхилвели», III, Тбилиси, 1951, с. 1—35 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе Г. А. Колхида в VI—II вв. до н. э., Тбилиси, 1978.
- Лордкипанидзе Г. А. К истории древней Колхиды, Тбилиси, 1970.
- Лордкипанидзе О. Д. Наследие Древней Грузии, Тбилиси, 1989.
- Лордкипанидзе О. Д. О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху, САНГ, XIX, Тбилиси, 1957, № 3, с. 377—384 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Тайна, какую хранит Вани, Кутаиси, 1984 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Ванское городище, журнал «Цискари», Тбилиси, 1938, № 7, с. 133—143 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Краснолаковая керамика из раскопок Пицунды. Вестник отделения общественных наук АН Грузии. — Моамбе, Тбилиси, 1962, № 1, с. 231—255 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Основные результаты археологических работ Кутанской археологической экспедиции. Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований, 1964 г., Тбилиси, 1965, с. 45—48 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Эллинизм и Колхида. Журнал «Саб. хеловнеба», № 8, Тбилиси, 1971, с. 72—78 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Эллинизм и Колхида. Журнал «Саб. хеловнеба», № 2, Тбилиси, 1970, с. 21—28 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Эллинизм и Колхида. Журнал «Саб. хеловнеба», № 3, Тбилиси, 1970, с. 24—30 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д., Путуридзе Р. В., Толордава В. А., Чкониа А. М. Археологические раскопки в Вани в 1969 г., сб. «Вани», I, Тбилиси, 1972, с. 198—241 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Ванское городище (раскопки, история, проблемы), сб. «Вани», I, Тбилиси, 1972, с. 43—80.
- Лордкипанидзе О. Д. Ванское городище (статья вторая), сб. «Вани», III, Тбилиси, 1977, с. 159—175.
- Лордкипанидзе О. Д. Материалы к истории художественной культуры Колхиды V в. до н. э., сб. Труды ТГУ, VI (138), Тбилиси, 1971, с. 51—63.
- Лордкипанидзе О. Д. Культура древней Колхиды, Тбилиси, 1972 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Предварительный отчет о работе археологической экспедиции, проведенной в окрестностях оз. Инкити, сб. МАГК, III, Тбилиси, 1963, с. 97—106 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Античный мир и древняя Колхида, Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. Археология и некоторые вопросы древней истории Грузии, Мацне, Тбилиси, 1976, № 2, с. 110—128 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д. К локализации Лезкотен, ВДИ, № 2, Москва, 1972.
- Лордкипанидзе О. Д., Ланчава О. И. Проблемы истории Кутаиси в свете новых археологических открытий, сб. «Давид Агмашенебели», Тбилиси, 1990, с. 45—53 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе О. Д., Путуридзе Р. В., Лежава Г. И., Толордава В. А., Кипиани Г. Г., Личели В. Т., Гамкрелидзе Г. А. Итоги работ Ванской археологической экспедиции, сб. ПАИ, Тбилиси, 1976, с. 41—43.
- Лордкипанидзе О. Д. К проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья (Колхиды), Тбилиси, 1977.
- Лордкипанидзе О. Д. Древняя Колхида, Тбилиси, 1979.
- Лордкипанидзе О., Качарава Д., Путуридзе Р., Личели В., Гамкрелидзе Г. Работы Ванской археологической экспедиции, сб. ПАИ, 1980, Тбилиси, с. 146—155.
- Макашвили А. К. Наши деревья и кустарники, Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).
- Максимова М. И. Ритон из Келермеса, СА, XXV, Москва, 1956, с. 215—235.
- Малый номоканон (изд. Э. Г. Гиувашвили), Тбилиси, 1972 (на груз. яз.).
- Маруашвили Л. И. Физическая география Грузии, II, Тбилиси, 1970 (на груз. яз.).
- Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы. Труды ЮТАКЭ, IV, Ашхабад, 1959.
- Матнашвили Н. Н. Из экономической истории городов Колхиды III—I вв. до н. э. (по керамическому материалу), Тбилиси, 1977 (на груз. яз.).
- Матнашвили Н. Н. Одна группа импортной керамики из Вани, Мацне, Тбилиси, 1964, № 6, с. 299—306.
- Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959.
- Мелитаури К. Н., Джапаридзе В. М. Отчет работы Вардцхиской археологической экспедиции, сб. ПАИ, Тбилиси, 1974, с. 67—69.
- Микеладзе Т. К., Барамидзе М. В. О некоторых итогах полевых исследований в Колхидской низменности в зонах новостроек. Археологи-

- ческие исследования на новостройках Грузии, Тбилиси, 1976, с. 95—101.
- Микеладзе Т. К. Археологические исследования в низовьях р. Риони, Тбилиси, 1978 (на груз. яз.).
- Микеладзе Т. К. Исследования по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья, Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).
- Микеладзе Т. К. О полевой работе Потской археологической экспедиции. Тезисы сессии — Археологические исследования 1964 г., XIV, Тбилиси, 1965, с. 48—51 (на груз. яз.).
- Микеладзе Т. К. К вопросу об этнической принадлежности Фасианов, сб. МИГК, вып. 32, Тбилиси, 1955, с. 23—37 (на груз. яз.).
- Микеладзе Т. К. «Анабасис» Ксенофонта (сведения о груз. племенах), Тбилиси, 1967 (греческие тексты с груз. переводом).
- Михлин Б. Ю. Амфоры «коричневой» глины из Северо-Западного Крыма, СА, № 2, С., 1972, с. 60—66.
- Мицишвили М. Н. Археологические раскопки средневековой крепости Цихесулори. Тезисы сессии — 25 лет Ванской археологической экспедиции, Тбилиси, 1973, с. 41—42.
- Мицишвили М. Н. Археологические раскопки на крепости Цихесулори, сб. «Вани», II, Тбилиси, 1976, с. 32—47 (на груз. яз.).
- Мицишвили М. Н. Итоги раскопок за 1973 год крепости Цихесулори, сб. «Вани», III, Тбилиси, 1977, с. 43—51 (на груз. яз.).
- Монгайт А. А. Археология Западной Европы, I, Москва, 1973.
- Михета Т. I, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).
- Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, I, Тбилиси, 1977 (на груз. яз.).
- Мухелишвили Д. Л. Некоторые проблемы источниковедческой критики грузинских средневековых источников, Известия АН Грузии, 1986, № 3, с. 57—70.
- Надирадзе Д. Ш. Археологические памятники Квирильского ущелья, Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).
- Нонешвили А. И. Кувшинные погребения в Закавказье, Тбилиси, 1983 (на груз. яз.).
- Ниорадзе Г. К. Археологические раскопки в Колхидской низменности. Известия Института языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра, X, Тбилиси, 1941, с. 323—343 (на груз. яз.).
- Питиунт Великий. II т. (ред. А. М. Апакидзе), Тбилиси, 1977 (на груз. яз.).
- Придик Е. М. Новые кавказские клады, сб. «Материалы по археологии России», 34, Петроград, 1914, с. 91—99.
- Прокопий из Кесарии. Война с готами (перевод С. П. Кондратьева), М., 1950.
- Путуридзе Р. В. Колхидские амфоры из Вани, КСИА, № 151, Москва, 1977, с. 68—71.
- Путуридзе Р. В. Краснолаковая керамика из Сухумской древней крепости, сб. МАГК, IV, Тбилиси, 1965, с. 95—106 (на груз. яз.).
- Путуридзе Р. В., Кахидзе А. Ю. Археологические раскопки в Пичванари (1964 г.). Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований, 1964 г., Тбилиси, 1965, с. 52—53 (на груз. яз.).
- Рамишвили А. Т., Ланчава С. И. Ванская земля. Тезисы — 25 лет Ванской археологической экспедиции (1947—1972), Тбилиси, 1973, с. 20.
- Рамишвили Р. М. Археологические раскопки в Бичвинте (1958 г.); сб. МАГК, IV, Тбилиси, 1965, с. 107—122 (на груз. яз.).
- Рамишвили Р. М. Археологические раскопки в Бичвинте (1956—1957), сб. МАГК, III, Тбилиси, 1963, с. 69—83 (на груз. яз.).
- Рамишвили К. И. Терракоты из Вани, сб. «Вани», II, Тбилиси, 1976, с. 191—204 (на груз. яз.).
- Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси, Москва, 1948.
- Скуднова В. М. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее, ВДИ, № 2, М., 1952, с. 238—242.
- Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикапеи, МИА, № 103, Москва, 1962.
- Страбон. География (перевод — Г. А. Стратоновски), Л., 1964.
- Сумбадзе Л. З. Колхидское жилище по Витрувию, Тбилиси, 1960.
- Сумбадзе Л. З. Колхидское жилище по Витрувию и проблема изучения грузинского народного жилища, Мацне, Тбилиси, 1968, № 4, с. 202—220 (на груз. яз.).
- Тарн В. Эллинистическая цивилизация, Москва, 1949.
- Тодуа Т. Т. Колхида в составе Понтийского царства, Тбилиси, 1990.
- Толордава В. А. Погребение с черепичным перекрытием из Даблагоми, сб. КСИА, № 151, Москва, 1977, с. 48—54.
- Толордава В. А. Археологические раскопки в Даблагоми в 1973—1974 годах, сб. «Вани», III, Тбилиси, 1977, с. 71—80 (на груз. яз.).
- Толордава В. А. Археологические раскопки в Даблагоми в 1970—1971 гг., сб. «Вани», II, Тбилиси, 1976, с. 48—67 (на груз. яз.).
- Толордава В. А. Богатое погребение из Даблагоми, сб. «Вани», II, Тбилиси, 1976, с. 68—78 (на груз. яз.).
- Толордава В. А. Археологические раскопки в Даблагоми. Тезисы сессии — 25 лет Ванской археологической экспедиции, Тбилиси, 1973, с. 42—44.
- Трапш М. М. Труды, т. II, Сухуми, 1969.
- Трапш М. М. Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г. ТАИЯЛИ, Сухуми, 1963, с. 236—253.
- Тревер К. В. Памятники греко-бактрийского искусства, М.-Л., 1940.
- Угрелидзе Н. Н. К истории производства стекла в раннесредневековой Картли (Иберии), Тбилиси, 1967.
- Урушадзе А. Д. Древняя Колхида в сказании об аргонавтах (греческие и латинские тексты с груз. переводом), Тбилиси, 1964.
- Утченко С. Л., Дьяконов И. М. Социальная стратификация древнего общества, сб. «Доклады XIII исторического международного конгресса», Москва, 1973, с. 136.
- Филимонов Г. Д. О доисторической культуре в Осетии. Приложение к

- XXXI т. Известий общества любителей естествознания, антропологии, этнографии, Москва, 1878, с. 30—81.
- Фрай Р. Наследие Ирана, Москва, 1972.
- Фракийское искусство и культура Болгарских земель, Москва, 1974.
- Хахутайшвили Д. А. Природа и человек в приморской полосе Колхиды в эпоху голоцена, Кавказско-Ближневосточный сб., Тбилиси, 1984, с. 146—151.
- Хахутайшвили Д. А. К истории древнеколхидской металлургии железа, сб. «Вопросы древней истории», IV, Тбилиси, 1973, с. 170—179.
- Хоштария Н. В. Археологические исследования в Вани и Ванском районе в 1952 году, сб. МАГК, II, Тбилиси, 1959, с. 149—162.
- Хоштария Н. В. Археологические раскопки в Вани в 1959 году. Тезисы докладов, посвященных итогам послевоенных археологических исследований 1959 г., Тбилиси, 1960, с. 47—50.
- Хоштария Н. В. Археологические раскопки в Вани, сб. «Кавказско-Ближневосточный сборник», II, Тбилиси, 1962, с. 65—80.
- Хоштария Н. В. Древние поселения Колхидской низменности и проблема их исследования. Сообщения АН Грузии — «Моамбе», VI, Тбилиси, 1945, № 6, с. 465—473 (на груз. яз.).
- Хоштария Н. В. Археологическое исследование с. Кулеви, журн. Известия АН Грузии, Тбилиси, 1946, № 1—2, с. 225—233.
- Хоштария Н. В. Диха-гудзуба, древнее поселение Колхидской низменности, Сообщения АН Грузии. — «Моамбе», Тбилиси, 1944, V, № 2, с. 364—375.
- Хоштария Н. В., Лордкипанидзе О. Д., Путуридзе Р. В. Археологические раскопки в Вани в 1967 г., сб. «Вани» I, Тбилиси, 1972, с. 175—184 (на груз. яз.).
- Хоштария Н. В. Цихидзир, Тбилиси, 1962.
- Цитланадзе Л. Г. К некоторым вопросам Казбегского клада, сб. МАГК, III, Тбилиси, 1963, с. 39—69 (на груз. яз.).
- Цицишвили А. Л. Костные остатки животных, добытые археологическими раскопками Вани, сб. «Вани», I, Тбилиси, 1972, с. 213—251 (на груз. яз.).
- Чакветадзе В. Т. Гегутокский дворец, Тбилиси, 1958.
- Чиковани Т. А. Колхидский дом Витрувия в свете грузинского этнографического материала, сб. ВГМГ, XXII-B, Тбилиси, 1961, с. 403—406.
- Чкония А. М. Золотые серьги раннеантичного времени из Ванского городища, сб. «Вани», III, Тбилиси, 1977, с. 81—100 (на груз. яз.).
- Чкония А. М. Златокузнечество древней Колхиды по археологическим материалам Ванского городища. Тезисы сессии — 25 лет Ванской археологической экспедиции, Тбилиси, 1973, с. 33—34.
- Чубинашвили Г. Н., Северов Н. П. Пути развития грузинской архитектуры, Тифлис, 1936.
- Чхаидзе Л. В. Раннефеодальные археологические материалы из Пичвнари, сб. «Памятники Юго-Западной Грузии», Тбилиси, 1980, с. 48—50 (на груз. яз.).
- Чхаидзе Л. В. Стеклообразные изделия из Вашнарского городища, сб. «Памятники Юго-Западной Грузии», V, 1975, с. 107—114 (на груз. яз.).

- Чхатарайшвили К. А. Из истории грузинской феодальной военной организации, Мадне, № 4, Тбилиси, 1971, с. 131—139 (на груз. яз.).
- Чхатарайшвили М. Н. Стеклообразная посуда средневековой Грузии, Тбилиси, 1978.
- Шамба С. М., Шамба Г. К. Раскопки древнего Гвизноса, Арх. открытия в Абхазии 1981—1982 гг., Тбилиси, 1985, с. 19—22.
- Шамба Г. К. Ахачхарху — древний могильник нагорной Абхазии, Сухуми, 1970.
- Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры I в. н. э. КСИА, № 156. Москва, 1978, с. 16—21.
- Эвлия Челеби. Книга путешествия (перевод Г. В. Путуридзе), Тбилиси, 1973, вып. II.
- Ямпольский З. И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Черному морю, сб. Труды Института истории АН Грузии.
- Басс — Bass G. A history of seafaring based on underwater archaeology, New York, London, 1972.
- Басс — Bass G. Byzantine Trading Venture, Scientific American, Washington, 1971.
- Панагюришт — Bulgaria's treasures from the past, The gold treasure of Panagyurishte, Sofia, 1965.
- Митология... — Dictionnaire de la Mythologie. Paris, 1969.
- Ф. Дюбуа де Монперэ — Frederic Dubois de Montpreux. Voyage autour du Caucase, III, Paris, 1839.
- Гамкрелидзе — Gamkrelidze G. Travaux hydroarchéologiques de localisation de l'ancienne Phasis, Le Pont-Euxin vu par les Grecs, Université de Besançon, Paris, 1990.
- Гамкрелидзе — Gamkrelidze G. From Colchian mythology (Ochopintre — a Pan-Type God), Tbilisi, 1990.
- Гамкрелидзе — Gamkrelidze G. Underwater archaeology in the Colchian littoral, Tbilisi, 1990.
- Гофман — Hoffman H. Tarentine Rhyta, Mainz, 1966.
- Эрмитаж... — Goldschatz der skythen in der Ermitage, Len., 1970.
- Морская арх... — The international journal of Nautical archaeology, London, New York, 1989, V. 5.
- Кантор — Kantor H. Achaemenid jewellery in the Oriental Institute, JNES, XIV, 1957, N. 1.
- Пуадэбер — Poidébard A. Un grand port disparu Tyr, Paris, 1939.
- Подводная... Ропер — The underwater cultural heritage (Rapporteur: J. Roper), Strasbourg, 1978.
- Лордкипанидзе — Lordkipanidzé O. La civilisation de l'ancienne Colchide, RA, 1971, N. 2.
- Ростовцев — Rostovtzeff M. The animal style in South Russia and China, London, 1929.
- Свобода — Svoboda B. Cončev, Naue denkmäler antiker torentik, Praha, 1956.

- Робинсон — Robinson H. Pottery of the Roman period, The Athenian Agora, volume V, New Jersey, 1959.
- Лазаров — Лазаров М. Потъналата флотилия. Варна, 1975.
- Трокмортон — Throckmorton P. Shipwrecks and archaeology, The Under-vested Sea, Boston, 1969.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия. Москва
- ВАГ — Вопросы археологии Грузии. Тбилиси
- ВДИ — Вестник древней истории
- ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии. Тбилиси
- ГЭ — Государственный Эрмитаж
- ИАИЯЛИ — Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузии
- ИГАИМК — Известия Гос. Академии истории материальной культуры. М.-Л.
- ИОЛЕАЭ — Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН. Москва
- МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Тбилиси
- МАЦНЕ — Вестник отдела общественных наук Академии наук Грузии
- МИА — Материалы и исследования по археологии. Москва
- МИГК — Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси
- ПАИ — Полевые археологические исследования в Грузии. Тбилиси
- СА — Советская археология
- САНГ — Сообщения Академии наук Грузии. Тбилиси
- ТАИЯЛИ — Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, Сухуми
- ТГУ — Тбилисский Государственный университет
- ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа
- ТТГУ — Труды Тбилисского государственного университета. Тбилиси
- ЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад
- AJA — American Journal of Archaeology
- AK — Antike Kunst
- SC — Scythica at Caucasia
- IJNA — International Journal of Nautical Archaeology
- JNES — Journal of Near Eastern Studies
- RA — Revue archéologique

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

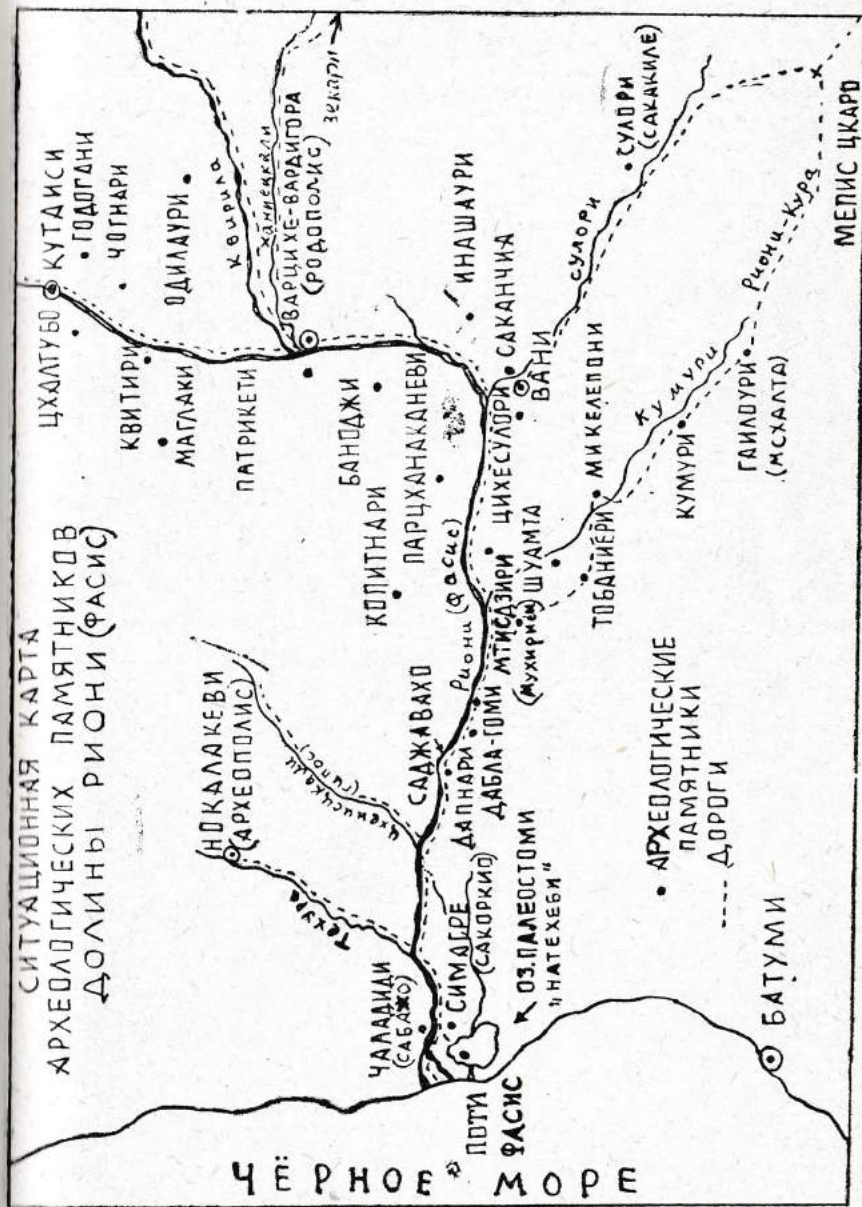
- Карта археологических памятников в долине реки Риони (Фасис) (V в. до н. э. — VII в. н. э.).
- Карта археологических памятников у устья Риони и на озере Палеостоми.
- Озеро Палеостоми—Натехеби.
- Гидроархеологические работы на озере Палеостоми—Натехеби.
- Днище чернолаковой аттической посуды IV в. до н. э. Натехеби.
- Ножка родосской (?) амфоры II в. до н. э. — Натехеби.
- Колхидская керамика II—I вв. до н. э. — Натехеби.
- Фрагмент краснолаковой тарелки II—I вв. до н. э. — Натехеби.
- Ручка колхидской амфоры с клеймом III—VII вв. (?) — Натехеби.
- Ручки амфор из Натехеби.
- Ручки амфор из Натехеби.
- Колхидские амфоры III—VII вв. из Натехеби.
- Гидроархеологические работы на озере Палеостоми.
- Фрагменты амфор из Натехеби.
- Ножки колхидских амфор — III—VII вв. из Натехеби.
- Фрагменты амфор II—III вв. из Северного Причерноморья (Натехеби).
- Фрагменты амфор III—VII вв. из Натехеби.
- Фрагменты горшков из Натехеби.
- Фрагменты лутерии III—VII вв. из Натехеби.
- Колхидская амфора III—VII вв. из Натехеби.
- Фрагменты горшков из Натехеби.
- Фрагменты горшков из Натехеби.
- Фрагменты керамики из Натехеби.
- Днища кверри (пифосов) из Натехеби.
- Гидроархеологические работы на озере Палеостоми.
- Материалы из разрушенного захоронения VI в. (Натехеби).
- А. Фрагменты из стекла IV—VIII вв. (Натехеби).
- Фрагменты краснолаковой керамики IV—V вв. из Натехеби.
- Фрагменты лутерии из Натехеби.
- Фрагменты амфор и амфориск с острова Самоса (Натехеби).
- Ручки амфор из Натехеби.
- Строительная керамика (черепица, кирпич) из Натехеби.
- Черепица из Натехеби.
- Кованные железные гвозди из Натехеби.
- Куски железного шлака из Натехеби.
- Бронзовая фибула из Натехеби.
- Грузила из Натехеби.

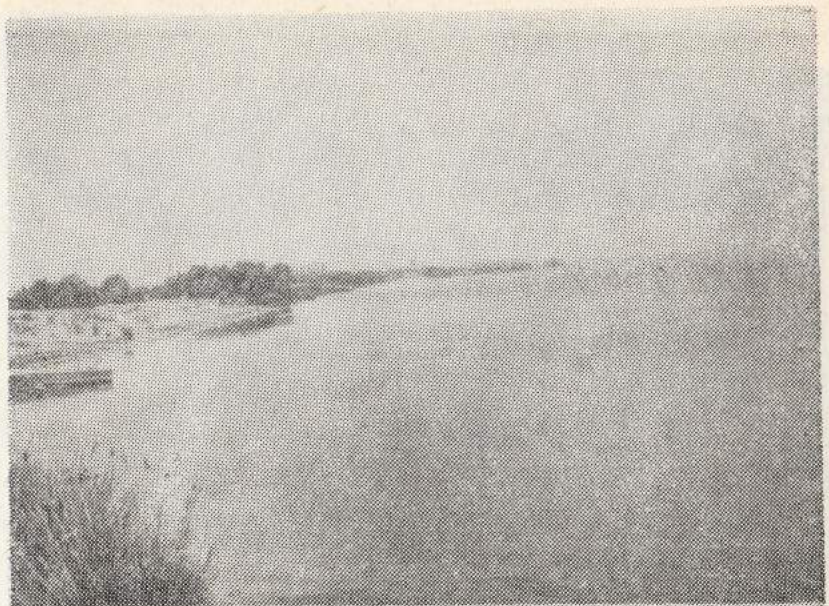
37. Фрагменты верхней части коричневато-красноватого цвета амфор из Натехеби.
38. Фрагменты гофрированных амфор из Натехеби.
39. Ручки привозных амфор из Натехеби.
40. Фрагменты амфор из Синопа (?) — Натехеби.
41. Фрагменты амфор из Синопа (?) — Натехеби.
42. Фрагменты гофрированных привозных амфор из Натехеби.
43. Фрагменты гофрированных амфор.
44. Фрагменты гофрированных амфор.
45. Оборудованный специально для подводных изысканий корабль «Гидробиолог».
46. Камера «Колокол» с наблюдательными иллюминаторами, погружающаяся на 100 м.
47. Камера в работе.
48. Гидроархеологические работы в 1985 г.
49. Гидроархеологические работы в море, у устья Риони.
50. Гидроархеологические работы в море, у Малтаквы.
51. Гидроархеологические работы в море.
52. Гидроархеологические работы (установка, отсасывающая ил и песок).
53. Фрагменты амфор со дна моря у Малтаквы.
54. Остатки деревянного корабля XVIII в. из шельфа у г. Потн.
55. Устье реки Риони; геоморфологический план.
56. Остатки корабля XVIII в.
57. Военный корабль раннеантичной эпохи.
58. Торговый корабль раннеантичной эпохи.
59. Корабль «Арго» Т. Северина на реке Риони — Фасис.
60. План древнего поселения Мтисдзири.
61. Раскопки сооружения на верхней террасе холма Аденшвилис-гора.
62. Остатки сооружения на холме Аденшвилис-гора (раскоп № 11).
63. План сооружения (раскоп № 11).
64. Графическая реконструкция бревенчато-штукатурного сооружения с раскола № 11.
65. Графическая реконструкция импортной амфоры IV в. до н. э. (?).
66. Графическая реконструкция импортной амфоры из Менды V—IV вв. до н. э.
67. Фрагменты амфоры из Менды V—IV вв. до н. э. (Мтисдзири).
68. Фрагменты чернолаковой посуды из Аттики V—IV вв. до н. э. (Мтисдзири).
69. Фрагменты чернолаковой посуды IV в. до н. э. (Мтисдзири).
70. Ножка раннехиосской импортной амфоры (Мтисдзири).
71. Ножка импортной амфоры из Мтисдзири.
72. Фрагмент импортной амфоры из Мтисдзири.
73. Ушки колхидской керамики VII—VI вв. до н. э. из Мтисдзири.
74. Обломок круглой крышки VIII—VI вв. до н. э. из Мтисдзири.
75. Т. н. зооморфное ушко VIII—VI вв. до н. э. (Мтисдзири).
76. Колхидская керамика VII—VI вв. до н. э. из Мтисдзири.
77. Колхидская керамика VIII—VII вв. до н. э. из Мтисдзири.
78. Колхидская керамика VIII—VI вв. до н. э. (Мтисдзири).
79. Ушки колхидской керамики VII—V вв. до н. э. (Мтисдзири).

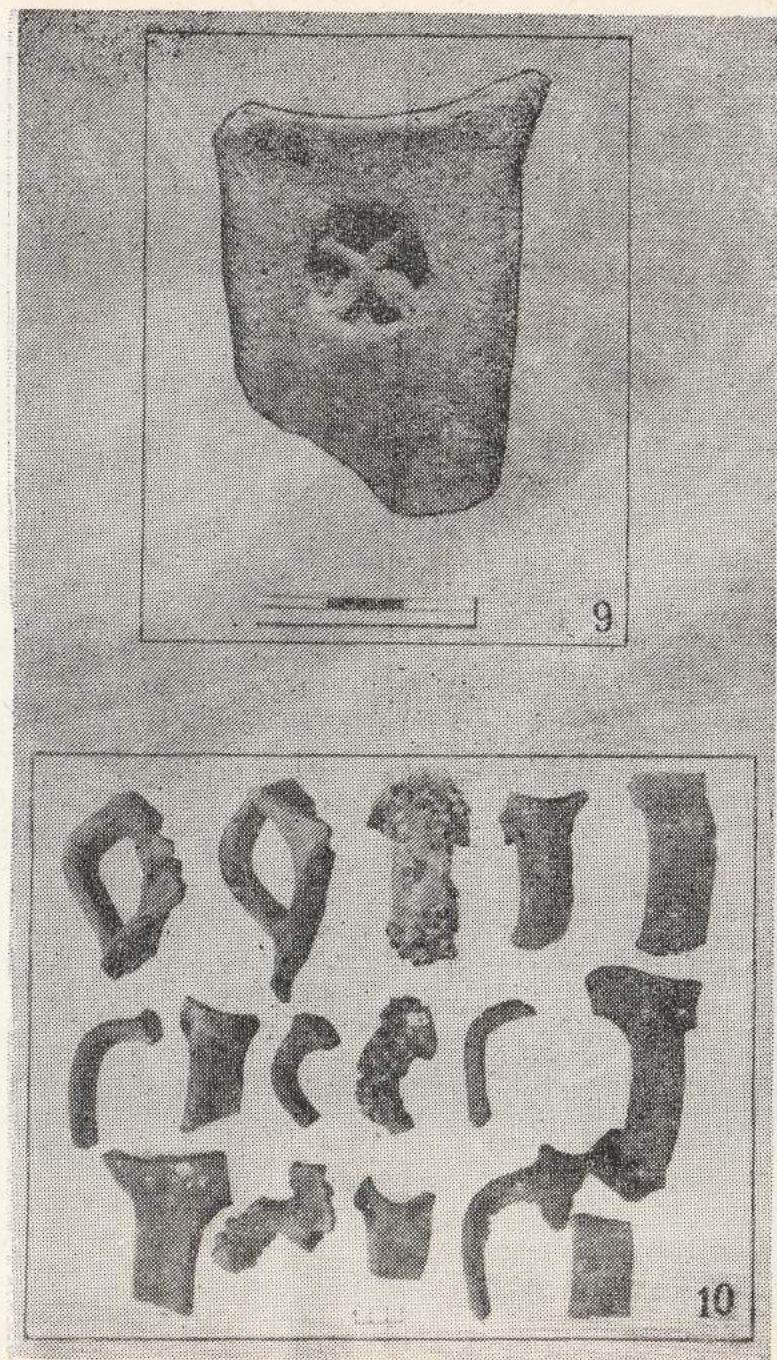
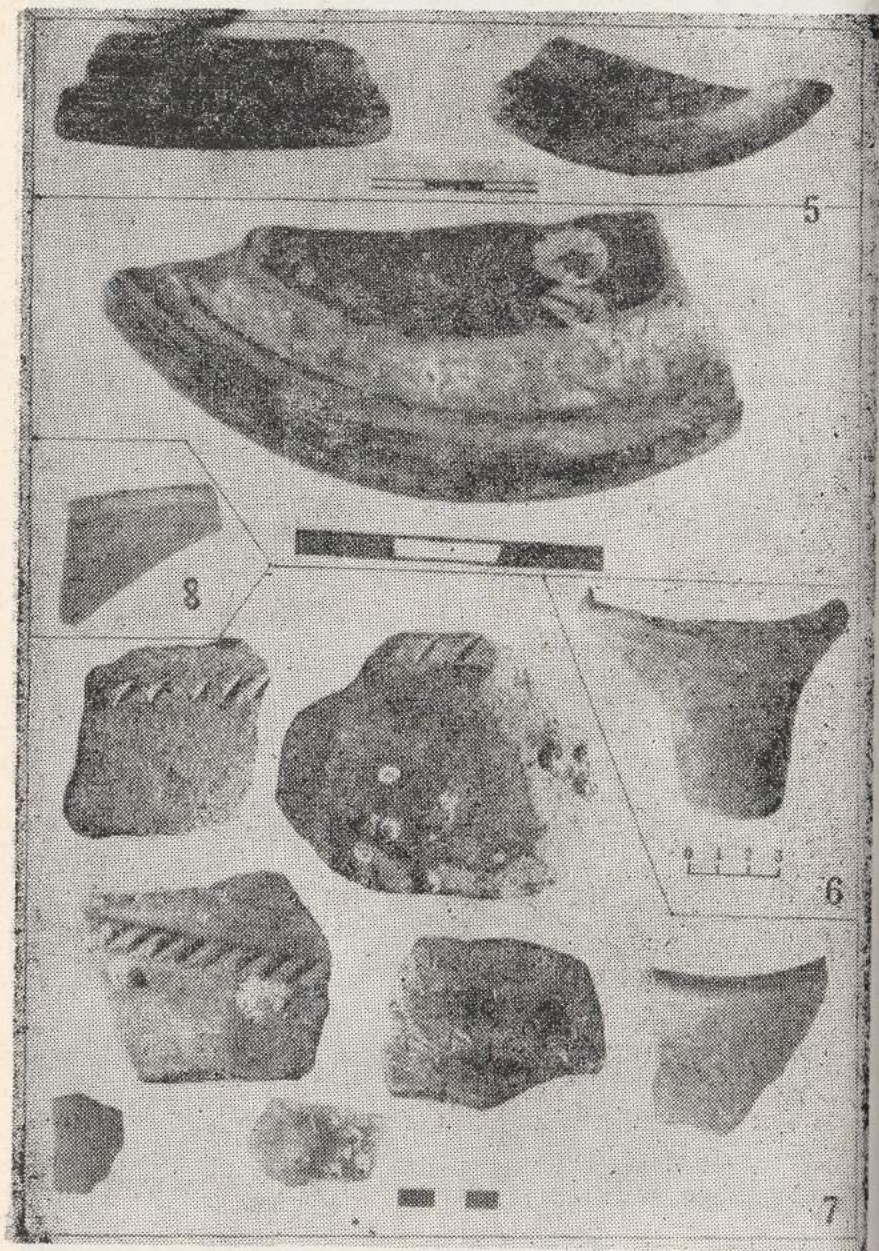
80. Колхидская керамика VII—VI вв. до н. э. (Мтисдзири).
81. Колхидская керамика VII—VI вв. до н. э. (Мтисдзири).
82. Кусок железного шлака из Мтисдзири.
83. Точильные камни из Мтисдзири.
84. Реконструкция железоплавильной мастерской по археологическим материалам Рионской долины.
85. Графическая реконструкция древнего поселения Мтисдзири (V—IV вв. до н. э.) из долины Риони (Фасис).
86. Графическая реконструкция рога-ритона с протокой человекокозла (Очопинтрэ) IV в. до н. э. из Мтисдзири.
87. Золотая серьга с лучами V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
88. Фрагменты бронзовой посуды из Мтисдзири.
89. Археологический материал из могильника Нашуеби.
90. Колхидская керамика V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
91. Венчики пифосов V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
92. Венчики колхидских пифосов V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
93. Фрагменты колхидской керамики VI—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
94. Кубок и фрагменты стакана колхидской керамики V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
95. Графическая реконструкция колхидской керамики V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
96. Графическая реконструкция колхидской керамики V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
97. Колхидская керамика VI—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
98. Пряслица из Мтисдзири.
99. Фрагмент керамики из Мтисдзири.
100. Венчики колхидских пифосов V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
101. Колхидская керамика V—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
102. Фрагменты колхидской керамики VI—IV вв. до н. э. из Мтисдзири.
103. Колхидская керамика VI—IV вв. до н. э. из долины Риони.
104. Колхидские железные изделия VI—IV вв. до н. э. из долины Риони.
105. Колхидские деревянные строения из низовий долины Риони.
106. Деревянные строения из низовий долины Риони.
107. Глиняные скульптуры баранов VIII—VII вв. до н. э. из Вани.
108. Изображения кабанов из Вани.
109. Колхидки (триоболы) из долины Риони.
110. Колхидское золотое подражание статера Лисимаха из долины Риони.
111. Инвентарь из кувшинного погребения III в. до н. э. (Даблагоми).
112. Боевое оружие IV—I вв. до н. э. из долины Риони.
113. Колхидские вонны IV—I вв. до н. э. (реконструкция).
114. Ситуационный план Вани и Саканчиа.
115. Храмовый комплекс II—I вв. до н. э. из Вани.
116. Оборонительное сооружение городских ворот в Вани.
117. Графическая реконструкция городских ворот в Вани.
118. Изображения божеств из Вани.
119. Изображения из долины Риони (Орли) (Геракл) (Силен).
120. Сооружение из Саканчиа III—II вв. до н. э.
121. Графическая реконструкция вертикального ткацкого станка по археоло-

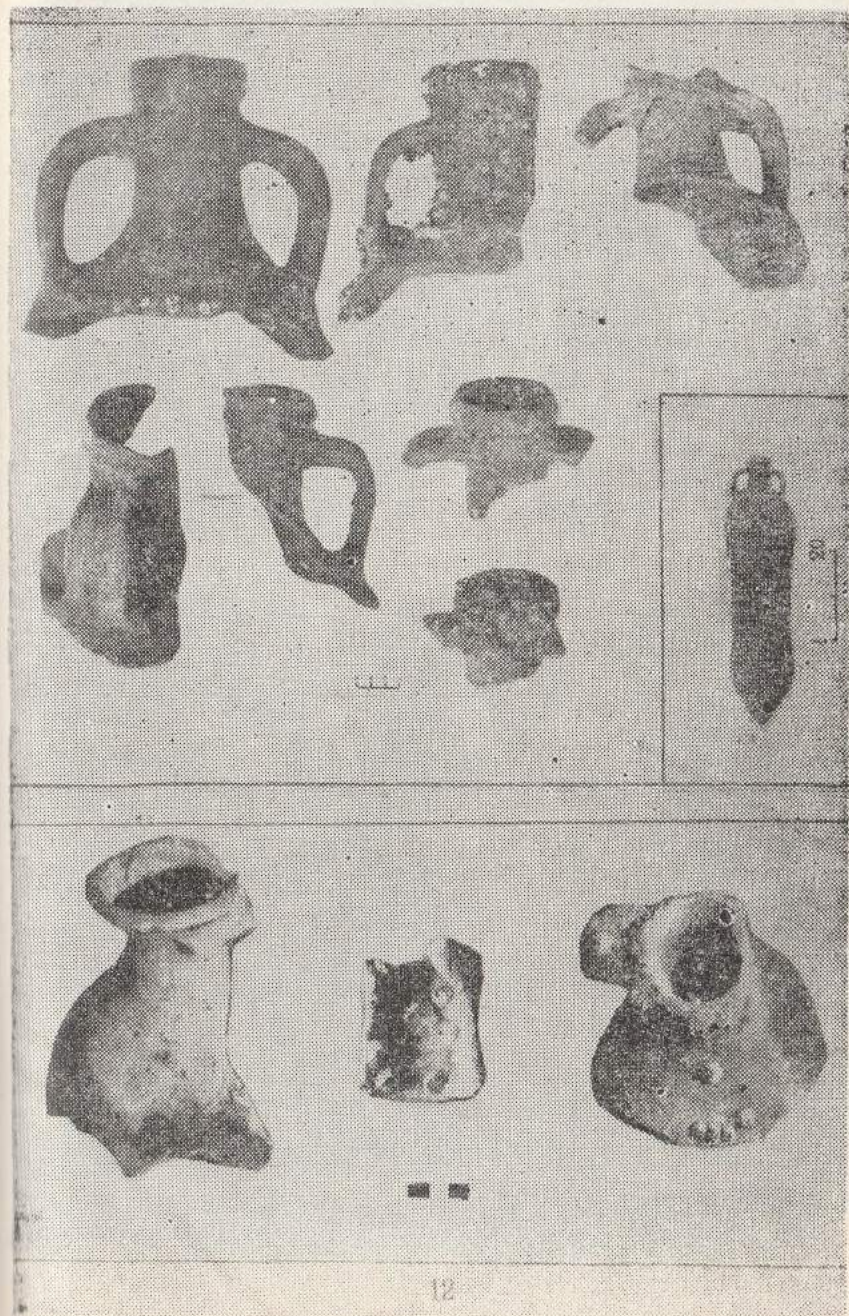
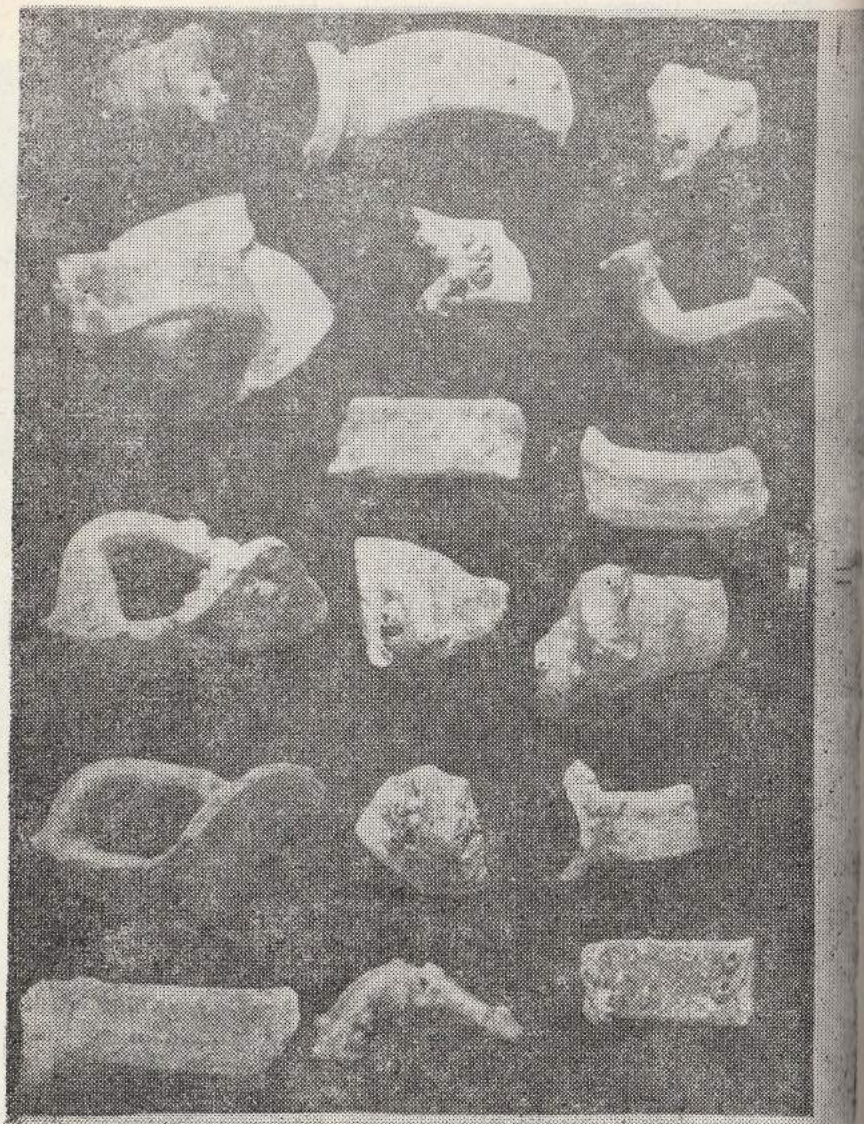
гическим материалам долины Риони.

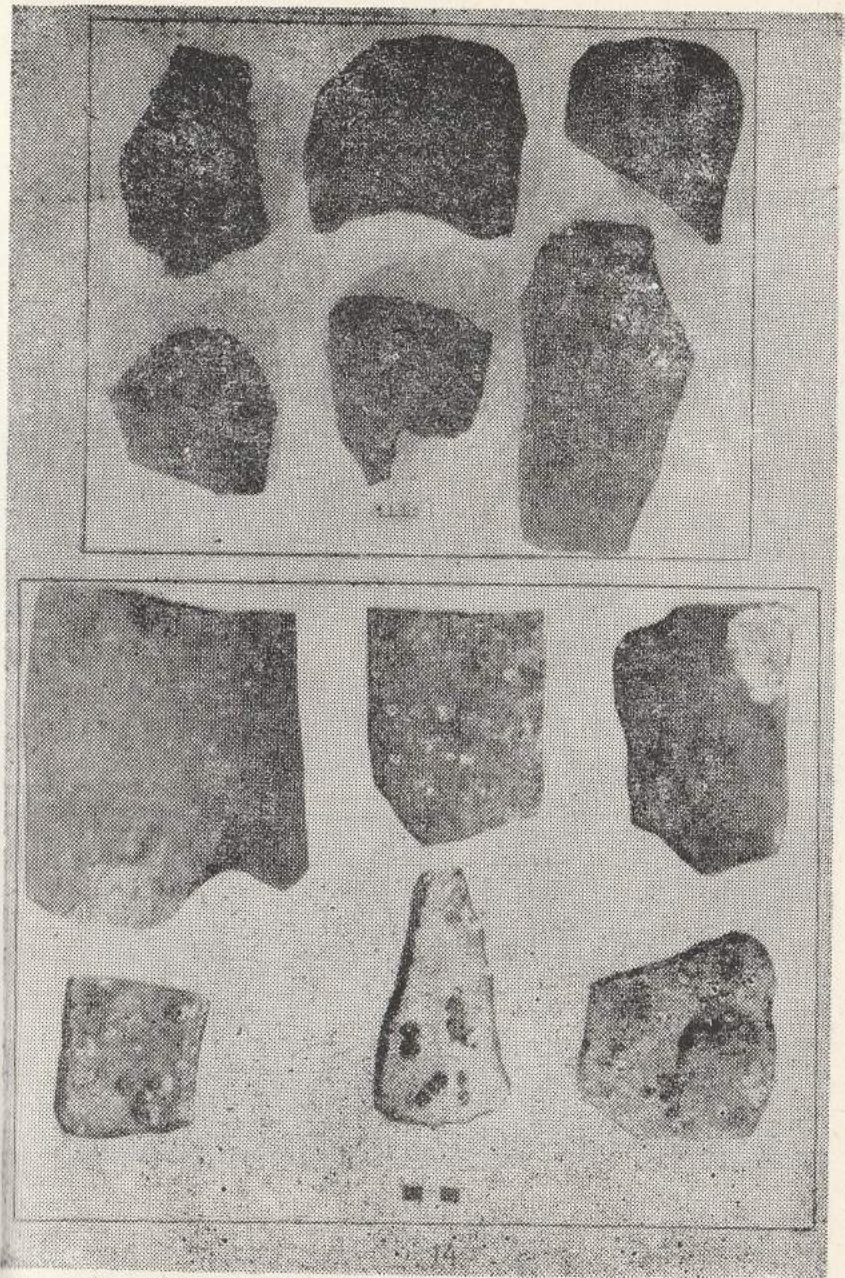
122. Инвентарь из кувшинного погребения (Мтисдзири).
123. Фрагменты пифоса III—II вв. до н. э. из Мтисдзири.
124. Ножка синопской амфоры III в. до н. э. из Мтисдзири.
125. Синопская керамика III—II вв. до н. э. из Мтисдзири.
126. Черепица из Мтисдзири (III—II вв. до н. э.).
127. Ножки колхидских амфор из Мтисдзири.
128. Колхидская керамика III—I вв. до н. э. из долины Риони.
129. Черепица из долины Риони III—I вв. до н. э.
130. План раннесредневекового сооружения на плато холма Адеишвилис-гора (Мтисдзири).
131. Вид на остатки раннесредневекового сооружения на плато холма Адеишвилис-гора.
132. Вид на остатки раннесредневекового сооружения (холм Адеишвилис-гора).
133. Фрагмент акротерий из раннесредневекового сооружения на плато Адеишвилис-гора (Мтисдзири).
134. Мраморные строительные фрагменты из раннесредневекового сооружения на плато Адеишвилис-гора.
135. Раннесредневековые фрагменты кирпича из Мтисдзири.
136. Фрагменты стекла раннесредневекового периода из Мтисдзири.
137. Раннесредневековые археологические материалы из сооружения на плато холма Адеишвилис-гора.
138. Ситуационный план Вардцихе (Родополис).
139. Ситуационный план Кутаиси.

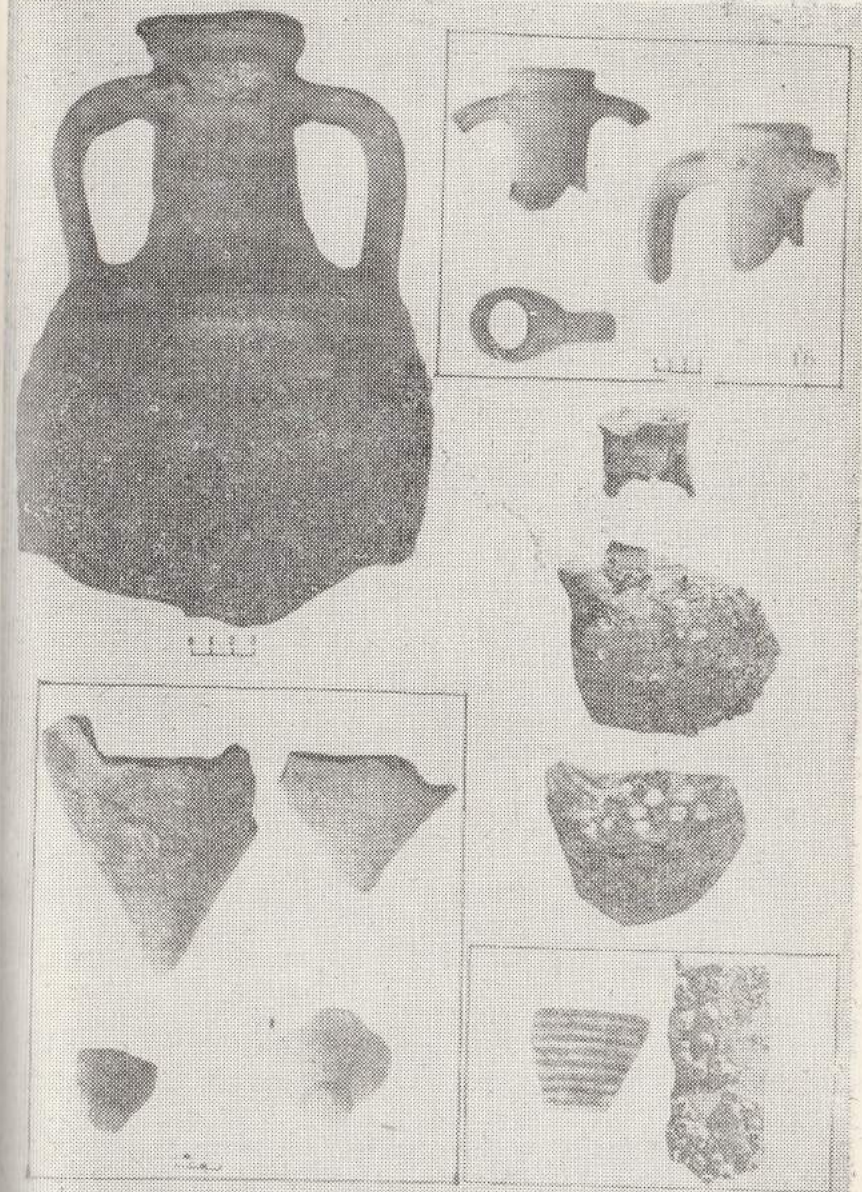
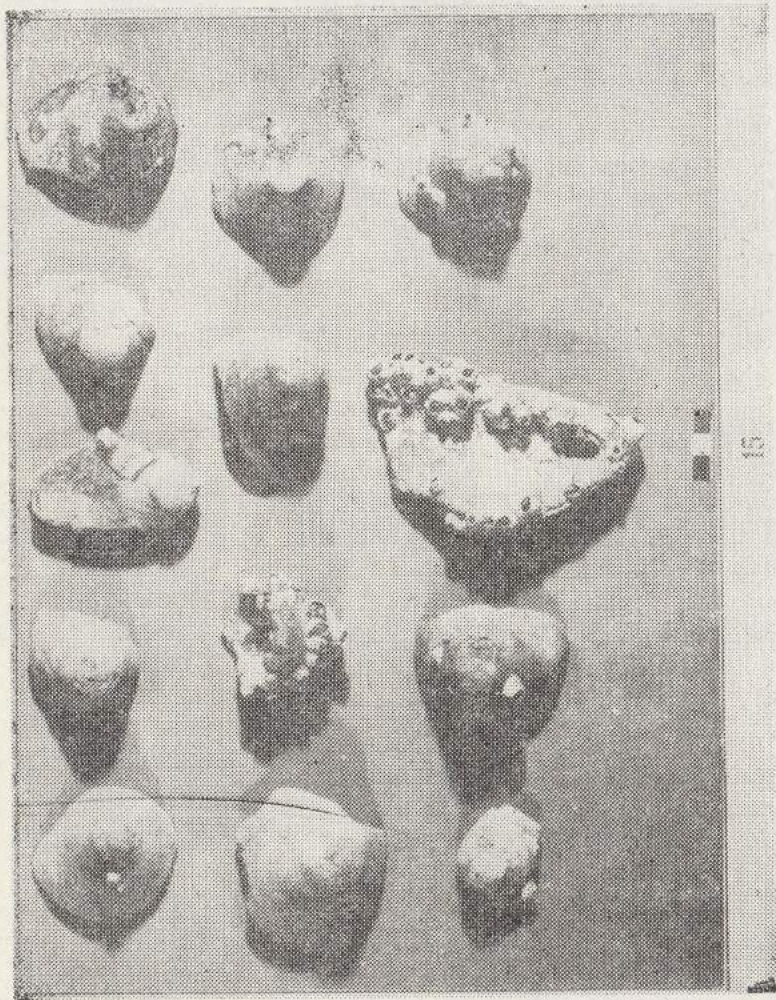

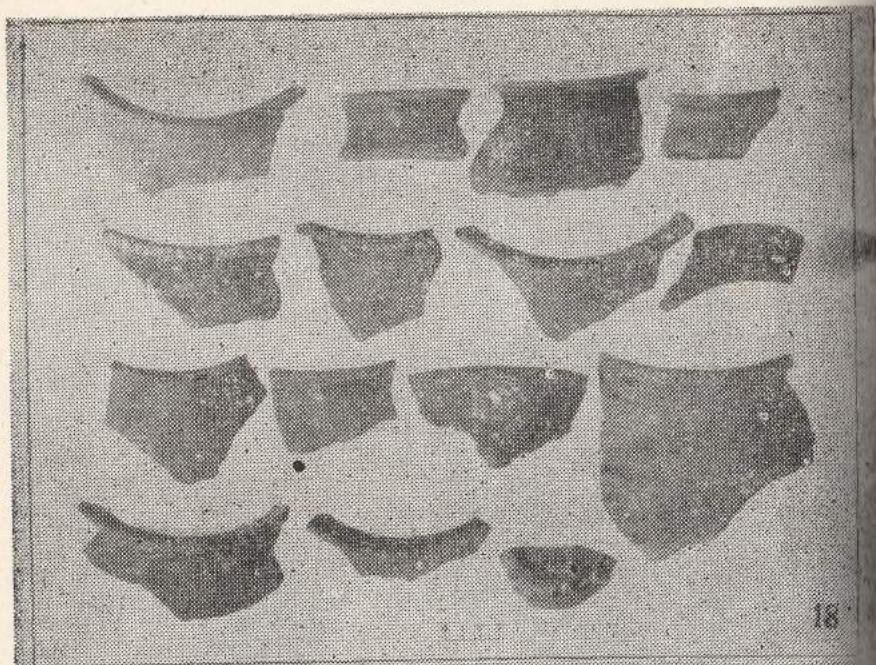

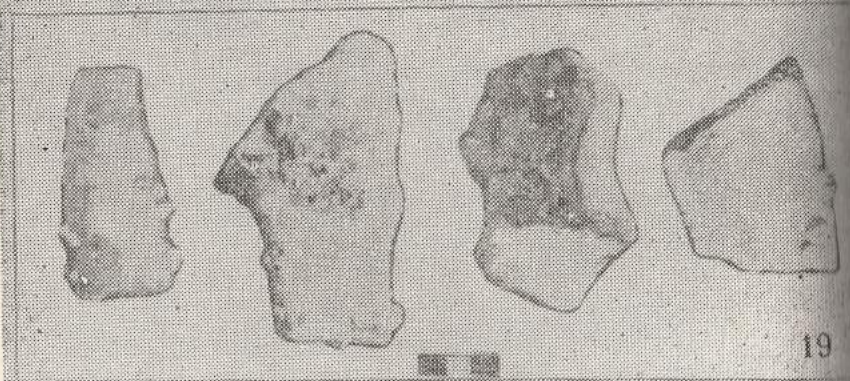

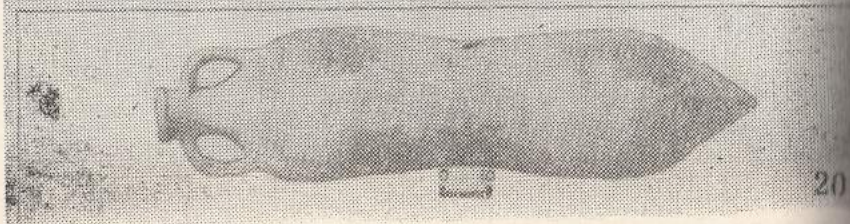

18

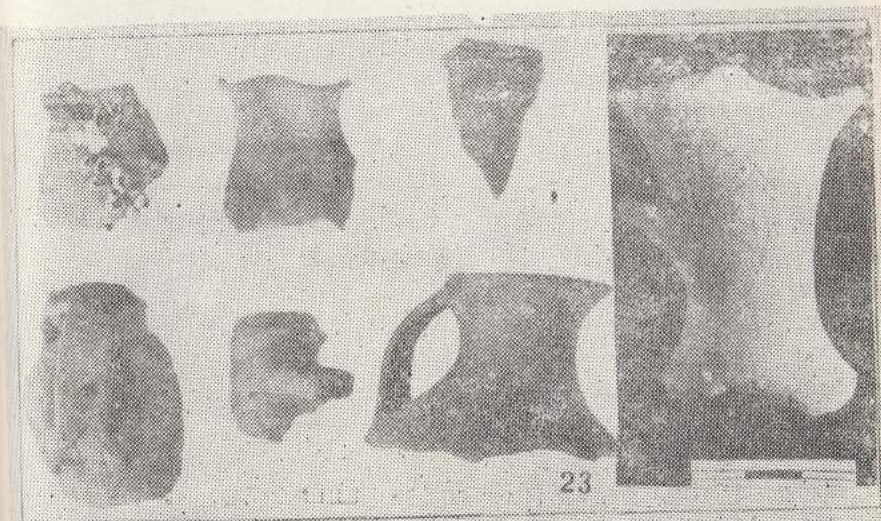
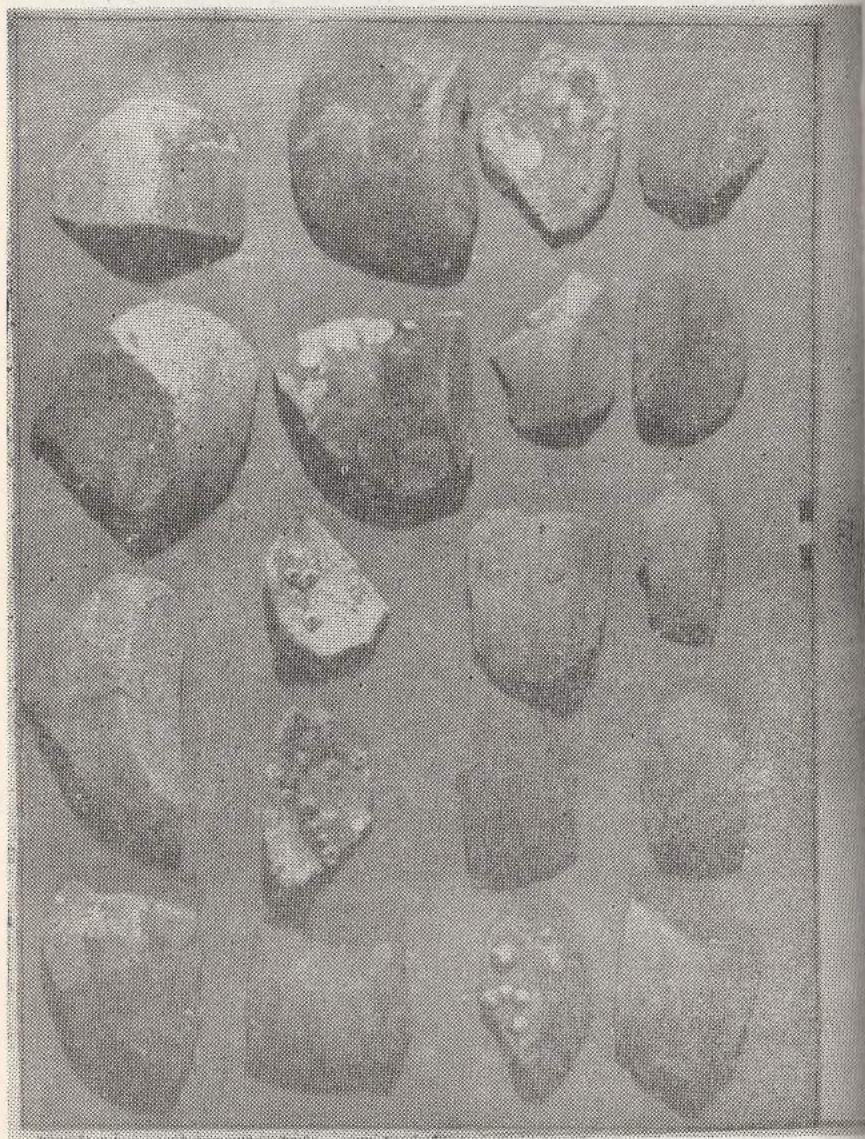
19

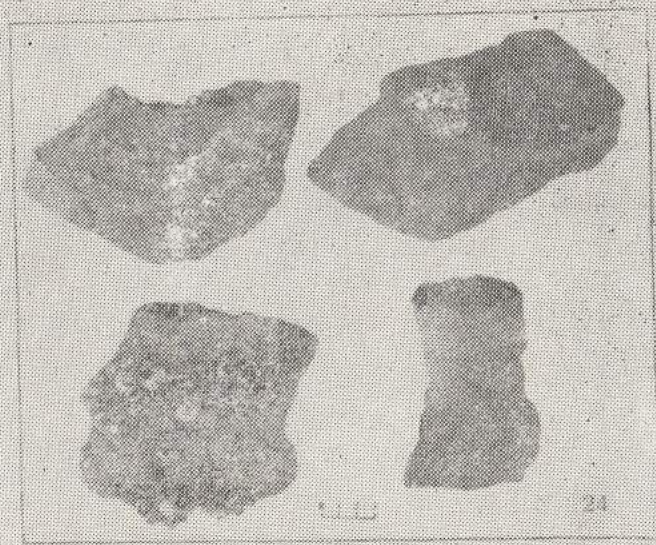
20

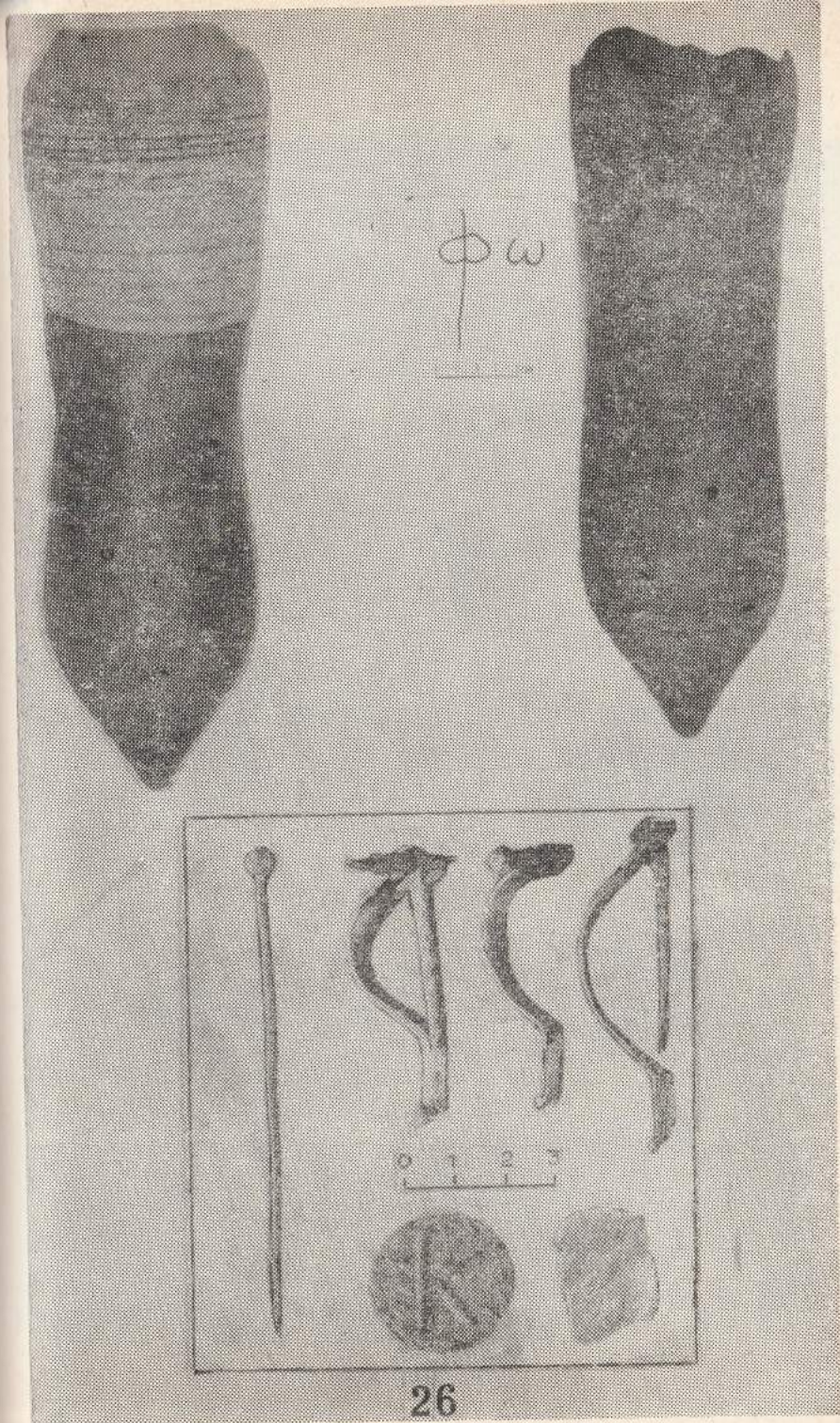
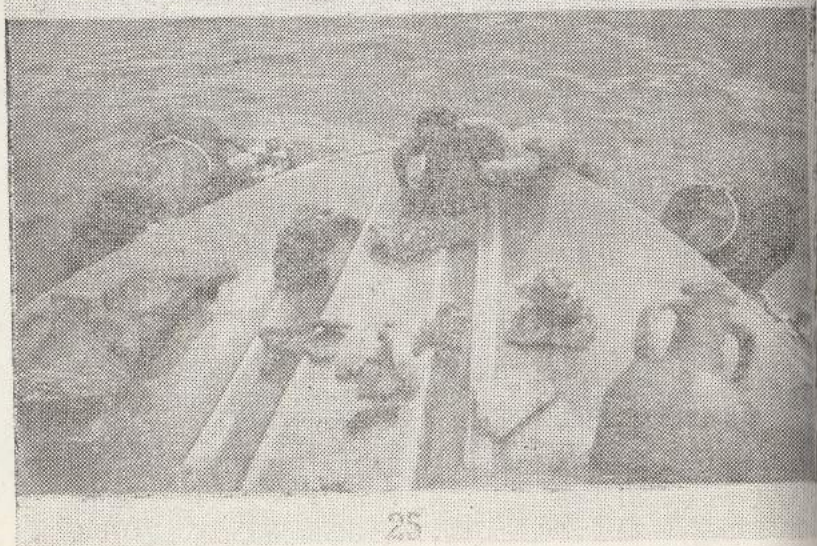
21

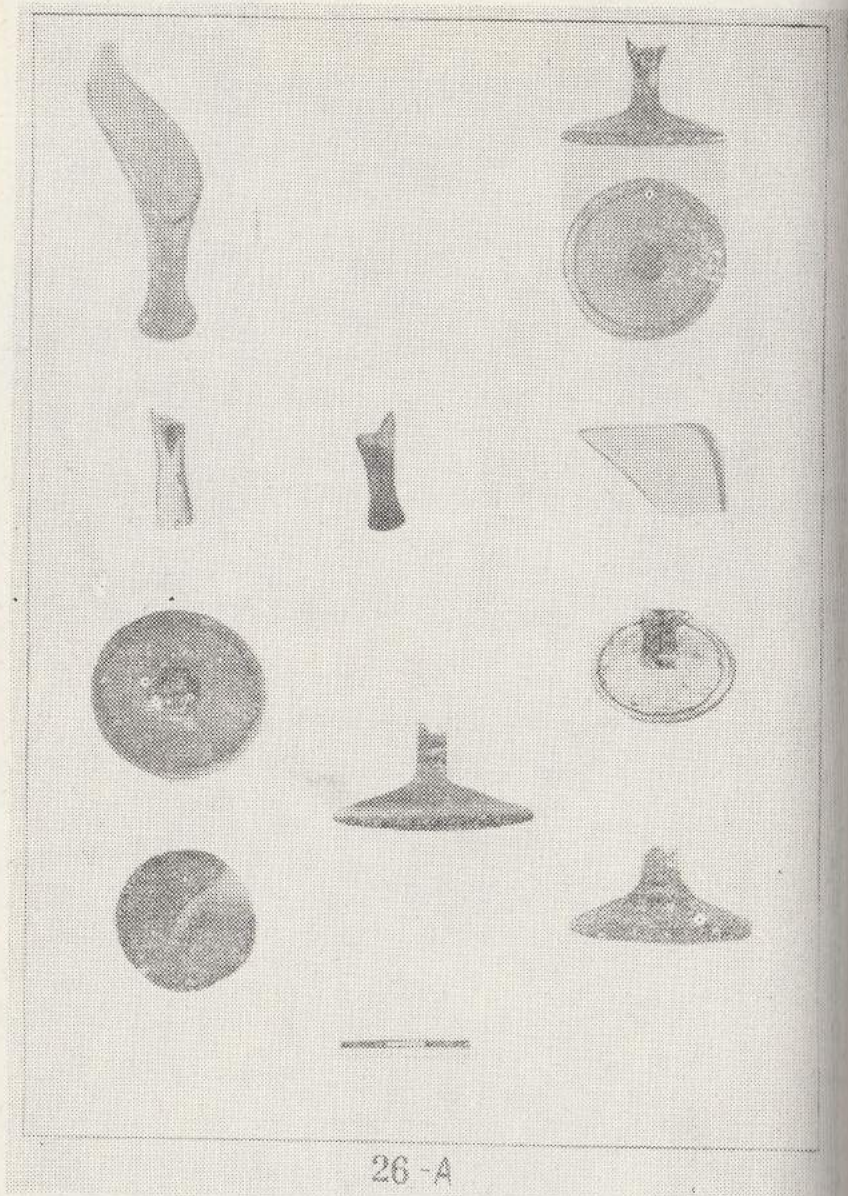

23

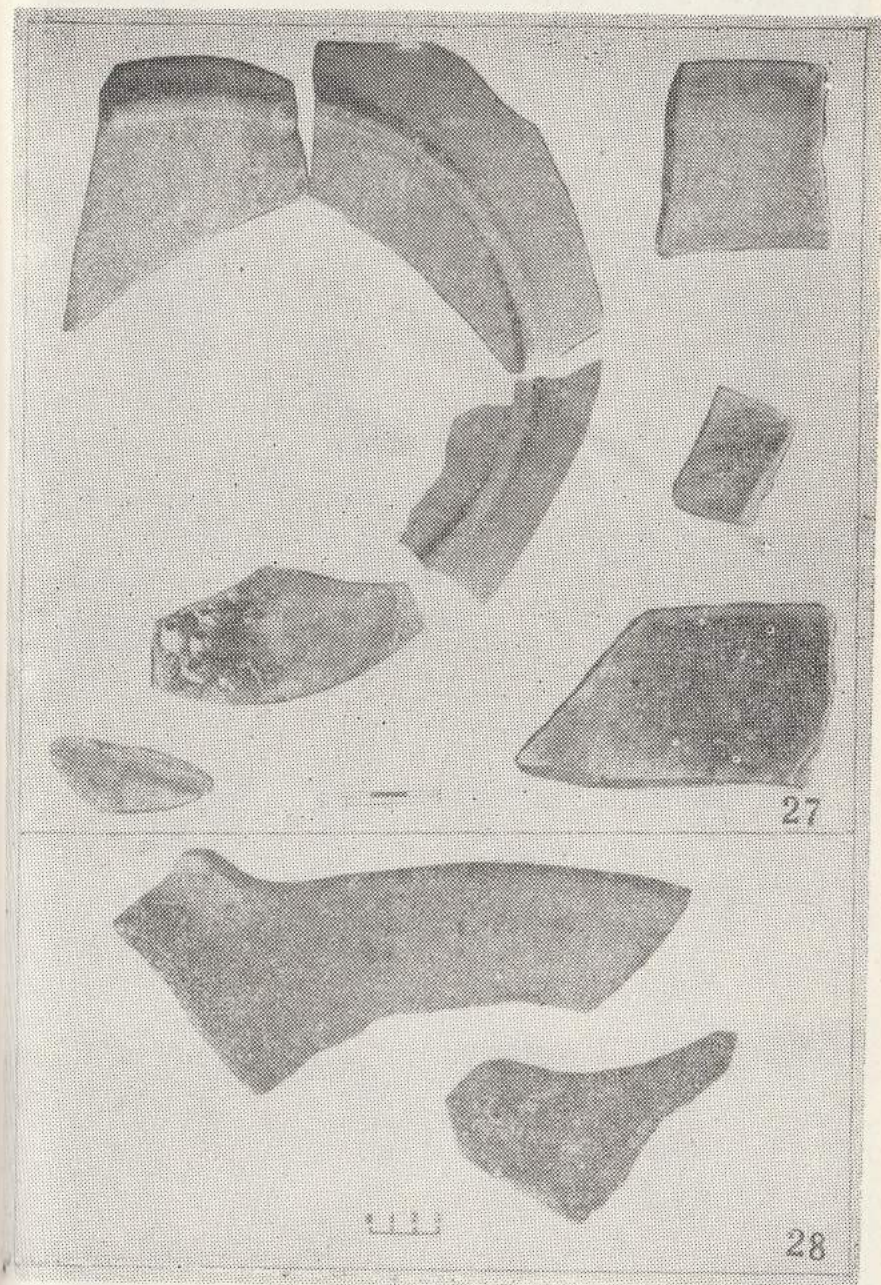

24

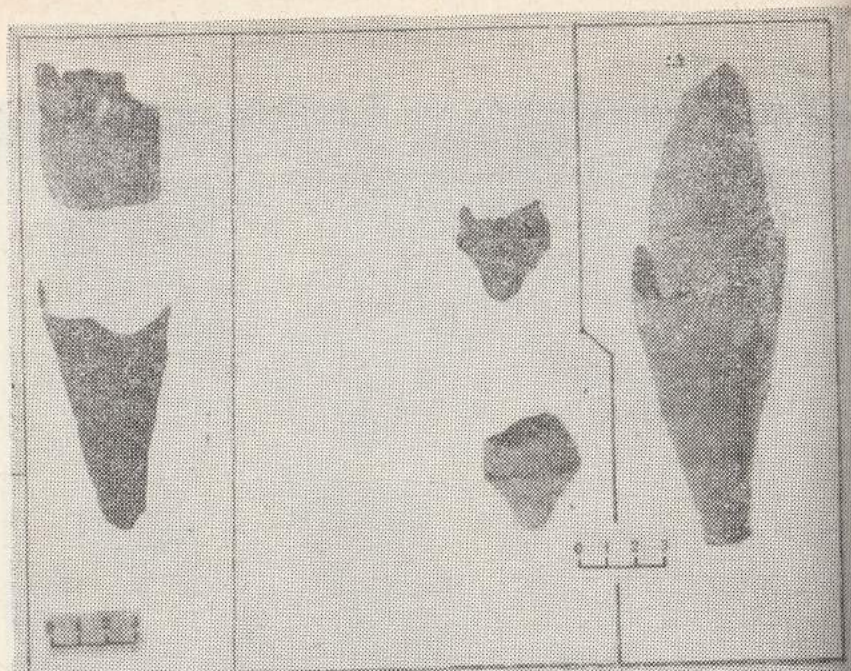

26-A

27

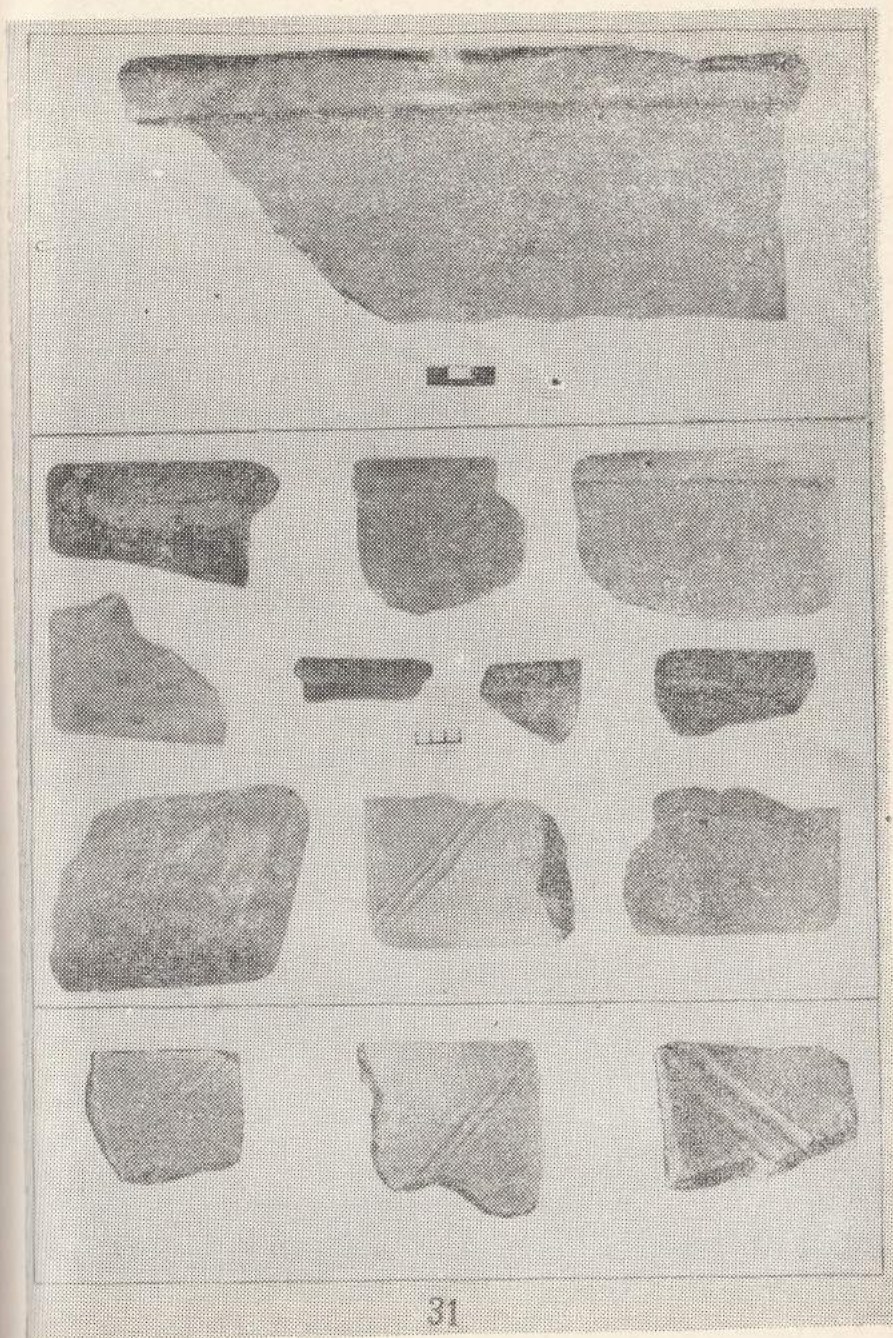
28

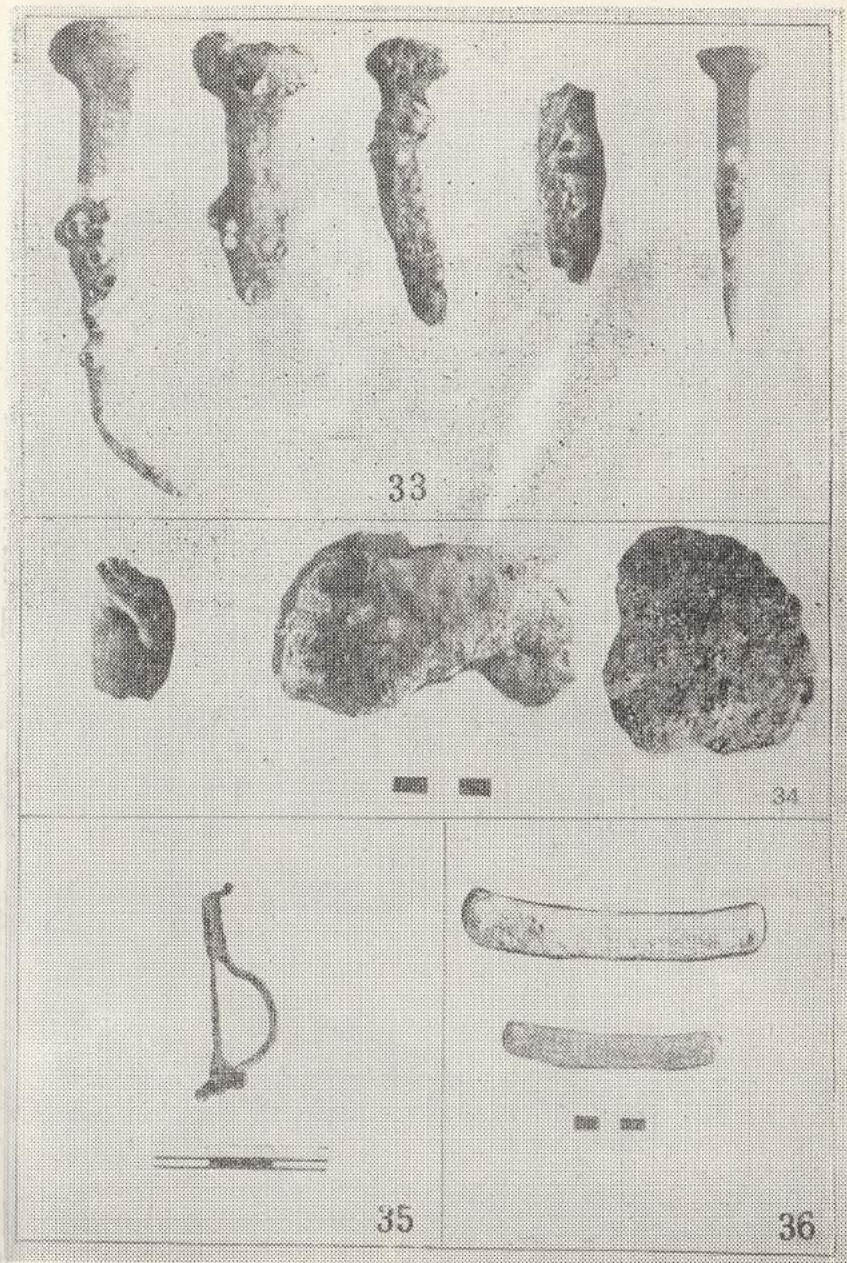
20

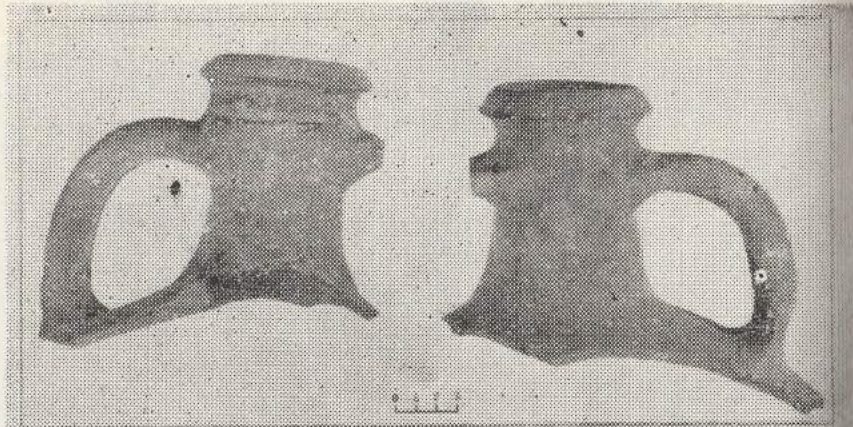

30

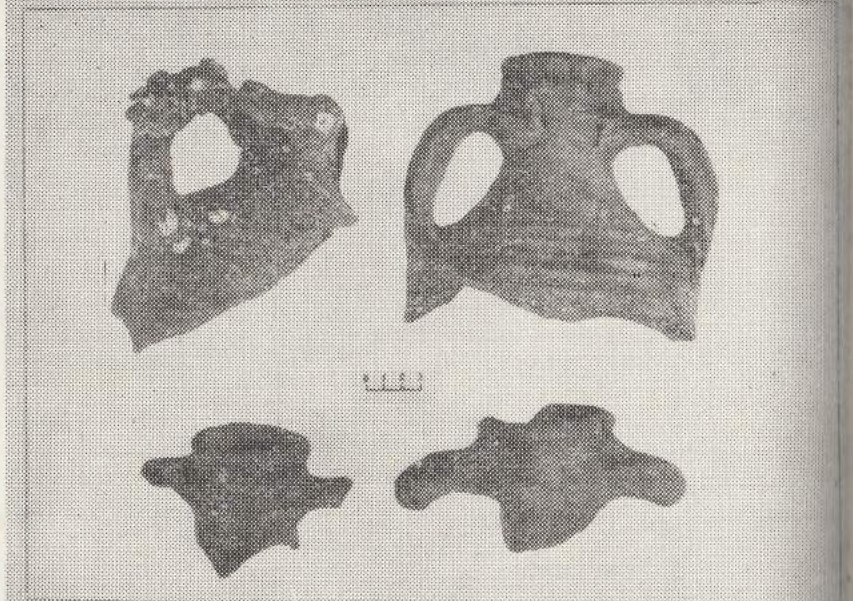

31

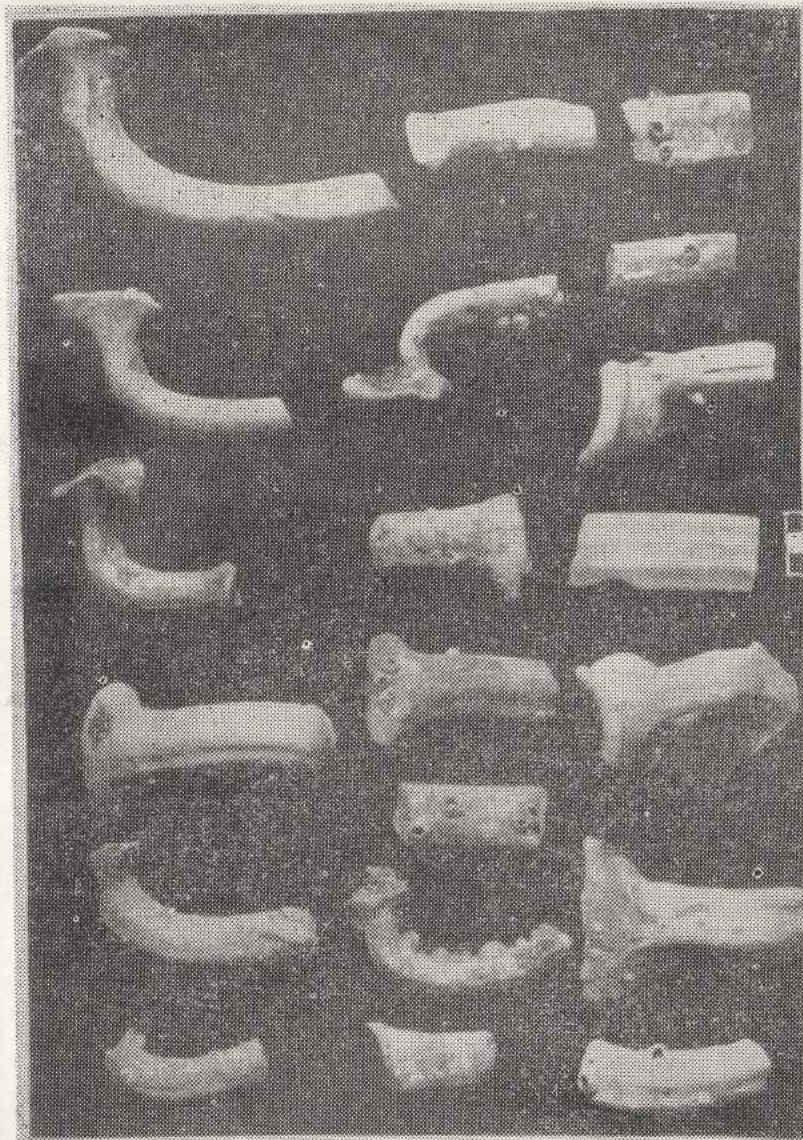

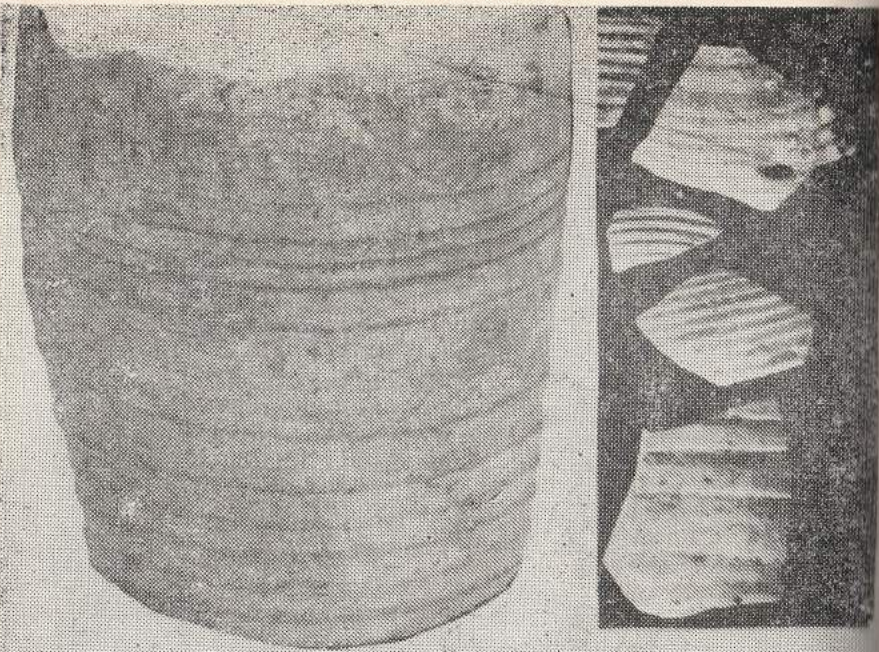
37

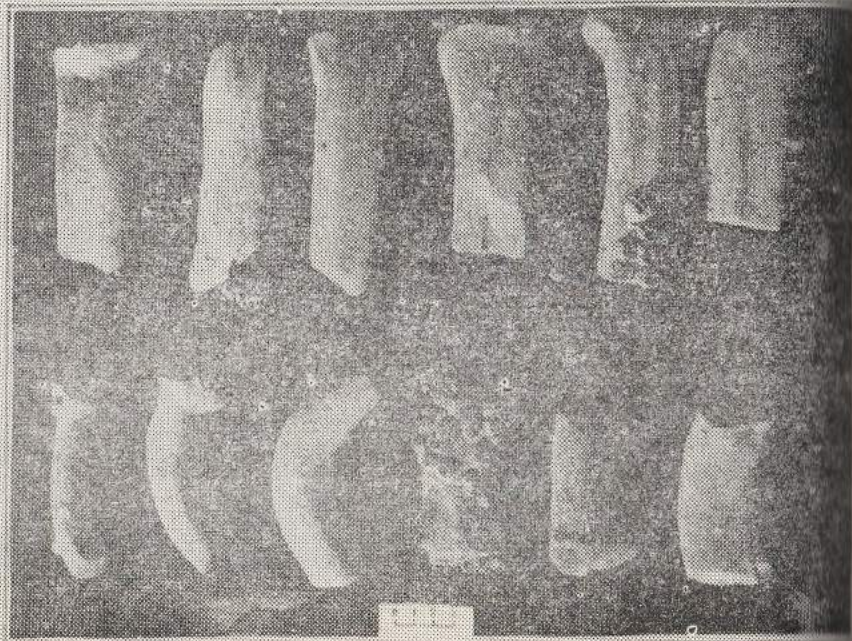
38

39

1111

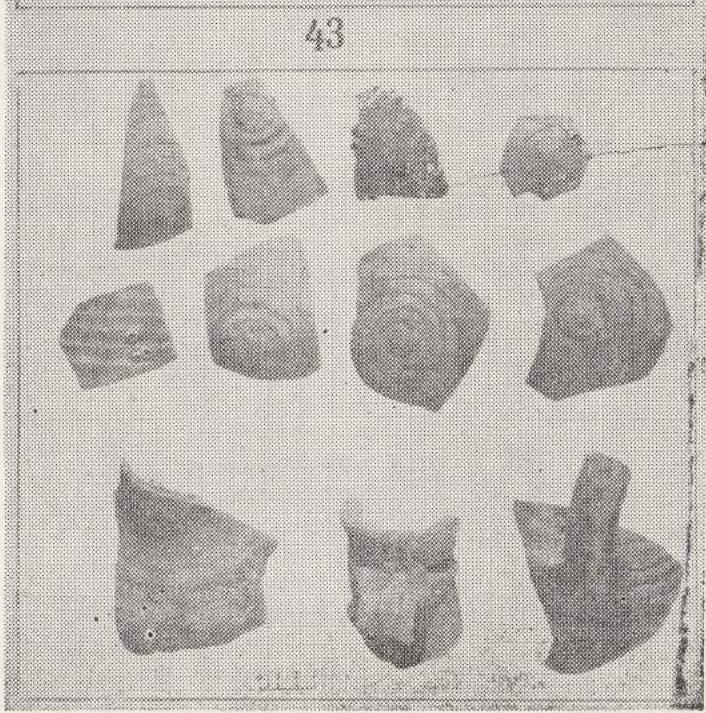
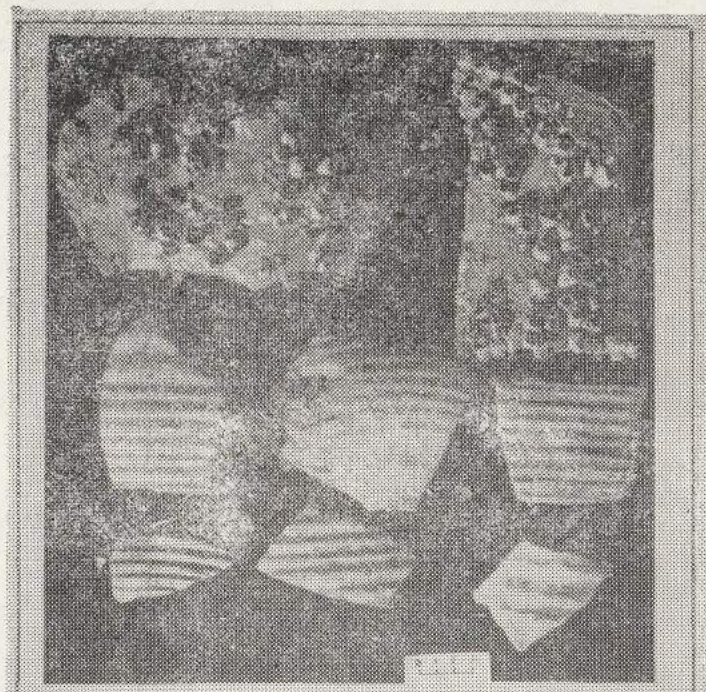
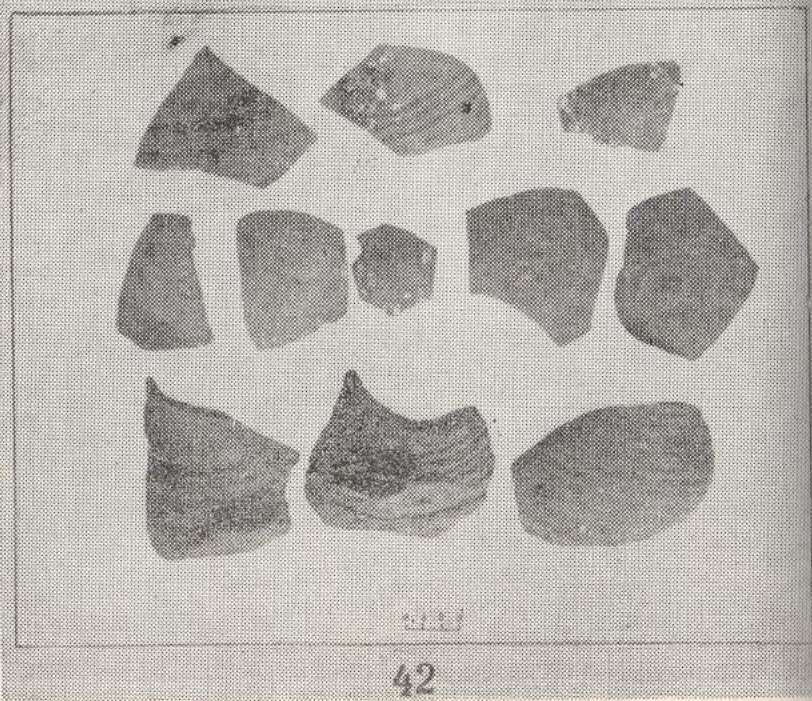
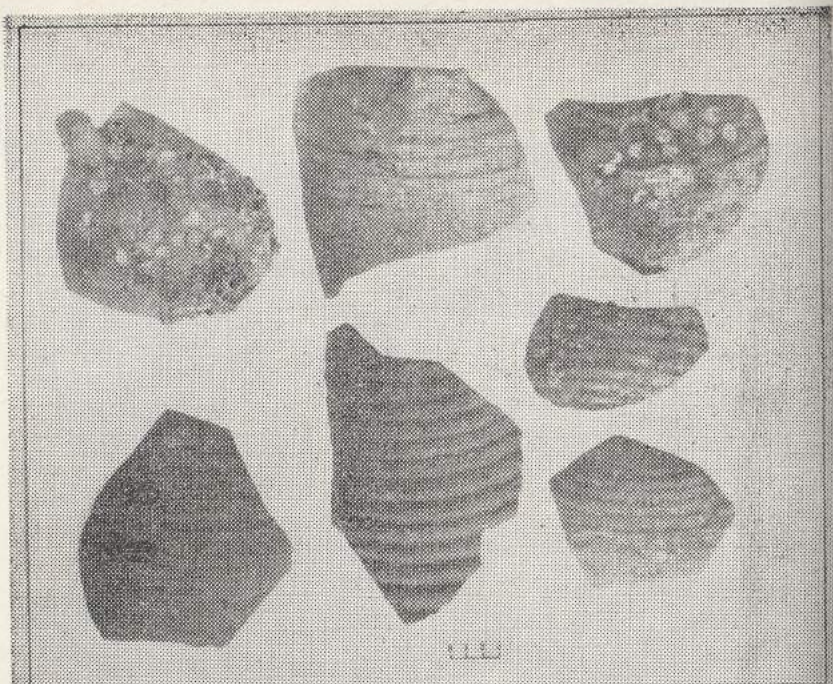
1112

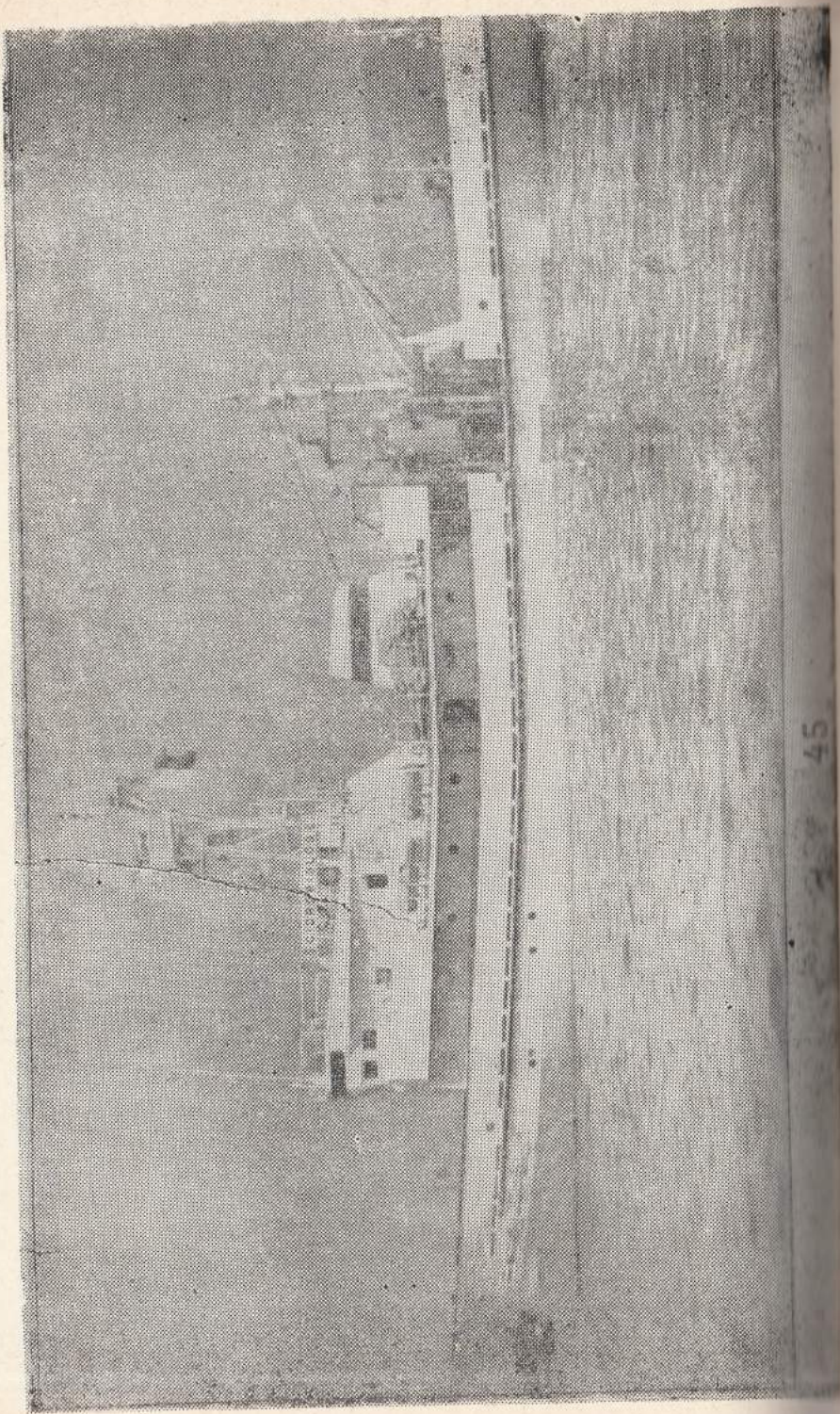
40

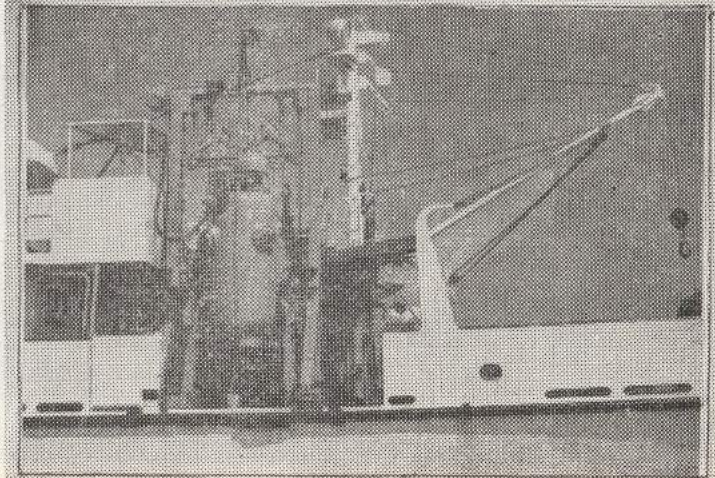
1113

41

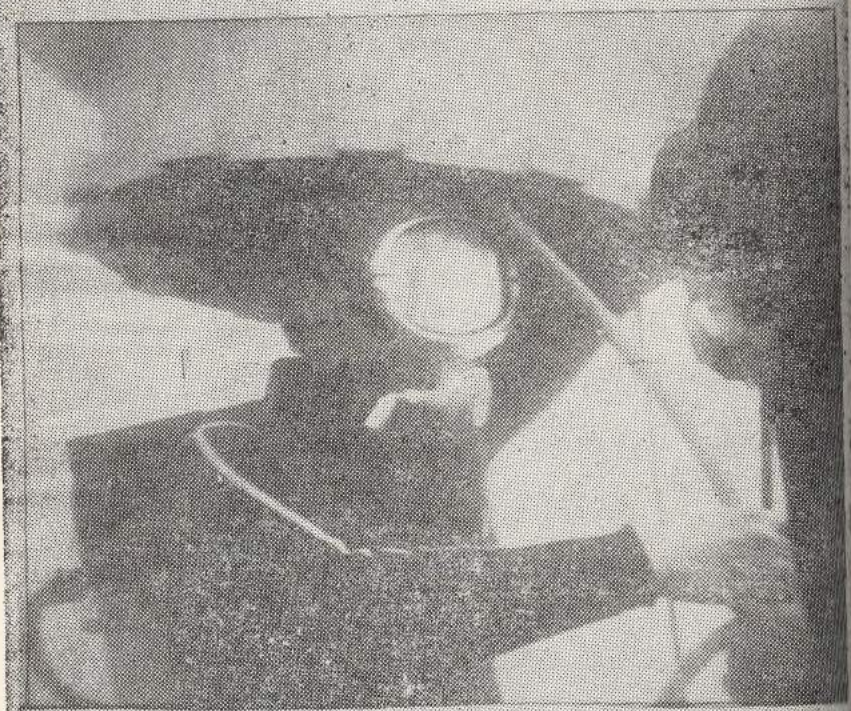
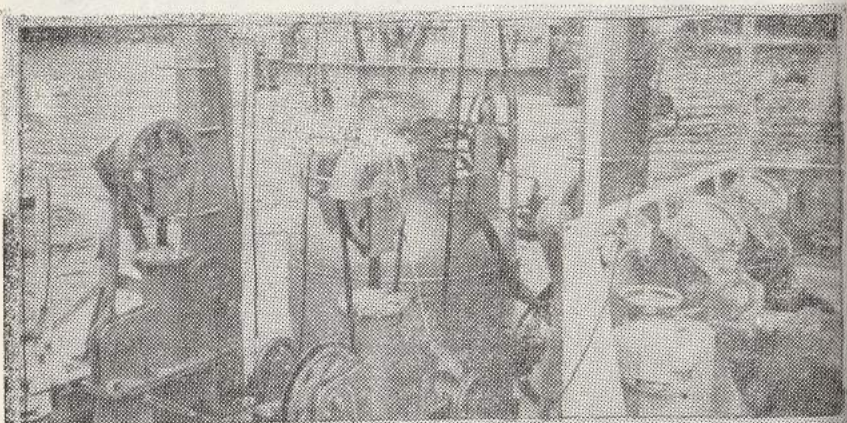

45

46

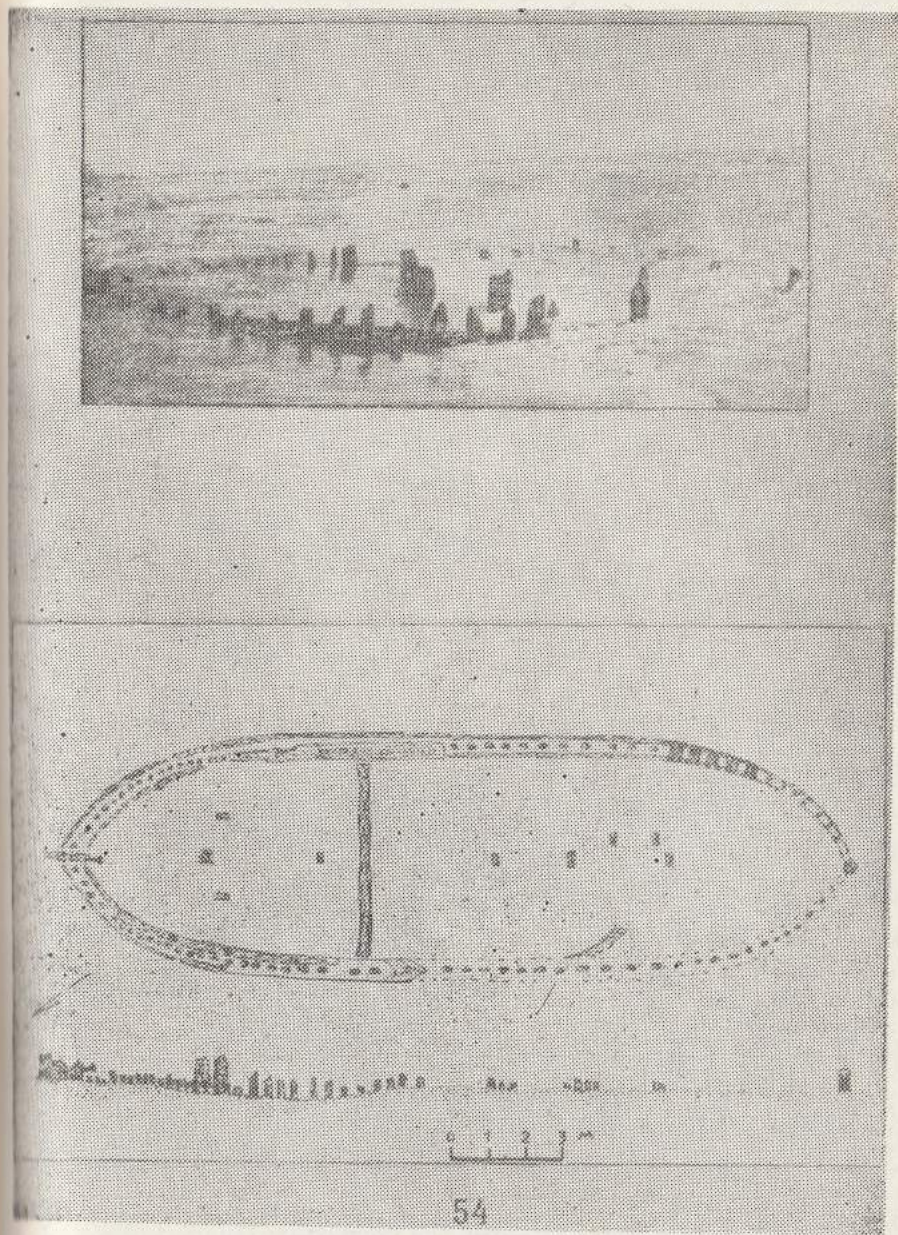
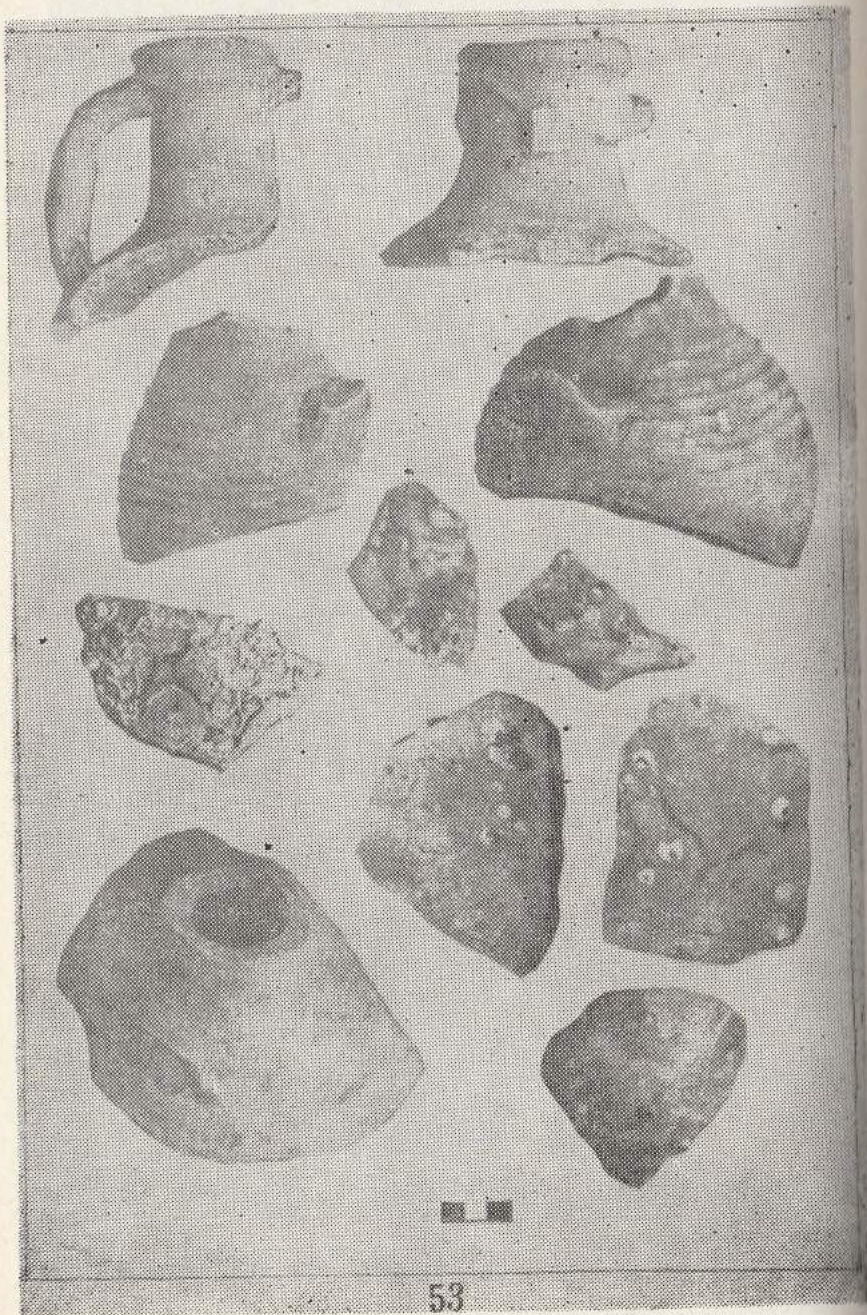

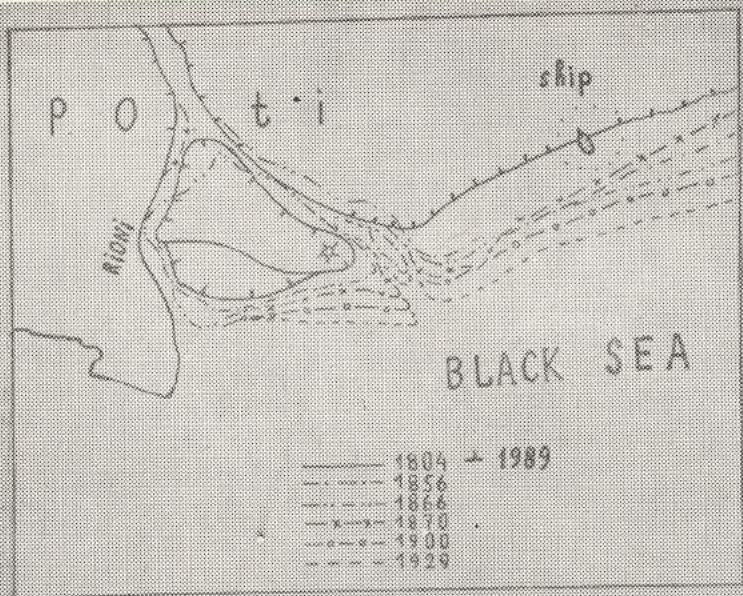

51

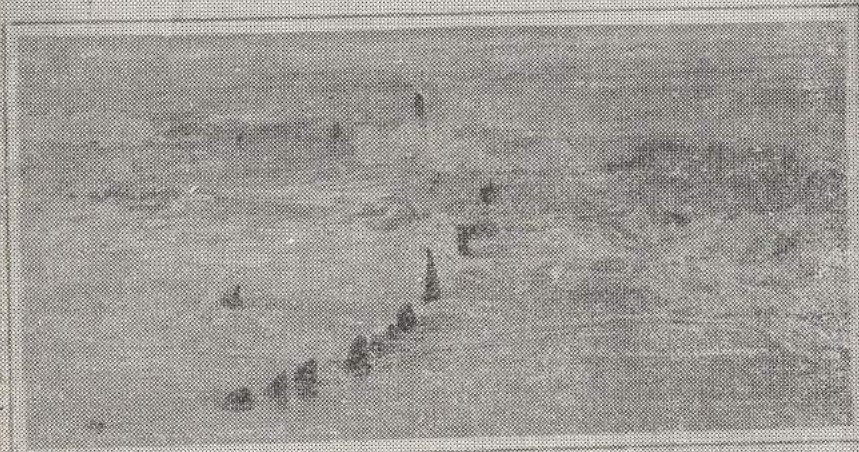

52

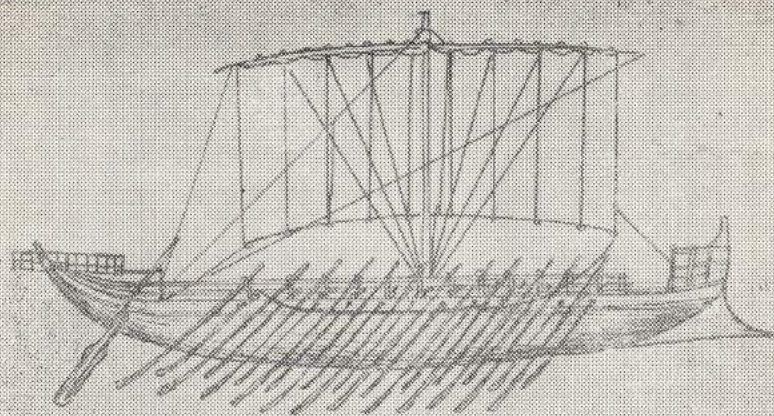

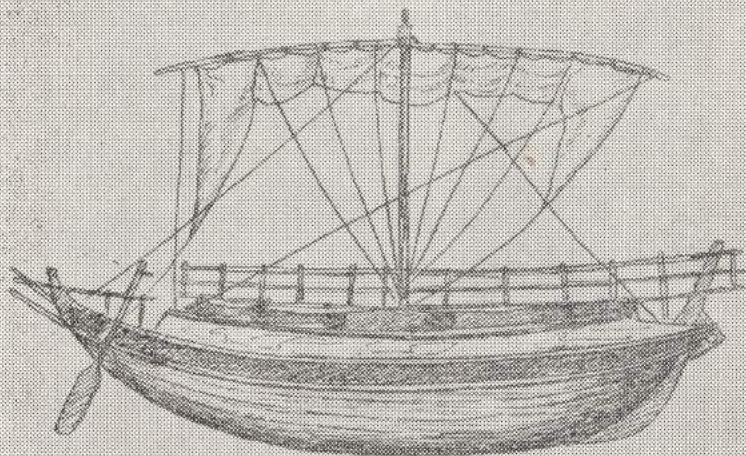
55

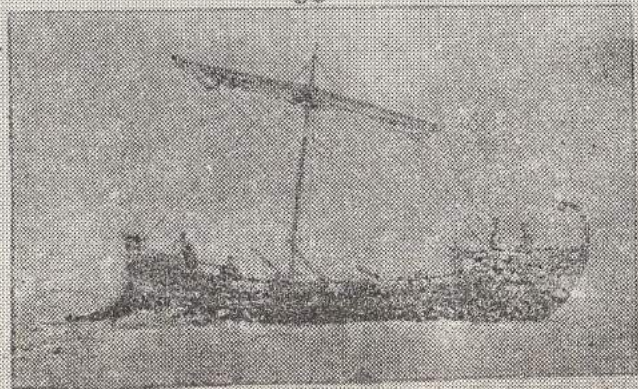
56

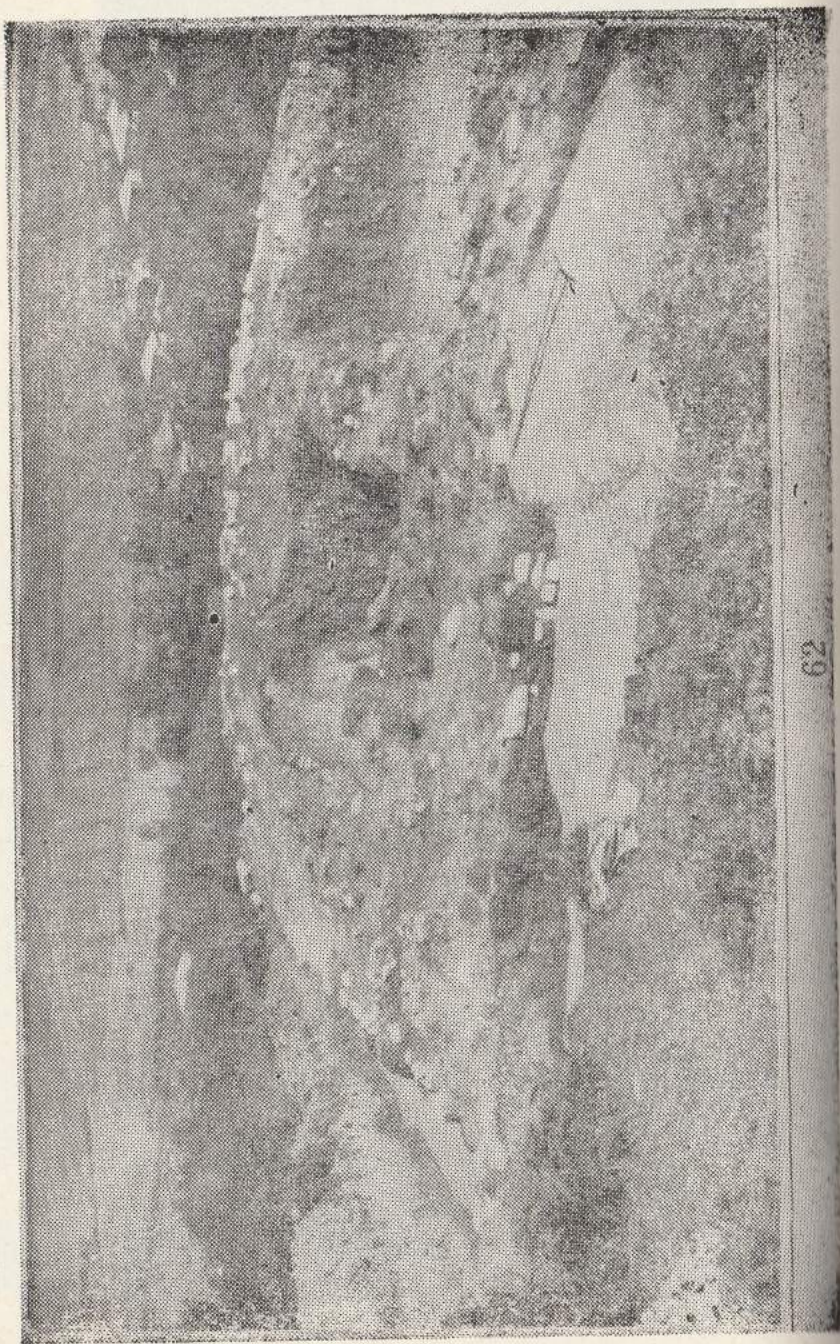
57

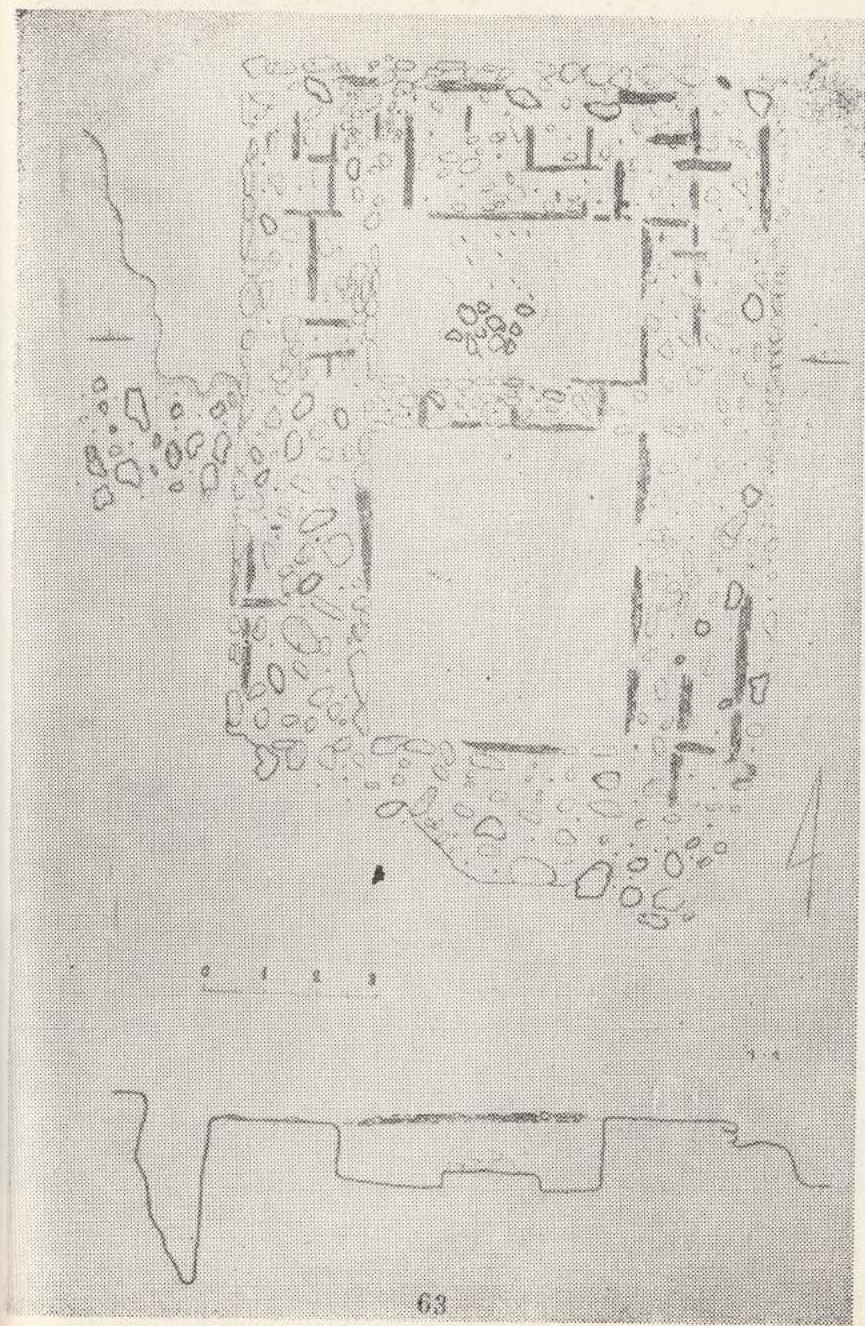
58

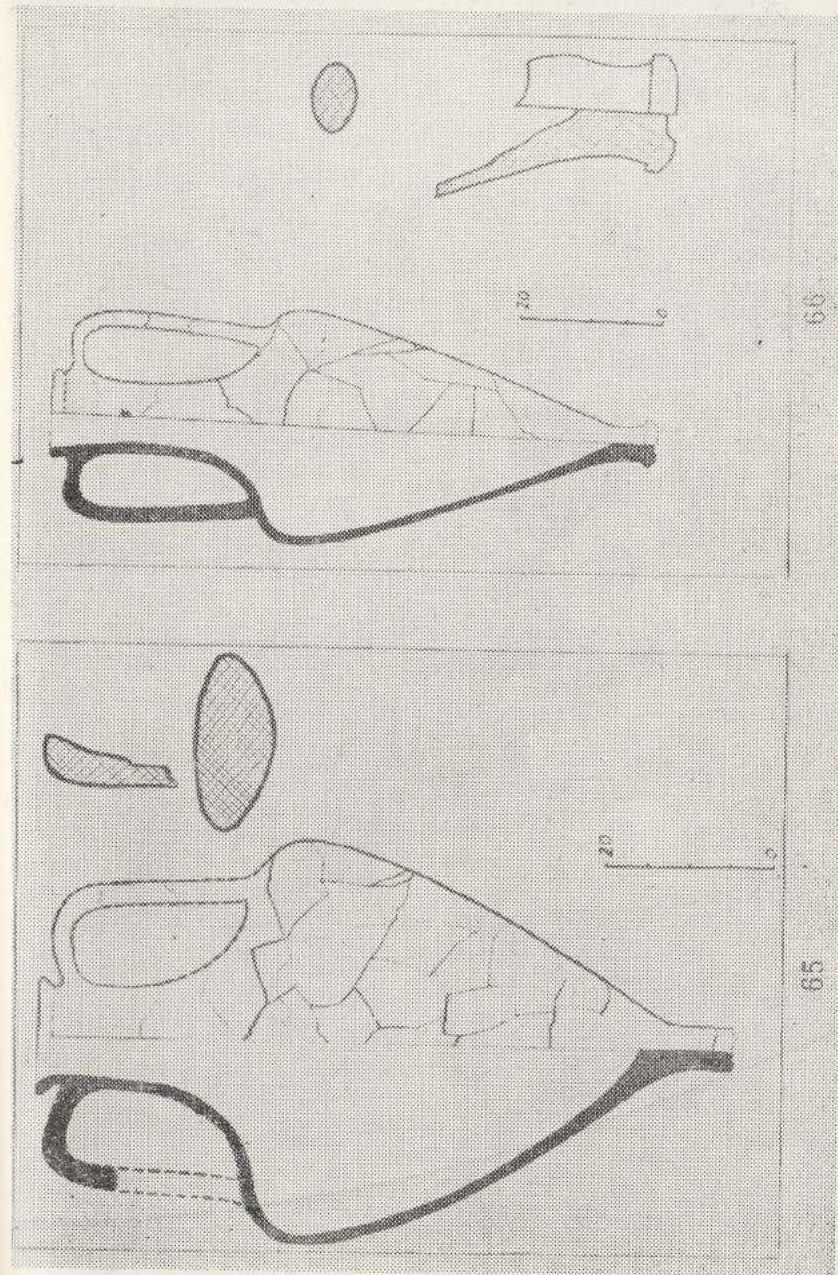
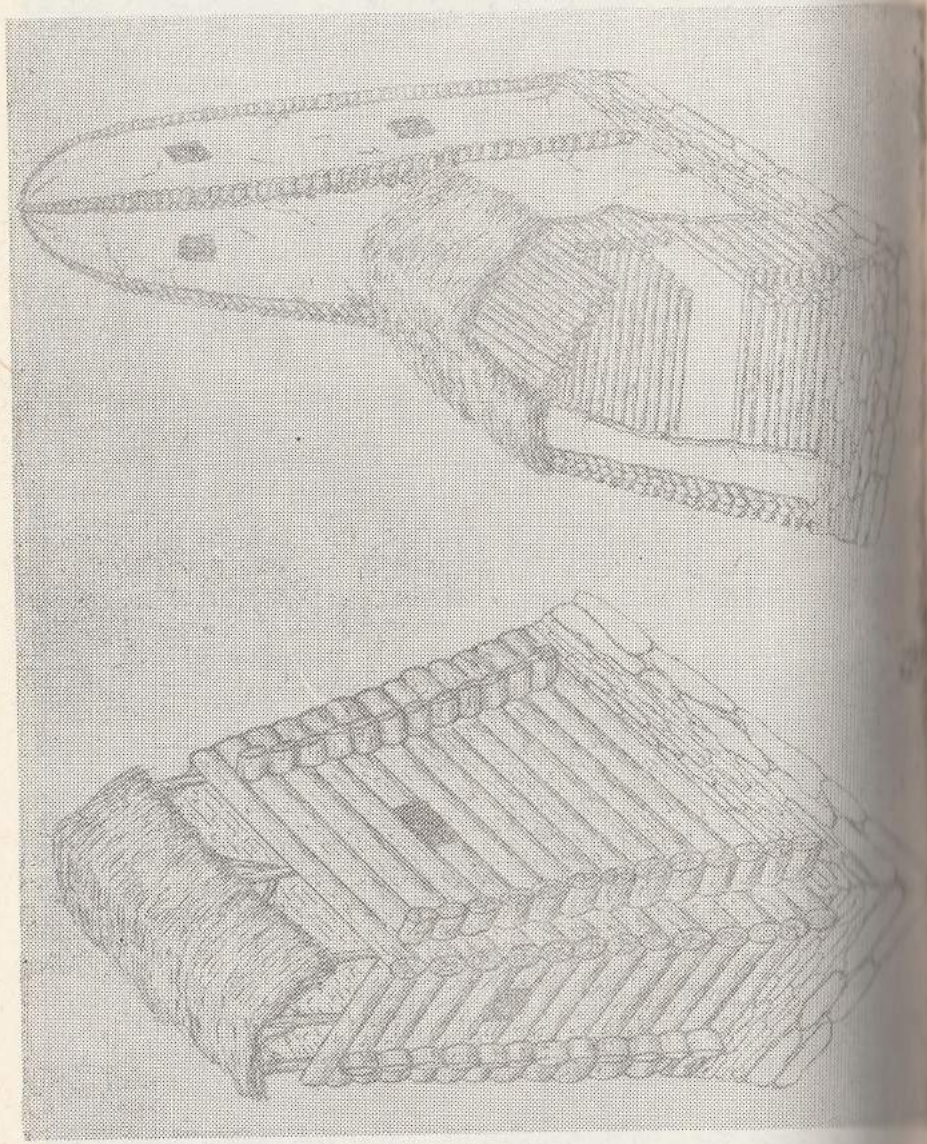
59

62

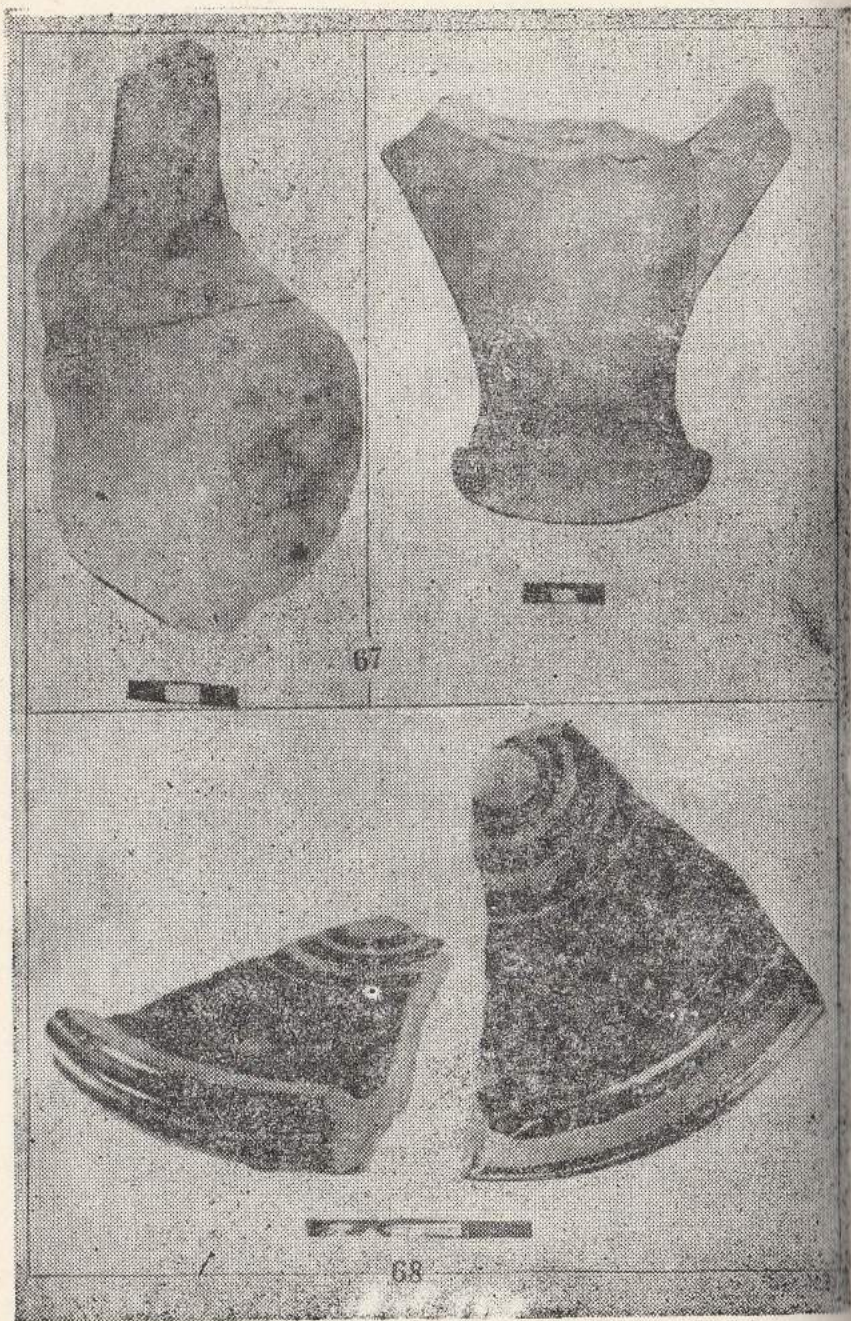

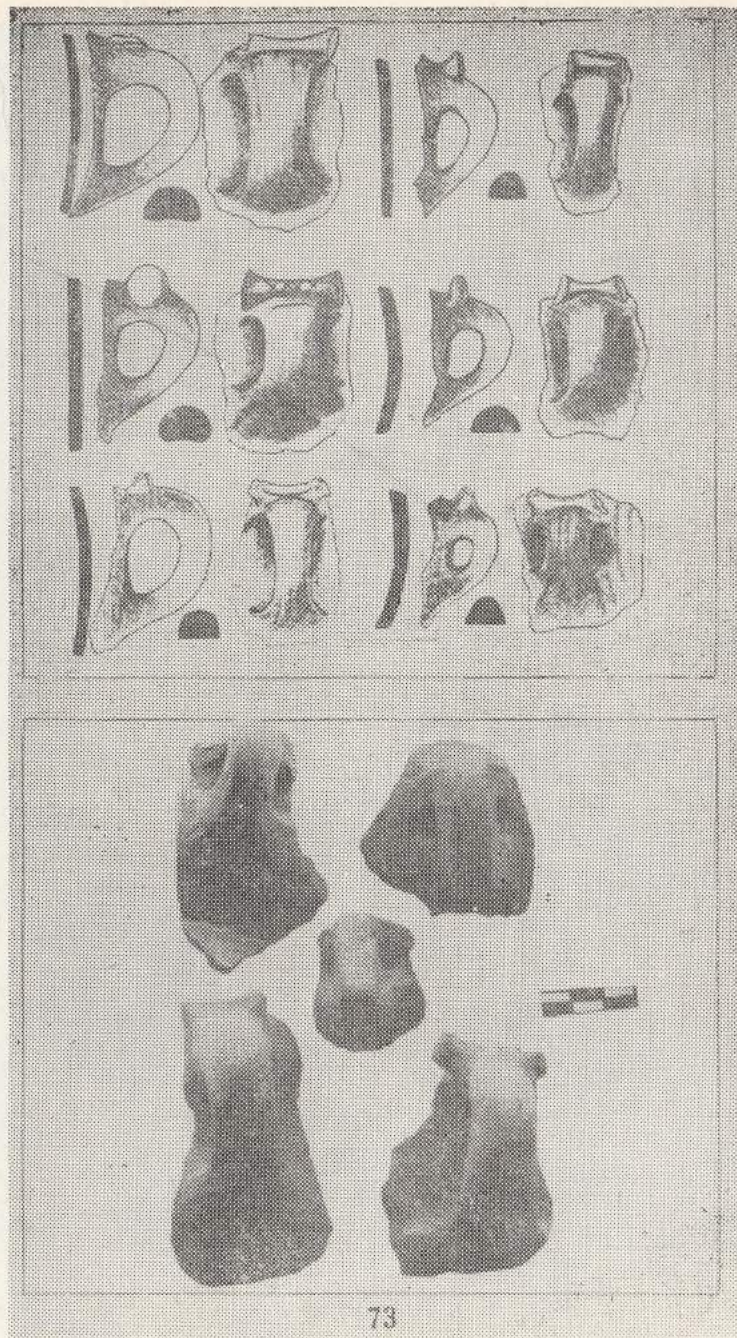
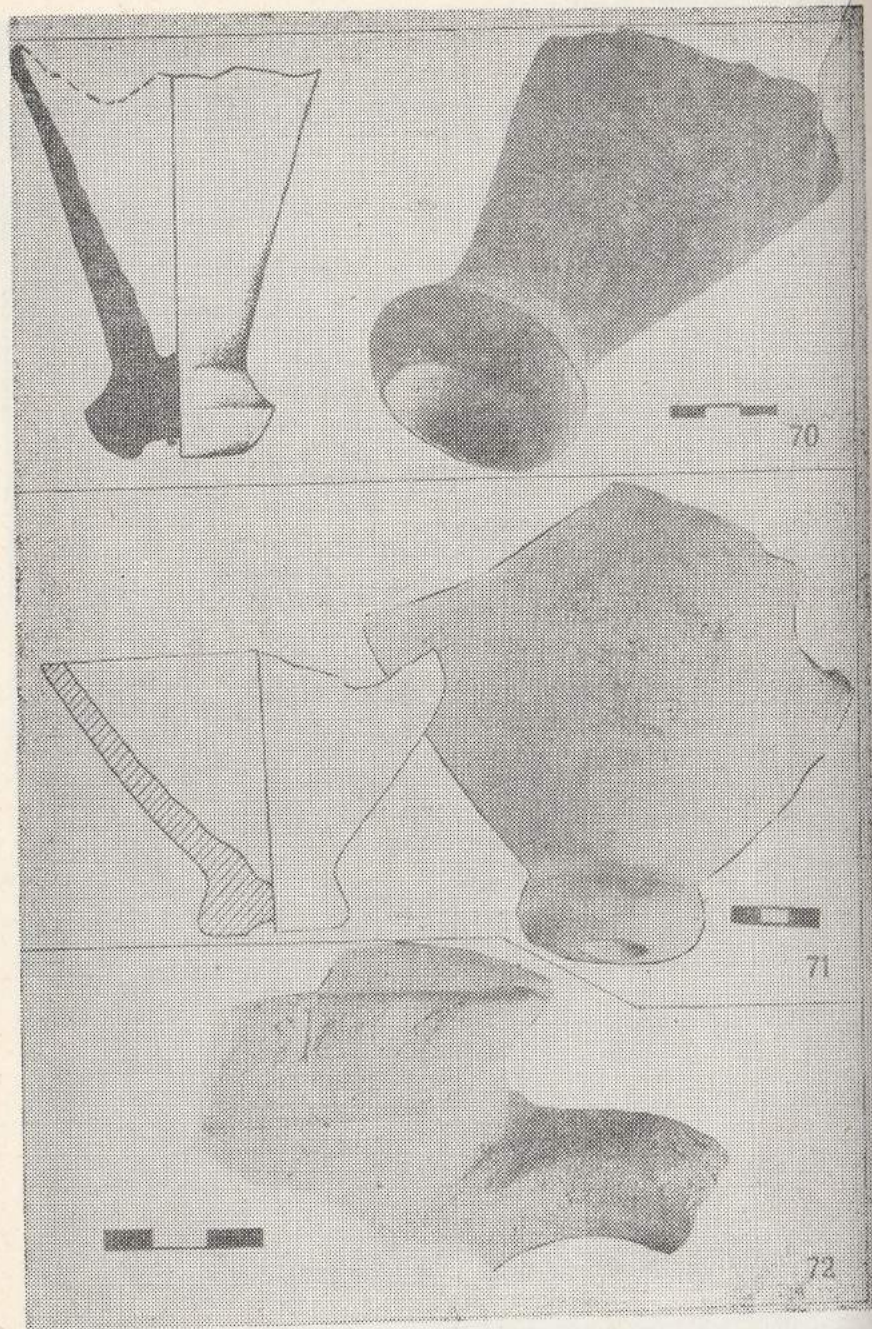
63

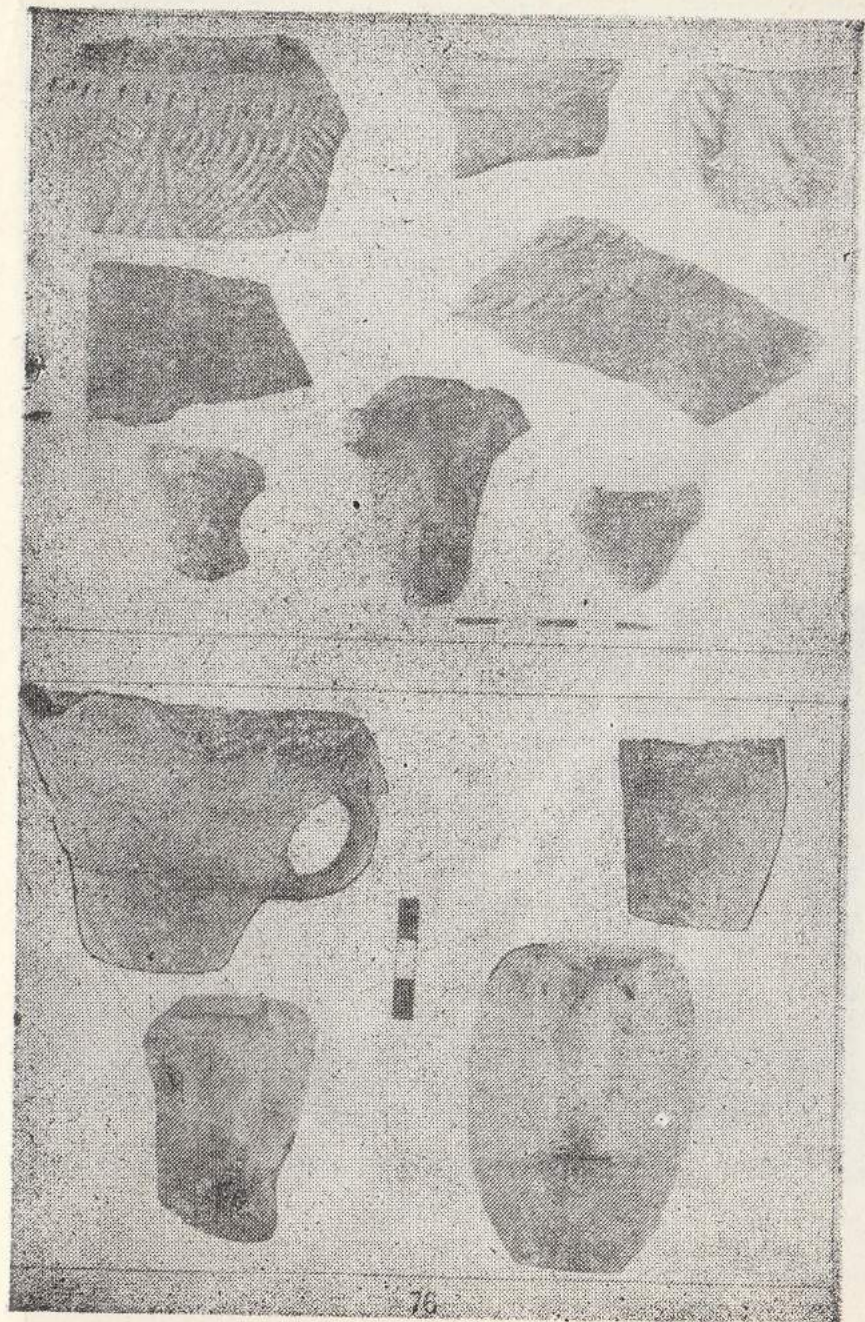

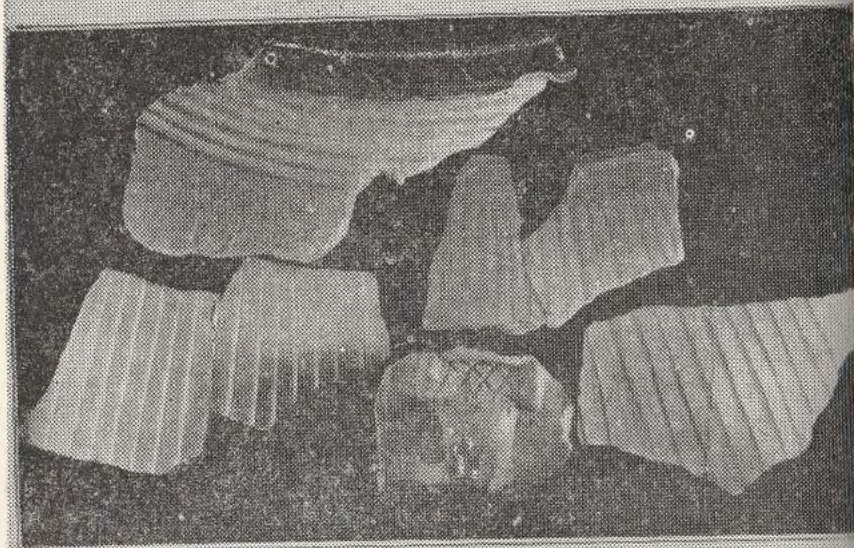
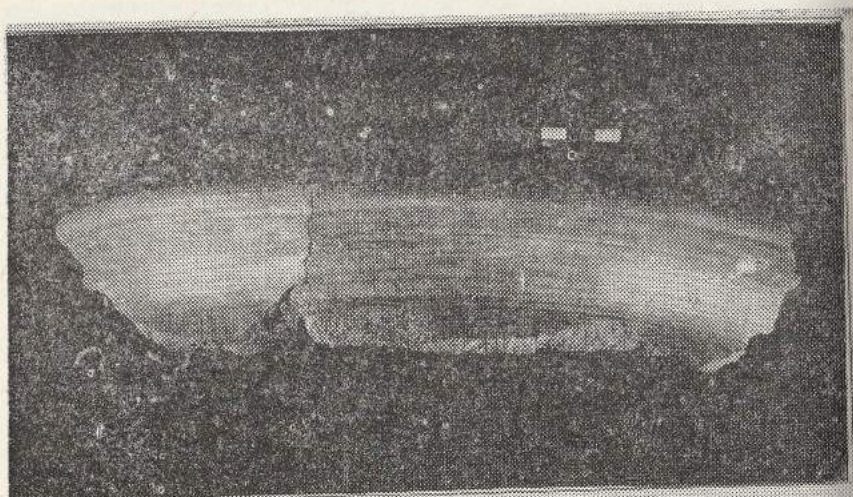
60

65

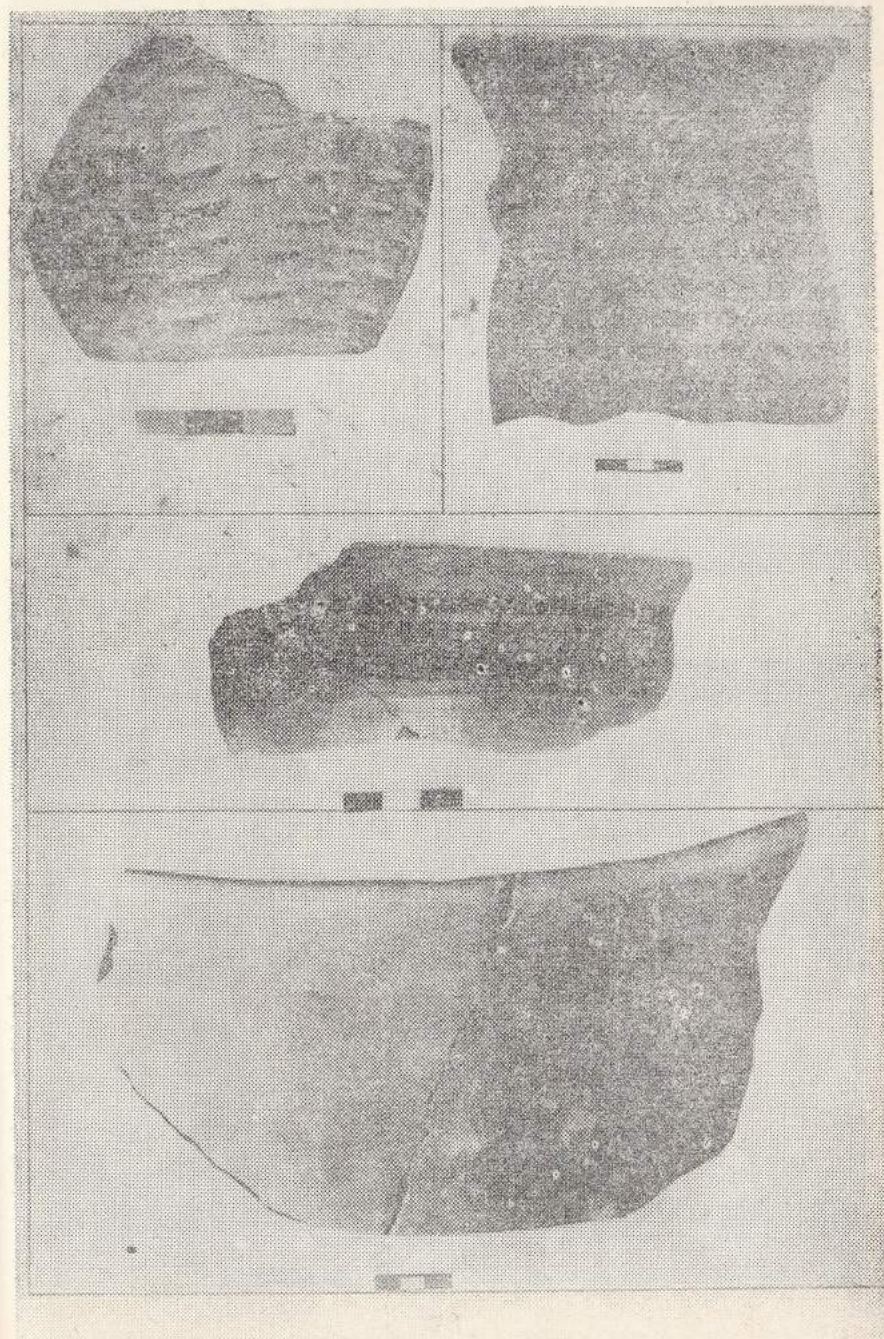

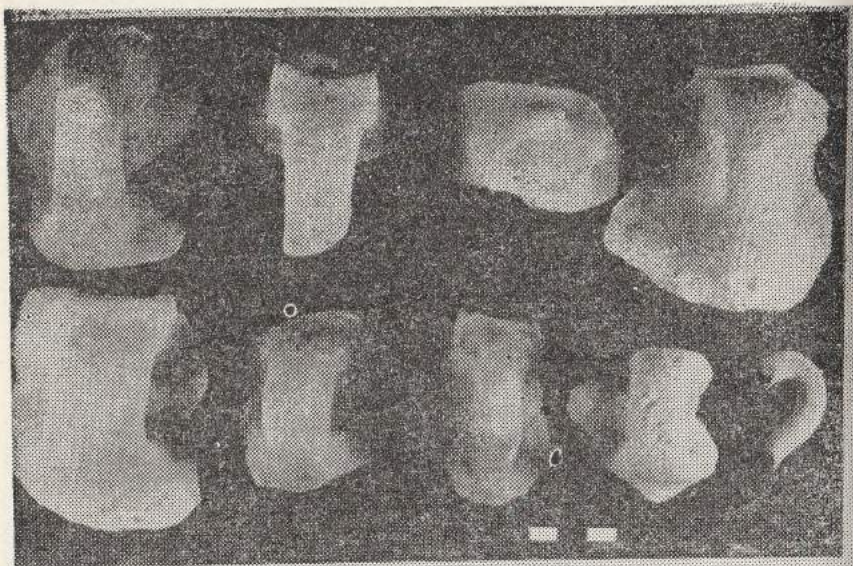

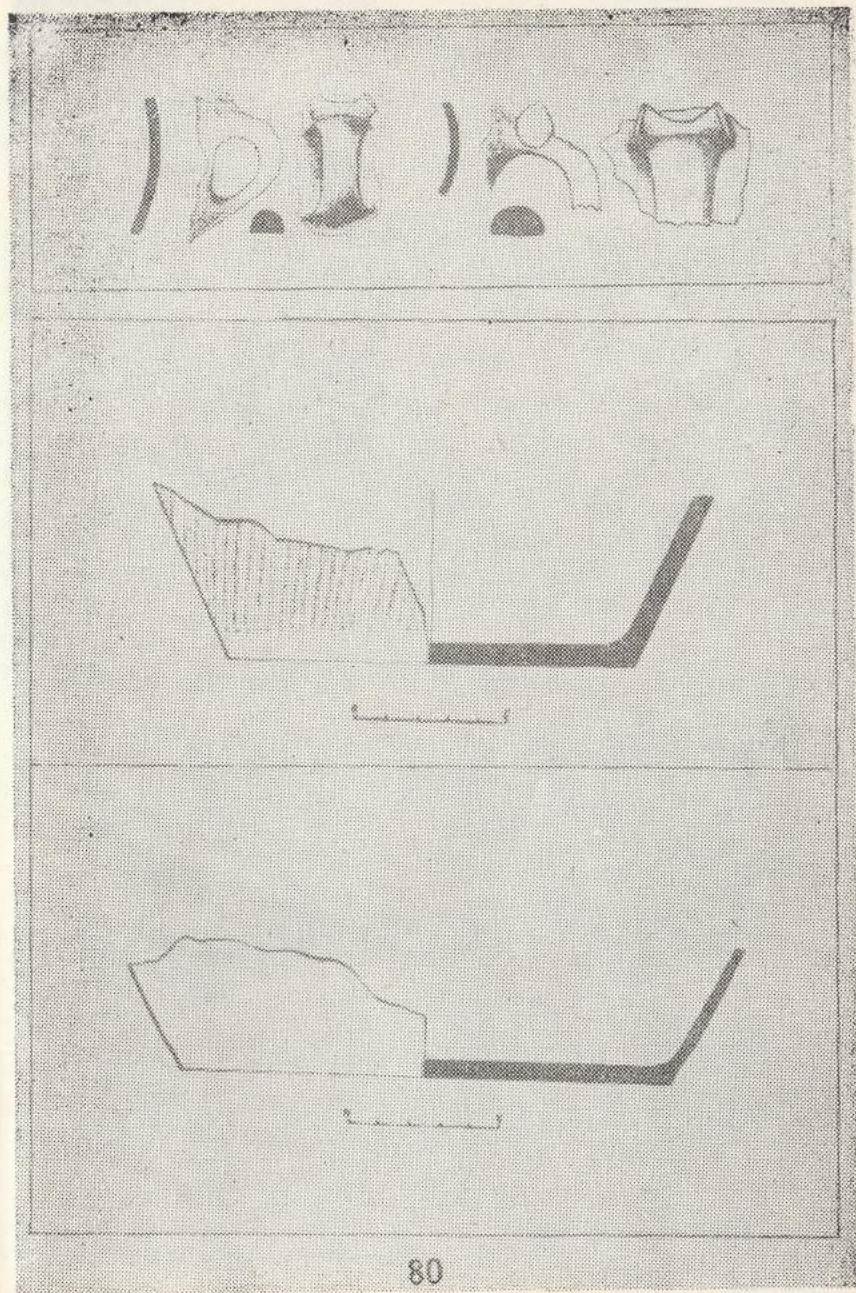

77

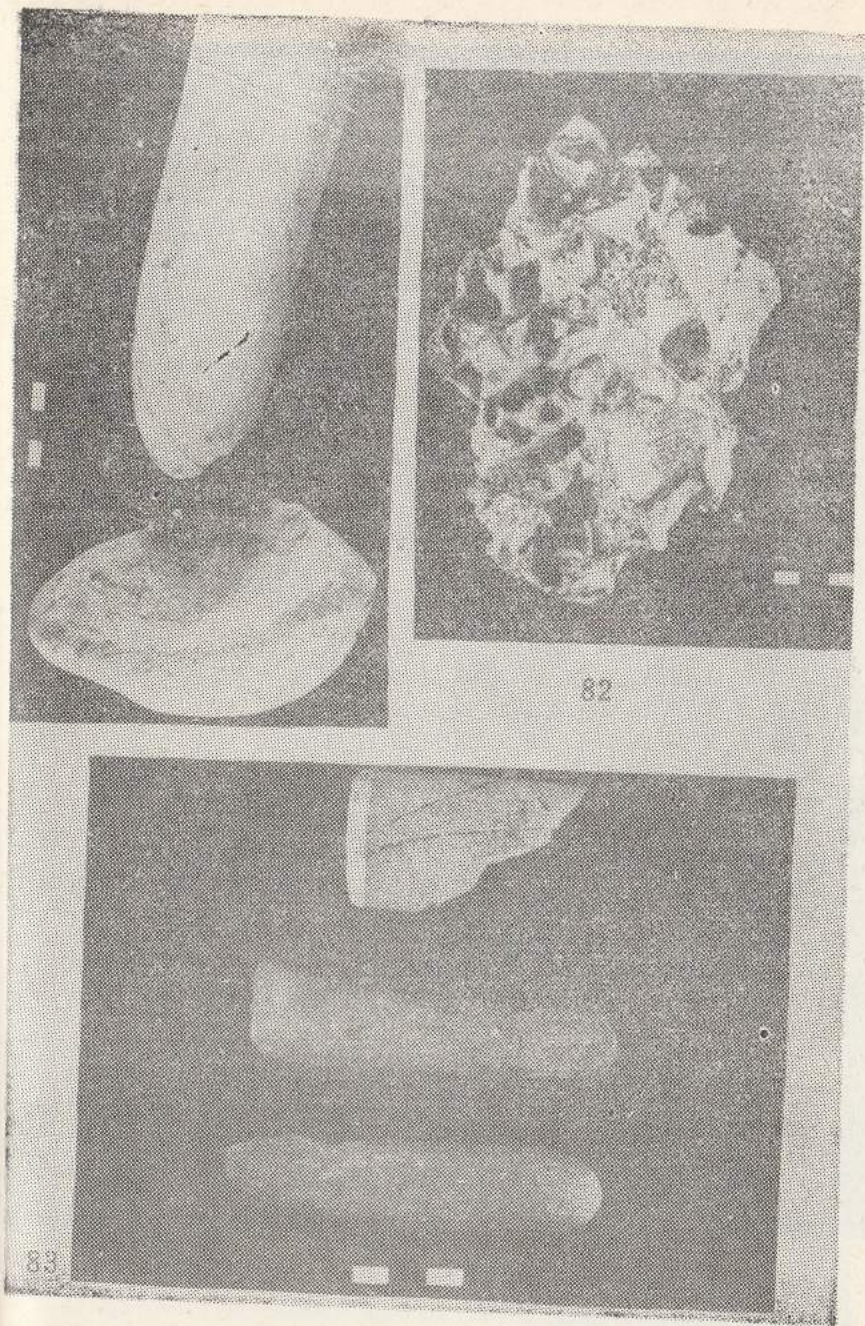
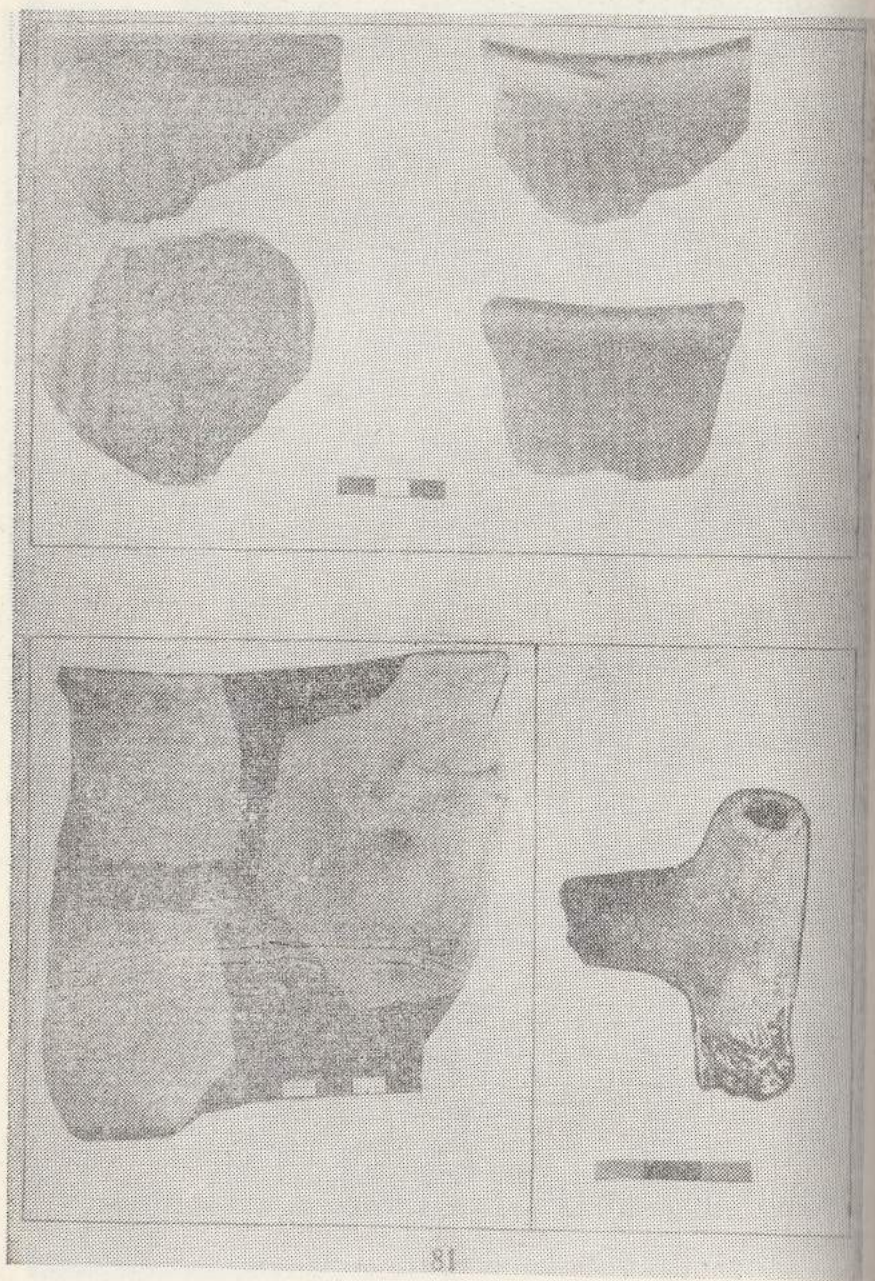

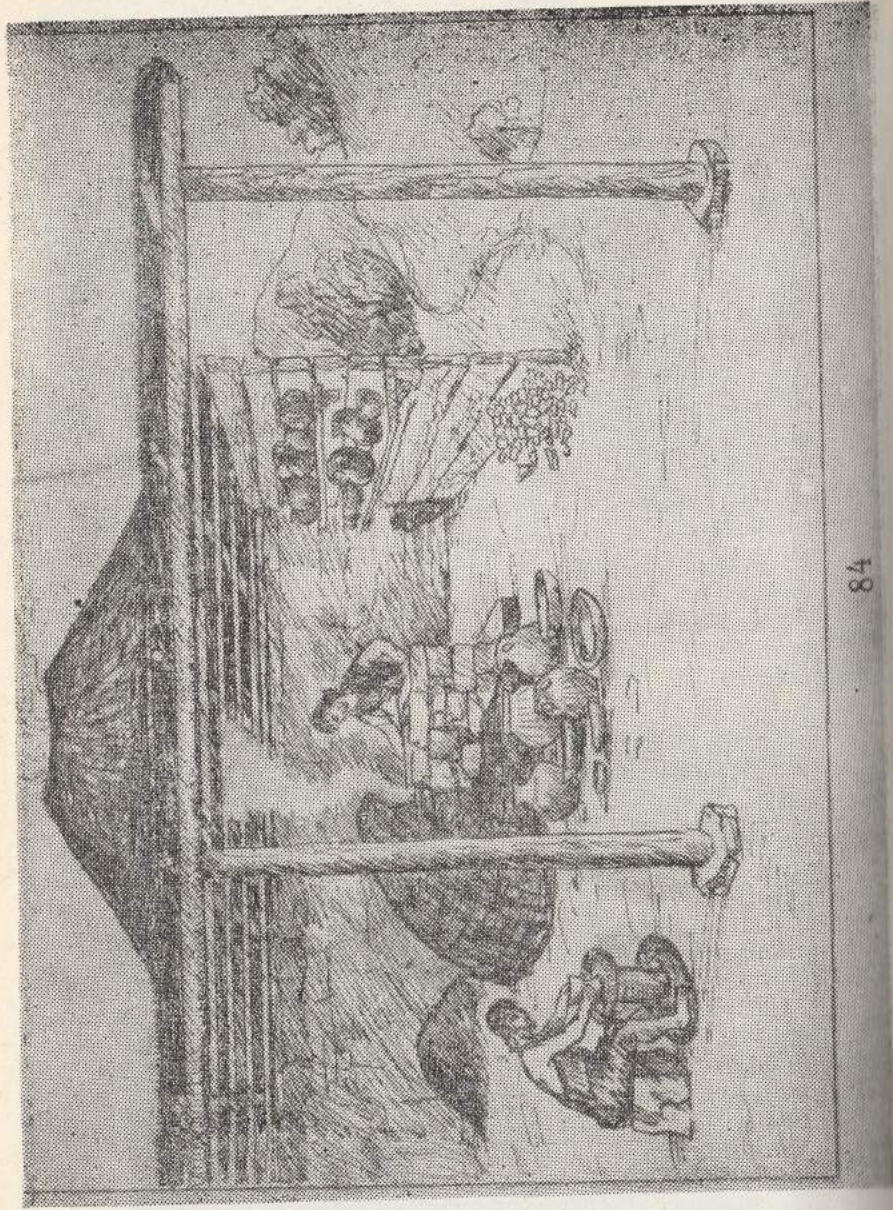

79

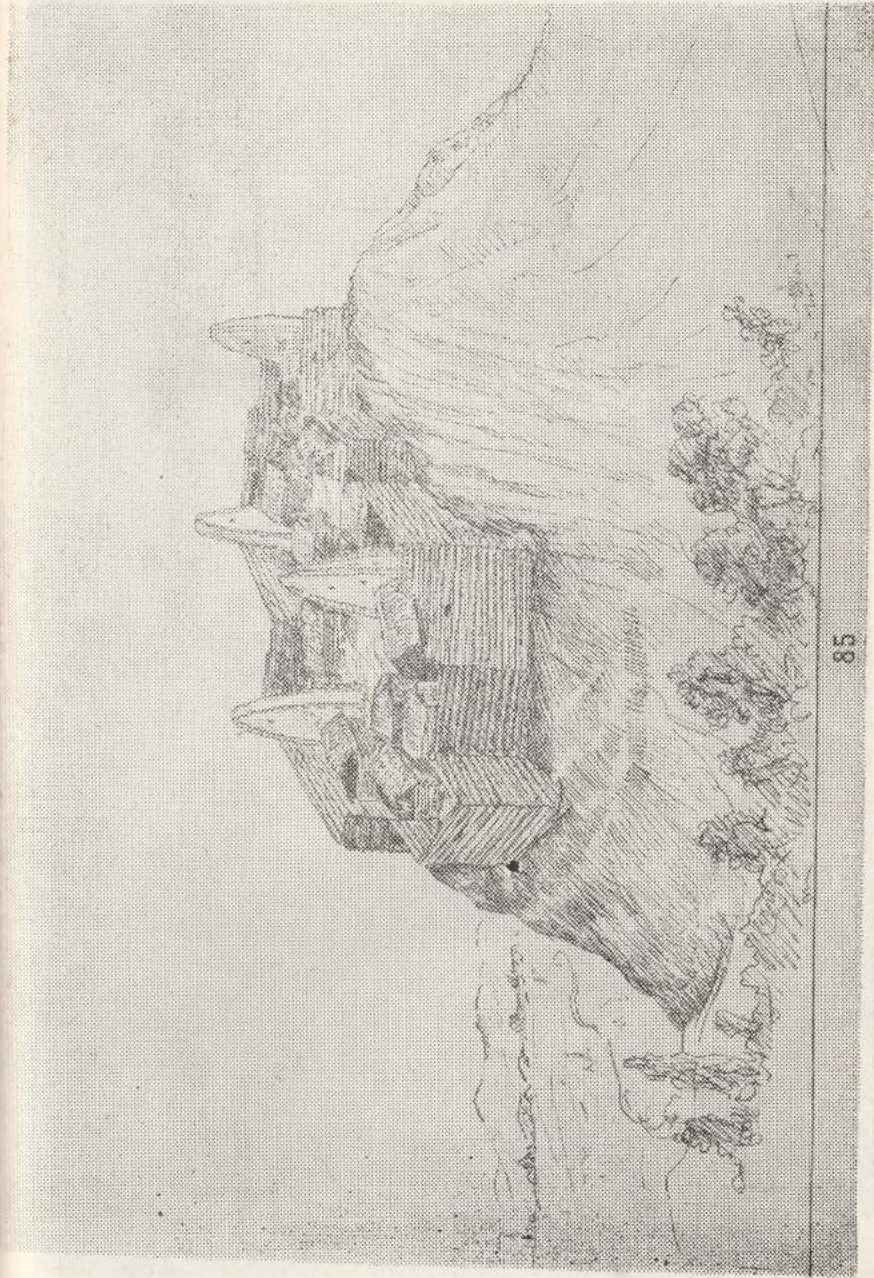

80

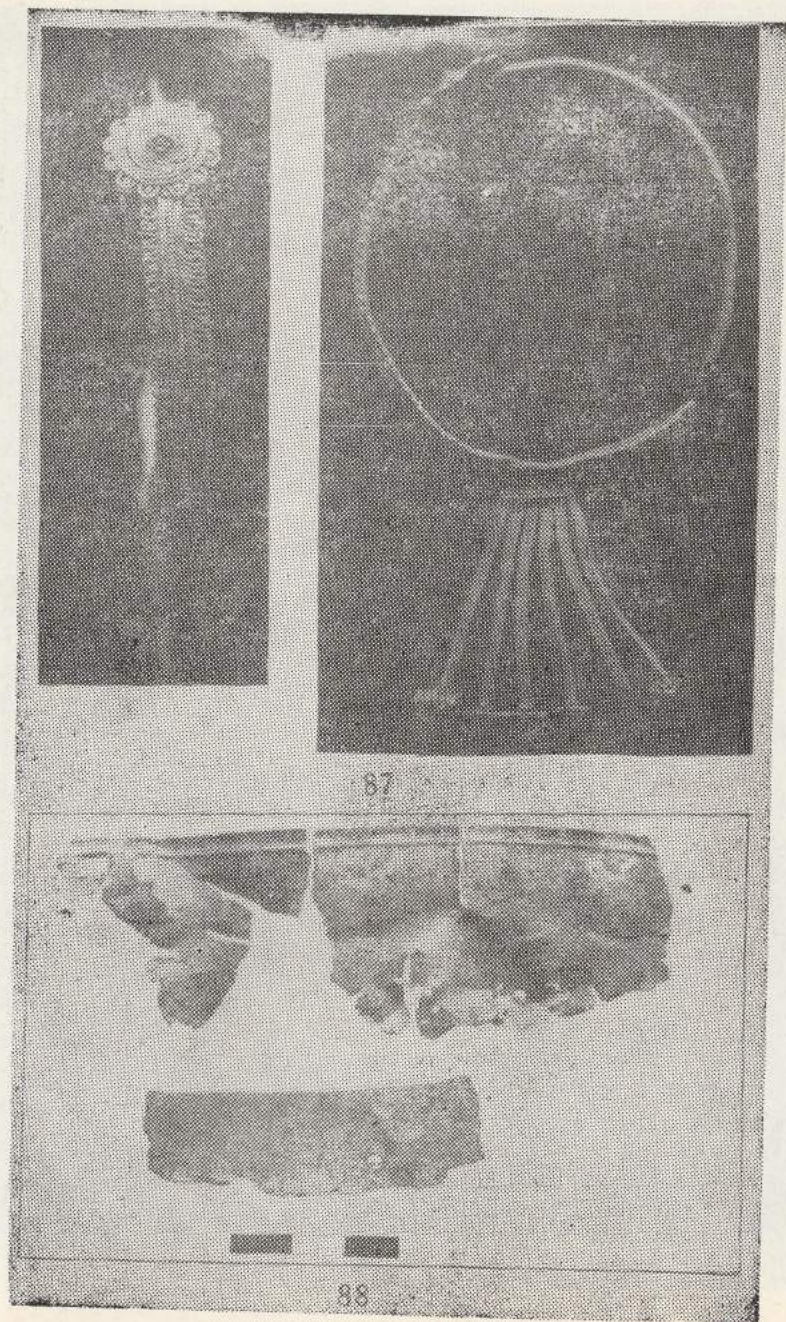
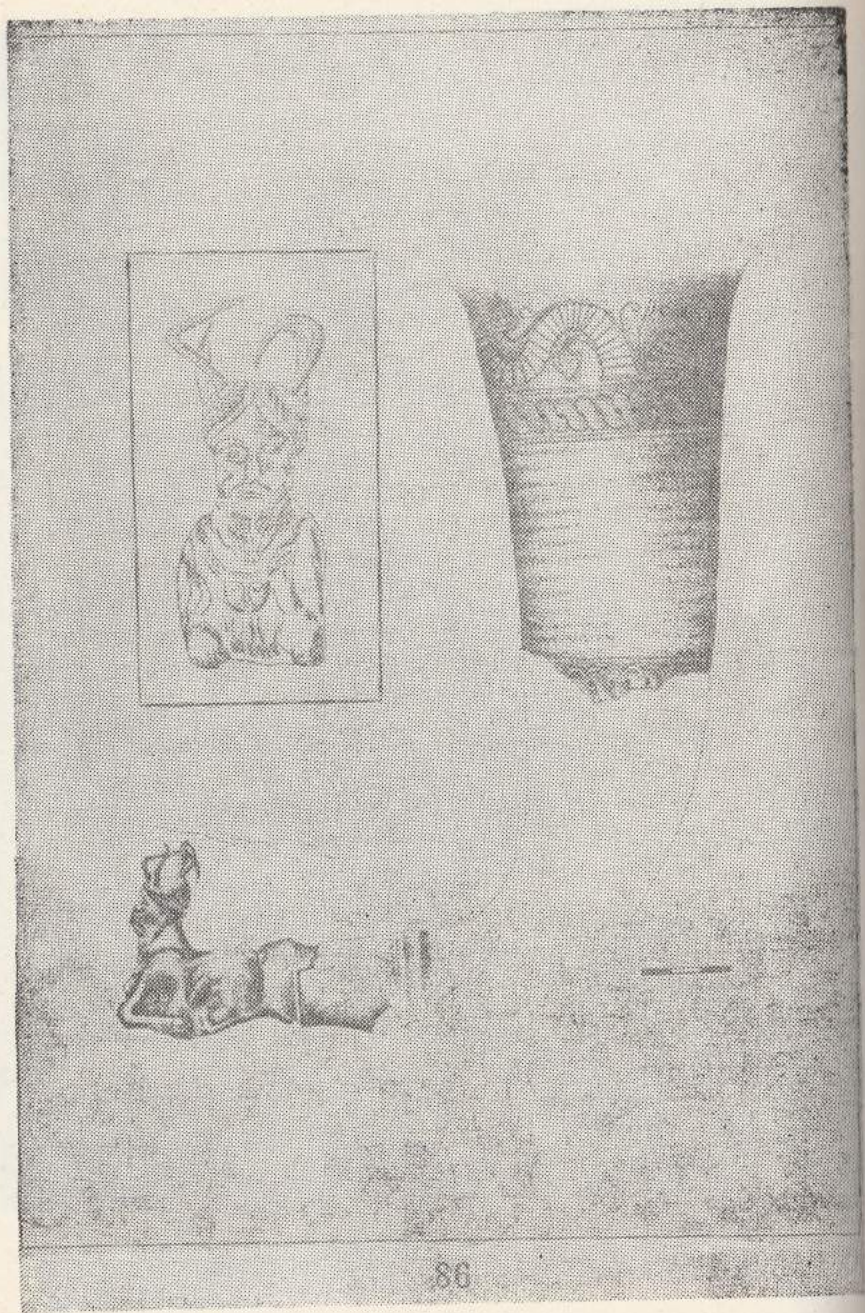

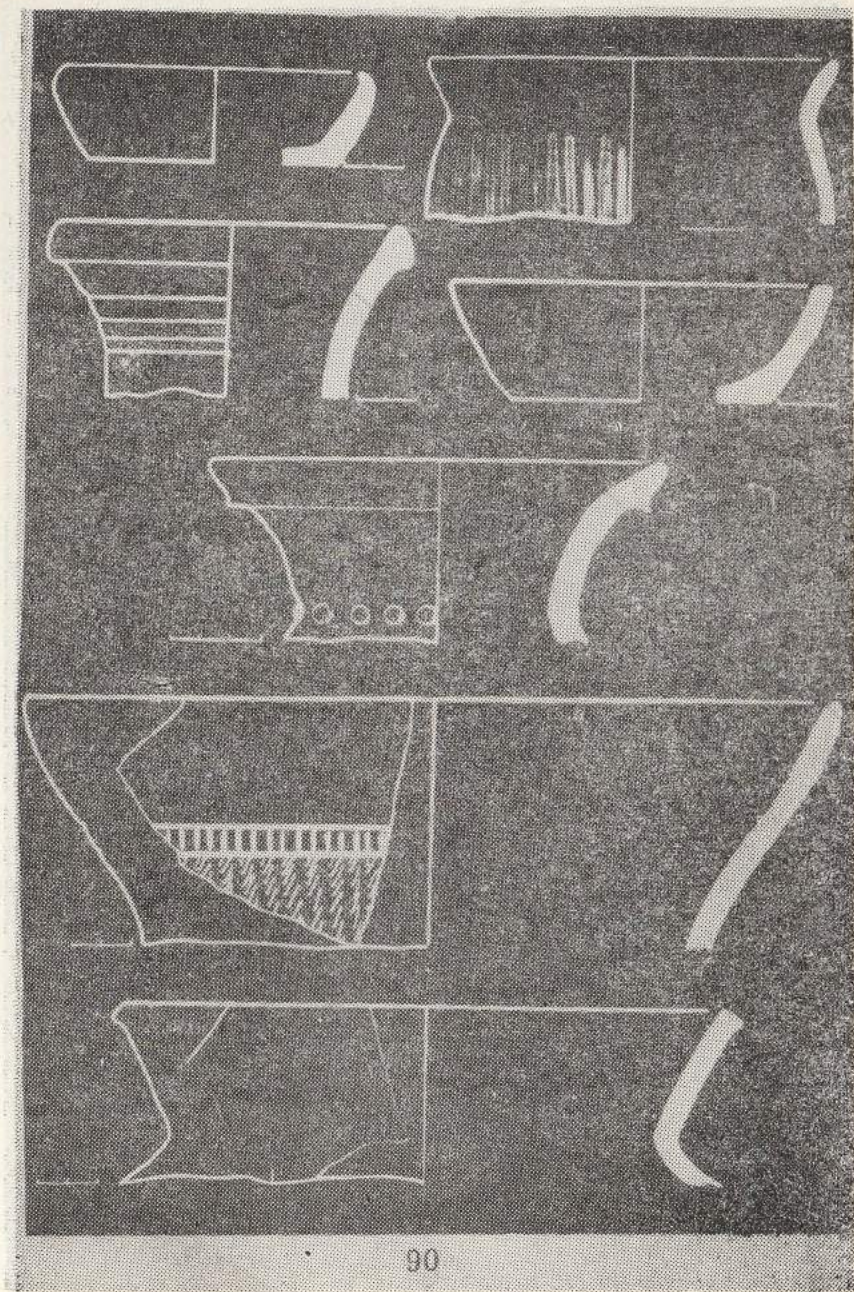
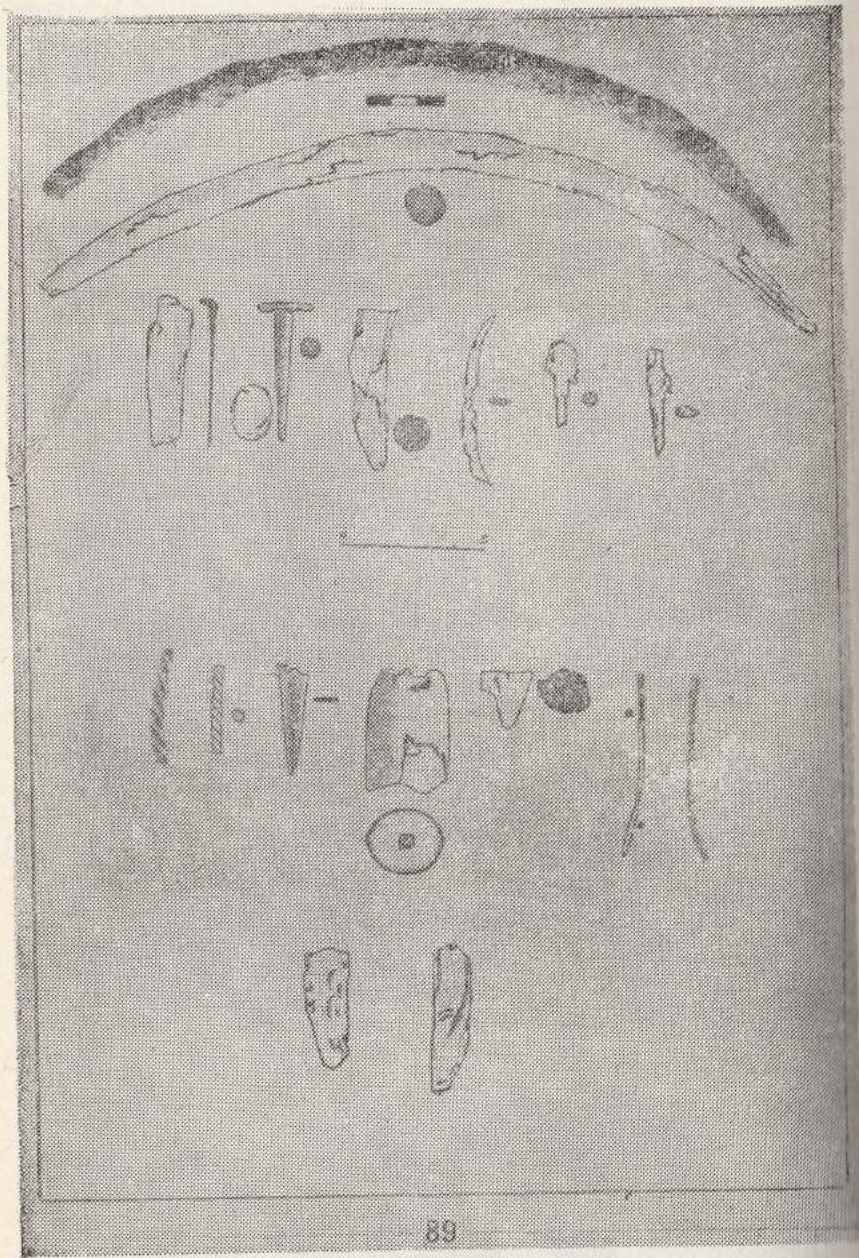

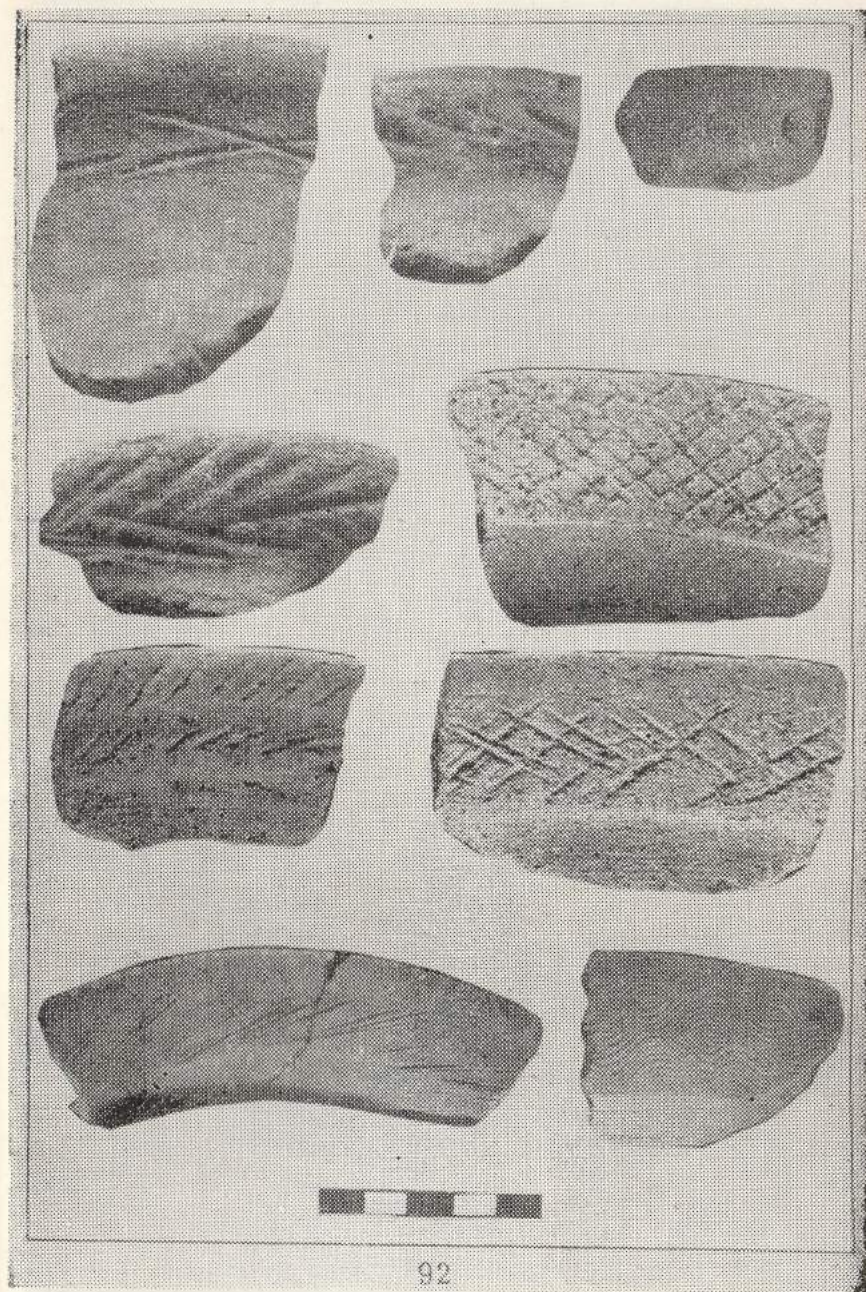
84

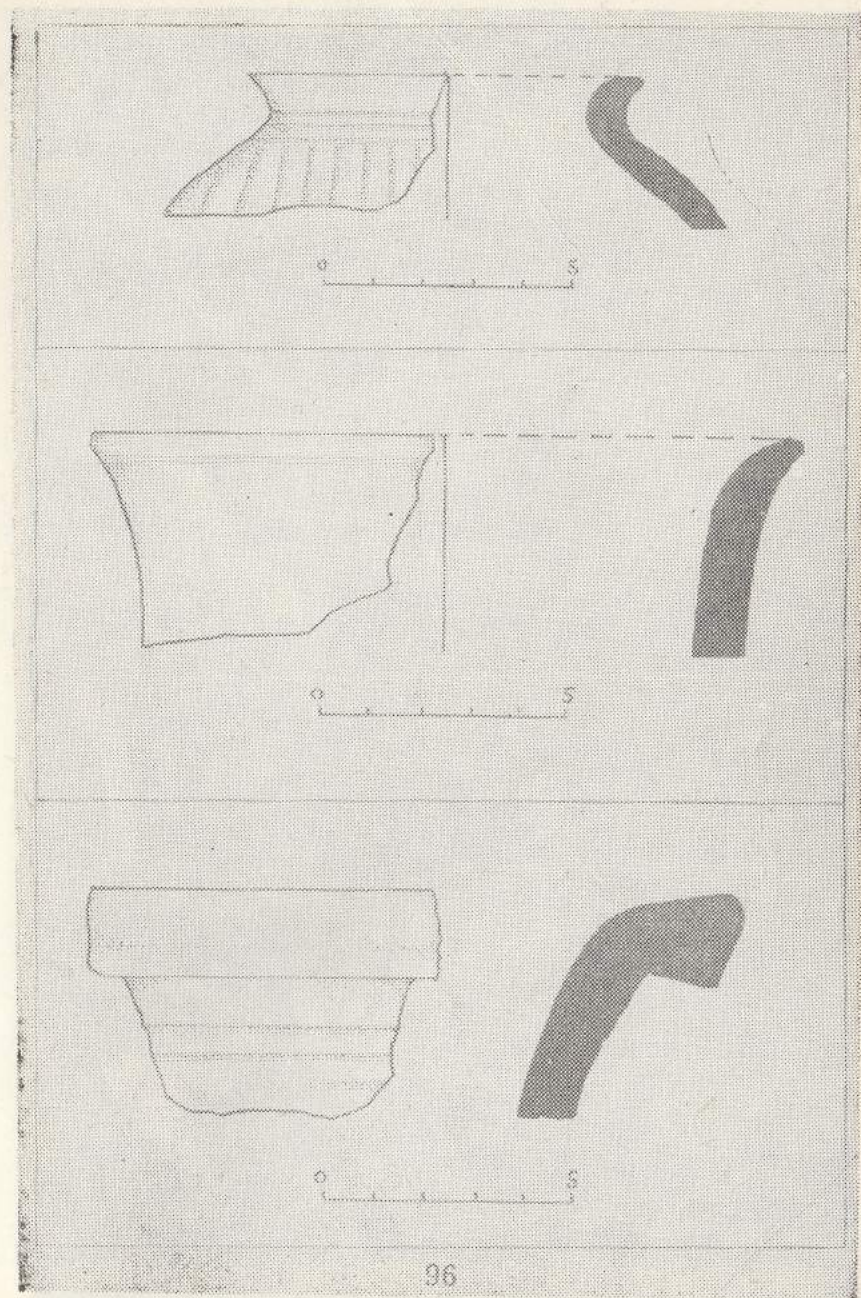
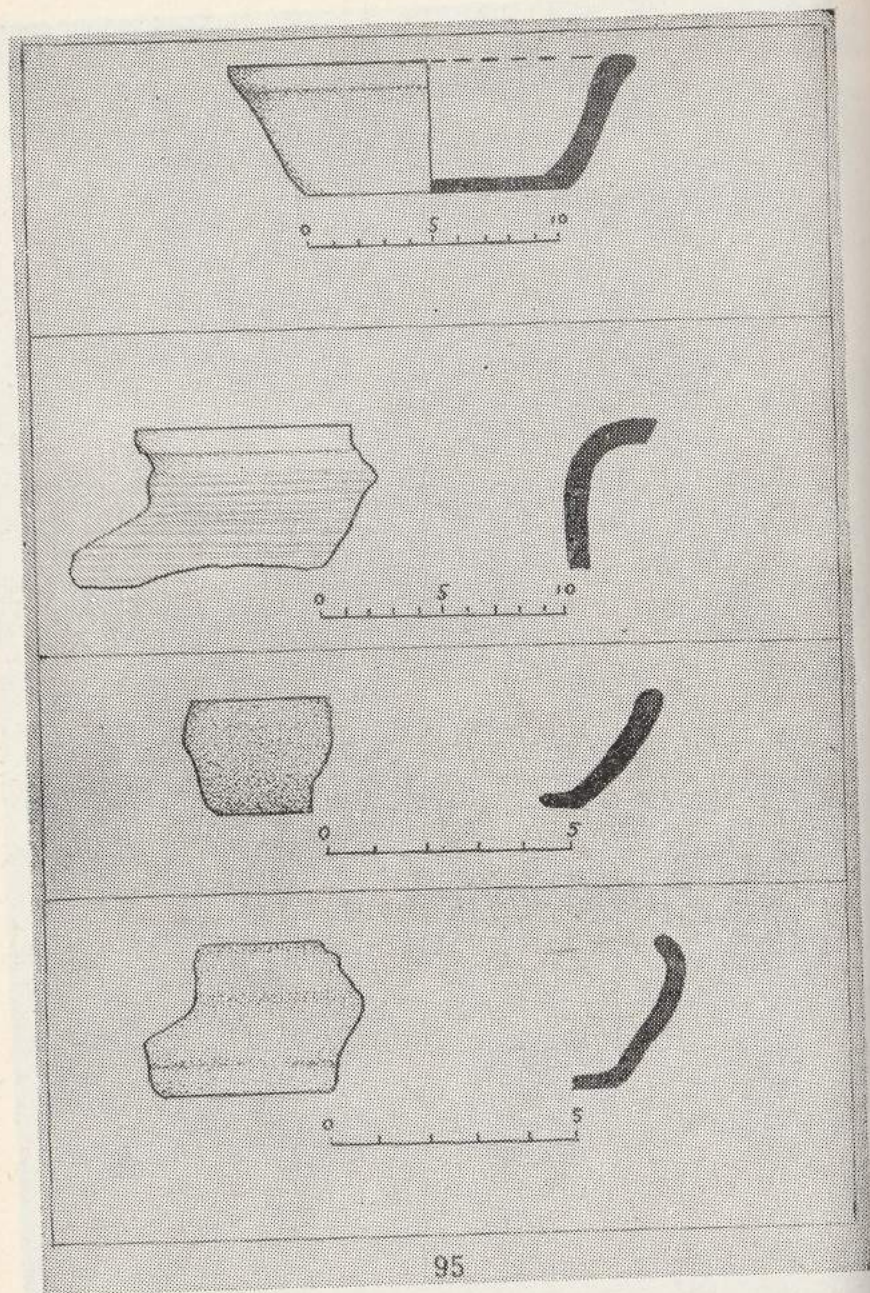
85

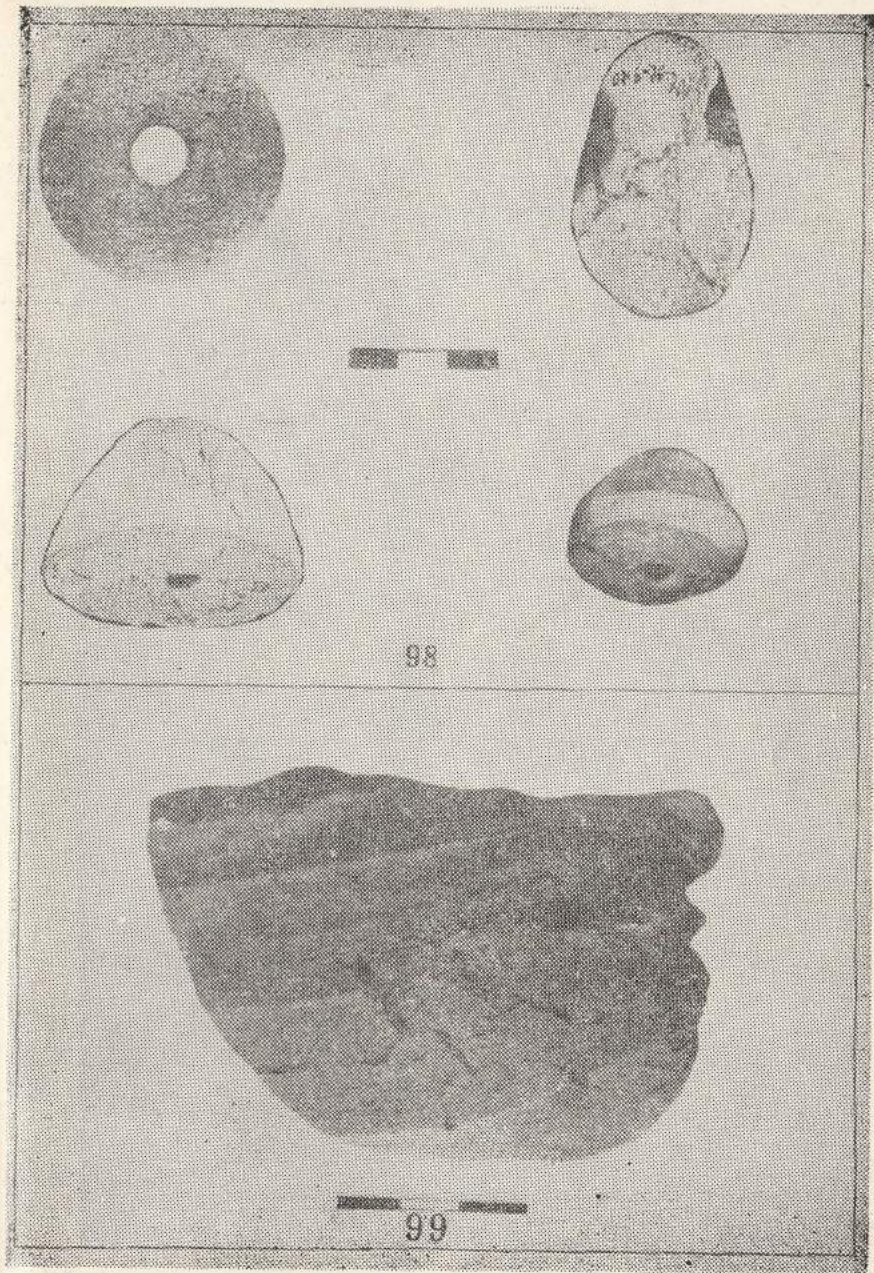
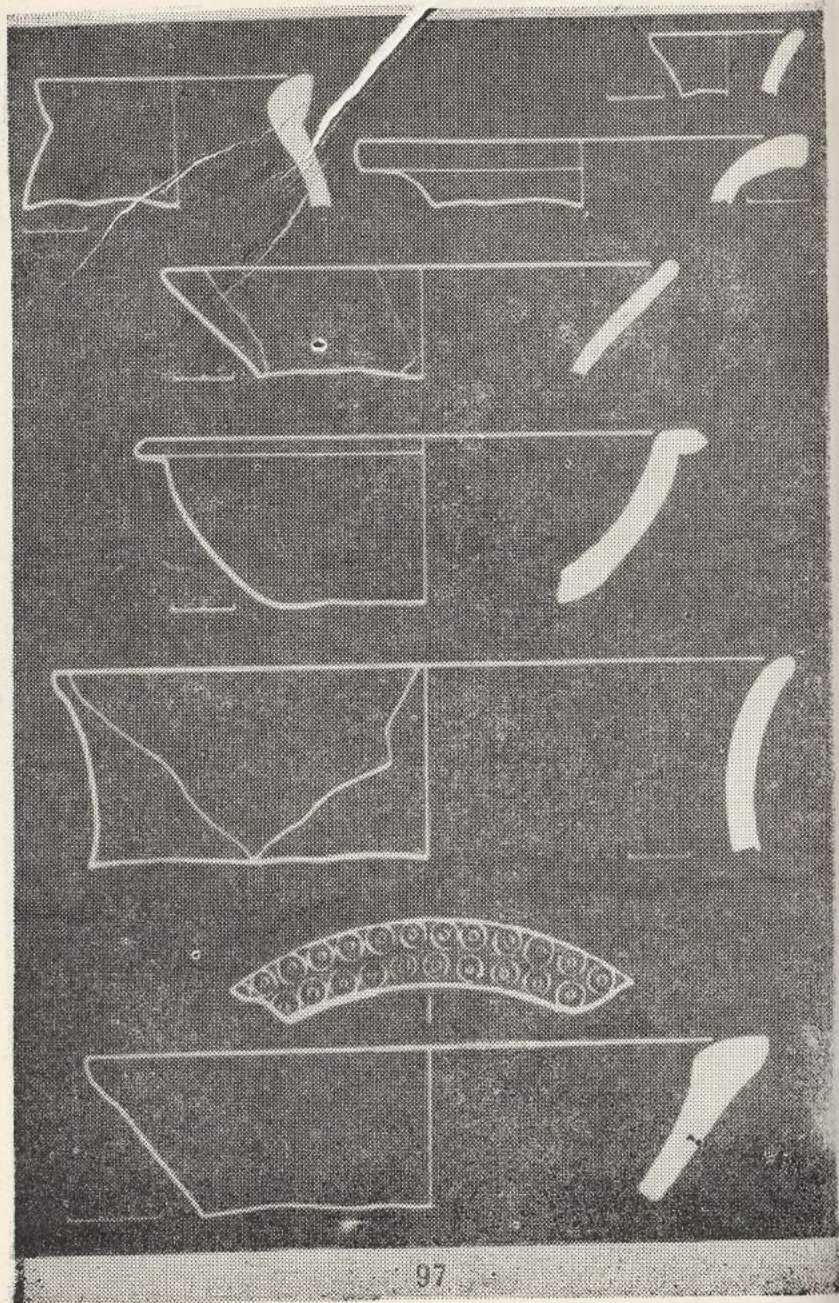

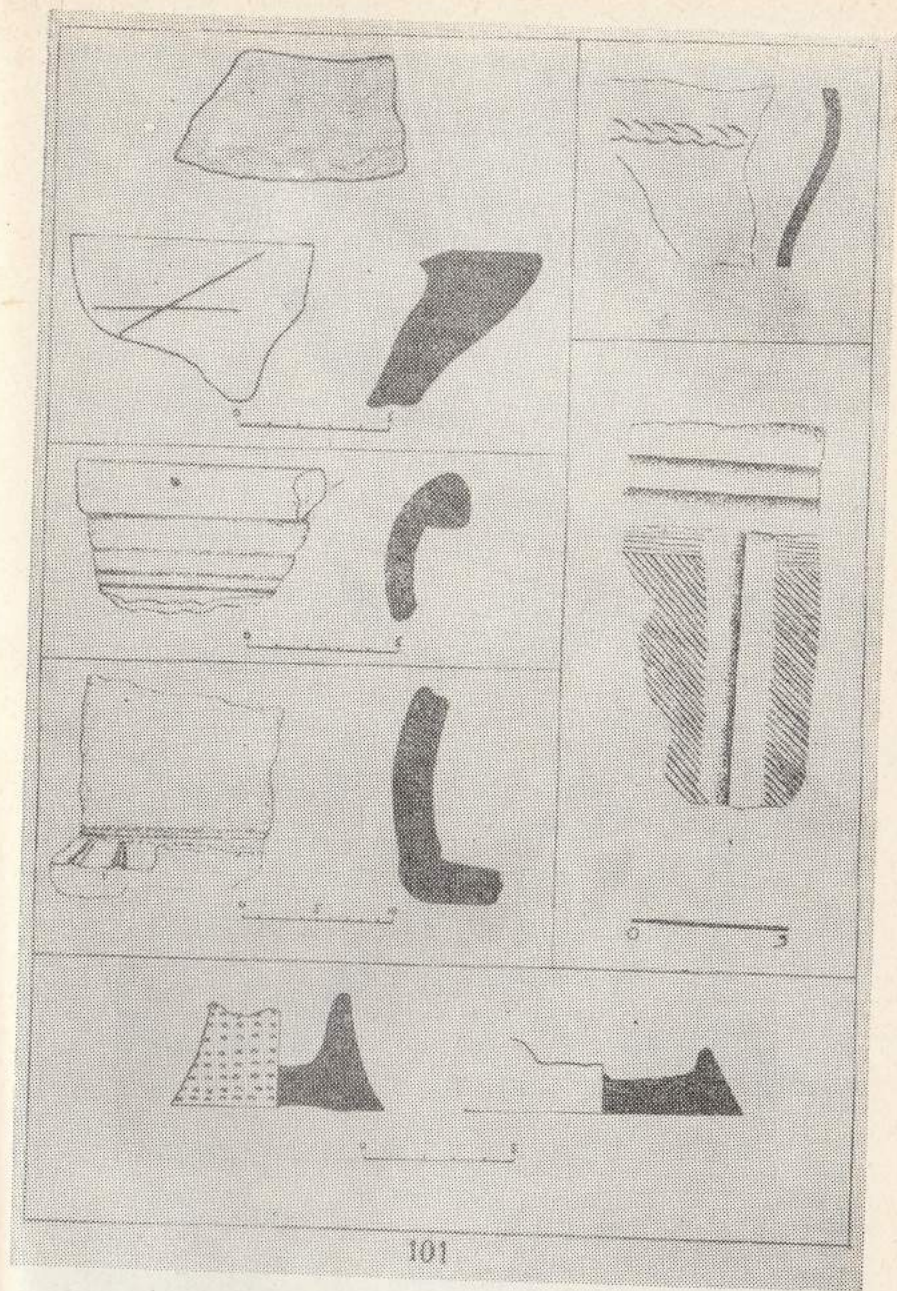
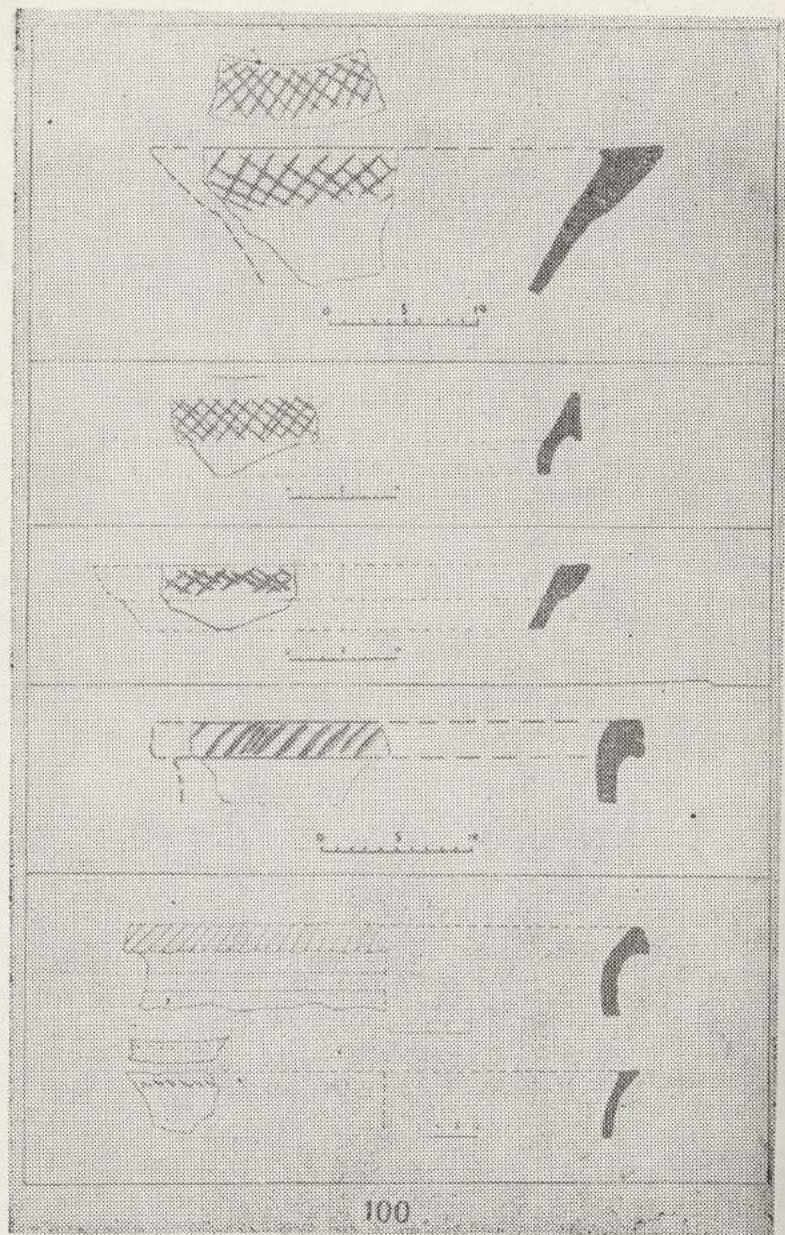

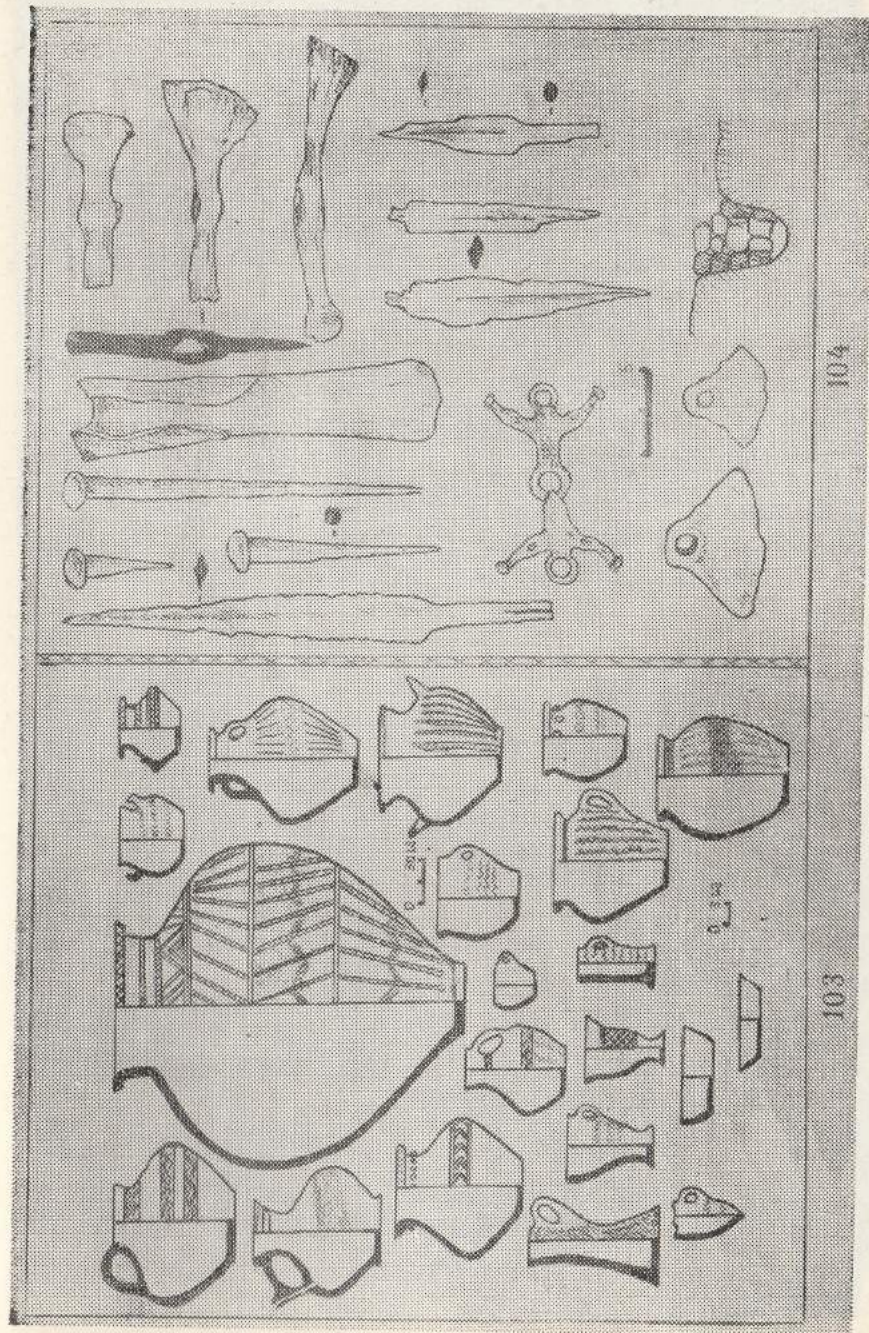
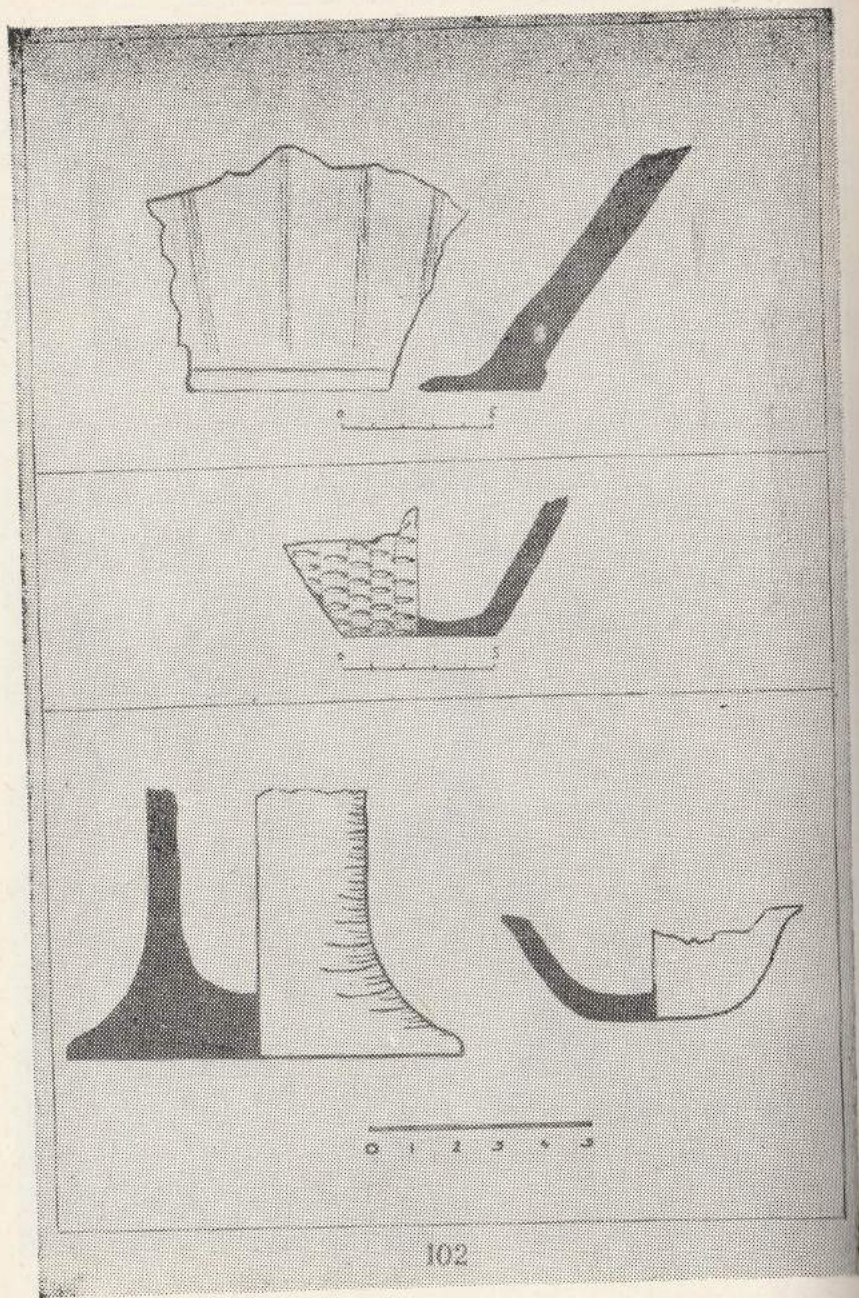

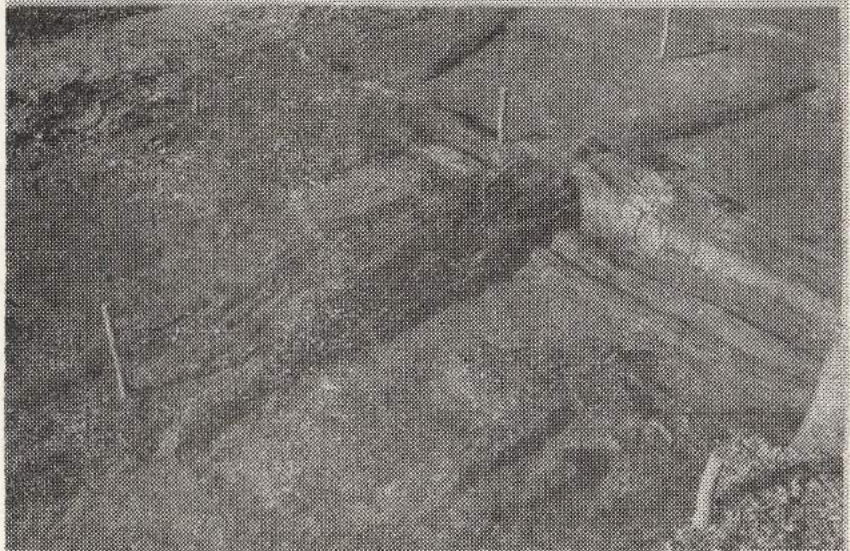
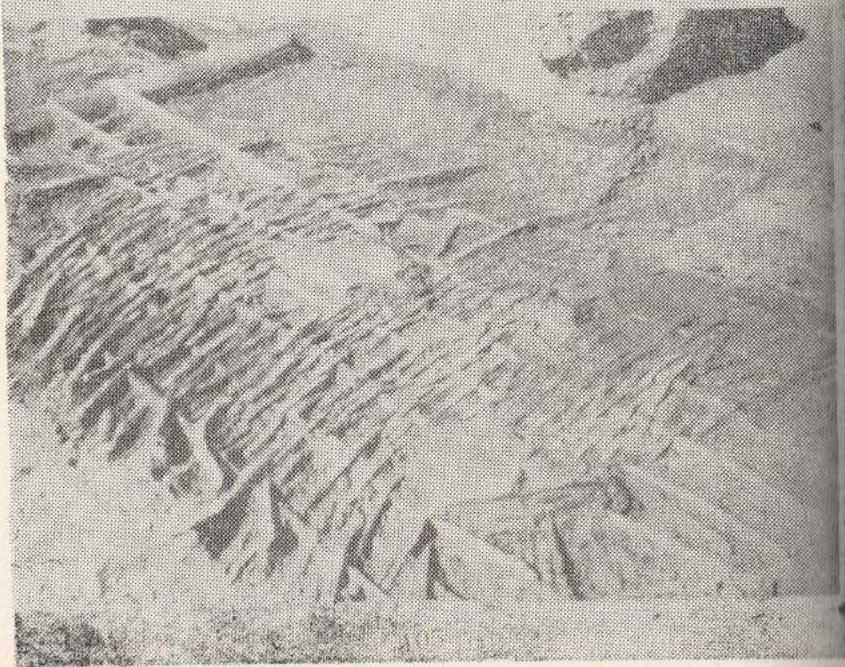
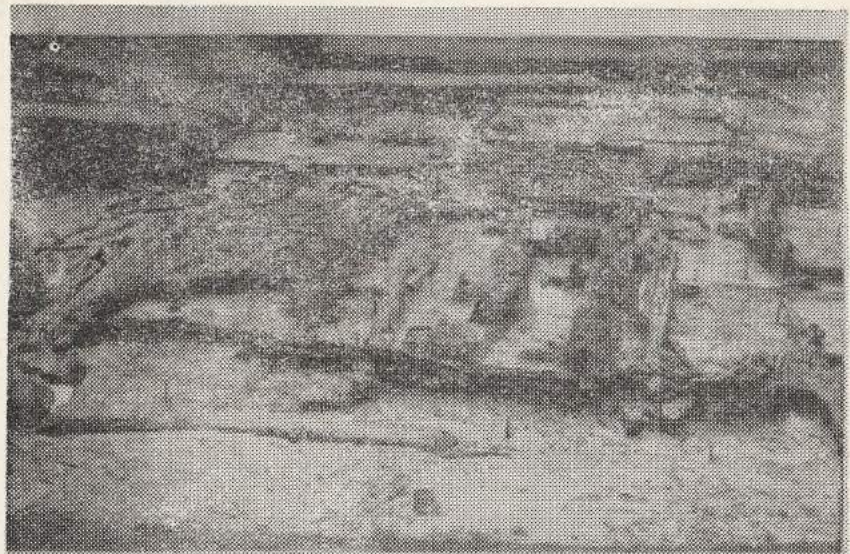

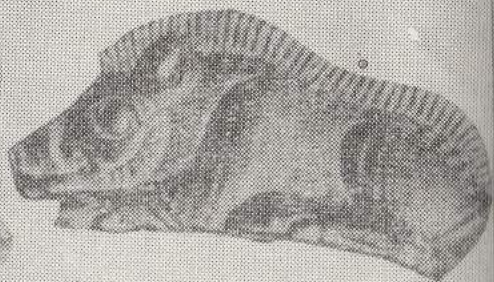

107

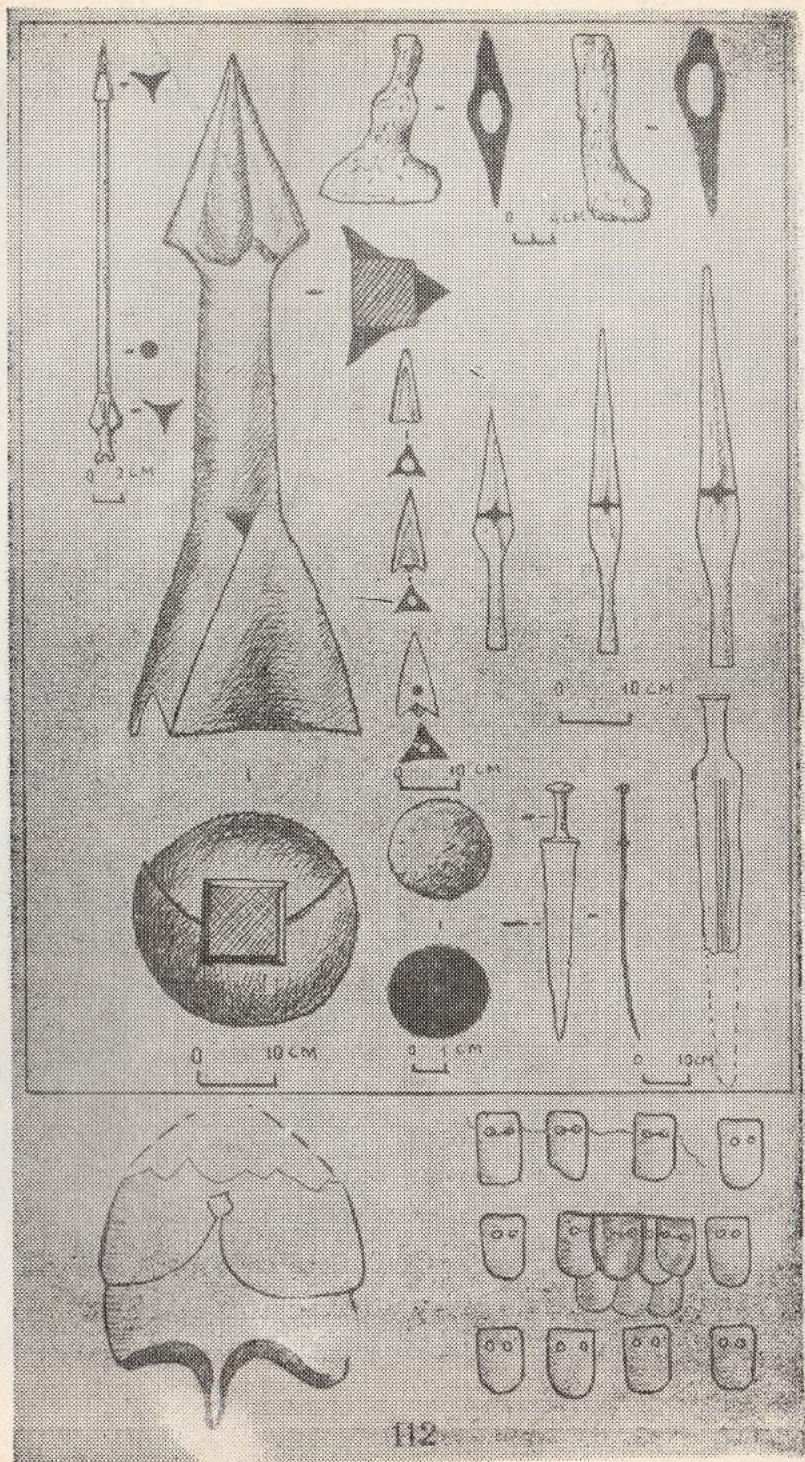
108

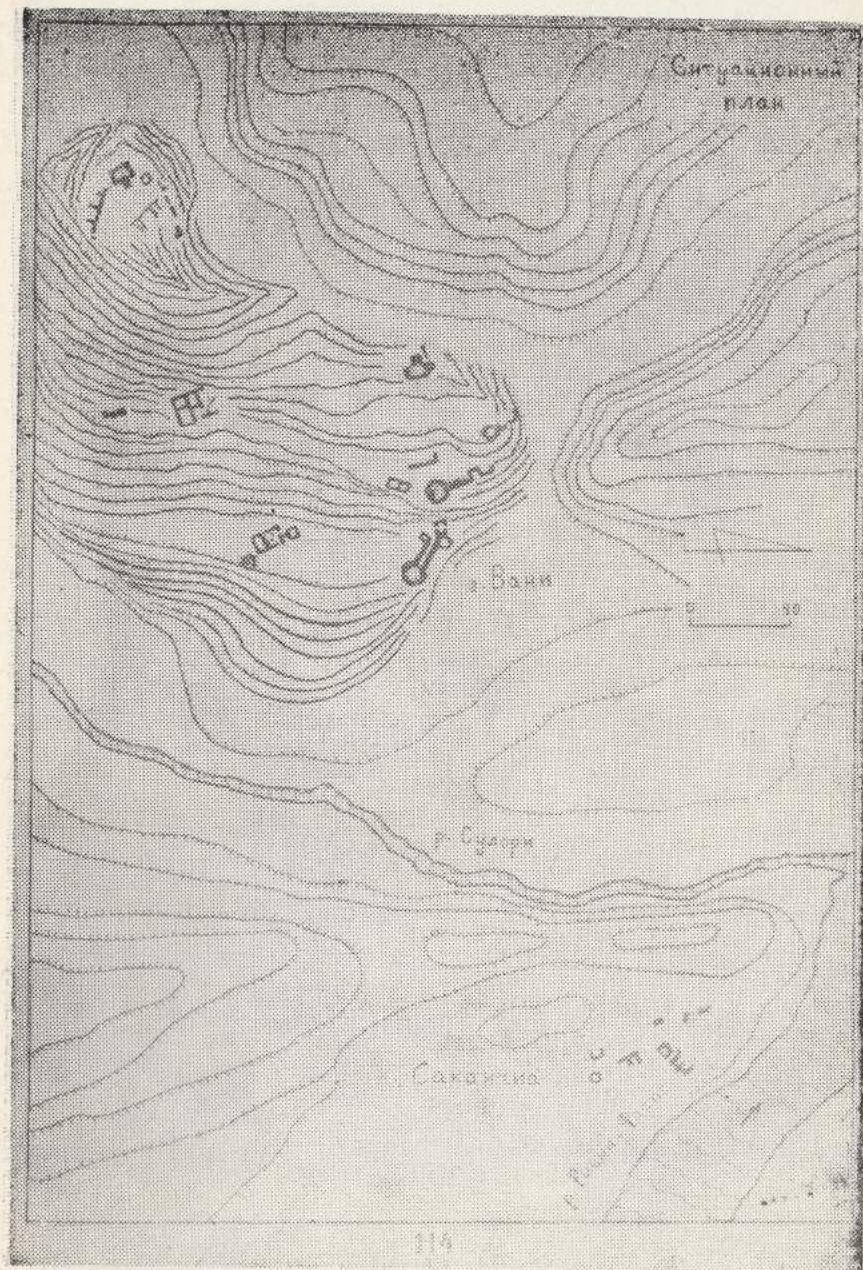

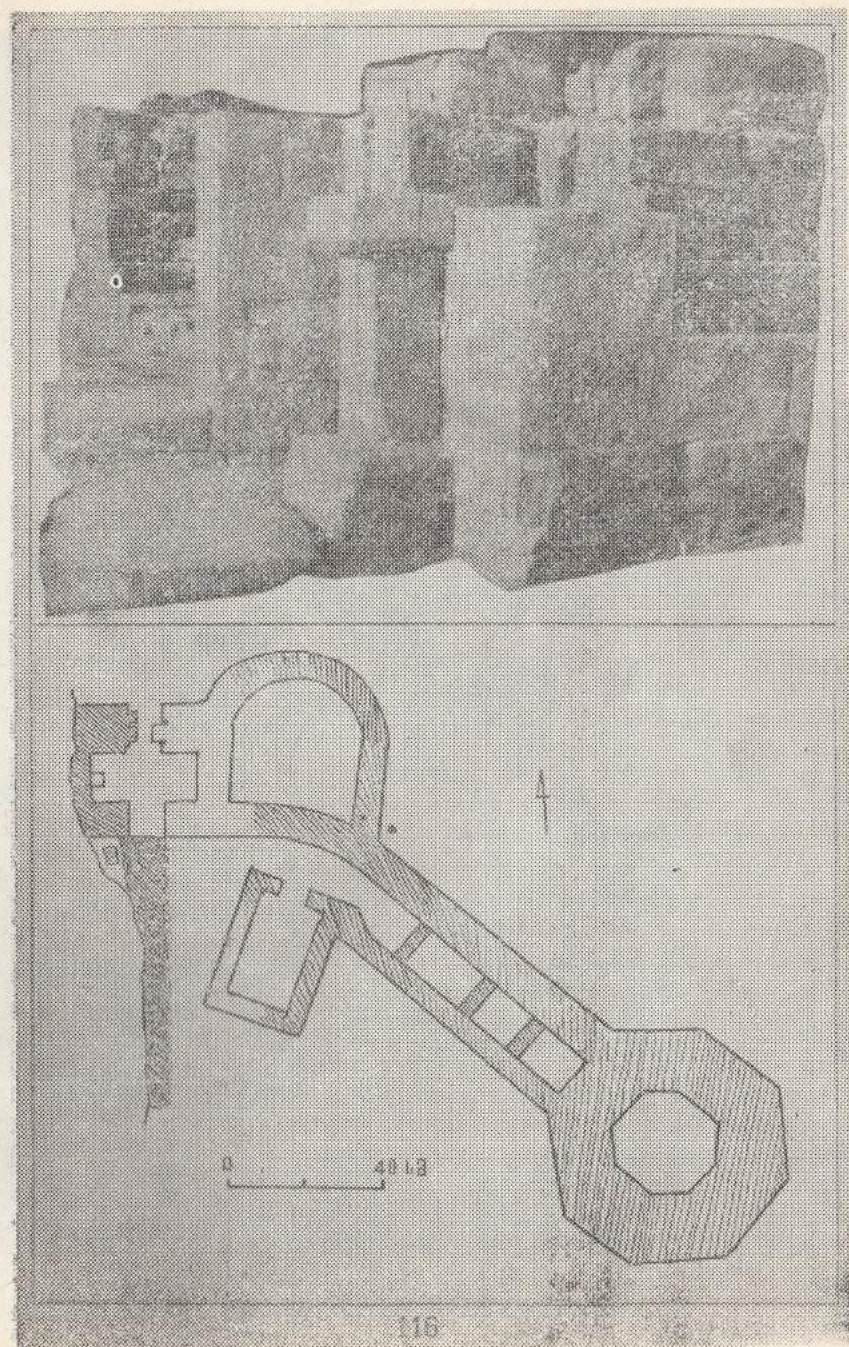
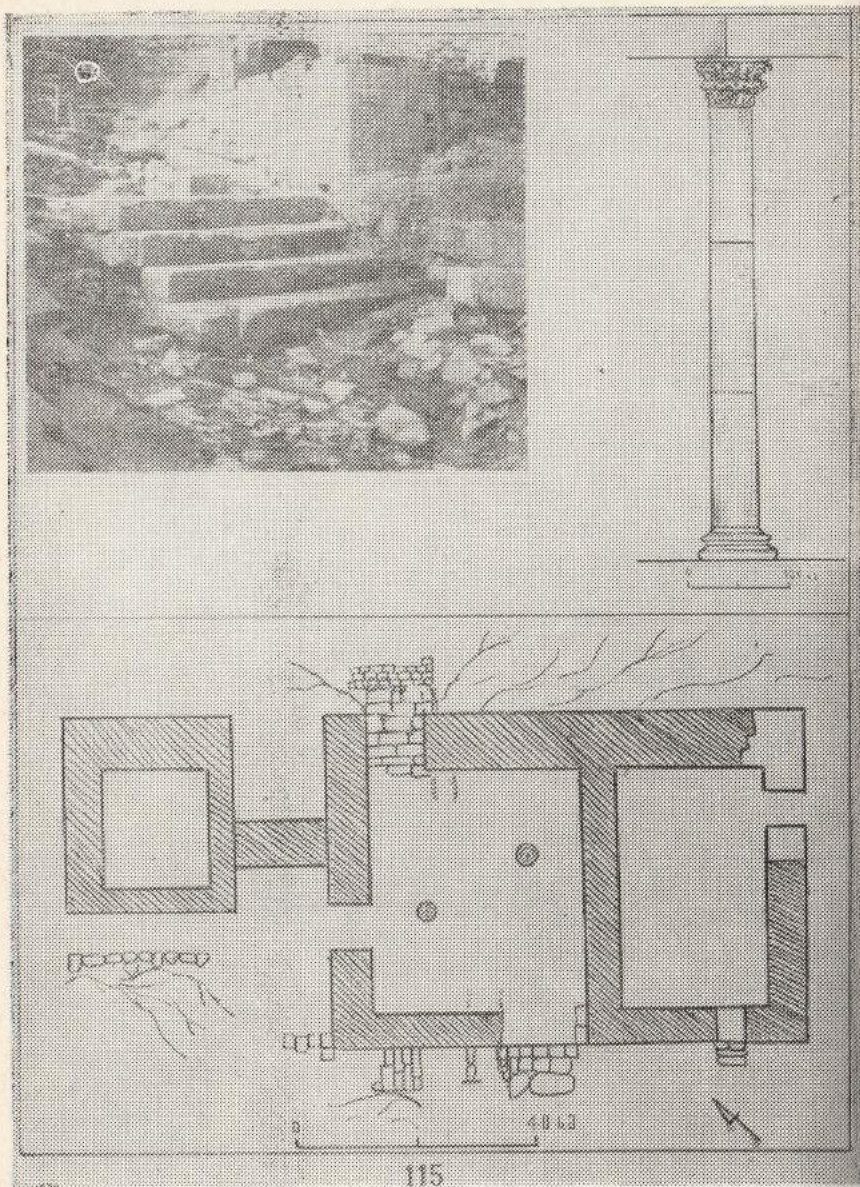
109

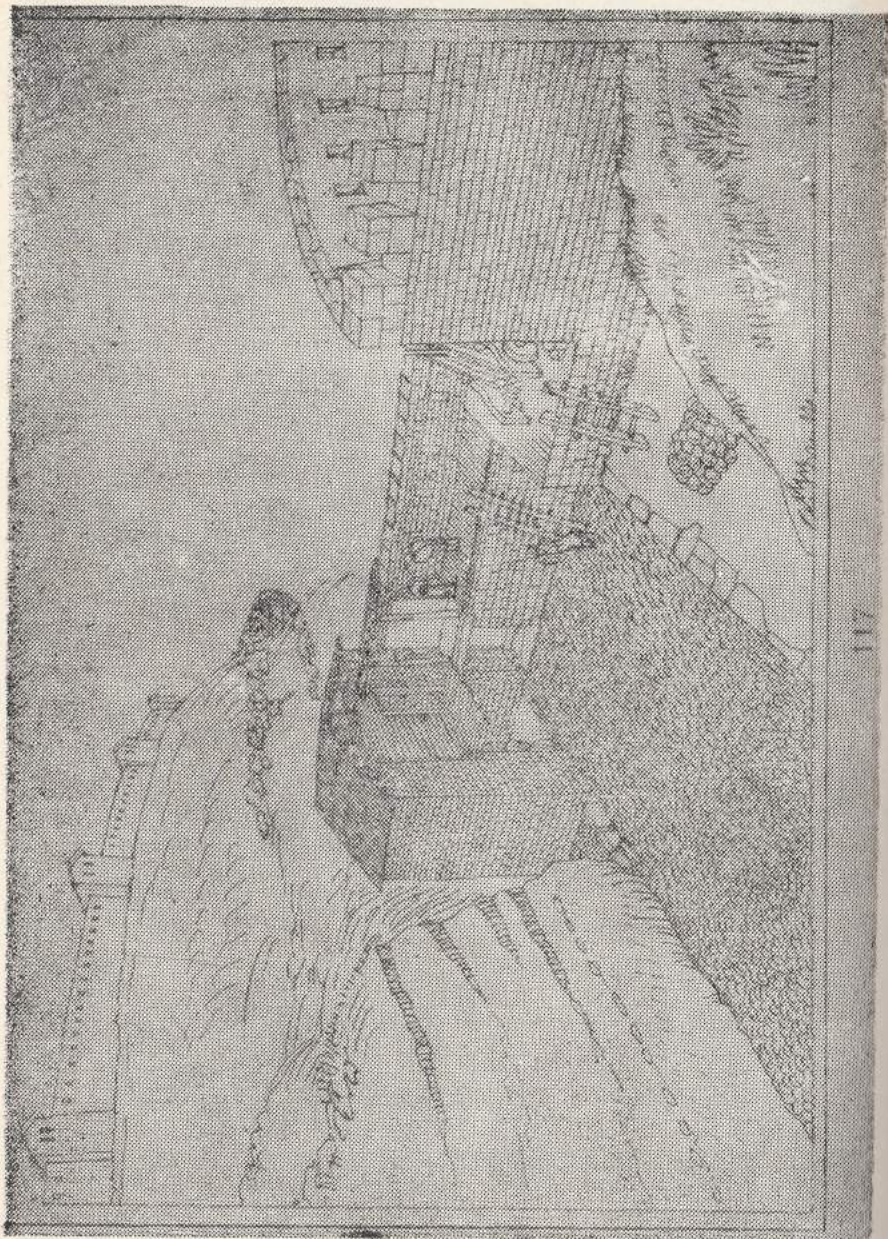

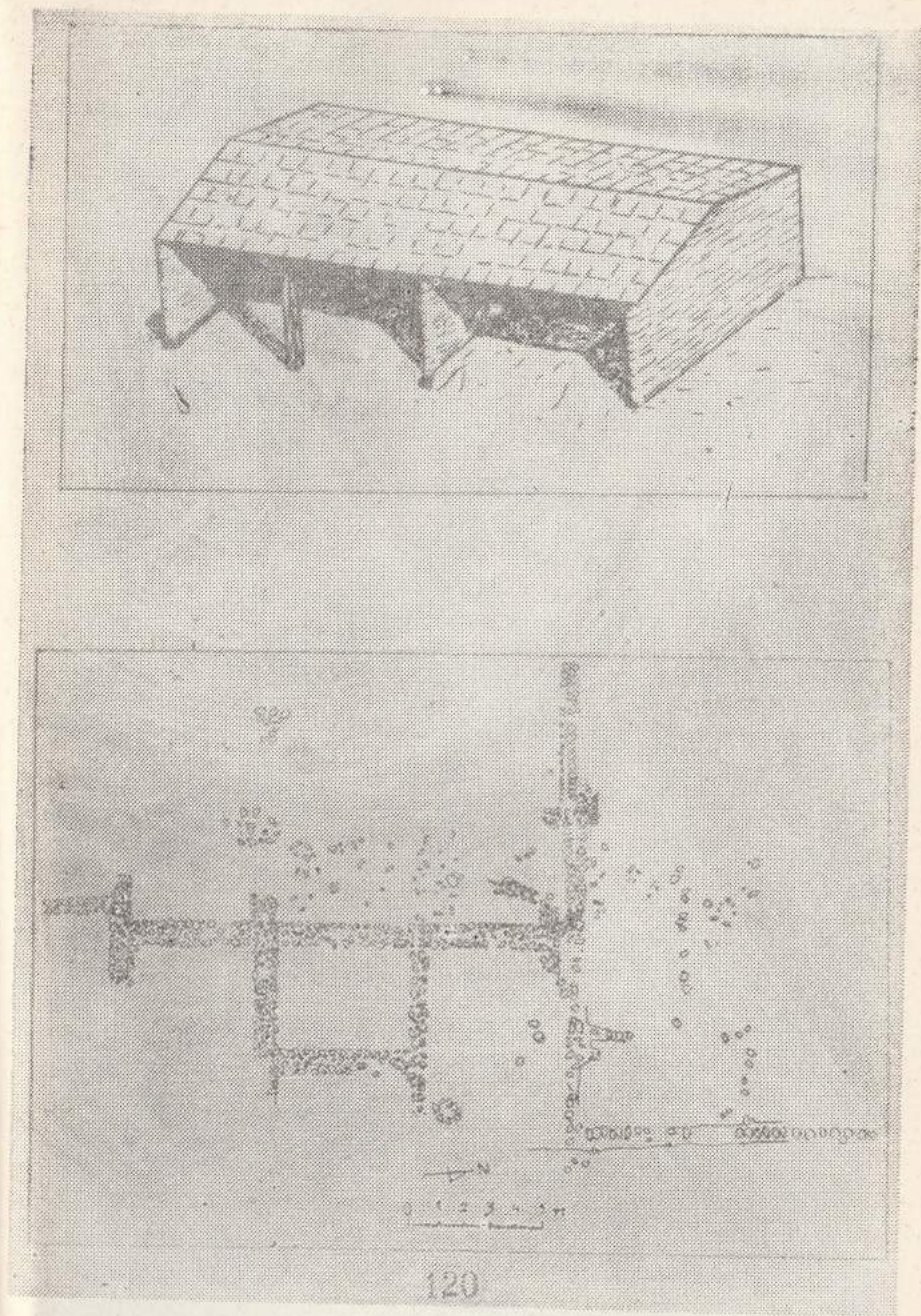
110

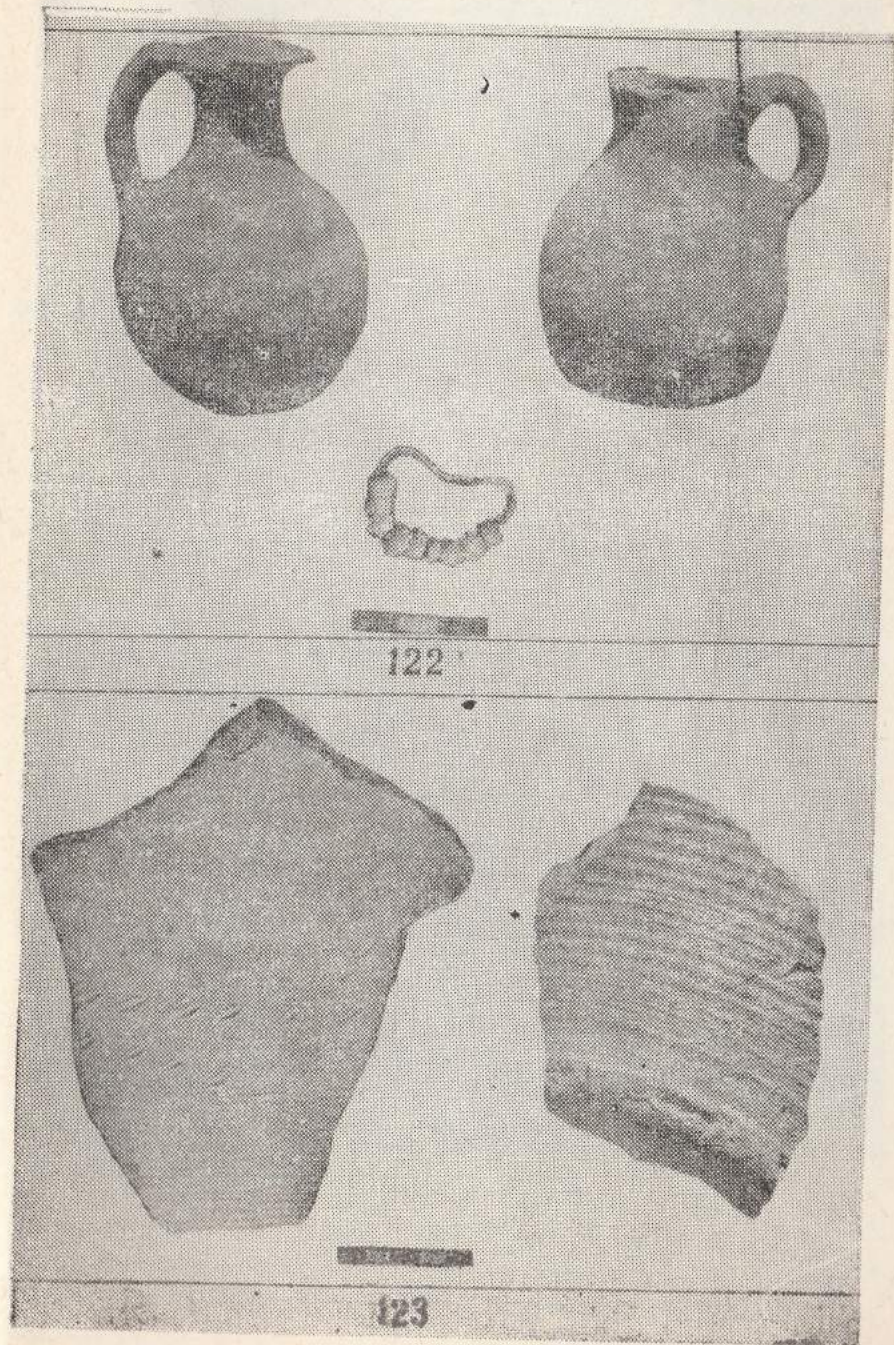

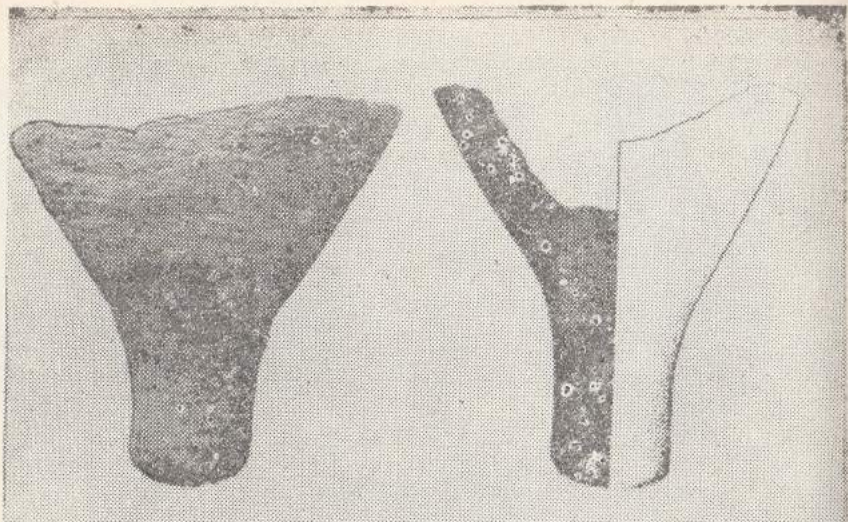

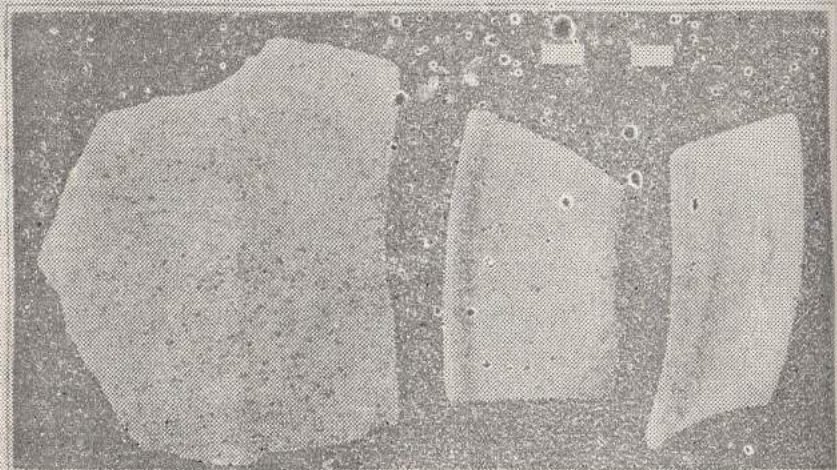

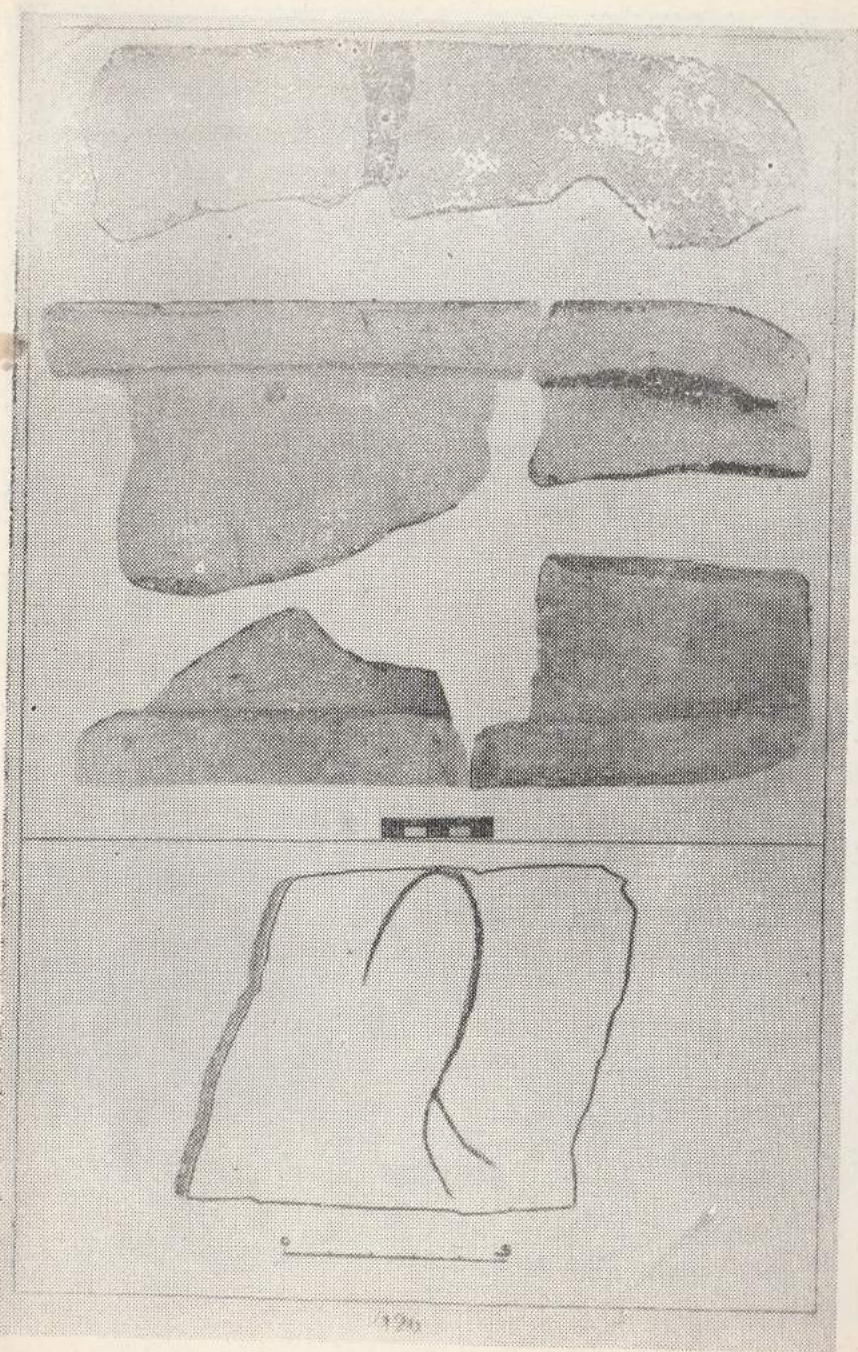

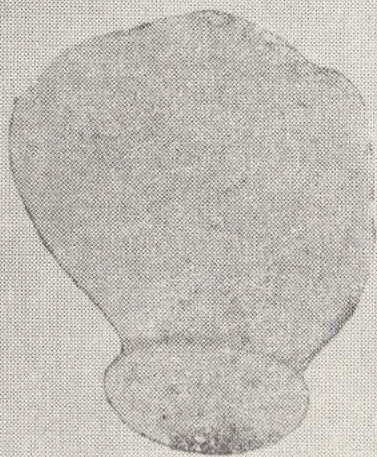
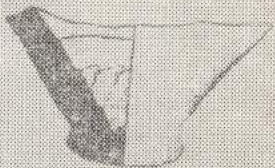
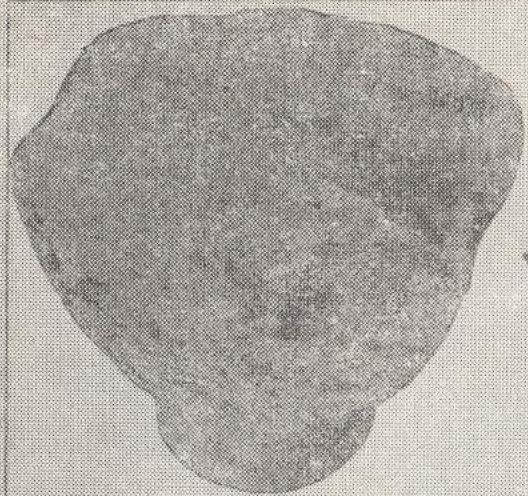
124

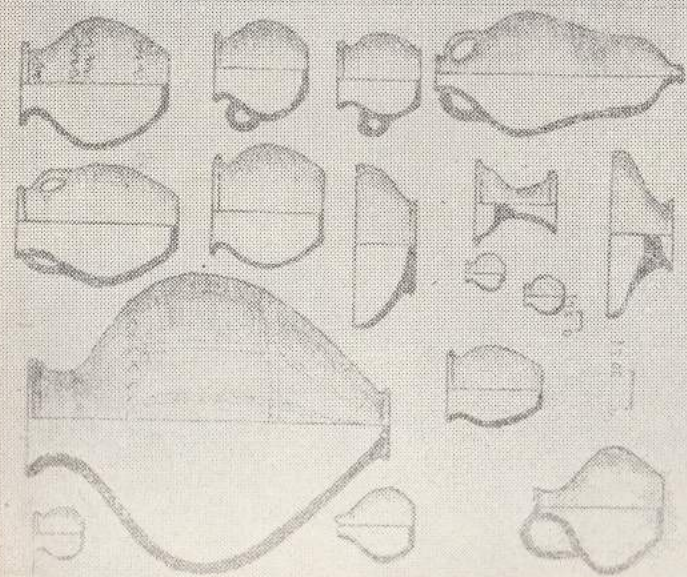
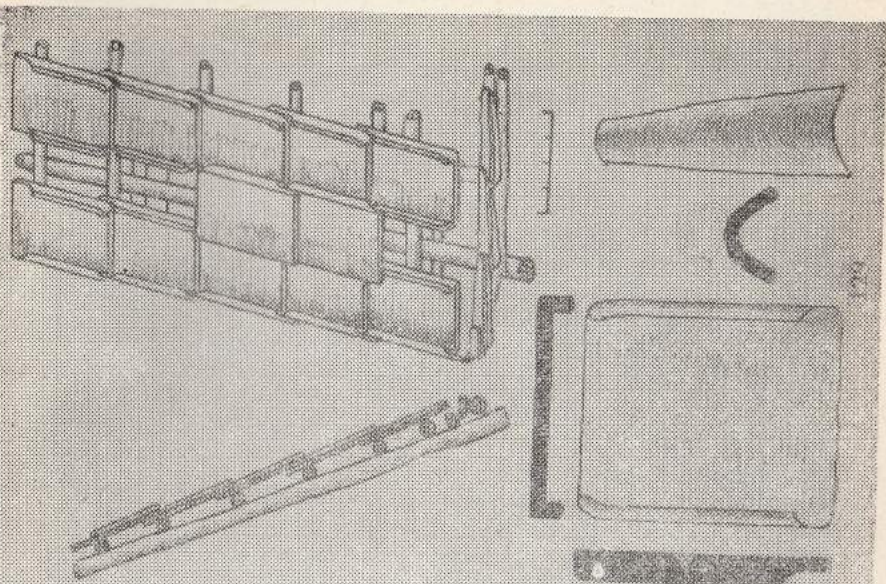
125

126

127

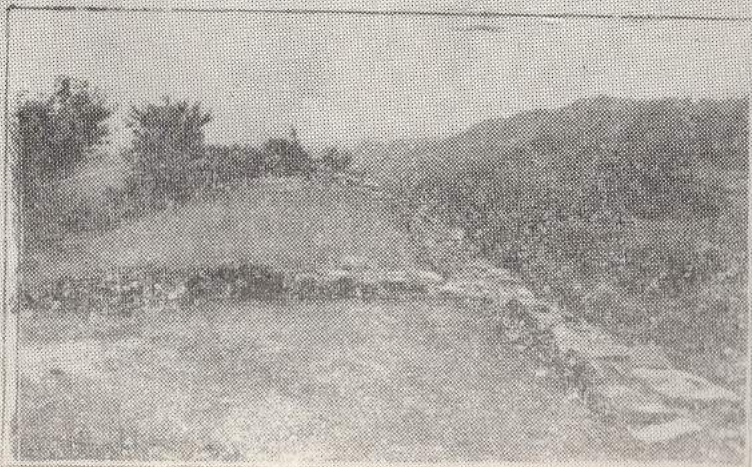
128

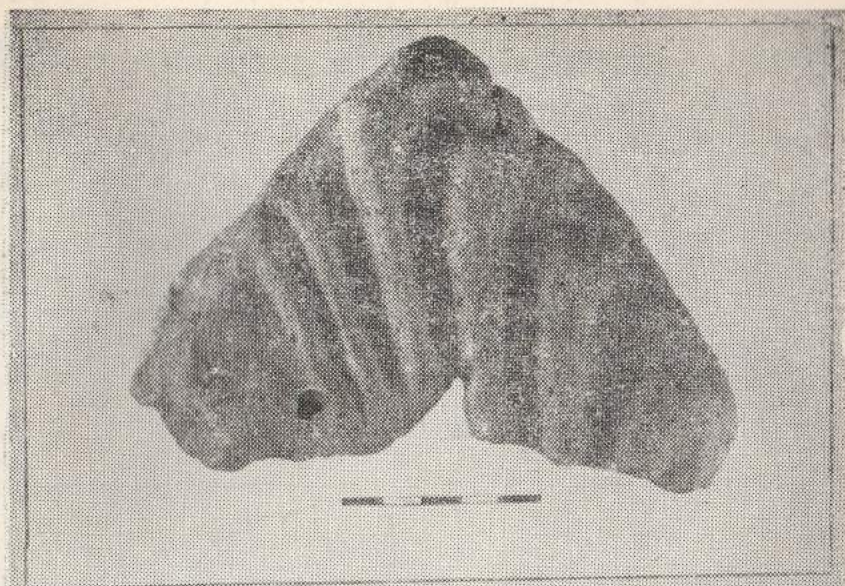
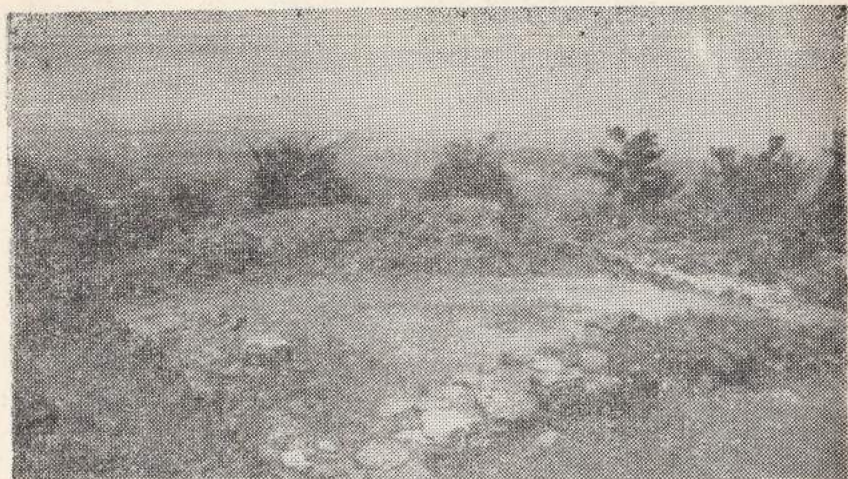
1907 1000000000 8760

1000000000 8760

1.30

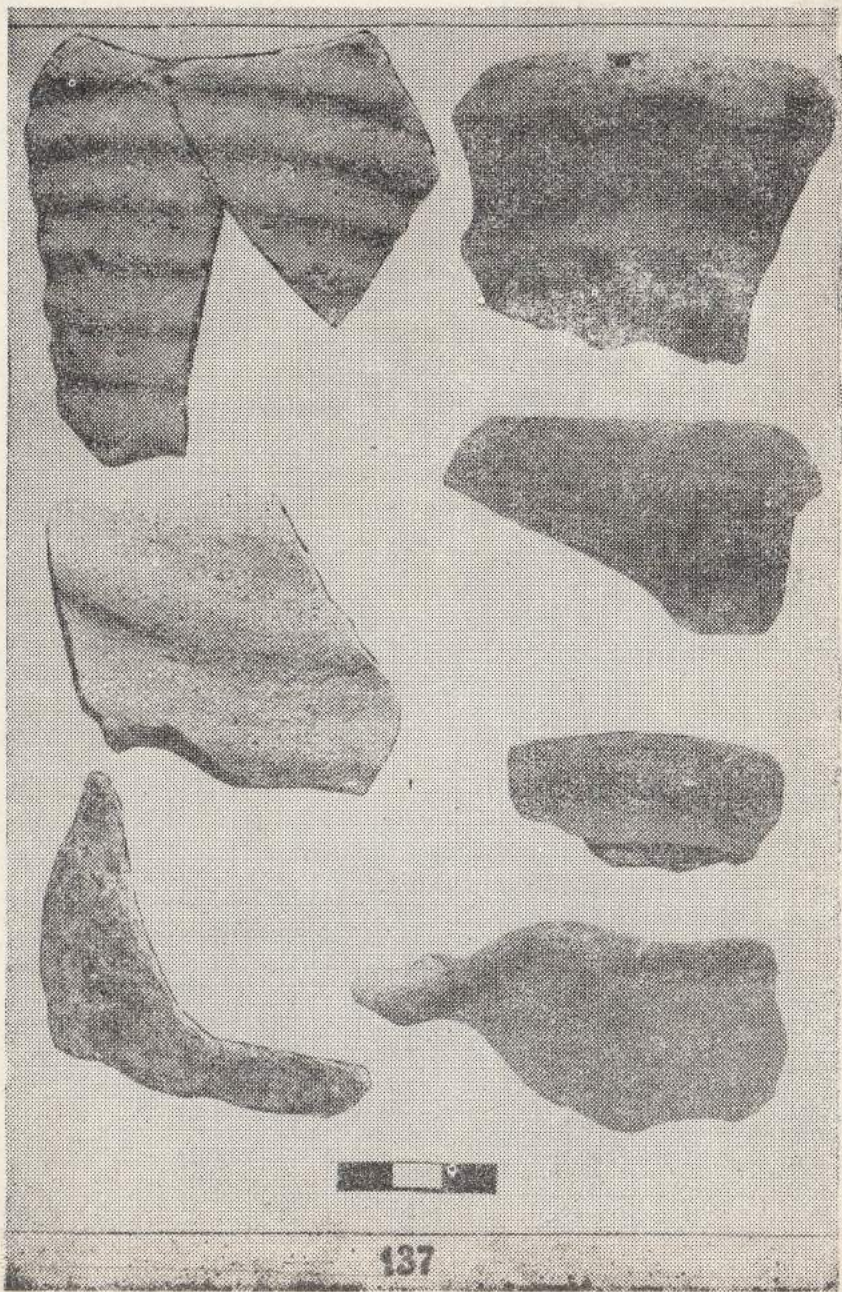

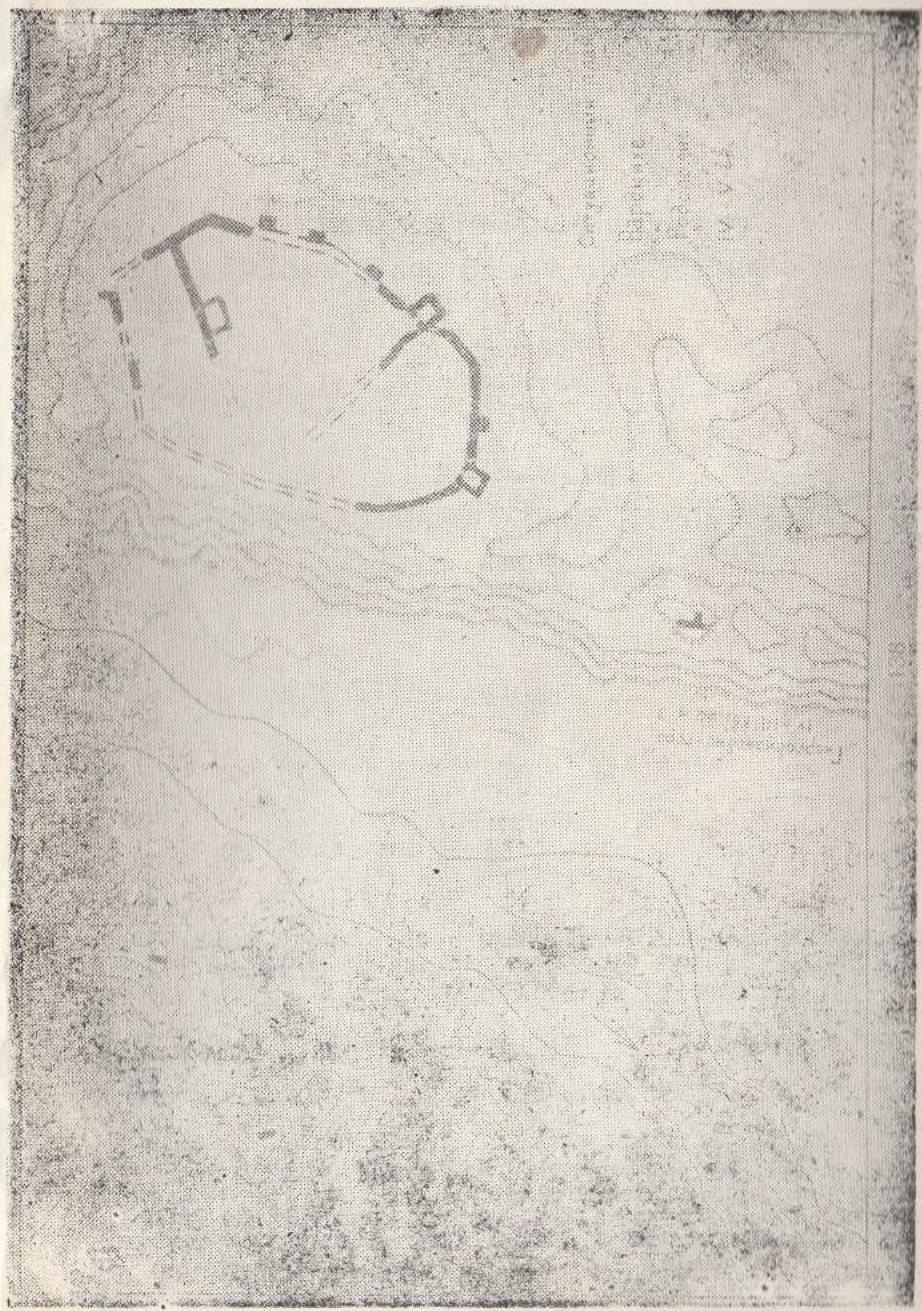
133

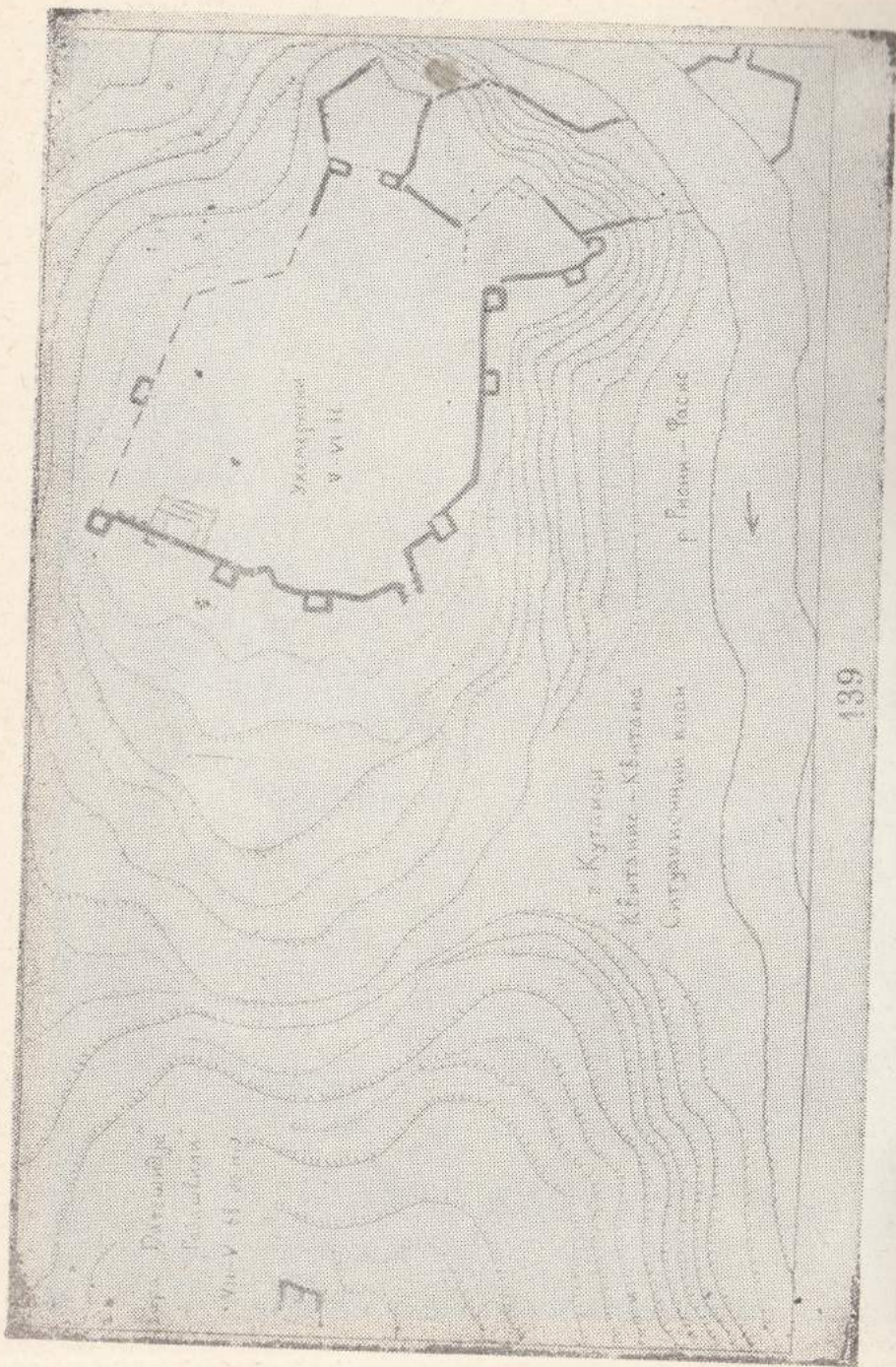

137

Гела Александрович ГамкRELIDZE
კ არქეოლოგიი დოლინი ფასისა (რიონი)

ТБИЛИСИ
«МЕЦНИЕРЕБА»
1992

გელა ალექსანდრეს ძე გამკრელიძე
ფასისის (რიონის) ხეობის არქეოლოგიისათვის

თბილისი
„მეცნიერება“
1992

Gela Gamkrelidze
ON THE ARCHAEOLOGY OF PHASIS VALLEY

TBILISSI
„METSNIEREBА“
1992

ИБ 5052

Редактор издательства Э. Кобахидзе
Худ. редактор Г. Ломидзе
Техредактор Б. Бокерия
Корректор Л. Джиква
Выпускающий Е. Майсурадзе

Сдано в производство 10.05.92. Подписано к печати 10.05.92.
Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага № 1. Печать высокая.
Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 15.0. Уч.-зад. л. 15.54.

Заказ 541.

Тираж 300

Цена договорная.

Издательство «Мецниერება», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
გამომცემლობა „მეცნიერება“ თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19

Типография АН Грузии, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
საქართველოს მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19